

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12010

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАННЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Н. Бастушева-Рюмина.

1864.

ВЫНУЖЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМЪ.

1865.

Дозволено цензурой: С.-Петербург, 4 марта 1865 года.

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4 НОЯБРЯ 1864 ГОДА.

Подъ предѣдательствомъ предѣдателя, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, присутствовали: почетные члены: Его Императорское Высочество Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, вице-предѣдатель Общества Ѳ. П. Лятке, К. М. Бэръ и Г. П. Гельмерсенъ, и 107 действительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Въ началѣ засѣданія секретарь сообщилъ о положеніи дѣлъ и записокъ Общества. Дѣйств. членъ К. В. Струве возвратился въ С. Петербургъ и составляетъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ въ средней Азіи, по порученію Общества. Приступлено къ изданію III Тома Географическо-Статистическаго Словаря. Отдѣленія заняты преимущественно разсмотрѣніемъ трудовъ, предложенныхъ къ соисканію медалей Общества. Архивъ Общества приведенъ въ систематическій порядокъ и ему составленъ полный каталогъ на карточкахъ, съ распредѣленіемъ свѣдѣній по мѣстностямъ. В. А. Кокоревъ пожертвовалъ на изданіе описанія „Енисейской губерніи“ г. Кривошапкина 1000 руб. и на основаніи устава признанъ членомъ-соревнователемъ Общества.

По баллотировкѣ были избраны въ званіе дѣйств. членовъ Л. Н. Майковъ, А. С. Сгибневъ и Е. А. Теляковский; заявленъ къ избранію въ будущемъ засѣданіи контръ-адмиралъ А. И. Бутаковъ.

За тѣмъ секретарь Общества В. П. Безобразовъ сообщалъ извлеченіе изъ составленнаго имъ краткаго *предварительнаго* отчета о путешествіи, совершенномъ имъ по Россіи, при просвѣщенномъ содѣйствіи со стороны г. Министра Финансовъ въ 1864 году. Въ самомъ началѣ своего сообщенія г. Безобразовъ выразилъ свою благодарность дѣйств. члену Общества М. Х. Рейтерну, за покровительство его ученымъ трудамъ въ кругу Общества. Въ упомянутомъ отчетѣ сдѣланъ пока только общій обзоръ всѣхъ поѣздокъ В. П. Безобразова, важнѣйшихъ вопросовъ его занимавшихъ и матерьяловъ, имъ собранныхъ, и теперь разрабатываемыхъ. Первая часть путешествія была посвящена изслѣдованію товарнаго и коммерческаго движенія между Волгою, Дономъ и Азовскимъ моремъ и разнымъ вопросамъ, болѣе или менѣе близко сюда относящихся. Въ числѣ этихъ вопросовъ, одинъ изъ важнѣйшихъ—движеніе земледѣльческихъ и вывозныхъ нашихъ продуктовъ низоваго приволжскаго края къ сѣверу и балтійскимъ портамъ, преобладающее нынѣ надъ движеніемъ ихъ къ югу и къ Азовскимъ портамъ; это отношеніе того и другаго направленія грузовъ, можетъ совершенно измѣниться и азовскіе порты могутъ получить для вывоза приволжскихъ продуктовъ перевѣсъ надъ балтійскими; этотъ перевѣсъ соотвѣтствуетъ многимъ благопріятнымъ къ тому естественнымъ географическимъ условіямъ и чрезвычайно важенъ для успѣховъ всего нашего народнаго хозяйства и нашей иностранной торговли. Соединеніе Волги и Дона посредствомъ желѣзной дороги уже нѣкогда въѣхоторыя благопріятныя въ этомъ отношеніи послѣдствія. Результаты товарнаго и пассажирскаго движенія на этомъ пути до сихъ поръ весьма удовлетворительны; но еще большаго развитія этого движенія можно ожидать въ будущемъ. Это развитіе преимущественно зависитъ отъ усиленія пароходства на Дону, отъ очищенія Дона и его притоковъ, гдѣ судоходство встрѣчаетъ нынѣ чрезвычайныя затрудненія и отъ возвратнаго (съ Азовскаго моря и Дона къ Волгѣ) движенія грузовъ, нынѣ почти не существующаго, и зависящаго въ особенности отъ успѣховъ иностранной торговли нашей въ при-азовскомъ краѣ. Техническое приспособленіе Дона для судоходства, равняющееся по своей важности съ сооруженіемъ цѣлой дикій желѣзныхъ дорогъ, составляетъ нынѣ едва ли не первающуюся экономическій вопросъ для всей юго-восточной Россіи. Желательно чтобы къ его скорѣйшему разрѣшенію были сосредоточены самыя энергическія усилія правительства. Въ Азовскихъ портахъ чрезвычайно преобла-

дѣствіи нѣтъ вывозная торговля надѣ привозною, совершенно здѣсь ничтожною; успѣхъ просѣдшей однако необходимы какъ для благосостоянія всего юго-восточнаго нашего края, до сихъ поръ совершенно противуестественнымъ образомъ снабжаемаго иностранными товарами изъ прибалтійскихъ портовъ (черезъ Москву, Хараковъ и Нижегородскую ярмарку), такъ и для возрастанія самаго вывоза нашихъ товаровъ за границу. Стоимость послѣднихъ должна удешевиться отъ ускоренія возвратнаго движенія грузовъ съ Азовскаго Моря и Дона къ Волгѣ. Коммерческая дѣятельность Ростова на Донѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія; она быстро растетъ и этотъ городъ дѣлается для всей Ю. В. Россіи и отчасти Кавказа первенствующимъ, послѣ Харькова, торговымъ центромъ и складочнымъ мѣстомъ товаровъ, отовсюду сюда собирающихся. При этомъ г. Безобразовъ сдѣлалъ краткій очеркъ Ростова и при-азовскаго края, о коммерческомъ значеніи которыхъ имъ собрано много данныхъ. Вторая часть его путешествія была посвящена Нижегородской ярмаркѣ, въ связи съ общими его изслѣдованіями о нынѣшнихъ обстоятельствахъ нашей торговли и промышленности. Отраженіе послѣднихъ на ходѣ ярмарки, было первымъ вопросомъ его занимавшимся, какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, по окончаніи ярмарки, во время всероссійской выставки, также имъ посѣщенной. Другой главный вопросъ, изслѣдованный имъ на Нижегородской ярмаркѣ, это измѣненіе ея характера и ея будущность, подѣ влияніемъ новѣйшихъ способовъ и путей сообщенія и всѣхъ вообще успѣховъ нашей экономической и гражданской жизни. Наконецъ, на Нижегородской же ярмаркѣ, какъ въ самомъ замѣчательномъ у насъ средоточіи представителей всѣхъ слоевъ общества и всѣхъ національностей, могли быть сдѣланы многія наблюденія, относящіяся къ области этнографіи и къ характеристикѣ народнаго нашего быта и многихъ современныхъ въ немъ движеній. Въ заключеніе, В. П. Безобразовъ заявилъ имена лицъ, которымъ онъ обязанъ особенною благодарностью за содѣйствіе, оказанное ему его занятіямъ во время путешествія: Г. *Ренекампфу* (въ Нижнемъ Новгородѣ), адмиралу *Мюфету* (въ Казани) г. *Даменистерну* на Волгѣ, А. В. *Соловьеву* (въ Богородскомъ), гг. *Сиверсу* и *Еурову* (въ Симбирскѣ), Н. А. *Мордвинову* и П. И. *Кокуеву* (въ Саратовѣ), Т. А. *Токареву* (въ с. Золотомъ), г. *Кошкину* (въ Камышинѣ), гг. *Гольдбахама*, Н. А. *Соханскому*, И. В. *Мельникову* и Е. Р. *Остафьеву* (въ Царицынѣ), и. *Горевымъ* и *Христенсену* (въ Дубовскомъ посадѣ), и. *Колмоновичу* (въ Калачѣ), и. *Байкову*, *Кузьмину*, *Любимову*, *Посохову*, *Штурбину*, *Мартену*, *Яновичу* и *Гайрапетову* (въ Ростовѣ на Донѣ), адмиралу *Лаврову*, Н. В. *Кукольнику*, С. Е. *Синодію Попову*, и. *Перышкину*,

Джуричу и Александровичу (въ Таганрогѣ), А. И. Шитову, К. В. Какущикину, П. П. Мельникову, Я. П. Гарелину, и. Калужскимъ, А. Е. Камсанчикову, С. Т. Большакову, Н. П. Волкову, А. О. Головинскому, Н. Н. Овсянникову, П. О. Корещенко, А. В. Прохорову, и. Копицаловымъ, и. Лосевымъ, П. О. Морокину, Н. С. Голыцезу, Ушакову, Гостемиллову, В. С. Каретникову, Н. Н. Алакову, Шершавилу, и. Борисовымъ, Коки, А. И. Губину, Е. Г. Перевощикову, Булочнику, (на Нижегородской ярмаркѣ).

Послѣ В. П. Безобразова говорилъ прибывшій въ С.-Петербургъ ростовскій городской голова *А. И. Байковъ*. Онъ сообщалъ нѣкоторые дополнителныя замѣчанія къ сказанному г. Безобразовымъ о Ростовѣ на Дону, и въ особенности настаивалъ на чрезвычайной важности очистки донскихъ гирлъ, не только для Ростова, но и для всей юго-восточной Россіи.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КРАТКИЙ ОТЧЕТЪ

о путешествіи Секретаря Общества В. П. Безобразова,
по Россіи, въ 1864 году.

Въ настоящемъ отчетѣ будетъ сдѣланъ лишь самый краткій обзоръ всѣхъ совершенныхъ мною поѣздокъ, занимавшихъ меня вопросовъ и собранныхъ мною на мѣстахъ свѣдѣній (*).

Первая часть моего путешествія (съ 9-го мая по 15-е іюля) была посвящена поѣздкѣ на Волгу (отъ Нижняго Новгорода до Царицына), на Донъ (отъ Калачевской станціи до Ростова), въ мѣстность, составляющую переправочный путь между Волгою и Дономъ, и къ Азовскому портамъ. Цѣль этой поѣздки заключалась преимущественно въ изученіи вообще товарнаго и коммерческаго движенія между бассейнами Волги и Дона, между приволжскими низовыми губерніями и Азовскимъ моремъ, и между прочимъ въ изученіи результатовъ Волжско-Донской желѣзной дороги и донскаго пароходства. Въ близкой связи

(*) Настоящій отчетъ, въ самомъ заглавіи своемъ названный *предварительнымъ*, составленъ единственно для ознакомленія Общества съ ходомъ занятій автора. Публикуя имѣе этотъ отчетъ, авторъ будетъ весьма благодаренъ за всѣ замѣчанія и возраженія, которыя онъ можетъ вызвать, и которыя будутъ приняты въ соображеніе при дальнѣйшей разработкѣ собранныхъ матеріаловъ. Эта разработка можетъ нѣсколько изменить нѣкоторые высказанные въ настоящемъ отчетѣ взгляды.

съ этимъ вопросомъ, какъ по мѣстности, такъ и по предмету, находится дѣятельность экспедиціи, снаряженной по Высочайшему повелѣнію Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ для изученія Азовскаго бассейна, вслѣдствіе возникшаго вопроса объ обмелѣніи Азовскаго моря, препятствующемъ, будто-бы, развитію судоходства и торговли на немъ; по этому я легко могъ присоединить къ упомянутому главному предмету моего путешествія и нѣкоторыя наблюденія, полезныя для дальнѣйшихъ дѣйствій Географическаго Общества по его Азовской экспедиціи. Сосредоточивъ около указанной выше специальной цѣли моихъ разъѣздовъ по Волгѣ, Дону и азовскому побережью, всѣ мои работы и собираемыя на пути свѣдѣнія, я не могъ долго останавливаться въ тѣхъ мѣстностяхъ (особенно приволжскихъ), которыхъ обозрѣніе не было необходимо для моего плана; впрочемъ я не упускалъ, по возможности, никакого случая, чтобы хотя мимоѣздомъ ознакомиться съ бытомъ народа, посѣщеніемъ мною ярыя и встрѣтитися съ людьми, знающими его важнѣйшія потребности и экономическія обстоятельства.

Исключая такимъ образомъ, въ моемъ сѣздованіи по Волгѣ, къ Волжско-Донскому переволоку, я потому уже, на самой Волгѣ, обратилъ преимущественно вниманіе на значеніе для волжскаго бассейна этого переволока и за тѣмъ на значеніе связаннаго съ нимъ судоходнаго и коммерческаго движенія по Дону, къ Азовскому морю, для судоходства и движенія грузовъ на Волгѣ. По всему теченію Волги преобладаетъ, какъ извѣстно, направленіе грузовъ снизу вверхъ надъ направлениемъ сверху внизъ; въ верховыхъ мѣстностяхъ (начиная приблизительно съ Сибирска вверхъ) это явленіе слишкомъ естественное, т. е. слишкомъ обусловлено естественными и непреложными географическими нашими обстоятельствами (снабженіемъ сѣверныхъ промышленныхъ губерній западныхъ хлѣбородныхъ низовыхъ губерній, начиная съ Казанской губ. внизъ), чтобы это преобладающее направленіе могло много измѣняться, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ. Но въ низовыхъ приволжскихъ мѣстностяхъ, Саратовской, Самарской и даже отчасти Сибирской губерніяхъ, это преобладающее направленіе грузовъ, собственно земледѣльческихъ продуктовъ, вверхъ, а не внизъ, зависитъ почти исключительно отъ преобладающаго здѣсь вывоза нашихъ сырыхъ произведеній къ балтійскимъ портамъ, а не къ азовскимъ. Можно сказать приблизительно, что тѣмъ, начиная съ Екатеринштата (немного выше Саратова) вверхъ, всѣ вывозимые хлѣба и продукты идутъ за границу почти исключительно черезъ Балтійское море, а только съ Екатеринштата внизъ начинается движеніе къ Азовскому морю; но даже и здѣсь это послѣднее движеніе далеко не столь значительно какъ движеніе къ Балтійскому.

мору. Не только изъ Саратова и прилежащихъ пристаней, но даже изъ Камышинна грузы идутъ еще къ сѣверу (*). Здѣсь собственно, между Камышиномъ и Саратовомъ, движеніе судоходства раздвѣивается. Движеніе отсюда грузовъ внизъ по Волгѣ, конечно, усилилось въ послѣднее время, но оно можетъ еще гораздо болѣе усилиться въ будущемъ; здѣсь, въ направленіи торговой и судоходной дѣятельности можетъ совершиться переворотъ, который едва ли не готовится именно въ настоящее время. Столь *преобладающее* движеніе продуктовъ плодороднаго самарско-саратовскаго края къ Балтійскому морю очевидно неестественно; не только географически этотъ край почти втрое ближе къ Азовскому морю, но сверхъ того сплавное судоходство по Волгѣ значительно удобнѣе и быстрѣе взводнаго, и связанная съ послѣднимъ доставка товаровъ по системамъ волжско-кампанскихъ искусственныхъ водныхъ путей затруднительна и медленна; наконецъ, навигаціонный годъ въ азовскихъ портахъ продолжительнѣе, чѣмъ въ большей части прибалтійскихъ. Уже теперь доставка пуда пшеницы отъ Саратова до Ростова на Дону (безъ каботажна) обходится вообще дешевле, чѣмъ до Петербурга (**); при этомъ не слѣдуетъ еще упускать изъ виду, что фрахты на Волгѣ въ нынѣшнемъ году были особенно низки. Во всякомъ случаѣ вывозъ хлѣба изъ низовыхъ приволжскихъ губерній къ Азовскому морю можетъ обходиться дешевле, чѣмъ вывозъ къ Балтійскому морю. Ясно, что вопросъ этотъ важенъ не только для успѣховъ благосостоянія этого края, но и для всей Россіи. Съ одной стороны дешевизна земледѣльческихъ произведеній на мѣстахъ производства и даже относительная (сравнительно съ мануфактурными товарами и работою силой) дешевизна ихъ на всѣхъ внутреннихъ пунктахъ сбыта, и съ другой стороны дороговизна ихъ на пунктахъ вывоза и иностраннаго сбыта — это двойственно-гибельное явленіе конечно составляетъ одинъ изъ первостепенныхъ жизненныхъ вопросовъ нашего народнаго хозяйства въ настоящее время. А здѣсь занимаетъ не послѣднее мѣсто вопросъ о путяхъ и удобствахъ сбыта для приволжскаго низоваго края, играющаго столь крупную роль въ нашей хлѣбной торговлѣ.

(*) Здѣсь неслѣдуетъ упоминать о рѣшеніи, принятомъ саратовскими купцами, имѣющими дѣла съ иностранными конторами въ балтійскихъ и азовскихъ портахъ, имѣть своего собственного комиссіонера (или теперь отправляемаго изъ Саратова) въ Лондонѣ. Это важная попытка нашихъ купцовъ, торгующихъ вывозными товарами, освободиться отъ портовыхъ и иностранныхъ комиссіонеровъ (контористовъ), чтобы имѣть непосредственныя сношенія съ Европою.

(**) Т. е. при скольконибудь нормальныхъ обстоятельствахъ. Фрахтъ на Дону чрезвычайно замѣнителенъ.

Одно изъ важныхъ условий движенія грузовъ по Волгѣ къ азовскимъ портамъ есть, безъ сомнѣнія, соединительный путь между Волгою и Дономъ, или между ихъ изгибами, наиболее другъ къ другу приближающимися, и съ незапамятныхъ временъ служившими однимъ изъ важнѣйшихъ всемірно-историческихъ звѣньевъ коммерческаго движенія между западомъ и востокомъ, Европой и Азіей.

Кромѣ однако этого условія, къ которому я сейчасъ перейду, есть еще и другія обстоятельства, въ зависимости отъ которыхъ находится развитіе движенія продуктовъ приволжскаго края къ Азовскому морю. Упомяну о важнѣйшихъ. Земледѣльческимъ продуктамъ заволжскаго края наноситъ сильную конкуренцію другой край: бассейны среднего и частью верхняго Дона, Хопра и Медвѣдицы, т. е. Воронежская губ., Тамбовская, частью Саратовская (т. е. мѣстность, принадлежащая къ бассейну Дона) и частью Войско Донское. Отсюда грузы могутъ быть сплавляемы къ Ростову и Азовскому морю прямо по Дону и его притокамъ: Пшеница въ этомъ краѣ закупается дешевле, нежели въ приволжскомъ; но по своимъ качествамъ пшеница приволжская (въ особенности саратовская) предпочитается задомской. Движенія вывозныхъ продуктовъ изъ бассейна Дона и его притоковъ, конечно, значительно параллелируется мелководьемъ Дона и его притоковъ; безъ этого оно было бы несравненно большіе размѣры. Но съ другой стороны это же мелководье противодѣйствуетъ и усиленію движенія къ Азовскому морю товаровъ приволжскаго края. Объ этомъ обстоятельствѣ я еще буду говорить ниже.

Наконецъ, остается упомянуть о третьемъ важномъ условіи для развитія товарныхъ и коммерческихъ связей между поволжьемъ и Азовскимъ моремъ: о состояніи иностранной вывозной и привозной торговли въ самихъ Азовскихъ портахъ. Эта торговля, какъ мы также увидимъ ниже, еще далеко не такъ упрочилась какъ наша прабаттійская иностранная торговля.

Въ нынѣшнемъ году и особенно въ то время, какъ я былъ на Волгѣ (съ конца мая по среднюю іюля, преимущественно въ іюлѣ), хлѣбная торговля дѣла, преобладающія здѣсь надъ всѣми другими, оживились, въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ. Кромѣ общаго оживленія нашего заграничнаго вывоза въ нынѣшнемъ году (съ пониженіемъ весеннихъ курсовъ), этому оживленію преимущественно содѣйствовали: сперва одно исключительное обстоятельство—остановка на Хопрѣ и Медвѣдицѣ (вслѣдствіе внезапнаго и исключительнаго паденія весеннихъ водъ на этихъ рѣкахъ) грузовъ, ожидавшихся къ срокамъ въ Ростовъ и Таганрогъ (объ этомъ будетъ ниже); и потомъ

засуха и неурожай во всем низовомъ заволжскомъ край (*). Это послѣднее обстоятельство, къ сожалѣнію, не вполне исключительное, ибо засухи почти періодически здѣсь повторяются и губятъ этотъ край, но въѣхъ другихъ отношеній благодатный. Цѣны на всѣ хлѣба значительно поднялись на Волгѣ сравнительно съ 1863 г., и на моихъ глазахъ онѣ росли почти ежедневно во время моего путешествія (**).

Ко всемъ этимъ свѣдѣніямъ, было здѣсь изложеномъ (преимущественно для объясненія значенія Волжско-Донскаго перевоза и желѣзной дороги), незначительныя присовокупить нѣсколько общихъ и краткихъ замѣчаній, относительно Волги и приволжскаго края, къ которымъ я уже болѣе не буду возвращаться.

Въ послѣдніе года, съ умноженіемъ пароходовъ, судоходство на Волгѣ кореннымъ образомъ измѣнилось. За 6 лѣтъ предъ симъ было на Волгѣ 80, а теперь болѣе 400 пароходовъ, компанейскихъ и частныхъ (послѣдніе очень размножились), безусловно уничтожившихъ доставку товаровъ (исключая лѣсные матеріалы) на парусныхъ, славянскихъ, новгородскихъ и прочихъ судахъ, и вытѣсѣ съ тѣмъ бурлачествомъ. Этотъ переворотъ, явнѣ окончившійся, не только измѣнилъ условія торговаго и товарнаго движенія, но и самый бытъ приволжскихъ народонаселеній. Не входи въ подробности этого вопроса, который могъ бы послужить предметомъ весьма обширнаго изслѣдованія, достаточно здѣсь сказать, что вообще паровая перевозка грузовъ не только усилила и ускорила товарное движеніе, но и удешевило его; относительно послѣдняго обстоятельства мною собраны данныя, которыя опровергаютъ господствовавшее у насъ прежде мнѣніе, что дешевизна перевозокъ грузовъ по Волгѣ зависитъ преимущественно отъ *тяжелой бурлачковой работы*, которая, съ улучшеніемъ народнаго быта, должна или сдѣлаться совсѣмъ невозможною или вздорожать. Этихъ несчастныхъ бурлаковъ, тнавшихъ лямку въ прежнее время, нѣтъ болѣе на Волгѣ, и не смотря на то доставка грузовъ сдѣлалась дешевле. Чрезвычайная конкуренція пароходовъ низвела фрахты до послѣдней степени: Что же касается до дороговизны топлива, которая, съ размноженіемъ пароходовъ и непрерывнымъ исрубленіемъ лѣсовъ, должна обрушиться на на-

*) Къ этому присоединялись неурожай и въ другихъ восточныхъ и южныхъ краяхъ Россіи, и между прочимъ въ Ставропольской губ., откуда идутъ огромные запасы хлѣба въ Ростовъ на Дону.

(**) Впослѣдствіи хорошіе урожаи въ другихъ хлѣбородныхъ краяхъ Россіи, и слабое развитіе сѣбса на иностранныхъ рынкахъ, парализировавъ возвышеніе цѣнъ.

ровую доставку товаровъ, то здѣсь не имѣаетъ запитать хотя и странное, но общезвѣстное явленіе, — паденіе въ послѣдніе года цѣнъ на всѣ лѣсные матеріалы (въ томъ числѣ и дрова). Это явленіе, впрочемъ принадлежащее не одной Волгѣ и происходящее отъ усиленной продажи помѣщичьихъ лѣсовъ (а также и отъ другихъ обстоятельствъ), конечно только временное, и за тѣмъ должна наступить дороговизна дровъ, которая будетъ расти въ страшной прогрессіи. Поэтому, снабженіе пароходовъ каменнымъ углемъ составляетъ нынѣ на Волгѣ вопросъ первой важности; онъ всѣхъ здѣсь занимаетъ; на развѣдки угля, предпринятія на Самарской лукѣ, подъ руководствомъ генерала Гельмерсена, обращено было на Волгѣ общее вниманіе, ибо доставка угля на Волгу, съ Донскихъ копей, оказывается до сихъ поръ безуспѣшною, какъ воллѣдствіе неудовлетворительнаго хода самой разработки этихъ копей, такъ и дороговизны доставки. Здѣсь должно упомянуть о мѣсторожденіяхъ угля, найденныхъ не такъ давно въ Пермской губ., близъ небольшихъ притоковъ Камы, Яйвы и Вильвы (въ низинѣ Всеволожскихъ); компанія „Самолетъ“ уже начала съ прошедшаго года отапливать свои пароходы на Волгѣ этимъ углемъ. По словамъ главнаго мѣстнаго распорядителя „Самолета“, этотъ уголь можетъ обходиться въ Царщинѣ 17 к. за пудъ, гдѣ донской антрацитъ обходится 25 к.; въ Нижнемъ онъ обходился бы 15 к., а въ Петербургѣ 20. Однако, до сихъ поръ этотъ уголь перевозится на Волгу въ весьма ничтожномъ количествѣ, вѣроятно потому, что упомянутые притоки Камы судоходны только 2 сутокъ въ году.

Пароходство имѣетъ весь бытъ и распредѣленіе народонаселенія на Волгѣ; не говоря о влияніи его на народныя нравы и обычаи, на всю обстановку и внутреннее содержаніе народной жизни, достаточно указать здѣсь на измѣнившееся относительное значеніе всѣхъ приволжскихъ центровъ народонаселенія и промышленности. Въ то время какъ главные коммерческіе центры и первостепенныя пристани — каковы Нижній Новгородъ, Казань, Самара, Вольскъ, Саратовъ, Камышинъ и друг., значительно оживились, всѣ второстепенныя пристани, гдѣ грузились и оставались суда въ прежнее время, — упали. Такъ напр. замѣчательное приволжское село Богородское, у устья Камы, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ теперь опустѣло. Пароходы, также какъ и желѣзныя дороги, усиливая жизнь въ главныхъ пунктахъ сообщенія и сосредоточивая массы народонаселенія и коммерческіе обороты, сокрушительно дѣйствуютъ на всѣ промежуточные пункты поселеній, которые быстро глоснутъ и могутъ только постепенно снова подниматься.

Однако и пароходы составляют не послѣднюю фазу въ развитіи судоходства, товарнаго движенія и коммерческой жизни на Волгѣ; проведеніе желѣзныхъ дорогъ къ Волгѣ и въ волжскомъ бассейнѣ должно еще разъ измѣнить значеніе Волги и ея притоковъ, какъ путей сообщенія и способовъ перевозки товаровъ. А съ тѣмъ нѣтъ можетъ произойти рѣшительный переворотъ во всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ волжскаго бассейна къ остальнымъ частямъ государства и къ Азіи. Теперь уже можно отчасти судить объ этомъ переворотѣ по тому значенію, которое видимо стали приобретать Московско-Нижегородская и Николаевская желѣзныя дороги для перевозки товаровъ съ Волги къ Балтійскому морю и къ сѣв.-зап. краямъ Россіи: не только пассажиры, но и многіе грузы стали теперь направляться изъ Нижняго по желѣзнымъ дорогамъ (а не вверхъ по Волгѣ), для дальнѣйшаго слѣдованія пассажировъ и грузовъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, а не по искусственнымъ воднымъ системамъ. Въ прошедшей зимѣ хлѣбъ прямо былъ отправляемъ изъ Нижняго въ Петербургъ по желѣзнымъ дорогамъ. Этимъ надо отчасти объяснить чрезвычайное усиленіе въ Нижнемъ хлѣбной торговли, прежде маловажной, а также и нижегородской хлѣбной пристани; отсюда также должно ожидать паденія Рыбинска, судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ уже замѣчаемаго. Вслѣдствіе особеннаго характера нашихъ рѣкъ, ихъ засоренія (если не высыханія) и въ особенности вслѣдствіе краткости нашего навигаціоннаго періода, желѣзныя дороги могутъ кореннымъ образомъ измѣнить относительное, коммерческое и промышленное значеніе всѣхъ краевъ Россіи и ихъ взаимныя тяготѣнія, такъ какъ пароходство *только утишаетъ* движеніе, уже существующее, а желѣзныя дороги совершенно переставляютъ самыя направленія этого движенія.

Закачивая перечень вопросовъ, относящихся въ моемъ путешествіи къ восточно-приволжскому краю, я долженъ еще указать на одно весьма крупное здѣсь явленіе послѣдняго времени. Это чрезвычайное распространеніе крестьянскихъ хозяйствъ и упадокъ помѣщичьихъ. Крестьяне, нѣмецкіе колонисты, а также отчасти и лица другихъ (вообще среднихъ) классовъ закупаютъ и ланпаютъ земли въ Симбирской, Саратовской и особенно въ Самарской губер., въ огромныхъ размѣрахъ, а помѣщики-дворяне значительно покидаютъ собственное распоряженіе нѣбніями. Вслѣдствіе этого, до такой степени возрастаетъ въ продажѣ крестьянскій хлѣбъ, и уменьшается помѣщичій, что даже въ Симбирской губ., по преимуществу дворянской, хлѣбные торговцы исчисляють приблизительно, что нынѣ идетъ въ продажу около $\frac{2}{3}$ крестьянскаго

хлѣба (ржи), и $\frac{1}{2}$ помѣщичьяго, а до освобожденія крестьянъ, эта пропорція была обратная.

Не смотря на поспѣшность моего проѣзда по Волгѣ, я однако останавливался по нѣскольку дней въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ для меня пунктахъ и дѣлалъ даже заѣзды внутри сосѣднихъ мѣстностей: такъ я останавливался въ Казани, Богородскомъ (у устья Камы), Симбирскѣ, Саратовѣ, замѣчательномъ удѣльнымъ сел. Золотомъ, Камышинѣ, и проѣхалъ изъ Саратова, берегомъ, по нѣмецкимъ колоніямъ, знакомство съ которыми интересовало меня во многихъ отношеніяхъ, и между прочимъ вслѣдствіе замѣчаемаго упадка колоній.

12 іюня прибылъ я въ Царицынъ и началъ мои мѣстные изысканія, относительно коммерческаго и товарнаго движенія между Волгою и приволжскимъ краемъ, Дономъ и Азовскимъ моремъ, и въ особенности относительно результатовъ Волжско-Донской желѣзной дороги и донскаго пароходства. Этими занятіямъ я посвятилъ почти мѣсяцъ, такъ какъ я оставался въ этой мѣстности до 7-го іюля (день отправленія моего изъ Царицына въ обратный путь). Въ теченіи этого времени я находился преимущественно въ Царицынѣ и Ростовѣ на Дону, посѣтилъ Дубовскій посадъ (на Волгѣ), Калачевскую станицу, разные селенія, жители которыхъ, такъ называемые *фуричики*, занимаются промысломъ перевозки товаровъ (на волахъ) между Волгою и Дономъ, проѣзжалъ на донскихъ пароходахъ между Калачемъ и Ростовомъ, и пробылъ нѣсколько дней въ Таганрогѣ, которымъ, по недостатку времени, я и долженъ былъ ограничить мои личныя изслѣдованія въ азовскихъ портахъ. Всѣ свѣдѣнія, мною собранныя, извлечены мною изъ первыхъ рукъ, т. е., изъ самоличныхъ моихъ наблюденій на мѣстахъ и изъ моихъ объясненій съ распорядителями Волжско-Донской компаніи, съ важнѣйшими торговцами въ посѣщенныхъ мною мѣстахъ, и съ мѣстными жителями разныхъ званій, съ которыми я входилъ въ близкое знакомство, и въ томъ числѣ съ фуричками и разными рабочими (*).

Сущность моихъ изслѣдованій о дѣйствіяхъ компаніи Волжско-Донской желѣзной дороги и донскаго пароходства заключается въ слѣдующемъ.

О Волжско-донской желѣзной дорогѣ ходили, какъ въ столицахъ,

(*) Пожаръ, бывшій въ Царицынѣ 13 іюня и уничтожившій 4 строенія желѣзной дороги, въ томъ числѣ и гостиницу, въ которой находились мой спутникъ и все мое дорожное имущество (во время моего отъѣзда въ Дубовку), помогъ мнѣ быстро сблизиться съ мѣстными жителями и выискнуть во многія подробности ихъ быта.

такъ даже и на Волгѣ, разные смутные и неблагопріятные слухи. Между прочимъ говорилось, что дорога не произвела никакого измѣненія въ перевозкѣ товаровъ, что послѣдняя продолжается по прежнему на фурахъ и что гужевая доставка обходится дешевле, чѣмъ по желѣзной дорогѣ, что наконецъ эта дорога не приноситъ никакой пользы торговлѣ и остается безъ всякихъ результатовъ для коммерческаго и товарнаго движенія между Волгою и Дономъ. Слухи эти оказываются по всѣмъ помѣмъ изысканіямъ рѣшительно несправедливыми. Эти неблагопріятные слухи можно развѣ только отчасти оправдать тѣмъ, что не всѣ коммерческія потребности были вполне удовлетворены желѣзною дорогою, въ прошедшее время, какъ это будетъ сказано ниже.

Проведеніе линіи желѣзной дороги между Царицынымъ и Калачевскою станціей, а не между Дубовскимъ посадомъ и Качалинымъ (или какимъ нибудь другимъ пунктомъ на Дону) и за тѣмъ разведеніе Дубовскаго посада съ желѣзною дорогою были, конечно, неблагопріятны для быстрыхъ успѣховъ желѣзной дороги, хотя Царицынско-Калачевская линія и оказывается наиболее выгодною въ географическомъ и техническомъ отношеніяхъ. Дубовскій посадъ съ незапамятныхъ временъ сдѣлался средоточіемъ всего товарнаго и коммерческаго движенія на Волжско-Донскомъ переволочѣ, и средоточіемъ не только для всѣхъ операцій по перевозкѣ товаровъ, но также и для торговыхъ оборотовъ по покупкѣ и продажѣ этихъ товаровъ. Около Дубовскаго посада расположено множество селеній фурщиковъ, которые издавна пріобыкли искать себѣ работы въ посадѣ. Этотъ промыселъ фурщиковъ, а потому и перевозка товаровъ между Волгою и Дономъ, имѣютъ свои особенныя свойства: фурщики, независимо отъ перевозки, содержатъ своихъ воловъ для скотоводства и земледѣлія, и получая отъ перевозки дополнительный для себя доходъ, могутъ брать исключительно низкія за нее цѣны. Но въ Дубовскомъ посадѣ сверхъ того накопились и огромные капиталы и издавна живутъ значительные торговцы, вращающіе коммерческія дѣла на Волгѣ, Донѣ и азовскомъ прибрежьи. Хотя дѣла нѣсколько не уйдутъ изъ ихъ рукъ, вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги къ Царицыну, а не къ Дубовскому посаду, но послѣдній очевидно долженъ теперь унестъ, и капиталы и руки будутъ уже на будущее время сосредоточиваться въ Царицынѣ. Царицынъ во всѣхъ отношеніяхъ ничтожный городъ, представляетъ пока, какъ городъ, мало благопріятныхъ условій для станціи желѣзной дороги, которая нынѣ отстоитъ отъ него на 1½ версты. Значительное количество раскольниковъ, находящихся въ Дубовскомъ посадѣ, и недорѣчиво смотрящихъ на нововведенія, придавало и нѣкоторую горечь тому чувству

недоброжелательства, съ которыми посадъ ожидать возвышенія Парыца на отъ желѣзной дороги. Наконецъ, должно упомянуть о дѣйствительныхъ значительныхъ удобствахъ Дубовской пристани, которая весьма обширна (до 1½ верстъ длины), по своему мѣстоположенію, чрезвычайно сподручна для грузки товаровъ, и на которой каждый значительный торговецъ имѣетъ даже свое особое отдѣленіе, гдѣ товары продаются и часто зимуютъ въ складахъ.

Не смотря однако на все это, на противодѣйствіе Дубовскаго посада и его коммерческую силу, и не смотря на исключительно выгодныя условія гужевои перевозки товаровъ между Волгою и Дономъ, желѣзная дорога превозмогла надъ нею, до такой степени была она необходима и до такой степени оказывается доставка товаровъ по желѣзной дорогѣ выгодною, чѣмъ гужевою. Перевозка товаровъ по желѣзной дорогѣ ежегодно возрастаетъ въ чрезвычайно сильной прогрессіи, а гужевая перевозка совершенно падаетъ. Достаточно, кажется, привести слѣдующія цифры, которыя говорятъ сами за себя. Съ 1-го января по 1-е іюня перевезено по желѣзной дорогѣ:

	Грузовъ.	Пассажировъ.
Въ 1862 . .	625,165 пуд.	1,445
„ 1863 . .	851,293 „	3,188
„ 1864 . .	2.252,993 „	4,127

И такъ, въ 1864 году количество перевезенныхъ грузовъ почти утроилось сравнительно съ 1863 г., и при томъ никакого исключительнаго усиленнаго движенія товаровъ между Волгою и Дономъ въ нынѣшнемъ году сравнительно съ предыдущими не было: этотъ результатъ произошелъ единственно отъ того, что желѣзная дорога *теперь* превозмогла надъ гужевою перевозкою товаровъ, и что въ прошедшемъ году количество вагоновъ (платформъ) далеко не соответствовало количеству товаровъ, которые были предложены къ перевозкѣ. Это послѣднее обстоятельство, между прочимъ, и было поводомъ къ весьма неблагоприятнымъ слухамъ о компаніи. Даже и въ нынѣшнемъ году компанія могла бы перевезти болѣе грузовъ, чрезвычайно накопляющихся (по особеннымъ обстоятельствамъ какъ нашей торговли, такъ и водныхъ путей) въ весенніе мѣсяцы; должно надѣяться, что компанія найдетъ средства, даже при одномъ пути рельсовъ, усилить свои перевозочныя средства. Это не можетъ стоить большихъ расходовъ, а къ этому уже приняты мѣры.

Во всякомъ случаѣ гужевая перевозка товаровъ, происходившая испоконъ вѣка между Дубовскою и Качалинскимъ, окончательно уступила желѣзной дорогѣ, такъ что въ нынѣшнемъ году даже самый малочис-

ный и неудобный для перевозки по желѣзной дорогѣ товаръ—дѣлѣ, сталь переходить на желѣзную дорогу, и его стали перевозить на ней сами дубовскіе торговцы. Желѣзная дорога будетъ вѣсть столько грузовъ и работы, сколько она пожелаетъ.

Въ подтвержденіе неблагопріятныхъ о желѣзной дорогѣ слуховъ, всего болѣе указывали на то обстоятельство, что цѣны доставки грузовъ ниже чѣмъ на желѣзной дорогѣ и что потому, будто бы, будущность ея мало обезпечена. Между тѣмъ, именно это обстоятельство, — *максималъ* низкія цѣны гужевой перевозки товаровъ (т. е. посредствомъ фуршиковъ), — представленное въ нас. оященъ своемъ свѣтъ, всего лучше доказываетъ противное, т. е. успѣхъ желѣзной дороги. Нынѣшнія необычайно низкія цѣны (напр. 3 к. съ пуда, или до 1 р. 75 к. съ фуры, полагая на фуру около 50 пудовъ клади) произведены *единственно* конкуренціей желѣзной дороги, и до ея сооруженія онѣ никогда не существовали (чрезвычайно колеблясь, онѣ доходили въ прежнее время до 9 и до 10 к. съ пуда, и исключительно низкія были 4 и 5 к.). Но при такихъ низкихъ цѣнахъ промыселъ фуршиковъ по перевозкѣ товаровъ между Волгою и Довомъ *не можетъ правильно существовать*; въ этомъ всего болѣе убѣждены сами фуршики, которые считаютъ перевозку товаровъ на этомъ пути *окончательно для себя невыгодною* и уже обратились одни къ другимъ дальнимъ ходкамъ, другіе сводятъ и продаютъ своихъ воловъ, содержаніе которыхъ какъ нарочно, теперь, при низкихъ цѣнахъ перевозки, особенно вздорожало. Промыселъ, существующій вѣка, не можетъ разомъ уничтожиться, какъ бы онъ ни дѣлался, съ перемѣнившимися обстоятельствами, не выгода. Фуршики пока готовы брать не только 3 к. съ пуда, чтобы получить кладь, идущую по желѣзной дорогѣ по 4 к. (общая средняя цифра, взимающаяся для нѣкоторыхъ сортовъ товара), но даже по 2 и по 1½ к. съ пуда. Хотя барыши отъ перевозки товаровъ составляютъ какъ бы дополнительный доходъ фуршиковъ отъ воловъ, которые и безъ того бы ими содержались для земледѣлія и скотоводства, но этого никакъ нельзя понимать *безусловно*: правильная организація этого промысла возможна лишь при существованіи доселѣ количества воловъ, которое превышаетъ потребности собственно скотоводства и земледѣлія. Здѣсь наконецъ должно замѣтить, что превосходство желѣзной дороги передъ фурами, для торговли такъ велико, что кладчики предпочитаютъ везти товаръ по желѣзной дорогѣ, платя 4 к. съ пуда, даже когда могутъ везти на фурахъ за 3 к.! Этому я былъ свидѣтель.

Выгоды и удобства, происходящія отъ Волжско-Донской желѣзной дороги для торговли, и превозмогшія надъ нѣкоторыми неблагопріят-

ными для ея успѣха обстоятельствами, кажется не могутъ подлежать теперь сомнѣнію, также какъ и будущность этого дѣла, какъ промышленнаго предпріятія, и доходность затраченнаго въ немъ акціонернаго капитала. Я не могу входить въ обсужденіе технической стороны желѣзной дороги, мнѣ совершенно чуждой, но по всѣмъ доходившимъ до меня отзывамъ, всѣ ея сооруженія и постройки хороши и прочны. Какъ Царицынская, такъ и Калачевская пристани при желѣзной дорогѣ весьма удобны для судовъ и перегрузки товаровъ въ вагоны; онѣ могутъ быть еще распространены, о чемъ уже и озабочилась нынѣ компанія, и могутъ быть приведены даже въ такое положеніе, что ни въ чемъ не уступятъ Дубовской пристани.

Дѣйствіе указанныхъ выше относительно неблагоприятныхъ для желѣзной дороги условій Царицынско-Калачевской линіи должно мало по малу уступить дѣйствию другихъ, относительно благоприятныхъ условій избраннаго для дороги направленія: въ числѣ послѣднихъ, самое важное (не говоря уже о краткости разстоянія, и географическихъ удобствахъ пространства между Царицынымъ и Калачемъ) это сокращеніе, для товаровъ, идущихъ по желѣзной дорогѣ, почти исключительно внизъ по Дону, сокращеніе этого труднаго пути на все разстояніе между Калачемъ и Качалинымъ, гдѣ приходится судоходству претерпѣвать многія затрудненія и опасности. Сверхъ этого обстоятельства, не должно также упускать изъ виду и то еще весьма важное благоприятное географическое условіе Царицына въ сравненіи съ Дубовскимъ посадомъ, что Царицынъ стоитъ на самомъ поворотѣ Волги къ Каспійскому морю, на оконечности этого великаго изгиба, происходящаго отъ быстрой перемены теченія Волги изъ ю.-запад. въ ю.-восточное, на перепутьѣ движенія товаровъ изъ каспійскаго бассейна: изъ закаспійскихъ среднеазіатскихъ краевъ, Персіи и Кавказа, на перепутьѣ развѣтвленія этого движенія изъ Азіи къ сѣверу, вверхъ по Волгѣ, и къ юго-западу, къ Азовскому морю, куда съ незадачныхъ временъ дежидъ и до сихъ поръ несовершенно уничтожился великій всемірно-историческій коммерческій путь изъ глубины Азіи въ сердце Европы (по всей арало-каспійской низменности). Царицынъ есть естественная станція на этомъ пути. Уже теперь приходятъ къ Царицыну суда и товары изъ Астрахани и Каспійскаго моря; но это движеніе можетъ принять въ будущемъ еще гораздо болѣе значительные размѣры подъ влияніемъ многихъ обстоятельствъ. Нынѣ Царицынъ, конечно, далеко не имѣетъ того значенія, которое принадлежало всей этой мѣстности въ прошедшемъ, и которое можетъ къ нему возвратиться въ будущемъ и даже не слишкомъ отдаленномъ; но уже теперь онъ значительно оживился и видимо поднялся съ соору-

земель желѣзной дороги, которая очевидно нашла въ этомъ пунктѣ Волги благоприятныя для себя условія. Доводительствомъ этому служатъ между прочимъ: замѣтный приливъ въ Царицынѣ многогородныхъ купцовъ, и водвореніе ихъ здѣсь, постоянно возрастающее; чрезвычайное водорожаніе пустопорожнихъ городскихъ земель, которыя до 1860 г. не имѣли никакой цѣны, которыхъ даже даромъ никто не бралъ, и которыя нынѣ всѣ безъ остатка разобраны за деньги, для построекъ (до 300 мѣстъ); возрастаніе количества судовъ и пассажировъ, приходящихъ къ царицынской пристани, доказательствомъ чему служить (какъ мы слышали) удвоеніе въ послѣдніе два года сбора по царицынской кассѣ въ пароходимыхъ компаніяхъ. Городъ начинается, хотя и медленно, отстраиваться; но онъ переходитъ къ станціи желѣзной дороги, которая нынѣ отстоитъ отъ самаго города до 1¹/₂ версты.

Само собою разумѣется, какъ это уже отчасти и было указано выше, *общепольность и выгоды* Волжско-Донской желѣзной дороги *въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи* обусловлены дѣйствіемъ многихъ обстоятельствъ, въ зависимости отъ которыхъ косвенно или прямо находится самое движеніе товарное и пассажирское на этой линіи.

Главнѣйшія изъ такихъ обстоятельствъ:

- 1) Усиленіе судоходства, собственно пароваго, на Донѣ.
- 2) Развѣтвіе *возвратнаго* (т. е. отъ Азовскихъ портовъ и Дона къ Волгѣ) товарнаго и коммерческаго движенія, которое нынѣ почти не существуетъ вовсе.

Первый вопросъ заставляетъ перейти ко второй части дѣятельности Волжско-Донской компаніи, къ ея пароходству на Донѣ. Эта часть, безъ сомнѣнія, слабѣйшая, хотя пароходство до сихъ поръ и приносило чистую прибыль компаніи, которой до 1864 г. еще не оказывалось по желѣзной дорогѣ, и хотя и по пароходству движеніе грузовъ и пассажировъ возрастало. Съ 1-го января по 1-е юня было:

	Грузовъ.	Пассажировъ.
Въ 1863 году	1.099,013	8,616
„ 1864 „	1.293,983	20,688

Судя по этимъ цифрамъ пароходное движеніе компаніи возрастаетъ, но его размѣры все-таки далеко не соответствуютъ потребностямъ торговли. Огромное количество грузовъ, перевозимыхъ по желѣзной дорогѣ изъ Царицына въ Калачъ, за неимѣніемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ компаніи — пароходовъ и барж — или задерживается на Калачевской пристани, или переходитъ для дальнѣйшаго сибѣзованія внизъ по Донѣ, на частныя баржи. Между тѣмъ, только незамедлительная передача грузовъ съ желѣзной дороги на пароходы на Калачевской при-

стани можетъ усилить товарное движеніе на желѣзной дорогѣ. Усиленіе пароходства на Дону можетъ не только увеличить количество грузовъ, перевозимыхъ нынѣ по желѣзной дорогѣ, на счетъ существующаго товарнаго движенія отъ Волги къ Дону, но и можетъ увеличить это самое движеніе и придать ему совершенно нныя, до сихъ поръ не бывалыя размѣры, какъ объ этомъ было сказано выше, при обобраніи коммерческихъ обстоятельствъ приволжскаго края. Главное превосходство перевозки товаровъ по желѣзной дорогѣ передъ гужевою, конечно заключается въ *быстротѣ, чрезвычайно важной для срочныхъ доставокъ*, которыя играютъ такую существенную роль въ иностранной торговлѣ и для отпускныхъ нашихъ товаровъ, идущихъ по Дону, къ Азовскому морю; сверхъ этого желѣзная дорога должна сравнительно съ фурами и значительно облегчать перегрузку товаровъ (на суда и съ судовъ), которая составляетъ такую важную долю въ перевозочныхъ расходахъ и которая именно въ Россіи до такой степени отягощаетъ торговлю. Между тѣмъ всѣ эти выгоды уничтожаются, когда товары должны ожидать (иногда по недѣлямъ) на пристани грузки на пароходы и баржи, какъ это теперь бываетъ. Всего болѣе жалуются купцы на необходимость складывать и стеречь товары на Камачевской пристани, и при томъ подъ открытымъ небомъ, для отправленія ихъ на частныхъ баркахъ по Дону. Здѣсь нужно также замѣтить, что усиленіе пароходства на Дону можетъ быть важно для товарнаго движенія еще въ одномъ особенномъ отношеніи: оно можетъ придать нѣсколько болѣе равномерности этому движенію, которое нынѣ чрезвычайно усиливается въ весенніе мѣсяцы и совершенно ослабѣваетъ въ остальные, вслѣдствіе чрезвычайной разницы во фрахтахъ на Дону, смотря по времени года. Эта разниця фрахтовъ, заставляющая во что бы то ни стало спѣшить весенней перевозкой къ Дону, хотя и неизбежна (при мелководьѣ Дона) и на пароходахъ, но все-таки не можетъ быть на нихъ до такой степени велика и измѣчива какъ на баркахъ и сплавныхъ судахъ.

Усиленіе пароходства (увеличеніемъ количества пароходовъ и баржъ) на Дону составляетъ по этому *первый вопросъ* какъ вообще для всего коммерческаго движенія между Азовскимъ моремъ и Волгою, такъ и въ частности для благосостоянія Волжско-Донской компаніи и ея будущности.

Но важѣйшее затрудненіе для развитія пароходства и вообще судоходства на Дону составляютъ его мелководье и его отклики. Препятствія, встрѣчаемыя судоходствомъ почти по всему теченію Дона и въ его гирляхъ слишкомъ извѣстны, чтобы нужно было объ нихъ здѣсь

распространяться; тѣмъ болѣе, что по этому предмету, чуждому моимъ спеціальнымъ свѣдѣніямъ, я не могу сказать, по моимъ собственнымъ наблюденіямъ, ничего новаго. Замѣчу только, что, сколько я могъ заключить изъ бесѣдъ и сужденій мѣстныхъ спеціалистовъ, во взглядахъ на способы къ улучшенію Дона для судоходства существуетъ большое разногласіе (въ особенности по вопросу объ очищеніи гирлъ); это разногласіе происходитъ, какъ мнѣ кажется, значительно отъ того, что причины образованія отмелей на Донѣ, подверженныхъ чрезвычайной измѣчивости и неправильности, также какъ и геологическія, гидрографическія и вообще физическія свойства этого бассейна, недостаточно изучены и уяснены. Едва ли не съ этого слѣдовало бы начать дѣло. Можетъ быть экспедиція, снаряженная Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ по Высочайшему повелѣнію для изслѣдованія вопроса объ обмеленіи Азовскаго моря окажетъ нѣкоторое содѣйствіе къ разъясненію физико-географическихъ вопросовъ, относящихся собственно до Дона, котораго наносы составляютъ одно изъ необходимыхъ условій нынѣшняго положенія самого азовскаго бассейна (*).

Кажется можно сказать безъ преувеличенія, что нѣтъ вопроса въ Ю.-В. Россіи, который бы болѣе занималъ собою умы, нежели вопросъ *объ очищеніи Дона*, которое дѣйствительно способно придать совершенно новую жизнь не только всему этому краю, но и другимъ обширнымъ краямъ Россіи, находящимся съ нимъ въ коммерческихъ сношеніяхъ или могущимъ въ нихъ вступить. Нужно сказать откровенно, что къ этому, вопросу прибѣшивается въ сужденіяхъ торгующихъ и производителей не мало раздраженія, которое легко понять и которое происходитъ вслѣдствіе сборовъ безъ всякихъ до сихъ поръ видимыхъ результатовъ, взимаемыхъ на очищеніе донскихъ гирлъ, по добровольному согласію ростовскаго и таганрогскаго купечества, сверхъ общихъ сборовъ на улучшеніе судоходства.

Компанія Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства взяла на себя очищеніе Дона; дѣло это поручено ею весьма знающему и блаженному офицеру, но можно сказать, кажется, положительно, что тѣхъ денежныхъ способовъ, которые были до сихъ поръ на это назначены правительствомъ, будетъ недостаточно для устраненія препятствій на

(*) Я привезъ съ собою двѣ пробы воды изъ Дона (въ его гирлахъ и въ среднемъ теченіи), которые могутъ быть подвергнуты химическому анализу и дополнить собою коллекцію пробъ изъ разныхъ мѣстъ Азовскаго моря, привезенныхъ академикомъ К. М. Баромъ и подвергнутыхъ анализу, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Дону на продолжительное время. Что касается до самой возможности капитальнаго улучшенія Дона для судоходства, при значительныхъ на это пожертвованіяхъ, то сама эта возможность никакъ не отвергается многими знающими людьми. Какъ бы то ни было, но желательно, чтобъ самое строгое вниманіе было обращено на вопросъ объ очищеніи Дона, съ которымъ связано благосостояніе цѣлаго огромнаго края Россіи и отъ котораго зависятъ многіе государственные наши интересы (какова вывозная наша торговля и открытіе рынковъ для хлѣбородныхъ губерній); желательно было бы, чтобы къ разрѣшенію этого вопроса, равняющагося, по своей важности, съ сооруженіемъ цѣлой лѣнии желѣзныхъ дорогъ, были направлены самыя энергическія усилія. Чтобы судить какія послѣдствія могутъ быть отъ улучшенія судоходства по Дону достаточно сказать, что стоимость пшеницы иногда болѣе чѣмъ удваивается (съ 3 р. до 6 и 7 р.) черезъ доставку съ мѣстъ производства (въ приволжскомъ краѣ или въ верховьяхъ Дона) до Таганрогскаго рейда, гдѣ она грузится на иностранные корабли; главная же часть этихъ расходовъ ложится на Донъ, на многократныя перегрузки и на страховую премію, которая въ соображеніяхъ торговцевъ должна обезпечить страшные риски, сопряженные съ этими операціями.

Уже теперь устройство Волжско-Донской желѣзной дороги усилитъ движеніе вывозныхъ нашихъ товаровъ изъ приволжскаго края къ азовскимъ портамъ, но это движеніе можетъ несравненно болѣе усилиться, когда Донъ сдѣлается рѣкою дѣйствительно судоходною, а не только *сплавною*, какою онъ почти исключительно можетъ быть названъ теперь. Безпрестанныя остановки и даже гибель судовъ на перекатахъ и чрезвычайная измѣчивость въ глубинѣ рѣки, послѣ спада весеннихъ водъ производить и чрезвычайную измѣчивость во фрахтахъ (отъ 6 до 15 к. съ пуда отъ Калача до Ростова), при которой правильные коммерческіе обороты невозможны и которое отпугиваетъ капиталы. Вслѣдствіе этой измѣчивости фрахтовъ до сихъ поръ продолжается по всему теченію Дона, отъ Качалина до Ростова, гужевая доставка товаровъ на фурахъ, которая за одно берутъ на себя (для избѣжанія перегрузки товаровъ съ желѣзной дороги на фуры въ Калачѣ) и прямую доставку отъ *Царицына* до Ростова и другихъ пунктовъ на Дону, съ незначительною надбавкою въ цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при такихъ затрудненіяхъ судоходства на Дону, перевозка товаровъ *вверхъ* по рѣкѣ почти не можетъ существовать; въ этомъ безъ сомнѣнія заключается одна изъ причинъ столь слабого возвратнаго движенія товаровъ отъ азовскихъ портовъ къ Волгѣ. Наконецъ не мѣшаетъ также имѣть въ виду, что улучшеніе судоходства на Дону отъ Росто-

ва до Каддача увеличилось бы закупку хлѣба на Волгѣ для азовскихъ портовъ на счетъ тѣхъ запасовъ хлѣба, которые нынѣ идутъ туда до Хопру, Медвѣдицѣ и Верхнему Дону, рѣками судоходными только раннею весною и чрезвычайно затрудняющимъ доставку хлѣба изъ этихъ мѣстъ.

Перехожу теперь ко второму упомянутому выше вопросу, всего болѣе послѣ развитія донскаго судоходства и очищенія Дона, обуславливающему собою успѣхъ соединенія Волги съ Дономъ, къ вопросу о *возвратномъ движеніи грузовъ съ Азовскаго моря и Дона къ Волгѣ*. Какъ мыѣшная слабость этого движенія зависитъ не отъ одного, только мелководья Дона, но и отъ всего характера нашей торговли въ азовскихъ портахъ, то этотъ вопросъ естественно приводитъ меня къ изложенію важѣйшихъ результатовъ моихъ наблюденій надъ обстоятельствами этой торговли.

Самое поразительное явленіе на Волжско-Донской желѣзной дорогѣ— это постоянное возвращеніе въ Царицынъ изъ Калача *пустыхъ вагоновъ и платформъ*. Можно сказать, что отъ Калача до Царицына желѣзная дорога перевозитъ почти исключительно однихъ пассажировъ. Этому явленію совершенно соответствуетъ и его исполнѣ объясняетъ чрезвычайное преобладаніе въ пріазовской, нашей иностранной торговлѣ *вывоза русскихъ товаровъ надъ ввозомъ иностранныхъ*; что же касается до мѣстныхъ произведеній, которыми пріазовскій и донской край могли бы снабжать приволжскій край, то въ настоящее время, при нынѣшней производительности того и другаго края, нельзя, кажется, этого ожидать, за исключеніемъ антрацита и вина донскаго и крымскаго, и, наконецъ, произведеній западнаго Кавказа, которые впрочемъ, можно считать въ этомъ случаѣ почти иностранными товарами.

Привозъ иностранныхъ товаровъ къ азовскимъ портамъ, и именно къ таганрогскому (или что одно и тоже въ Ростовъ на Дону, не имѣющій своей таможни и производящій потому всѣ таможенныя дѣла чрезъ Таганрогъ), который собственно находится въ связи съ Дономъ и Волгою, чрезвычайно малъ въ сравненіи съ вывозомъ отсюда русскихъ товаровъ. Въ то время какъ таганрогская таможня вывозила приблизительно въ годъ всего товаровъ на сумму до 10-ти милліоновъ рубл., она привозила только на 2 мил. Ввозъ иностранныхъ товаровъ почти исключительно ограничивается здѣсь бакалейными товарами (изъ томъ числѣ приблизительно на 1 мил. фунтовъ и овощей) и отчасти колоніальными. Не только всѣ низовыя приволжскія губерніи и Войско Донское снабжаются всякаго рода мануфактурными товарами, которые совершенно чужды мѣстной производительности, и всякими предметами роскоши съ сѣвера и С.-З., изъ сѣверной центральной мануфактурной полосы

Россіи, изъ Москвы и изъ-за границы, чрезъ прибалтійскіе порты (преимущественно С.-Петербургъ), но даже на самомъ прибрежьи Азовскаго моря, въ Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ, безпрестанно встрѣчаешь иностранные товары, совершившіе съ клеймами петербургскихъ или московскихъ торговыхъ домовъ, дальнее странствіе чрезъ Москву, по всему теченію Волги и Дона, или же ближе черезъ Харьковъ; таковы елисейскія вина, вездѣ здѣсь продающіяся. Очевидно, что таганрогскимъ и ростовскимъ купцамъ не стоитъ выписывать иностранные товары нарочно для собственнаго употребленія; а всѣми нужными товарами, не производимыми на мѣстѣ, юговосточная Россія снабжается почти исключительно изъ С.-Петербурга, Москвы, Нижегородской ярмарки и Харькова (т. е. изъ Москвы же), не смотря на географическую отдаленность этихъ пунктовъ, изъ которыхъ Москва, Нижегородская ярмарка и Харьковъ почти не имѣютъ прямыхъ сношеній съ западной Европой, и, не смотря на близость юговосточной Россіи, чрезъ Азовское море, отъ иностранныхъ рынковъ, на непосредственное соприкосновеніе Ростова и Таганрога со всемірными коммерческими путями и на ежедневныя сношенія съ западною Европою по отпуску русскихъ товаровъ.

Такой противуестественный фактъ заслуживаетъ вниманія и имѣетъ свои причины. Нашъ таможенный тарифъ, заставляющій потребителей предпочитать произведенія сѣверной промышленной области Россіи иностраннымъ произведеніямъ, хотя и можетъ быть приведенъ здѣсь, но онъ недостаточно объясняетъ этотъ фактъ, такъ какъ иностранные товары все-таки привозятся сюда изъ прибалтійскихъ портовъ. Существенная, кажется, причина этого факта заключается въ томъ, что *возожа* иностранная торговля рѣшительно еще не организовалась въ азовскихъ портахъ, такъ какъ она организовалась издавна въ прибалтійскихъ и на западной нашей границѣ, откуда она преобладаетъ почти надъ всею Россіей. Ввозъ и вывозъ товаровъ составляютъ двѣ различныя отрасли иностранной торговли и мало коммерческихъ рукъ способны заниматься тою и другою отраслю; требующею каждая особыхъ свѣдѣній и условій. При томъ, иностранная вывозная торговля находится въ Ростовѣ и Таганрогѣ почти исключительно въ рукахъ Грековъ, которымъ русскіе купцы почти исключительно перепродаютъ свой товаръ; но даже эти Греки не имѣютъ большею частію своихъ конторъ и агентовъ за границей, а продаютъ туда товары чрезъ иностранныхъ комиссіонеровъ и агентовъ. Такимъ образомъ, даже и тѣ коммерческія руки, которыя производятъ здѣсь вывозную торговлю, собственно не торгуютъ сами на иностранныхъ рынкахъ, чужды имъ и не имѣютъ тамъ кредита, который необходимъ былъ бы для ввозной торговли и который поль-

вуются всегда петербургскіе и московскіе коммерческіе дома. Наконецъ и самая вывозная торговля и вообще все коммерческое движеніе, нынѣ столь громадное въ приазовскомъ краѣ, — собственно въ Ростовѣ на Дону, первенствующемъ въ этомъ движеніи, — возникли не такъ давно, можно сказать въ настоящемъ видѣ лишь съ восточной войны. Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи вывозной торговли сами по себѣ необходимо должны повлечь развитіе ввозной торговли; въ этомъ отношеніи уже замѣчаются многіе начатки въ Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ, такъ напр: на нынѣшней Нижегородской ярмаркѣ было замѣчено, что сахаръ, который отсюда въ прежнее время снабжался весь Ю.-В. Россіи, плохе продавался потому, что большое количество сахара было привезено черезъ Азовское море. Уже слышно объ иностранцахъ, намеревающихся заводить здѣсь свои конторы, и изъ моихъ разговоровъ съ нѣкоторыми мѣстными торговцами я убѣдился, что вопросъ объ усиленіи ввоза иностранныхъ товаровъ чрезъ азовскіе порты и снабженіе отсюда всѣхъ Ю.-В. нашихъ рынковъ уже занимаетъ здѣсь многихъ коммерческихъ людей и можетъ быть не въ дальнемъ времени подвинется впередъ. Какъ сказано мною, улучшеніе путей сообщенія и особенно Дома есть одно изъ главныхъ здѣсь условій.

Нигдѣ, можетъ быть, не представляется очевиднѣе, чѣмъ на фактѣ, изложенномъ здѣсь съ возможною краткостью и заслуживающемъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, тѣсная зависимость выгодъ и успѣховъ вывозной иностранной торговли отъ ввозной. Одна изъ причинъ, возвышающихъ цѣну нашихъ вывозныхъ товаровъ въ азовскихъ портахъ — это недостатокъ обратныхъ грузовъ отъ этихъ портовъ вверхъ по Дону къ Волгѣ. Такъ фрахты на пароходахъ на Дону и провозная плата на Волжско-Донской желѣзной дорогѣ должны быть возвышены на счетъ обязательнаго возвращенія тѣхъ и другихъ безъ грузовъ. И такъ, возрастаніе ввоза иностранныхъ товаровъ чрезъ азовскіе порты необходимо должно удешевить наши вывозные товары, и при томъ удешевить безъ всякаго ущерба для производителей, а затѣмъ должно увеличить количество и нашего вывоза.

Въ заключеніе этой первой части моего путешествія, (т. е. изъ Азовскому морю), я долженъ хотя бѣгло упомянуть и о другихъ, независимыхъ отъ вопроса о соединеніи Волги съ Дономъ, предметахъ моихъ наблюденій въ приазовскомъ краѣ и о важнѣйшихъ замѣчаніяхъ, истекающихъ изъ многихъ собранныхъ мною здѣсь свѣдѣній (*).

(*) Одна изъ самыхъ печальныхъ для меня неудачъ въ этомъ путешествіи заключается въ томъ, что вслѣдствіе болѣзни *Н. Я. Данилевскаго*, которому поручена

Я обратилъ особенное вниманіе на развитіе коммерческой дѣятельности Ростова на Дону, такъ недавно, почти съ восточной войны, усилившагося и идущаго впередъ чрезвычайно быстрыми шагами. Ростовъ на Дону, къ зависти другихъ коммерческихъ пунктовъ Южной Россіи, которые онъ замѣтно перерастаетъ, дѣлается рѣшительно первенствующимъ (послѣ Харькова) коммерческимъ центромъ для всей Ю.-В. Россіи, и также отчасти Кавказа. Это складочное мѣсто для вывозныхъ нашихъ товаровъ (въ особенности пшеницы); районъ его оборотовъ простирается далеко во всѣ края Россіи, преимущественно къ С. и С.-В., тогда какъ районы оборотовъ всѣхъ другихъ Азовскихъ портовъ обнимаютъ только небольшія непосредственно ихъ окружающія мѣстности. Количество народа, прибывающаго въ Ростовъ и его окрестности изумительно; въ самое обыкновенное время, онъ похожъ на самую кипучую ярмарку. Такогожя, несуществующая въ Ростовѣ и столь здѣсь желаемая и желательная, значительно придаетъ первенство Таганрогу, безъ котораго оффиціально Ростовъ не можетъ обойтись ни отпуску и привозу товаровъ; но главные обороты въ Ростовѣ и Таганрогѣ, замѣтно слабѣютъ. Въ Таганрогѣ по своему приморскому мѣстоположенію, по постройкамъ и по всѣмъ условіямъ быта, болѣе пріятнымъ для жизни чѣмъ Ростовъ, еще живутъ по привычкѣ богатые пестоціанты, которыхъ конторы и главныя дѣла въ Ростовѣ. Таганрогскій рейдъ, только по имени Таганрогскій, ибо онъ собственно въ открытомъ морѣ, на 5, 10 и 15 верстъ разстояніи отъ Таганрога, въ который безъ таможенныхъ дѣлъ, и не было бы никакой надобности заглядывать ростовскимъ отправителямъ товаровъ за границу. Собственно портъ Таганрогскій находится въ весьма плохомъ состояніи и постоянно ухудшается; онъ доступенъ только для малыхъ и каботажныхъ судовъ, но даже не будетъ улучшенъ таганрогскій портъ, что, впрочемъ очень желательно, все таки онъ едва-ли можетъ быть годенъ для морскихъ судовъ.

Ростовъ на Дону весьма оригинальный городъ, не похожій на другіе русскіе города. Что въ немъ особенно поражаетъ—это полное отсутствіе администраціи и полиціи, въ то время, какъ не много ли только уѣздныхъ городовъ, каковъ Ростовъ, но даже губернскихъ, такъ мно-

азовская экспедиція Имп. Русск. Геогр. Общества, я не могъ соединиться съ нимъ въ Ростовѣ на Дону, какъ было нами обоями предположено, для совокупнаго объѣзда азовскихъ портовъ.

гозначительны какъ онъ. Можно сказать, что Ростовъ на Дону имѣетъ настоящій характеръ *вольнаго* города и при томъ какъ будто чуждаго всякому національному элементу. Въ настоящее время вся администрація сосредоточивается почти исключительно въ рукахъ городского управленія. Можетъ быть въ этомъ отношеніи достигается все, что могло бы быть достигнуто; но полиція есть спеціальнѣйшее призваніе государства и государственной власти (и едва ли можетъ быть призваніемъ общественнаго самоуправленія), а громадные капиталы, обращающіеся въ Ростовѣ, и массы рабочаго и бродячаго народа, грубаго и буйнаго ежедневно сюда стекающіяся изъ всѣхъ возможныхъ краевъ и селенъ русскаго народонаселенія,—все это требуетъ даже особенно прочныхъ обезпеченій собственности и личности и особенно энергическихъ блюстителей благочинія. Во всякомъ случаѣ, Ростовъ представляетъ собою въ настоящее время любопытный опытъ городского самоуправленія, хотя пока еще нельзя сказать, чтобы этотъ опытъ вѣнчался окончательнымъ успѣхомъ, ибо въ городѣ ежедневны грабежи и разбой, и ходьба по самымъ населеннымъ улицамъ, въ вечернее время, небезопасна даже для жизни.

Ростовъ исключительно погруженъ въ коммерческіе и промышленные интересы, видъ которыхъ какъ будто не существуетъ для всѣхъ классовъ народонаселенія никакихъ другихъ потребностей и помысловъ. Въ то время какъ я былъ въ Ростовѣ, онъ былъ исключительно занятъ остановкою хлѣбныхъ грузовъ, шедшихъ сюда *къ срокамъ*, по Хопру, Медвѣдицѣ и Дону. Эта остановка, произшедшая отъ быстрого спада водъ, нанесла, какъ говорили, до милліона убытка здѣшнимъ торговцамъ; пшеница должна была поспѣть къ законтрактованнымъ срокамъ, для отправленія за границу. Покупка другихъ запасовъ для исполненія условій была чрезвычайно разорительна, ибо цѣны поднялись сравнительно съ прошлогодними и весенними и потомъ еще болѣе поднялись отъ остановки судовъ. Это обстоятельство было поводомъ къ величайшему раздраженію въ ростовскомъ коммерческомъ мірѣ; недоставка грузовъ была причинена, по общему мнѣнію, не столько мелководьемъ, сколько своевоіемъ судорабочихъ, которые отказывались распазутить суда, и также недостаточно энергическою помощью полиціи.

Въ заключеніе всего этого очерка моихъ изслѣдованій въ приазовскомъ краю и въ Ростовѣ, я долженъ сказать, что одинъ изъ важнѣйшихъ, и едва ли не первенствующій здѣсь интересъ—*очищеніе донокскихъ гирлъ*. Въ Ростовѣ такъ недовольны ходомъ работъ по очищенію гирлъ до сихъ поръ, что городское общество намѣревалось ходатайствовать о предоставленіи ему самому этихъ работъ, также какъ Та-

ганрогское—относительно очищенія таганрогскаго порта. Нѣтъ сомнѣнія, что очищеніе Донскихъ гирлъ имѣетъ не только мѣстную, но и первостепенную государственную важность, вслѣдствіе того значенія, которое нынѣ пріобрѣтаетъ для нашей торговли Азовское море, и еще болѣе можетъ пріобрѣсти въ будущемъ.

Вторая часть моего путешествія была посвящена Нижегородской ярмаркѣ, на которой я пробылъ со 2-го августа по 3 сентября; въ сентябрѣ я продолжалъ уже въ Москвѣ мои изслѣдованія относительно результатовъ Нижегородской ярмарки и общаго положенія нашихъ коммерческихъ и промышленныхъ дѣлъ.

Въ настоящее время я именно занятъ разработкою матеріаловъ, относящихся къ этой второй части моего путешествія и надѣясь въ скоромъ времени опубликовать ея полное описаніе, не вхожу уже здѣсь въ изложеніе этой части моего путешествія.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4 мая 1864 года.

Подъ предѣдательствомъ Н. В. Калачова, присутствовали: А. И. Артемьевъ, В. П. Безобразовъ, П. О. Бобровскій, А. Б. фонъ-Бушенъ, О. К. Ватсонъ, Н. И. Второвъ, С. И. Гуляевъ, С. И. Елагинъ, В. В. Звѣршинскій, А. Н. Куломзинъ, А. І. Махвичъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, Ѳ. А. Подгурскій, В. А. Прохоровъ, А. Ѳ. Риттихъ, П. И. Саввантовъ, Б. И. Утинъ, Н. Ѳ. фанъ-деръ-Флитъ, В. Я. Фуксъ, Н. С. Щукнинъ и секретарь Отдѣленія В. В. Стасовъ.

І. По прочтеніи журнала предъидущаго засѣданія, секретарь Общества В. П. Безобразовъ сообщилъ Отдѣленію о предстоящемъ, въ теченіе лѣта, путешествіи его съ ученою цѣлью на Волгу и Донъ, на Нижегородскую ярмарку и на московскую выставку сельскаго хозяйства, и просилъ Отдѣленіе указать ему тѣ предметы, собраніе свѣдѣній о которыхъ было бы желательно для Отдѣленія, чѣмъ онъ и могъ бы заняться во время своего путешествія. Признавая, что для Отдѣленія особенно важно пополненіе Этнографическаго Музея Общества, нѣкоторые изъ членовъ указывали на тѣ предметы изъ числа поименованныхъ въ печатной программѣ, которые было бы весьма удобно секретарю Общества приобрести въ мѣстностяхъ, куда онъ предпола-

гають ѣхать; къ числу ихъ относятся: костюмы мужскіе и женскіе, народныя музыкальныя инструменты, мелкія орудія хозяйства, посуда, дѣтскія игрушки, пряники и проч. Сообразно этимъ указаніямъ, В. П. Безобразовъ обѣщалъ приобрести для Музея все, что найдетъ возможнымъ.

II. Предсѣдательствующій сообщилъ просьбу управленія Московскаго Публичнаго Музея о доставленіи ему излишнихъ дублетовъ этнографическихъ предметовъ, находящихся въ Музеѣ Географическаго Общества. *Опредѣлено*: Передать въ Московскій Музей тѣ изъ Сибирскихъ и Кавказскихъ костюмовъ, которые оказываются въ настоящее время дублетами; исполненіе этого порученія завѣдывающему Музеемъ, подъ наблюденіемъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи; по исполненіи же донести Отдѣленію.

III. Предъявлены двѣ статьи дѣйств. чл. *Димитско*: 1) „Очеркъ быта крестьянъ Каменецкаго и Проскуровскаго уѣздовъ,“ которою онъ впроситъ замѣнить приложенную имъ прежде о томъ же предметѣ, и 2) „Подольскій Мужикъ.“ *Опредѣлено*: Передать обѣ статьи редакторамъ VII-го выпуска Этнографическаго Сборника.

IV. Читано извѣстіе, сообщаемое Казанскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ — въ виду помѣщеннаго въ одномъ изъ журналовъ засѣданій Отдѣленія Этнографіи отзыва г. Артемьева касательно свѣдѣній о Черемисахъ, — что въ Памятной книжкѣ Казанской губерніи 1863 г. напечатана статья о вѣрованіяхъ Черемисъ, а въ Памятной книжкѣ той же губерніи на 1864-й годъ будутъ помѣщены свѣдѣнія о ихъ свадьбахъ. *Опредѣлено*: Имѣть въ виду эти статьи.

V. Для разсмотрѣнія сочиненій, заслуживающихъ медалей, присуждаемыхъ Географическимъ Обществомъ, за настоящій годъ, назначена Комиссія изъ членовъ: П. И. Саввантова, А. И. Артемьева, И. И. Срезневскаго, В. Я. Фукса, и В. И. Межова, съ участіемъ Предсѣдательствующаго и секретара Отдѣленія.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ СТАТИСТИКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

12 сентября 1864 года.

Присутствовали подъ председательствомъ Е. И. Ламанскаго, дѣйствительные члены: О. К. Ватсонъ, И. В. Вернадскій, И. К. Гейлеръ, Н. П. Дорожнякъ, Н. Т. Джурничъ, В. А. Кундѣй, А. А. Красильниковъ, А. И. Макшеевъ, А. I. Махвичъ-Мацкевичъ, П. П. Нейдгардтъ, О. А. Подгурскій, В. Н. Полевой, П. П. Семеновъ, С. С. Тютиковъ, Н. Н. фанъ-деръ-Флитъ, Н. С. Щукинъ и секретарь Отдѣленія А. Б. фонъ-Бушенъ. Всего 18 членовъ и нѣсколько постороннихъ посѣтителей.

§ 1.

Доложено, что въ теченіе лѣта поступили въ отдѣленіе слѣдующія статьи: 1) Историческое описаніе г. Старой Ушицы и уѣзднаго города Новой Ушицы Подольской губерніи, священника Михаила Орловскаго и 2) нѣсколько печатныхъ экземпляровъ «Статистическихъ изслѣдованій надъ личнымъ составомъ администраціи Витебской губерніи», В. С. Семеновскаго. *Опредѣлено*: рукопись г. Орловскаго передать въ редакцію Географическаго Словаря.

§ 2.

Доложено, что очередь присужденія Константиновской медали въ нынѣшнемъ году, приходится на отдѣленія Статистики и Этнографіи и

что Отдѣленію предстоитъ назначить особую комиссію для разсмотрѣнія подходящихъ подъ условія положенія о Константиновской медали, трудовъ и сочиненій. *Опредѣлено:* Комиссію составить изъ членовъ, П. П. Семенова, А. И. Макшеева и И. В. Вернадскаго, получившихъ при баллотировкѣ наибольшее число голосовъ.

§ 3.

Доложено, что совѣтъ Общества предлагаетъ Отдѣленію заблаговременно озаботиться доставленіемъ рецензій на труды, которые Отдѣленіе признаетъ достойными награжденія малою золотою или серебряными медалями. *Опредѣлено:* поручить особой комиссіи разсмотрѣніе всѣхъ предоставленныхъ въ послѣднемъ году, въ распоряженіе Отдѣленія, трудовъ и составленіе подробныхъ рецензій. Въ комиссію избраны большинствомъ голосовъ: Е. И. Ламанскій (8), А. И. Артемьевъ (7), И. И. Вильсонъ (8), П. П. Нейдгардтъ (9), А. А. Красильниковъ (5), Н. Т. Джуричъ (5) и М. Н. Раевскій (5).

§ 4.

Доложено, что въ теченіи лѣта, согласно опредѣленій Отдѣленія, разосланы были всѣмъ членамъ, печатные экземпляры записки, составленной особою комиссіею для обсужденія способовъ къ улучшенію и приведенію въ систему статистическихъ данныхъ о поземельномъ владѣніи. Отъ нѣкоторыхъ лицъ получены письменные отвѣты на эту записку, представляющіе отчасти вполне одобрительные отзывы, отчасти содержащіе критическія замѣчанія и поправки. Лѣтомъ же правительство, обратившее особенное вниманіе на необходимость установленія правильной регистраціи поземельной собственности, и воспользовавшись отчасти началами и положеніями, наложенными въ запискѣ комиссіи, рѣшилось приступить къ повѣркѣ практической возможности осуществленія подобной регистраціи и для опыта командировало изъ Центрального Статистическаго Комитета нѣсколько чиновниковъ въ разные мѣста Имперіи, для производства опытовъ. Между командированными лицами находилось нѣсколько членовъ отдѣленія, которые такимъ образомъ, имѣли случай практически повѣрить удобопримѣнимость предложенной среди Отдѣленія, системы устройства статистики поземельной собственности. Вслѣдствіе этого Отдѣленіе опредѣлило подвергнуть записку и поступившія на нее замѣчанія подробному обсужденію, особенно со стороны примѣненія приѣмовъ имѣющейся въ виду официальной регистраціи поземельной собственности, къ требованіямъ науки Статистики, въ тѣхъ

разсѣлахъ, въ какихъ статистика поземельной собственности упрочена въ большей части европейскихъ государствъ.

Пренія открылись чтеніемъ замѣчаній на записку комиссіи представленныхъ дѣйств. чл. И. В. Вернадскимъ. И. В. Вернадскій отвергалъ пользу и удобство обсужденія проекта о регистраціи поземельной собственности въ ученомъ обществѣ, посреди Отдѣленія Статистики; основываясь преимущественно на официальной и чисто административномъ характерѣ вопроса и назначеніи Статистики, какъ науки, для которой административная Статистика представляетъ только часть матеріаловъ. Практическіе приемы послѣдней вообще не относятся къ кругу дѣйствій ученаго *частнаго* собранія, хотя бы и специалистовъ. Затѣмъ г. Вернадскій указывалъ на неудобства и невыгоды осуществленія проекта Комиссіи въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ въ Отдѣленіе, и въ особенности на: а) обязательный и даже принудительный характеръ этой мѣры, какъ она проведена въ проектѣ, характеръ, вредящій ея популярности и успѣху, и избѣгаемый, безъ *крайней* необходимости, въ странахъ развитыхъ, какъ это доказываетъ примѣръ Англіи, недопустившей въ своемъ Цензѣ обозначеніе вѣроисповѣданія, и не вводящей официальной поземельной статистики, и другихъ странъ, убѣдившихся опытомъ, что излишняя требовательность ведетъ къ обманамъ и не обезпечиваетъ ни полноты, ни вѣрности регистраціи; б) на стоимость всей операціи, угрожающей значительнымъ увеличеніемъ казенныхъ расходовъ и вслѣдствіе этого и податей, безъ *крайней* въ томъ необходимости и безъ полной увѣренности въ практической пользѣ мѣры, судью которой можетъ быть только само населеніе той или другой мѣстности, и в) на невозможность вести регистрацію одновременно по документамъ, иногда соединяющимъ въ себѣ права на разныя владѣнія, и не находящимся иногда въ рукахъ владѣльцевъ, на незаконность такого требованія и признанія окончательной юридической силы и вѣрности за невѣрными свидѣніями, и наконецъ на крайнюю затруднительность слѣдить за переизмѣнами, происходящими ежегодно въ состояніи поземельной собственности.

Противъ первой части мнѣнія г. Вернадскаго, поддерживаемаго гг. Куницкимъ и Нейдгардтомъ, высказалось большинство членовъ, по тѣмъ соображеніямъ, что статистическія операціи вообще всегда имѣютъ и должны имѣть характеръ officialный и административный и что этотъ характеръ нисколько не мѣшаетъ ученымъ выводамъ. Отдѣленіе Статистики не разъ уже занималось обсужденіемъ вопросовъ административной статистики, вопросовъ особенно важныхъ въ Россіи, гдѣ при всѣмъ признанной недостаточности статистическихъ источниковъ,

главное вниманіе статистиковъ по справедливости обращено именно на улучшеніе этихъ источниковъ, составляющихъ вездѣ принадлежность администраціи. Если же эти вопросы отстранить, подѣ предлогомъ, что они чужды науки, или оставить безъ научнаго критическаго разсмотрѣнія, то приходится отказаться отъ важнѣйшей задачи Отдѣленія Статистики—содѣйствія къ исправленію и совершенствованію статистическихъ источниковъ, отъ составленія которыхъ зависитъ и самый успѣхъ науки.

Противъ второй части замѣчаній г. Вернадскаго, высказались въ пользу проекта Коммиссія гг. члены: Семеновъ и Бушенъ, приведшіе противъ мнѣнія г. Вернадскаго слѣдующіе доводы:

1) Принудительный характеръ регистраціи вообще весьма мало ощутителенъ. Большинство землевладѣльцевъ уже теперь вполне сочувствуетъ введенію правильной регистраціи и сочувствіе это положительно высказывается со всѣхъ сторонъ. Принужденія, въ строгомъ смыслѣ слова, нѣтъ; проектъ указываетъ только на невыгоды, могущія произойти для самихъ землевладѣльцевъ вслѣдствіе отклоненія ихъ отъ доставки свѣдѣній и требуетъ въ подобныхъ случаяхъ внесенія свѣдѣній по разнымъ источникамъ (преимущественно официальнымъ свѣдѣніямъ) *помимо согласія и одобренія собственниковъ*. Подобныя мѣры необходимы для обезпеченія общепользнаго дѣла отъ частнаго каприза и упрямства. Коммиссія въ этомъ видитъ отнюдь не стѣсненіе личной свободы, но обезпеченіе общей свободы и пользы, отъ нарушенія частнаго произвола. Противъ подобнаго нарушенія въ Англіи, при народной переписи, существуютъ штрафы и пеня, въ Бельгіи при запискѣ въ реестры населенія (*Registres de population*) и почти вездѣ, гдѣ принята гражданская метрическая регистрація, не только пеня, но и аресты. Вообще же, безъ подобныхъ, примѣняемыхъ впрочемъ весьма рѣдко, охранительныхъ мѣръ, пришлось бы отказаться отъ полученія вѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній, почти по всѣмъ вѣтвямъ статистики. Что же касается примѣра Англіи, то именно въ Англіи регистрація поземельной собственности не только существуетъ, но даже ограждена весьма строгими мѣрами, о чемъ свидѣтельствуетъ недавно изданный *Propriety-registration bill*.

2) Стоимость всей регистраціи дѣйствительно весьма значительна, но безъ расходовъ нечего и думать о прочномъ устройствѣ. Научные и практическіе выводы отъ регистраціи такъ велики, что расходы вполне окупаются общемою пользою. Лишніе расходы конечно должны быть отвергнуты, но объ этомъ вѣроятно похлопочутъ земскія учрежденія, которымъ, по всей вѣроятности, все дѣло регистраціи будетъ вѣрнее

уже потому, что земство болѣе всего нуждается для своихъ дѣлъ въ вѣрныхъ свѣдѣніяхъ о состояніи землевладѣнія.

3) Касательно невозможности документальнаго удостовѣренія производительности и хозяйственнаго состоянія владѣній, должно вполне согласиться съ мнѣніемъ г. Вернадскаго, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ замѣтить, что это обстоятельство никакъ не можетъ заставить отвергнуть весь проектъ. Юридическія и межевыя данныя составляютъ основаніе опредѣленія поземельной собственности, и представляютъ характеръ довольно прочный, вполне доказываются документами, и могутъ быть регистрируемы весьма опредѣлительно. Къ этимъ положительнымъ даннымъ можно было бы присовокупить хозяйственныя и пр. свѣдѣнія, на которыхъ нѣтъ ни доказательствъ ни документовъ, по словесному удостовѣренію самихъ землевладѣльцевъ, близко заинтересованныхъ въ истинѣ, и затѣмъ раздѣлить рубрику ~~поземельной~~ книги на обязательныя (акты и планы) и на факультативныя (хозяйственное описаніе собственности, распределеніе угодій и пр.).

Выслушавъ эти объясненія, Отдѣленіе опредѣлило продолжать обсужденіе этого вопроса въ слѣдующемъ засѣданіи, и пригласить въ оное ~~нѣкоторыхъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ состояніемъ поземельной~~ собственности въ разныхъ мѣстахъ и могущихъ сообщить любопытныя подробности о возможности осуществленія и удобопримѣнимости проекта комиссія.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

25 ноября 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Θ. П. Литке**, присутствовали: помощ. предсѣдателя **Е. Н. Ковалевскій**, предсѣдатель въ Отд. Географіи Физической **П. П. Семеновъ**, Статистики — **Е. И. Ламанскій**, помощ. предсѣдат. Отд. Географіи Математической **С. С. Рехневскій**; члены Совѣта: **Г. П. Гельмерсенъ**, **А. И. Бутовскій**, **С. И. Зеленой**, **А. И. Веригинъ**, **А. Θ. Штакельбергъ**, **В. В. Вельяминовъ-Зерновъ**; секретарь Общества **В. П. Безобразовъ**.

Доложено прилагаемый при семь списокъ подарковъ.

Опредѣлено: жертвователей благодарить; книги и карты сдать въ библіотеку Общества; вещи — въ музей; рукописи передать на разсмотрѣніе: №№ 81, 84 и 89 — Отдѣленія Этнографіи, №№ 82, 87 и 88 — Отдѣленія Статистики, №№ 80, 90 и 91 — въ редакцію Извѣстій, №№ 78, 79, 83 и 86 — въ Архивъ.

Вслѣдствіе предстоящихъ въ годовомъ собраніи выборовъ вице-предсѣдателя и помощника предсѣдателя на наступающее четырехлѣтіе, Совѣтъ, согласно Уставу, избралъ (закрытыми записками) слѣдующихъ кандидатовъ на эти должности: вице-предсѣдателя: **Θ. П. Литке**, **А. М.**

Клижевича, А. С. Норова; помощника предсѣдателя: А. И. Левшина, Е. П. Ковалевскаго, А. К. Гирса.

Кандидатами на 2 вакансіи членовъ Совѣта: Г. П. Гельмерсена (выходящаго по очереди) и Е. П. Игнатьева (отказавшагося, по случаю отъѣзда изъ С.-Петербурга), Совѣтъ избралъ А. И. Шренка, Н. А. Ивашинцова, А. Θ. Гамбургера, А. И. Савича.

Доложено и принято къ свѣдѣнію о пожертвованіи В. А. Кокоревымъ 700 руб. на изданіе сочиненія г. Кривошапкина, вѣстѣ съ прежними 300 руб., всего 1,000 руб., и о признаніи жертвователя, на основаніи Устава, членомъ-соревнователемъ Общества.

Доложено и принято къ свѣдѣнію, что баронъ Θ. Р. Остенъ-Сакенъ пожертвовалъ въ пользу Общества причитавшееся ему жалованье секретаря (вслѣдствіе исправленія должности, во время отсутствія В. П. Безобразова), сперва за одинъ мѣсяцъ — на расходы по изданію годоваго отчета, и потомъ еще за два мѣсяца — вообще въ распоряженіе Общества, всего 198 рублей. Вслѣдствіе вторичнаго изъ этихъ пожертвованій (132 руб.), деньги эти присоединены, по распоряженію г. вице-предсѣдателя, къ неприкосновенному капиталу, въ качествѣ единовременнаго членскаго взноса барона Остенъ-Сакена.

Доложено объ окончаніи перевода 1-й части 3-го тома Путешествія г. Радде.

Разрѣшено: ассигновать вознагражденіе за переводъ, по 20 рублей съ печатнаго листа русскаго текста, изъ остатковъ капитала, пожертвованнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на изданіе Путешествія г. Радде, и приступить къ печатанію 3-го тома, по полученіи отъ автора оригинала остальныхъ частей этой книги.

Доложено и принято къ свѣдѣнію письмо дѣйств. чл. Н. Я. Данилевскаго къ секретарю Общества о ходѣ его занятій по Азовской экспедиціи, въ теченіи 1864 года. Г. Данилевскій увѣдомляетъ, что имъ составляется полный отчетъ о его изслѣдованіяхъ, а въ настоящемъ письмѣ сообщаются лишь самыя главные ихъ результаты, которые Совѣтъ и положилъ сообщить въ слѣдующемъ Общемъ Собраніи и въ годовомъ отчетѣ.

Доложено о полученіи Ботаническаго Отчета г. Глена, по Физическому Отдѣлу Сибирской Экспедиціи.

Опредѣлено: перевести Отчетъ на русскій языкъ, присоединить его къ издаваемому нынѣ Отчету г. Шмидта и благодарить г. Глена, который, не смотря на болѣзненное свое состояніе послѣ путешествія, продолжаетъ трудиться для Общества.

Доложено объ отпечатаніи 6-го тома Этнографическаго Сборника,

и о недостижныхъ для всѣхъ (600) отпечатанныхъ экземпляровъ 300 оттисковъ Этнографической Карты Турціи Лемана, заказанной въ Готѣ.

Опредѣлено: выпустить въ продажу 6-й томъ Сборника по 2 руб. 30 коп. и заказать недостающіе оттиски карты, на счетъ смѣты 1865 года, если только не уничтоженъ литографическій камень карты.

Должно объ окончаніи на дняхъ печатанія сокращенной карты Юго-Восточной Сибири на одномъ листѣ.

Опредѣлено выпустить въ продажу карту по 50 коп. за экземпляръ и приложить ее къ Отчету г. Шварца, согласно первоначальной мысли объ изданіи этой карты, не увеличивая продажной цѣны Отчета и выдавъ карту безденежно лицамъ, уже купившимъ эту книгу.

Должно журналъ Отдѣленія Математической Географіи 24 ноября, слѣдующаго содержанія:

„Помощникъ предсѣдательствующаго объяснилъ Отдѣленію, что срокъ предсѣдательства О. В. Струве уже кончился и что Отдѣленію предстоитъ приступить къ избранію новаго предсѣдателя на предстоящее четырехлѣтіе. Отдѣленіе нашло, что ему нельзя желать лучшаго предсѣдателя, какъ О. В. Струве, и потому, не смотря на временное его отсутствіе, положило единогласно просить Оттона Васильевича принять на себя предсѣдательство и на предстоящее четырехлѣтіе. Отдѣленіе нашло, что оно только тогда можетъ приступить къ избранію новаго предсѣдателя, если О. В. Струве самъ сложитъ съ себя это званіе.“

Должно ходатайство Общества Любителей Естествознанія, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, о снабженіи его бібліотеки изданіями Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Опредѣлено: пожертвовать для бібліотеки помнутаго Общества всѣ изданія, имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ. При этомъ, вслѣдствіе заявленія П. П. Семенова, Совѣтъ изъявилъ также согласіе на такое пожертвованіе въ пользу Тифлисской Публичной Библіотеки.

Должно и принять къ свѣдѣнію слѣдующій докладъ членовъ Совѣта С. И. Зеленаго и Ѳ. Г. Тернера, отъ 9 октября 1864 года:

„Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Совѣта Географическаго Общества, что мы, по порученію онаго, обрѣзавали сего числа казначейскія книги и нашли оныя во всемъ согласными съ имѣющимися на то документами, такъ равно и наличный остатокъ денежныхъ суммъ, который оказался налицо.“

Должно, что К. В. Струве воротился въ С.-Петербургъ и состав-

лаетъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ на Черномъ Иртышѣ, по порученію Общества.

Должимо прилагаемый при семъ списокъ кандидатовъ, предложенныхъ къ избранію въ званіе действительныхъ членовъ Общества.

Определено предложить всѣхъ означенныхъ въ списокѣ кандидатовъ: Гг. Гарра, Мителеса, Гейдера, Бутакова, Камеронскаго, Байкова, барона Шиллинга, Велдецкаго, Копытова, Принце и Уокера къ избранію въ действительные члены:

С П И С О КЪ

книгамъ, картамъ, рукописямъ и вещамъ, принесеннымъ въ даръ Императорскому Русскому Географическому Обществу съ 3 октября по 25 ноября 1864 года.

Книги:

Отъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Городскія поселенія Россійской Имперіи, т. VI.

Отъ Канцеляріи Министра Финансовъ.

2. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, 23-er B. 2-es H.

Отъ Горнаго Департамента Министерства Финансовъ.

3. Vorlesungen über Mineralogie von N. v. Kokscharow, I-er B., 1 Lef. SPb. 1864.

Отъ Почетнаго члена А. С. Норова.

4. Путешествіе игумена Даниїла по Святой Землѣ, въ началѣ XII в. Издано Археографич. Коммиссією, подъ редакц. А. С. Норова. Спб. 1864.
5. Pélérinage en Terre-Sainte de l'igoumène russe Daniel, au commencement du XII s., par Abraham de Noroff. SPb. 1864.

Отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.

6. Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Т. II. Царств. Николая I, 1825—1855. Отд. II 1840—1855.

Отъ Директора Гидрографическаго Департамента.

7. Отчетъ Директора Гидрографическаго Департамента, контръ-адмирала Зеленаго, за 1863 г.

Отъ Предсѣдателя Морскаго Ученаго Комитета.

8. Отчетъ Предсѣдателя Морскаго Ученаго Комитета, контръ-адмирала Зеленаго, за 1863 г.

Отъ попечителя Вятской Публичной библіотеки.

9. Александровскій соборъ въ Вяткѣ. П. Алабинъ. Вятка, 1864. (При этомъ фотографическій видъ собора.)

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

10. Адресъ-Календарь на 1864—65.

Отъ Императорскаго Археологическаго Общества.

11. Извѣстія, т. V, вып. 4.
12. Труды Восточнаго Отдѣленія, части 8-ая и 10-ая.

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей природы.

13. Bulletin, 1864. № III.

Отъ Филарета, архіепископа Черниговскаго.

14. Православное догматическое богословіе. Соч. Филарета, архіепископа Черниговскаго. 2 ч. Черниговъ, 1864.

Отъ С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

15. Фабрики и заводы въ С.-Петербургѣ въ 1863 г., вып. 2-й. Сост. Н. П. Доррсингъ.

Отъ Екатеринбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

16. Памятная книжка на 1864 г.

Отъ Вологодскаго Статистическаго Комитета.

17. Протоколъ годовичнаго собранія 27 марта 1864.
18. Памятная кн. на 1864 г.

Отъ Владимирскаго Статистическаго Комитета.

19. Памятная кн. на 1864 г. Отд. 1.
20. Труды Комитета. Выг. 1 и 2. Подъ редакц. Секретаря Комитета Тихомирова, Владимиръ, 1864.

Отъ Минскаго Статистическаго Комитета.

21. Памятная кн. на 1864 г.

Отъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета.

22. Отчетъ Комитета за 1864 г.

23. Засѣданіе Комитета 18 мая 1864 г.

24. Нижегородскій ярмарочный листокъ за 1864 г.

Отъ дѣйств. чл. П. А. Чистякова.

25. La Bosphore et Constantinople, avec perspective des pays limitrophes, par P. de Tchihatchef. Paris 1864.

Отъ дѣйств. чл. В. П. Безобразова.

26. Изъ путевыхъ записокъ. В. Безобразова.

Отъ дѣйств. чл. П. П. Вальернда.

27. О новѣйшихъ изслѣдованіяхъ въ дѣяніи судовыхъ коммисіонъ. П. Вальернда. Спб. 1864.

Отъ дѣйств. чл. В. И. Даля.

28. Толковый словарь живаго велико-русскаго языка В. И. Даля. Вып. 9-й. М. 1864.

Отъ дѣйств. чл. А. Н. Демидова.

29. Observations météorologiques faites à Nijne-Taguilsk. Année 1863

Отъ дѣйств. чл. Э. И. Энгельста.

30. Объ открытіяхъ мѣсторожденій каменнаго угля и графита и о подземныхъ пожарахъ по Нижней Тунгускѣ и Таймуру. Э. И. Энгельста.

Отъ дѣйств. чл. П. М. Смылова.

31. Опредѣленіе времени посредствомъ переноснаго пассажнаго инструмента въ вертикаль полярной звѣзды, В. Деллена. Перев. съ нѣмецк. П. Смыловъ и В. Фусъ, Спб. 1864.

Отъ дѣйств. чл. М. Н. Галкина.

32. Notice sur les Turcomans de la côte orientale de la mer Caspienne, par M. de Galkine. Paris, 1864.

Отъ дѣйств. члена И. П. Булаеску.

33. Comparison of products, population, and resources of the Free and Slave States.

Отъ дѣйств. члена Я. Х. Талл.

34. The True travels, adventures and observations of capitaine John Smith in Europe, Asia, Africke and America. 2 vol. Richmond, 1819.

Отъ дѣйств. члена В. Я. Фукса.

35. *Respublica Moscoviae et Urbes. Lugduni Batavorum. c1710cXXX.*
 36. *Relation de tout ce qui regarde la Moscovie, ses habitants et leur grand-duc. Paris, 1687.*

Отъ академика Броссе.

37. *Histoire de la Siounie par Stéph. Orbélian, trad. de l'arménien par M. Brosset. 1-re livr. SPb. 1864.*

Отъ чл.-сопр. Сибирск. Отд. И. К. Крача.

38. *Материалы для обсуждения вопросовъ о чайной торговлѣ. Сост. И. Крачъ. Спб. 1864.*

Отъ почетн.-чл. А. Кетля.

39. *Annuaire de l'observatoire royal de Bruxelles par A. Quetelet. Bruxelles 1863.*
 40. *Résumé des observations sur la météorologie et sur le magnétisme terrestre, faites à l'observatoire (royal) de Bruxelles en 1861.*
 41. *Annales de l'observ. R-1 de Bruxelles, publ. par A. Quetelet, t. XVI.*
 42. *Annuaire de l'Acad. des Sc. de Belgique, 1864. 34-e année.*
 43. *Bulletins de l'Acad. des Sc. de Belgique 32-e année, 2-e série, t. XV et XVI 1863, t. XVII. 1864.*
 44. *Programme du congrès international statistique de Berlin par A. Quetelet. (Bulet. 2-e série t. XVI № 7).*
 45. *Etoiles filantes de la période du 10 août 1863, par A. Quetelet. (id. t. XVI № 9).*
 46. *Sur le 5-e congrès de statistique tenu à Berlin du 4 au 12 sept. 1863. par A. Quetelet. (id. t. XVI № 9 et 10).*
 47. *Sur les étoiles filantes et leurs lieux d'apparition par MM. A. Quetelet, le Verrier, Haldinger et Poey. (id. t. XVI № 11).*
 48. *Physique du globe. Etoiles filantes, aéroлите et ouragan en décembre 1863, par A. Quetelet (id. t. XVI № 12).*
 49. *Statistique et astronomie par A. Quetelet (id. t. XVII № 1).*
 50. *Physique du globe. Mémoire sur les relations qui existent entre les étoiles filantes, les bolides et les essaims de météorites par M. Haldinger, de Vienne. (id. t. XVII, № 2).*
 51. *Phénomènes périodiques par A. Quetelet (id. t. XVII № 3).*
 52. *Physique du globe (id. t. XVII № 5).*

53. Notice sur la périodicité des étoiles filantes du mois de novembre par A. Quetelet. (id. t. XVII. № 6).
54. Mémoires couronnés et autres mémoires publiés par l'Académie des Sc. de Belgique. t. XV et XVI.
55. Mémoires couronnés et mémoires des savants étrangers, publ. par l'Acad. des Sc. de Belgique, t. XXI 1862 — 1863.
56. Mémoires de l'Acad. des Sc. de Belgique, t. XXXIV.

Отъ института Юстуса Пермеса.

57. Mittheilungen, Peterman, a VIII, IX. 1864.

Отъ г. Негри.

58. I. prigionieri italiani a Bocara. Lettera del signor Modesto Gavazzi al commendatore Cristoforo Negri, Torino 1864.

Отъ Прусскаго Центрального Статистическаго Бюро.

59. Preussische statistik. VI. Die Witterungserscheinungen des nördl. Deutschlands im Zeitraum von 1858 — 1863. Dargestellt von H. W. Dove. Berlin 1864.

Карты.

Отъ Топографическаго Бюро Военнаго Министерства Нидерландскаго Королевства.

- 60—73. Листы: Peer, Sittard. Maastricht, Heerlen, Leeuwarden, Groningen, Nieuweschans, Sneek, Heerenveen, Alkmaar, Kadzand, Middelburg; обще-обзорный и заглавный листы Военно Топографической карты Нидерландскаго Королевства.

Отъ дѣйств. чл. Полтавскаго и Ильина.

74. Атласъ зап.-русск. края и Царства Польскаго. Спб. 1864.

Отъ Департамента Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

75. Геологическая карта Нидерландскаго Королевства. Листъ: Twenthe.

Отъ дѣйств. чл. А. Θ. Риттиха.

76. Матеріалы для Этнографіи Царства Польскаго. Губерніи: Люблинская и Августовская. Сост. Ген.-Шт. подполк. Риттихъ.

Рукописи

Отъ чл.-сопр. священника Василія Громова.

77. Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣки Волги въ Козмодемьянскѣ съ 1856 — 1864. г. !
78. Наблюденія надъ растительностью въ 1864 г.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

79. О поверхности Азіатской Россіи.

Отъ дѣйств. чл. А. И. Дыминскаго.

80. Пословицы Подольской губ. (95); загадки. (63).
81. Промысловыя занятія народа Подольской губ. (извозная и личная промышленность).
82. Расходная книга, веденная въ домѣ помѣщика Хлѣбовскаго въ 1858 и 1859 г.

Отъ чл.-сопр. А. Зырянова.

83. Пѣсни, записанныя въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ.

Отъ священника Іоанна Тверитина.

84. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба въ селѣ Юганскомъ Березовскаго округа за 1864 г. (При этомъ образцы колосьевъ.)

Отъ священника Гавріила Беллавина.

85. Метеорологич. наблюденія въ г. Холму Псковской губ., съ 1 нояб. 1863, по 1 нояб. 1864 г.

Отъ священника М. Орловскаго.

86. Историч. описаніе м. Тынны, Ушицкаго уѣзда, Подольской губ.
87. Историч. описаніе заштатнаго г. Смотрича, Каменецкаго у., Подольской губ.

Отъ г. В. Ауновскаго.

88. Этнографическій очеркъ Мещер. Вл. Ауновскій.

Отъ штабсъ-капитана Принца.

89. Торговля Русскихъ съ Китайцами на р. Чувъ и поѣздка въ Хобдо (при этомъ: 1) Описаніе вьючной дороги отъ пограничнаго китайскаго караула Суожъ до г. Хобдо и 2) Маршрутная карта отъ пограничнаго китайскаго караула до г. Хобдо.)

Отъ чл.-сотр. Сибирскаго Отд. Н. К. Крита.

90. Замятка о торговых путяхъ изъ Китая въ Россію чрезъ азіатскую границу. Спб. 30 окт. 1864. Н. Критъ.

Вещи:

Отъ действ. чл. Я. Х. Тала.

91. Гравюра, изображающая свадьбу принцессы Покахонтасъ (прѣдътомъ объяснительная записка: The marriage of Pocahontas by Benson J. Lossing).

Отъ чл.-сотр. П. И. Гундобина.

92. Старинное вышитое полотенце, прибрѣтенное въ Ярославскомъ уѣздѣ.
 93. Обломокъ клыка допотопнаго животнаго, найденный на берегу Волги, близъ Рыбинска.
 94. Окаменѣлая улитка, найденная въ р. Черехмѣ. въ Рыбинскомъ уѣздѣ.

СПИСОКЪ

лицамъ, предлагаемымъ въ дѣйствительныя члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предлагаетъ.

Байковъ, Андрей Матвѣевичъ, Надворный Совѣтникъ, городской голова въ Ростовѣ на Дону, занимается изученіемъ экономическихъ обстоятельствъ Ю.-В. края Россіи и желаетъ сообщать Обществу статистическія матеріалы имъ собранныя.

В. П. Безобразовъ.
Е. И. Ламанскій.

Бутаковъ, Алексѣй Ивановичъ, Комръ-Адмиралъ, извѣстенъ своими географическими трудами и между прочимъ изслѣдованіями на Аральскомъ морѣ и Сырь-Дарьѣ.

Ф. П. Литке.
В. П. Безобразовъ.
Ц. П. Самойловъ.

Велецкій, Владиміръ Алексѣевичъ, Надворный Совѣтникъ, много путешествовалъ по южной Россіи, близко знакомъ съ бытомъ тамошнихъ сельскихъ обывателей и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества по части этнографіи и статистики.

Бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ
Л. Н. Яссонъ.
В. П. Безобразовъ.

Гейлеръ, Павелъ Константиновичъ, Кандидатъ физико-математическихъ наукъ; настоящимъ своими занятіями по физико-математическимъ наукамъ можетъ быть полезенъ Обществу.

А. Н. Савиць.
Ц. П. Вальродъ.
М. П. Бѣлавенецъ.

Гирсъ, Фадоръ Карловичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, извѣстенъ своими путешествіями по Россіи и собралъ много статистическихъ свѣдѣній, которыми можетъ быть полезенъ Обществу.

В. П. Безобразовъ.
А. Ф. Штакельбергъ.
Е. П. Ковалевскій.

Комаровскій, Графъ Дмитрій Егоровичъ, Гвардіи Капитанъ, Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, много путешествовалъ и своими свѣдѣніями могъ бы быть полезенъ Обществу.

Н. В. Казнаковъ.
В. П. Безобразовъ.
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ.

Копытовъ, Николай Васильевичъ, Капитанъ-Лейтенантъ, совершилъ много морскихъ путешествій и желаетъ принять участіе въ занятіяхъ Общества.

Милашевичъ, Николай Степановичъ, посѣтилъ большую часть Россійской имперіи, и принимаетъ прямое участіе въ изданіяхъ Министер. Внутреннихъ Дѣлъ „Экономическое описаніе городовъ Россійской Имперіи“ и „Городскія поселенія Россійской Имперіи.“

Принцъ, Андрей Густавовичъ, Штабсъ-Капитанъ, совершилъ побѣду въ Китайскій городъ Хобдо, никѣмъ еще изъ Европейцевъ не посѣщенный. Можетъ быть полезенъ Обществу по свѣдѣніямъ собраннымъ во время переѣздовъ по малоизвѣстнымъ мѣстностямъ Южной части Томской губ.

Уокеръ (Walker) Полковникъ англійской службы, начальникъ тригонометрической съемки въ Индіи, былъ выѣздившимъ лѣтамъ въ Петербургъ, съ цѣлью ознакомиться съ картографическими работами, насущными Средней Азійи и изъявилъ желаніе быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Обществомъ.

Шидлингъ, Баронъ Николай Густавовичъ, Капитанъ-Лейтенантъ, совершилъ морское путешествіе на Амуръ, былъ въ Японіи, и собралъ много географическихъ свѣдѣній, коими можетъ быть полезенъ Обществу.

П. Ю. Лисянскій.
Н. В. Казановъ.
И. П. Блаженецъ.
П. С. Лутковскій.

П. П. Семеновъ.
А. М. Артемьевъ.
А. Б. Фонъ Бушенъ.
Е. Н. Дамисовъ.

Бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.
Л. П. Иессенъ.
П. П. Семеновъ.

Ф. П. Литке.
Бар. Ф. Р. Остенъ-Сакенъ.
В. П. Безобразовъ.
П. П. Семеновъ.
Е. М. Ланевскій.

В. П. Безобразовъ.
Ф. Б. Шидтъ.
С. И. Зеленый.

Ж У Р Н А Л Ъ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

2 ДЕКАБРЯ 1864 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя **Ю. П. Литке**, присутствовали: почетный членъ **Г. П. Гельмерсенъ**, и 131 дѣйств. членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Засѣданіе открылось докладомъ Секретаря **В. П. Безобразова** о положеніи дѣлъ Общества и послѣднихъ распоряженій Совѣта. Секретарь упомянулъ сперва о горестной уtratѣ, понесенной наукою и Обществомъ въ лицѣ знаменитаго нашего астронома почетнаго члена **В. Я. Струве**, столь много содѣйствовавшаго процвѣтанію Общества и участвовавшаго въ самомъ его учрежденіи.

Отъ дѣйств. члена **Н. Я. Данилевскаго** получено весьма любопытное письмо о ходѣ его занятій по Азовской Экспедиціи въ 1864 г. и общіе важнѣйшіе результаты его изслѣдованій, о которыхъ онъ представить въ скоромъ времени подробный отчетъ. **Г. Данилевскій** объѣхалъ въ нынѣшнемъ году, берегомъ, все Азовское море, придерживаясь сколько возможно самаго прибрежья, а мѣстами вдаваясь въ материкъ на десятки и даже сотни верстъ. Особенно тщательному изученію подвергнулъ онъ кубанскую дельту, и столь замѣчательныя косы Азовскаго моря, Изслѣдованіе кубанской дельты, распространенное **г. Данилевскимъ** до **Екатеринодара**, привело его къ весьма интереснымъ заключеніямъ относительно геологическихъ измѣненій Азовскаго моря, какъ въ прошедшемъ, такъ

и въ будущемъ. Онъ опредѣляетъ границы морскаго залива, черезъ выполнение котораго наносами Кубани, постепенно образовалась ея нынѣшняя дельта; за тѣмъ, процессъ непрерывнаго превращенія залива въ такъ называемые сплавины, и плавней въ степи. Этотъ процессъ продолжается и до сихъ поръ. Таманскій полуостровъ также принадлежитъ къ кубанской дельтѣ, съ тою однако разницею, что этотъ полуостровъ состоялъ первоначально изъ группы острововъ, одного образованія съ керченскимъ полуостровомъ, постепенно наполнявшихся наносами Кубани, наполнявшими низменности между горами и сплотившими этотъ архипелагъ. Характеръ кубанской дельты оказываетъ большое вліяніе на процессъ засоренія Азовскаго моря, и, именно въ настоящемъ періодѣ, значительно его замѣдляетъ, ибо большая часть мути, несомой Кубанью, отлагается въ промежуточныхъ лиманахъ дельты, черезъ посредство которыхъ соединяются рукава рѣки съ моремъ, и такимъ образомъ наносы почти не достигаютъ моря. Другая причина, замедляющая засореніе Азовскаго моря, заключается въ самой его мелкости. При сколько нибудь значительномъ волненіи, осѣвшая на дно муть взбурораживается, и выносятся изъ Азовскаго моря въ Черное, къ которому направляется преобладающее въ Азовскомъ морѣ теченіе. Однако, процессъ засоренія кубанской дельты идетъ быстрыми шагами; есть обширные лиманы, въ которыхъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ ловили рыбу, а теперь косятъ сѣно; когда же выполнится вся кубанская дельта, тогда всю массу своихъ осадковъ понесетъ Кубань въ Азовское море. Съ другой стороны должно уменьшиться и дѣйствіе второй причины, замедляющей засореніе Азовскаго моря, т. е. выносъ осадковъ въ Черное море: проливъ, соединяющій оба моря, значительно суженъ для обороны входа въ Азовское море искусственною насыпью, составляющею продолженіе косы Тузлы. По этому, кажется, должно усилиться отложеніе осадковъ со стороны вытечной трубы, и именно въ ю. в. углу моря. Конечно, обмеженіе Азовскаго моря можетъ быть чувствительнымъ только чрезъ столѣтія и неизвѣстному должно обнаружиться не столько собственно въ обмеженіи, сколько въ приростѣ береговъ, начиная съ юго-вост. угла. Всѣ косы Азовскаго моря (и именно до 20) были посѣщены Г. Данилевскимъ, и его свѣдѣнія могутъ значительно способствовать уясненію нѣкоторыхъ сложныхъ вопросовъ, относящихся до косъ. Онъ приходитъ, между прочимъ, къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Всѣ азовскія косы раздѣляются на *лиманные*, образовавшія своимъ происхожденіемъ встрѣчу теченія рѣки, выходящей въ лиманъ, съ морскимъ теченіемъ, и на *морскія*, происходящія отъ двухъ сталкивающихся теченій моря. Вотъ это-то впервые сдѣланное Г. Данилевскимъ различіе двухъ категорій косъ Азовскаго

моря, и должно, кажется, разрѣшить нѣкоторое противурѣчіе въ прежнихъ наблюденіяхъ надъ этими косами. 2) Косы постепенно нарастаютъ параллельными валами, весьма явственными. Можно всегда видѣть направленіе образованія валовъ и потому нарастанія косъ. 3) Матерьялъ образованія косъ шѣстий и потому весьма разнообразный; 4) замѣчаемая параллельность косъ сѣвернаго берега объясняется встрѣчею двухъ постоянныхъ здѣсь теченій, верховаго и низоваго, и одинаковымъ направленіемъ сѣвернаго берега, къ которому какъ бы припаены косы. Пока, изъ наблюденій г. Данилевскаго оказывается, что Донъ своими наносами весьма незначительно участвуетъ въ засореніи Азовскаго моря; дѣйствія остальныхъ рѣкъ совершенно ничтожно, и затѣмъ Кубань остается главною причиною процесса засоренія. Такова важнѣйшая сущность сообщенія г. Данилевскаго, которое бросаетъ много свѣта на вопросы Азовской Экспедиціи, и будетъ вполне опубликовано въ Извѣстіяхъ Общества. Въ будущемъ году, для изученія самаго моря, Г. Данилевскій объѣздитъ его уже водою въ разныхъ направленіяхъ; въ 1866 г., послѣднемъ году дѣйствій Экспедиціи, онъ произведетъ дополнительныя изысканія, какія будутъ признаны необходимыми Совѣтомъ Общества, послѣ полученія отъ него отчетовъ.

Отъ Г. Глена, члена бывшей Сибирской Экспедиціи, полученъ отчетъ объ его изысканіяхъ на Сахалинѣ и будетъ изданъ совокупно съ общимъ отчетомъ по Физическому Отдѣлу Сибирской Экспедиціи, уже печатающимся.

Предварительный отчетъ В. П. Безобразова о его путешествіи въ 1864 г. отпечатанъ, для Записокъ въ Дѣйствіяхъ Общества.—III Томъ Записокъ вышелъ въ свѣтъ.—Окончена печатаніемъ и поступаетъ на дняхъ въ продажу общая (сокращенная) карта Восточной Сибири (по 50 коп. за экзмп.); для облегченія публики, она будетъ приложена къ отчету г. Шварца, безъ увеличенія его продажной цѣны, и выдана безвозмездно всѣмъ прежнимъ покупателямъ этой книги. Карта, при этомъ, была представлена Собранію.

Въ концѣ доклада Секретаря, заявлены были имена кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ на должности, къ предстоящимъ въ годовомъ собраніи 13 Января 1866 г. выборамъ. Кандидатами на должность Вице-Предсѣдателя: *Ө. П. Литке, А. М. Князевичъ и А. С. Норовъ*; Помощника Предсѣдателя: *А. И. Левшинъ, Е. П. Ковалевскій и А. К. Гирсъ*, двухъ членовъ Совѣта: *А. И. Шренкъ, Н. А. Ивашинцовъ, А. Ө. Гамбургеръ и А. Н. Савичъ*. Отдѣленіемъ Математической географіи избранъ въ званіе Предсѣдателя на будущее четырехлѣтіе снова *О. В. Струве*.

Въ этомъ засѣданіи дѣйств. членъ К. В. Струве сообщилъ краткій Отдѣлъ I.

очеркъ путешествія предпринятаго имъ нынѣшнимъ лѣтомъ, вмѣстѣ съ Г. Поданинымъ, для изслѣдованія Тарбагатайскаго хребта, въ связи съ изслѣдованіями ихъ, по порученію Общества, въ бассейнахъ Цзайсана и Иртыша. Объяснивъ, въ общихъ чертахъ, физическій характеръ какъ самаго хребта, такъ и прилегающихъ равнинъ Зайсана и Алакуля, и вліяніе мѣстныхъ условій на образъ жизни кочующихъ здѣсь родовъ киргизскаго племени, онъ, между прочимъ, говоритъ, что въ послѣднее время стали показываться между Киргизами нѣкоторые зачатки осѣдлости. Такъ наприм., къ югу отъ Тарбагатайск. верствъ въ 40 отъ хребта, близъ рѣчки Катунъ-су, нѣкоторые Киргизы и торгующіе Татары предполагаютъ выстроить селеніе въ 50 дворовъ, и первый домъ этого будущаго селенія уже оконченъ весною этого года; другая деревня строится нѣсколько ниже, по той же рѣчкѣ. Еслибъ не недостатокъ лѣса въ Тарбагатаѣ, то вѣроятно и на другихъ-урочищахъ вскорѣ появились бы подобныя селенія. Должно полагать, что желаніе удержаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ, сдѣлается однимъ изъ главныхъ побужденій Киргизъ къ осѣдлости. На равнинѣ Цзай-сана, а также и въ южномъ Алтаѣ и въ Тарбагатаѣ, замѣтно нѣкоторое движеніе къ Востоку кочующихъ тамъ киргизскихъ родовъ. Г. Струве составилъ, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, карту кочевьевъ отдѣльныхъ волостей въ этой части нашей средне-азіатской степи. Составленіе подобной карты для всей киргизской степи было бы, по его мнѣнію, трудомъ весьма полезнымъ; такая карта послужила бы, со временемъ, документомъ для изслѣдованія дальнѣйшаго хода или прекращенія этого движенія. Чтеніе К. В. Струве, окончившееся посреди рукописнаго собранія, возбудило живой интересъ въ присутствующихъ, изъ коихъ нѣкоторые (Е. П. Ковалевскій, А. И. Левшинъ и др.) высказали г. Струве свои замѣчанія и вопросы относительно описанной имъ мѣстности.

Послѣ Г. Струве, контръ-адмиралъ А. И. Бутаковъ прочелъ записку о своихъ новѣйшихъ изысканіяхъ на Сыръ-Дарьѣ между фортомъ Перовскимъ и урочищемъ Байлдырь-Тугаеиъ (въ ташкентскихъ владѣніяхъ). Въ 1863 году контръ-адм. Бутаковъ прошелъ на пароходахъ 807 в. вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, отъ форта Перовскаго. Всего же (съ прежними его работами) имъ изслѣдовано, установлено астрономически и нанесено на карту 1505 верствъ теченія этой рѣчки, начиная отъ ея устья. Г. Бутаковъ заявилъ свое убѣжденіе, что рѣка судоходна и выше, хотя, по недостаточности топлива, онъ и не могъ проникнуть далѣе по ея теченію. Общее, восходящее направленіе рѣки, отъ форта Перовскаго, юго-восточное, а потомъ, съ 43°, прямо южное. По всему протяженію Байлдырь-Тугая до форта Перовскаго, на разстояніи 807 верствъ, рѣка

течетъ величественною массою водъ между низменными берегами, глинисто-солонцоватой или песчаной почвы, большей частью затопляемыми полноводьемъ; нигдѣ не попадалось ни разрѣза берега, ни даже какого-либо камня, которые бы могли быть указаніями для геолога. Послѣ спада водъ, на тундрахъ отличныя пастбища, куда примечиваются на зиму многочисленные аулы Киргизовъ. Изъ среды такихъ луговинъ возвышаются мѣстами, какъ острова, песчаные бугры, вышиною отъ 30 до 40 футъ, поросшіе гребенщикомъ, джидою и турангою. На сухихъ, поросшихъ, глинисто-солонцоватыхъ, но все таки весьма не высокихъ берегахъ, поднимающихся отъ 7 до 10 футъ надъ уровнемъ полой воды, растутъ кусты гребенщика, густая и высокая колючка, мѣстами туранга и джиды. Ближе къ нашимъ владѣніямъ, большія пространства покрыты саксауломъ. Наибольшая растительность на островахъ, изъ которыхъ многіе длиною версты по три: тамъ джиды вышиною до 4 сажень, а толщина туранги доходить до 10 дюймовъ въ діаметрѣ; почти весь острова покрыты густою, едва проходимою чащею, въ которой, по словамъ Киргизовъ, бродятъ тигры, переплывающіе туда за кабанами. Ширина рѣки отъ 150 до 400 сажень; глубина отъ 3 до 5 и 6 саж.; скорость теченія доходила до 7 верстъ въ часъ, а средняя была отъ 4¹/₂ до 6 верстъ. Вода была мутно-желтаго цвѣта, но отсоединенія имѣла весьма мягкій и пріятный вкусъ. На всемъ пройденномъ протяженіи рѣки; г. Бутаковъ не встрѣчалъ на берегахъ ея никакой осѣдлости; крайне рѣдко попадались клочки воздѣланной самыми бѣдными Киргизами земли, орошаемой водою, поднимаемою изъ рѣки въ канавки черпаками, въ ручью. На нашихъ и бахчахъ своихъ Киргизы сѣютъ преимущественно просо, изрѣдка ячмень, арбузы и превосходнѣйшія дыни. Такое безлюдье береговъ этой части Сыра имѣетъ двѣ главныхъ причины: во первыхъ, совершенное отсутствіе личной безопасности и охраненія собственности и труда, при постоянныхъ смутахъ въ Туркестанѣ, Ташкентѣ и Кокалѣ, а во вторыхъ то, что при теперешнемъ маломъ населеніи этихъ странъ, гораздо выгоднѣе устроить осѣдлости при рѣчкахъ, вытекающихъ изъ Каратаусскихъ горъ, которыя даютъ больше удобства располагать поливкою, чѣмъ сама Сыръ-Дарья, затопляющая и размывающая берега, и слѣдственно требовалось бы громадныхъ трудовъ для устройства и поддержки необходимыхъ плотинъ. Теперь, до форта Джулека, крайняго Восточнаго укрѣпленія сыръ-дарьинской линіи, великолѣпная судоходная рѣка, которая во всякомъ другомъ мѣстѣ была бы живописною артеріей, окружена мертвою пустыней, оживляемою изрѣдка перекочевывающими аулами Киргизовъ; тогда какъ видѣнные г. Бутаковымъ остатки древнихъ городовъ Отрара, гдѣ умеръ Ташер-

лантъ и Туиката, разореннаго Тамерланомъ, равно какъ слѣды обширныхъ системъ оросительныхъ канавъ, окружающихъ эти развалины, и попадающихся во многихъ другихъ мѣстностяхъ, доказываютъ, что тутъ прежде было населеніе многоядное, трудолюбивое и осыдлое. Берега Сыръ-Дарьи, выше и ниже форта Джулека, восточнаго края сыръ-дарьинской линіи, представляютъ собою совершенный контрастъ. Джулека — мертвая пустыня; внизъ, въ особенности начиная съ форта Перевскаго, на берегахъ рѣки кипитъ жизнь и дѣятельность. Безпрестанно попадаются обширныя пашни, бахчи и многоядные аулы со стадами скота и хорошими кабитками; Киргизы собираются сотнями для прорытія и устройства новыхъ системъ оросительныхъ канавъ; огромныя пространства бодотъ и камышей, которые въ 1848 году были непроходимыми, ограждены отъ разливовъ рѣки плотинами, выжжены и обращены въ пашни, на которыхъ трудятся тысячи людей. И все это, не говоря даже объ окрестностяхъ нашихъ фортовъ, въ особенности форта № 1, при которомъ слобода переселенныхъ казановъ и около котораго разведены правосходные огороды, гдѣ растетъ виноградъ и пробовали не безъ успѣха сѣять хлопкъ, въ мѣстности въ 100 и 150 верстахъ отъ фортовъ. Киргизы и частію Каракалпаки безпрестанно прикочевываютъ изъ хивинскихъ владѣній подъ защиту Русскихъ, такъ, что имъ начинаетъ уже становиться тѣсно. Хивинскія и коканскія крѣпости, существовавшія на занятыхъ теперь Русскими мѣстахъ, были опорными точками самаго беспощаднаго и варварскаго угнетенія; русскія же укрѣпленія даютъ безопасность, средства сбыта и благосостояніе.

Слѣдо можно сказать, что приходъ Русскихъ былъ самымъ благотворнымъ переходомъ въ существованіи сыръ-дарьинскихъ Киргизовъ и ихъ родичей.

Въ 12 верстахъ отъ Байлдырь-Тугая, моего верхняго предѣла, на лѣвомъ берегу, развалины небольшой коканской крѣпости Бавръ-Кургана, разрушенной, по киргизскимъ преданіямъ, около 100 лѣтъ тому назадъ. Далѣе, въ 60 верстахъ отсюда и на лѣвомъ же берегу, остатки древняго города Туиката, разореннаго Тамерланомъ. Мѣсто это называется теперь Искилле, по имени святаго, котораго могила подлѣ.

Около Туиката группируется больше Киргизовъ, чѣмъ на всемъ пройденномъ г. Бутаковымъ пространствѣ, Киргизовъ по видимому богатыхъ, съ огромными табунами лошадей и верблюдовъ, и стадами рогатаго скота и барановъ. Выше его, т. е. ближе къ Ташкенду, попадались два также весьма богатыхъ перекочевавшихъ аула и одинъ, остановившійся у рѣки на привалѣ.

Приближаясь къ р. Аръсу, сверху Сыра, видѣется верстахъ въ 6

и 7 отъ рѣки, за полосою камыша, открытое пространство, на которомъ возвышаются глинисто-песчаные холмы съ рѣдкимъ мелкимъ кустарникомъ. Нѣкоторые изъ нихъ повидимому искусственные. На столбовой возвышенности, въ 10 верстахъ прямого разстоянія отъ устья Арыса, почти на сѣверъ, видны остатки какъ бы цитадели древняго города Отрара, мѣста смерти Тамерлана.

Отъ устья Арыса до покинутой Коканцами, года три тому назадъ, крѣпостцы Учъ-Каюка, построенной на болотистой почвѣ, 127 верстъ. Характеръ рѣки тотъ же: тѣже изгибы и острова, тѣже низменные берега, большей частью затопленные, таже растительность на нихъ и на островахъ. Крѣпостцы Учъ-Каюкъ, Динь-Курганъ, Яны-Курганъ, такъ какъ до русскаго владычества Джулекъ, Ахъ-Мечеть (нынѣ фортъ Перовскій), Кумышъ-Курганъ, Чимъ-Курганъ и Кошъ-Курганъ, послѣдніе три ниже форта Перовскаго, были опорными пунктами Кокандцевъ для удержанія въ повиновеніи Киргизовъ, сбора съ нихъ податей и попросту немилосердаго угнетенія ихъ. Яны-Курганъ, воздвигнутый Коканцами въ 1857 году, и Динь-Курганъ въ 1860 году, были послѣдними попытками ихъ упереться противъ распространенія русскаго вліянія и удержать подъ своимъ игомъ Киргизовъ, массами переходившихъ подъ наше вѣкровѣтельство. Яны-Курганъ палъ передъ русскимъ оружіемъ въ 1860 г., а Динь-Курганъ въ 1861 г. Учъ-Каюкъ—ближайшее мѣсто отъ горъ Туркестана, котораго съ рѣки не было видно, потому что онъ въ ложбинѣ предгорій Каратаускихъ горъ.

Единственные видѣнные г. Бутаковымъ притоки Сыра справа: рѣчки Арысъ и Сауранъ-су, впадающія противъ урочища Амъ-Джара, въ 33 верстахъ ниже Учъ-Каюка. Остальныя, вытекающія изъ Каратаускихъ горъ рѣчки: Иичке, на которой городъ Туркестанъ, Карайчикъ, на 9 верстъ ниже и Саръ-су не доходятъ до Сыръ-Дарьи, а теряются въ болотахъ, образуемыхъ ея разливами.

Ниже Учъ-Каюка мѣстность сначала затопленная и по обѣимъ сторонамъ рѣки обширныя луговины или вѣрнѣе тундры, но далѣе, въ особенности на правомъ берегу, почва болѣе твердая.

Ближе къ Джулеку лѣсъ на берегахъ и островахъ выше и толще, чѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи. Подлѣ самаго форта нашего прекрасная аллея изъ высокихъ и толстыхъ яловыхъ деревьевъ, считавшихся у Киргизовъ аулье, т. е. святищею.

Мѣстность между Джулекомъ и фортомъ Перовскимъ представляетъ берега преимущественно твердые: солонцоватые, хотя и не высокіе. На урочищахъ Казақты, Сыра-Чагонанъ, Кушъ-Саутъ, и противъ Бурюбая, въ большомъ изобиліи саксаулъ; на островахъ и вдоль остальныхъ бе-

рёговъ джиды, изрѣдка туранга, тальника и почти по всѣмъ окраинамъ огромная и густѣйшая колючка и камыши. За солонцоватыми пространствами песчаные бугры. Во многихъ мѣстахъ киргизскія могилы и остатки давно покинутыхъ оросительныхъ канавъ.

Начиная съ 2-го іюля, когда экспедиція шла еще вверхъ и была въ верстахъ 100 выше Учъ-Каюка, вода стала замѣтно сбывать. Хотя жары продолжались весьма сильными, до 30° R. въ тѣни, однако вода съ каждымъ днемъ понижалась: безъ сомнѣнія истощилась въ горахъ, верховьяхъ Сыръ-Дарья, запасъ накопившихся снѣговъ, которыхъ таеніе производить разливы. Въ форть Перовскомъ вода начала понижаться только 18 іюля, а въ форть № 2 — 24-го.

Не изирая на то, что экспедиціи г. Бутакова нерѣдко приходилось останавливаться на ночь у болотистыхъ мѣстъ, лихорадокъ не было, и вообще; сколько г. Бутаковъ могъ замѣтить, климатъ на Сыръ-Дарьѣ, какъ въ верхней, такъ и въ нижней его части, здоровый. Астрономическія наблюденія его открываютъ огромныя неувѣрности на этомъ пространствѣ карты средней Азии, основанной на опредѣленіяхъ іезуитскихъ миссіонеровъ въ XVIII столѣтіи.

Сообщеніе Комръ-Адмирала Бутакова, уже давно прославившагося своими изощренными трудами въ этой области, возбуждающей всеобщій интересъ въ настоящее время, было выслушано съ живѣйшимъ вниманіемъ и покрыто громкими рукоплесканіями. Занеска г. Бутакова могла быть изложена выше лишь въ самыхъ ясныхъ своихъ чертахъ и изготавляется имъ нынѣ, выйдя съ картою Сыръ-Дарья, къ изданію въ свѣтъ. Нѣтъ сомнѣній, что этотъ новый трудъ г. Бутакова будетъ пріятнымъ приобретеніемъ для современной Географіи.

Въ этомъ засѣданіи былъ избранъ въ званіе Дѣйствительнаго Члена А. И. Бутаковъ и были заявлены кандидаты къ выборамъ въ будущемъ собраніи: А. М. Байковъ, В. А. Велецкій, П. К. Гейлеръ, О. К. Гирсъ, Графъ Д. Е. Комаровскій, Н. В. Ковытовъ, Н. С. Милашевичъ, А. Г. Принцъ, Уолеръ (Walker) полк. англ. службы и баронъ Н. Г. Шмидтъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ

О

ПЕРВОБЫТНЫХЪ ЖИТЕЛЯХЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ,

ПО НАЙДЕННЫМЪ ОСТАТКАМЪ ИХЪ БЫТА.

О же ся гдѣ буду описать, или переписать или недописатьъ, чтите исправивъ Бога дѣла, а не клеветите.

Лауретій Мниаъ.

Въ засѣданіи Географическаго Общества 10 октября 1859 г. была читана весьма интересная статья, почетнаго члена, академика Бэра, о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы (*). Въ ней, достойно уважаемый ученый указываетъ на важныя изслѣдованія, сдѣланныя во многихъ странахъ Европы о слѣдахъ первоначальныхъ жителей этихъ странъ, слѣдахъ, состоящихъ преимущественно изъ каменныхъ, а позднѣе и бронзовыхъ орудій, которыя, видимо употреблялись ими, частію какъ домашніе инструменты, частію же, какъ оружіе для пораженія дикихъ звѣрей, а можетъ быть и для битвы съ подобными себѣ, чуждыми племенами.

(*) Зап. Геогр. Общ. 1863 кн. 1.

Цѣль автора — познакомить нашихъ ученыхъ съ этими мало-извѣстными у насъ предметами и вызвать розысканія, которыхъ по его словамъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ въ западной Европѣ, Статью свою почетный ученый основалъ на розысканіяхъ, сдѣланныхъ въ западной Европѣ и слегка только коснулся предметовъ, найденныхъ въ нашемъ отечествѣ.

Посвятивъ прежде нѣсколько лѣтъ моей жизни розысканію каменныхъ орудій, находимыхъ въ Россіи, рѣшаюсь теперь представить собранныя мною свѣдѣнія, которыя могутъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ къ статьѣ академика Бэра и показать чего можно ожидать, если розысканія будутъ предприняты въ разныхъ частяхъ Россіи.

Находясь на службѣ въ городѣ Петрозаводскѣ, я видѣлъ первое каменное орудіе, въ тамошнемъ краѣ найденное, около 1840 г. у директора училищъ Олонеской губерніи, который представилъ его своему начальству. Впослѣдствіи времени, нашедъ я это самое орудіе въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ, виѣсть съ подобными предметами, привезенными съ острововъ Тихаго Океана. Другое, каменное орудіе въ Петрозаводскомъ уѣздѣ найденное, было доставлено мнѣ въ 1848 г. и представлено мною въ Географическое Общество, чрезъ члена его К. Вл. Чевкина.

Это второе встрѣченное мною орудіе, побудило меня обратиться съ распросами къ мѣстнымъ поселянамъ, отъ которыхъ я узналъ, что подобные предметы попадаютъ иногда въ землѣ, при распаханіи полей, при копаніи канавъ, колодезей, а иногда и въ лѣсахъ; въ послѣдствіи же времени я получилъ нѣсколько каменныхъ орудій, которыя были подняты со дна озеръ виѣсть съ желѣзною рудою. Сельскіе жители того края, не только сами твердо убѣждены, что эти каменные орудія суть не что иное, какъ *громовыя стрѣлы*, но и всемірно стараются другимъ передать эту вѣру; съ этою, безъ сомнѣнія, цѣлью, объ одномъ орудіи мнѣ рассказывали, что оно найдено въ расщепѣ дерева, разбитаго грозою, о другомъ, что оно найдено у корня подобнаго дерева, наконецъ объ одномъ, за-

изъяснительно по своей отбѣлкѣ орудія, старуха, съ трудомъ убѣжденная мною продать его, увѣряла, что оно при ея глазахъ упало на землю, и на вопросъ мой: видѣла-ли она, какъ оно падало по воздуху, разсказывала, что она во время грозы возвратилась въ свою деревню и когда шла полями, то, при сильномъ ударѣ грома, молнія упала на поле и она приблизясь къ тому мѣсту, увидѣла что овецъ примать и на нейъ лежить эта *стрѣла*. „Благословясь ориѣлилась я ее взять, но она была такъ горяча, что я должна была нести ее завернуть въ свой передникъ, да, когда и домой пришла, такъ она была все еще теплая“, говорилъ старуха. Находя эти каменные орудія, крестьяне всегда сокращаютъ ихъ въ своихъ домахъ, сколько по убѣжденію, что они предохраняютъ домъ отъ ударовъ грома, столько же и потому, что употребляютъ ихъ для леченія некоторыхъ болѣзней, о чемъ я объѣзжаю въ своемъ мѣстѣ. Въ доказательство однакожь, что такое суевѣріе не принадлежитъ исключительно жителямъ того края, гдѣ я производилъ свои розысканія, я позволю себѣ привести нѣсколько словъ, знаменитаго изслѣдователя каменныхъ орудія, Буше-де-Перта (*Boucher-de-Perthes*) который въ 12 примѣчаніи къ своему сочиненію, *Antiquités celtiques et antediluviennes*, объясняя, что предметы эти недавно лишь обратили на себя вниманіе ученыхъ и стали ими разыскиваться, доводитъ: *elles (les haches de pierre) avaient d'ailleurs été depuis longtemps remarquées du vulgaire, qui les nommait pierres de foudre et y attachait une idee superstitieuse*, изъ чего слѣдуетъ заключить, что во всей Европѣ простой народъ придаетъ имъ это названіе и присваиваетъ суевѣрное назначеніе.

Продолжая разыскивать и собирать орудія каменнаго вѣка, конечно, не могъ я удовлетвориться мнѣніями простаго народа, а потому искалъ объ нихъ чего либо въ нашей литературѣ, но совершенно напрасно, а по изустнымъ разпросамъ я узналъ только, что эти орудія въ значительномъ количествѣ собраны въ Коненгагенѣ, въ музеѣ общества сѣверныхъ антикваріевъ и

въ королевскомъ музеѣ въ Стокгольмѣ, у насъ, въ Россіи признаютъ ихъ чудскими и наконецъ только по двумъ статьямъ Журнала Общ. Сѣверн. Антикваріевъ я, хотя нѣсколько ознакомился съ тѣмъ взглядомъ, какой имѣютъ на каменные орудія ученые западной Европы и въ какихъ условіяхъ встрѣчаются подобные предметы въ тѣхъ странахъ: сочиненіе Буше-де-Перта, о которомъ говорилъ я выше и которое могло бы быть для меня лучшимъ руководствомъ, узналъ я уже по выѣздѣ изъ Олонецкой губерніи, когда мои розысканія должны были прекратиться.

Въ періодъ 12 или 13 лѣтъ собрано мною до 240 каменныхъ орудій, изъ числа которыхъ больше 200 найдено въ Петрозаводскомъ уѣздѣ. Причина этого большинства заключается, безъ сомнѣнія, частію въ томъ, что ближнія окрестности доставляли мнѣ болѣе удобства къ розысканіямъ, чѣмъ мѣста отдаленныя, частію же въ томъ, что значительное количество каменныхъ орудій доставили мнѣ окрестности дельты рѣки Шуи, въ разстояніи отъ 12 до 20 верстъ отъ Петрозаводска, гдѣ я часто бывалъ проѣздомъ. Жители знали, что я розыскиваю подобные предметы и плачу за нихъ, и потому въ проѣзды мои приносили ихъ ко мнѣ для полученія вознагражденія. Остальныя орудія найдены въ Повѣнецкомъ и Пудожскомъ уѣздахъ той же Олонецкой губерніи; одно получено изъ Онежскаго уѣзда Архангельской губерніи, одно изъ окрестностей гор. Сердоболя въ Финляндіи, одно изъ Витебской губерніи близъ города Лепеля и наконецъ, одно съ Маркизскихъ острововъ.

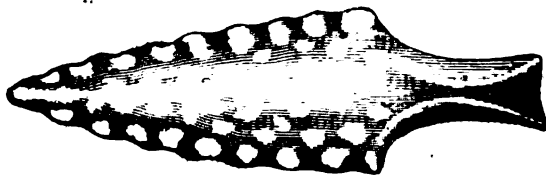
Въ западной Европѣ, первобытные жители оставили по себѣ не только каменные орудія, но также роговые и костяныя; далѣе бронзовыя, а позже ихъ желѣзныя, и такимъ образомъ принято считать три періода: каменный, бронзовый и желѣзный. Буше-де-Пертъ продолжаетъ классификацію еще далѣе, и древнѣе каменнаго періода ставитъ каменный же допотопный; объяснять какими признаками характеризуетъ Буше-де-Пертъ остатки допотопнаго періода, не входитъ въ цѣль предлагаемой статьи, но необходимо упомянуть, что въ

западной Европѣ каменные орудія иногда встрѣчаются въ значительной глубинѣ отъ земной поверхности, что они представляютъ иногда болѣе или менѣе значительныя скопленія; вмѣстѣ съ ними встрѣчаются иногда глиняныя сосуды, зола, уголь, также орудія изъ кости и оленьяго рога, наконецъ бронзовыя вещи. Сверхъ того тамъ встрѣчаются скопленія каменныхъ валуновъ, нерѣдко значительной величины, болѣе или менѣе правильно расположенныя, которыя почитаются памятниками или жертвенниками первобытныхъ азычниковъ тѣхъ странъ. Въ противоположность этому, я долженъ сказать, что собранныя мною въ Олонецкой губерніи орудія: 1) находились частію на самой поверхности земли или малоприкрытыя ею, какъ-то въ пахатномъ слоѣ полей, при рытьи канавъ, одно найдено на глубинѣ до трехъ футовъ, при рытьи земли подъ фундаментъ, одно при копаніи земли для могилы, глубиною до пяти футовъ, наконецъ нѣкоторыя въ озерахъ, преимущественно при добываніи желѣзной руды. 2) скопленія сколько нибудь значительнаго числа каменныхъ орудій до сихъ поръ встрѣчено небыло: а находились они обыкновенно по одиначкѣ и мнѣ извѣстенъ только одинъ случай, что найдены были три кам. орудія вмѣстѣ, но какъ это было на мѣстѣ сгорѣвшаго дома, то слѣдуетъ полагать, что они хранились въ домѣ и послѣ пожара остались на пепелищѣ. 3) Глиняныхъ древнихъ сосудовъ, равно какъ орудій костяныхъ, роговыхъ, бронзовыхъ, ни съ каменными предметами, ни особенно встрѣчено небыло. 4) Ни жертвенныхъ, ни надгробныхъ камней, равно какъ могильныхъ кургановъ, склеповъ и гробницъ, и ничего имъ подобнаго розыскать я въ томъ краѣ не могъ и полагаю, что ихъ тамъ вѣтъ.

По формѣ или наружному виду, собранныя въ Олонецкой губерніи каменные орудія могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи. Къ первой принадлежатъ тѣ, которыхъ форма ясно указываетъ употребленіе, для котораго они слу-

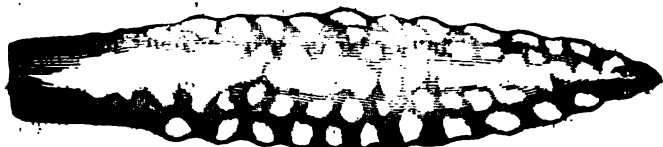
жили или, по крайней мѣрѣ, назначались. Въ нее должны быть включены.

Наконечники стрѣлъ, которыхъ образцы представлены на рисункѣ въ фигурахъ 1 и 2.

Фиг. 1.

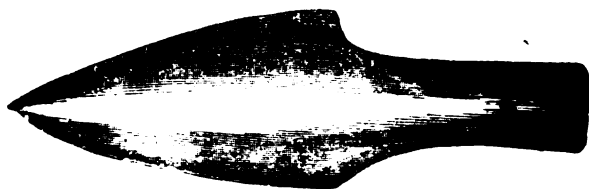
Первый сдѣланъ изъ кварцовой породы, бурокрасноватаго цвѣта, похожей на сердоликъ по видимому отожженной, для уменьшенія хрупкости. Обдѣлка его произведена отбиваніемъ мелкихъ иверней, посредствомъ легкихъ поперечныхъ ударовъ, отъ чего края представляютъ рядъ зубчиковъ. Наконечникъ этотъ поднятъ втѣстѣ съ желѣзною рудою, со дна озера Мегри, лежащаго на границѣ Олонецкой и Куопіосской губерній.

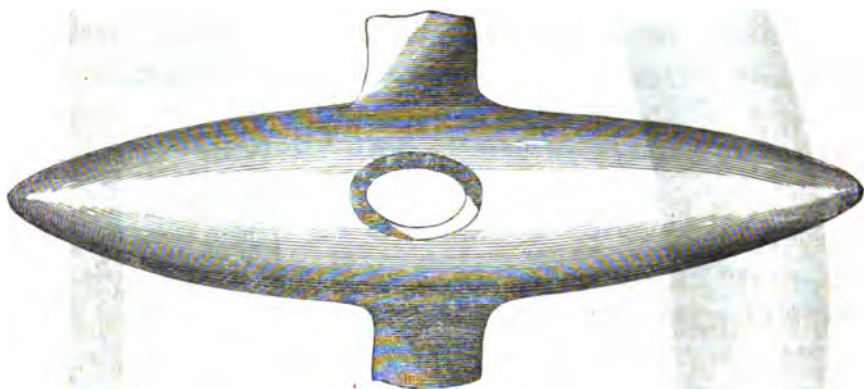
Фиг. 2.

Фигура 2 представляетъ наконечникъ стрѣлы, сдѣланной изъ кварца, подходящаго къ колчешну и тоже вѣроятно обожженнаго. Замѣчательно что этотъ наконечникъ имѣетъ форму бронзовыхъ и желѣзныхъ наконечниковъ и, конечно, приготовленіе его требовало не мало искусства и самаго настойчиваго терпѣнія. Другой предметъ, котораго назначеніе также не можетъ подлежать сомнѣнію, составляютъ *наконечники копій или дротиковъ*, которыхъ образецъ представляетъ 3 фиг. уменьшенный въ половину натуральной величины.

Къ предметамъ которыхъ назначеніе не столь опредѣленно

Фиг. 3.

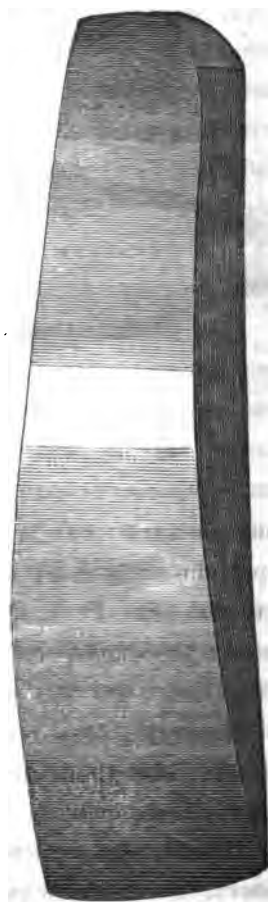
Фиг. 4.

принадлежать орудія подѣ слѣдующими №№. Орудіе, совершенно схожее съ № 4, было какъ я уже упоминалъ, представлено въ Географическое Общество и хранится въ его этнографическомъ собраніи; съ большею вѣроятностію полагать можно, что это ни что иное какъ головоломъ или булава; въ отверстіе, безъ сомнѣнія, вставлялась рукоятка, къ которой вѣроятно оно привязывалось, за боковыя возвышенія или цапфы посредствомъ ремней.

Орудіе, представленное въ фиг. 5, замѣчательно по своей работѣ, какъ образецъ художественности первобытныхъ людей. На одномъ концѣ его изображена, и очень удачно, голова лошади, что и весьма естественно для народа, жившаго подѣ 72° сѣв. широты: не львовъ, не слоновъ могли они изображать, а только хорошо извѣстныхъ имъ животныхъ. Другой конецъ орудія нѣсколько заостренъ, какъ бы для нанесенія удара, а почти

Фиг. 5.

Фиг. 6.]

въ срединѣ длины находится отверстіе, для насаживанія его на древко или рукоятку. Можно предполагать, что это орудіе принадлежало, какому либо, князю или вождю этого древняго народа и, можетъ быть, служило символическимъ знакомъ его

власти, или небыло ли оно знаменемъ и могло, въ крайнемъ случаѣ, служить для обороны, какъ и понынѣ, большая часть знаменъ имѣютъ на древкахъ небольшія копыща.

Подобной формы орудія, до сихъ поръ не встрѣчаль я ни въ собраніяхъ каменныхъ орудій, ни на рисункахъ, разбросанныхъ въ разныхъ книгахъ, и жаль что въ немъ обломаны рога, видимо, бывшіе на головѣ лоса.

Далѣе слѣдуетъ поставить орудіе, которое я называлъ *тесломъ* (фиг. 6), предполагая что оно употреблялось для тесанія дерева, что подтверждается еще и тѣмъ, что въ моемъ собраніи было каменное орудіе, привезенное съ Маркизскихъ острововъ, совершенно той же формы и служившее къ той же цѣли у мѣстныхъ жителей. Этотъ видъ каменныхъ орудій, самый многочисленный изъ открытыхъ въ Олопенкой губерніи.

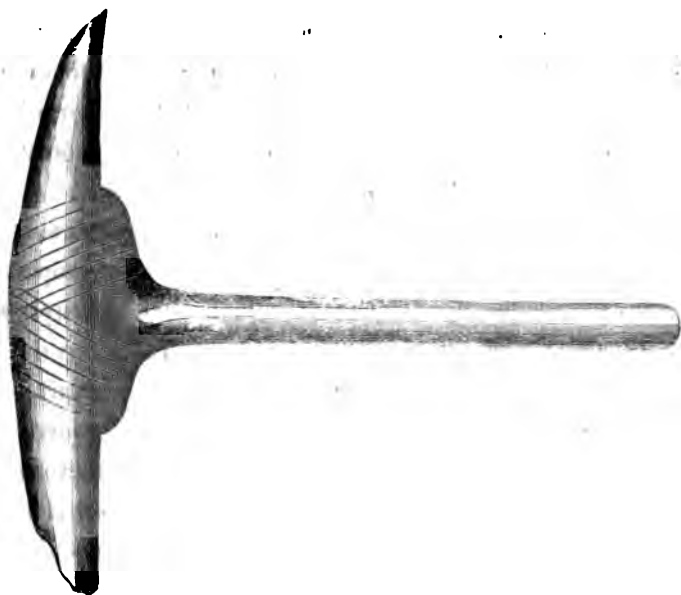
Въ значительномъ также числѣ встрѣчаются орудія, схожія видимо съ тесломъ, но весьма малыхъ размѣровъ, имѣющія иногда длины менѣе вершка, слѣдственно не могшія служить для тесанія деревянныхъ вещей. Орудія эти могли употребляться для сдиранія звѣриныхъ шкуръ а также, при обработкѣ ихъ для снятія шерсти и счищенія мездры.

Еще встрѣчаются, хотя уже рѣже предъидущихъ, орудія, схожія формою съ теслами, на которыхъ лицевыя стороны, въ поперечномъ сѣченіи, представляетъ выпуклость, а внутреннія, соответствующую ей впадину или вырѣзку. Такія орудія могли также частію служить для обдѣлки деревянныхъ издѣлій, а равнымъ образомъ могли употребляться для сдиранія еловой коры, которая вѣроятно употреблялась древними жителями того края, въ пищу, какъ и теперь еще употребляется въ Лапландіи. На этотъ предметъ, по свидѣтельству ученаго Кастрена, посѣтившаго Лапландію въ 1840 году, каждая лапландка, носитъ на своемъ поясѣ, костяное или роговое орудіе, къ этой работѣ приспособленное. Сосновая кора, для пищи сдирается въ видѣ лентъ, по направленію длины дерева, и должна быть снята чисто, безъ древесины, потому что въ пищу можетъ

идти только заболонь, и означенныя орудія могли быть на это совершенно пригодны, почему я и называлъ ихъ скребками.

Клинья: каменные орудія цилиндрико-конической, рѣдко призматической формы, съ заостреніемъ на одномъ концѣ. Они могли употребляться для продольнаго раскалыванія дерева, по сдѣланному предварительно другимъ инструментомъ надрѣзу.

Топоры: понятно, что топоровъ въ томъ смыслѣ, какъ употребляются они теперь, изъ камня мѣлзя дѣлать, но названіе это далъ я немногочисленному классу орудій, имѣющихъ одинъ конецъ, схожій съ нынѣшними топорами и заостренный, какъ топорное лезвіе, противная же сторона, гдѣ бы слѣдовало быть обуху, у нихъ колчается въ точку. Можетъ быть, эти самыя орудія и служили для предварительнаго надрѣза дерева, которое окончательнo производили вбиваніемъ клиньевъ.

Фиг. 7.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть о самыхъ большешъ изъ каменныхъ орудій, мною собранныхъ и которые называлъ я *долбленю*, причина чему будетъ видна ниже. Простѣйшая форма

должны представить длинную призму, которая къ обоимъ концамъ утончается на подобіе кирки. Задняя сторона орудія всегда сохраняетъ видъ плоскости, передняя же или скругляется или если орудіе сохраняетъ въ средней своей части видъ призмы, то углы, образуемые лицевою плоскостью съ боковыми, бывають закруглены. Такія закругленія были необходимы для того, чтобъ режніи или другія привязи, которыми орудіе прикрѣплялось къ деревянной рукояткѣ, не могли быть перерѣзываемы острыми углами камня. Одно изъ такихъ орудій и предполагаемый мною способъ прикрѣпленія его къ рукояткѣ, имѣющій видъ буквы Т показано въ фиг. 7-й. Длина этихъ орудій, наименьшая въ 10½ дюйм., большая же часть имѣють значительнѣйшіе размѣры и доходятъ до 16 дюйм. длины и болѣе 3 дюйм. въ поперечникѣ.

По величинѣ и тяжести, дѣйствовать этими орудіями можно было только обѣими руками, и потому нельзя предположить, чтобы они назначались для войны, гдѣ съ большиною удобствомъ могли служить описанныя выше булавы. Большая часть долбней встрѣчаются нереломенными или, по крайней мѣрѣ, съ концами, болѣе или менѣе, обломанными, изъ чего необходимо заключить, что онѣ служили для разбиванія какихъ либо твердыхъ предметовъ. Остановившаяся на этомъ положеніи и принимая въ соображеніе, что дикари сѣверныхъ странъ питаются преимущественно отъ звѣриной и рыбной ловли и должны производить послѣднюю круглый годъ, полагаю, что долбни должны были служить, для пробиванія отверстій (прорубей) во льду при зимнемъ рыболовствѣ, для чего они весьма удобны, какъ по формѣ своей, такъ и по тяжести. Подтвержденіемъ этому можетъ служить еще и то обстоятельство, что дикари Сѣверной Америки, живущіе въ большихъ широтахъ, имѣють особенныя костяныя орудія, служащія исключительно для пробиванія льда, при ловлѣ рыбы зимою.

Оставляя безъ разсмотрѣнія небольшое число наконечныхъ

орудій, формы слишкомъ загадочной, переходу къ способу приготовления означенныхъ предметовъ.

Въ западной Европѣ изслѣдователи каменныхъ орудій, заметили, что при обдѣлкѣ ихъ употреблялись два различные способа; одни изъ нихъ видимо получили свою форму посредствомъ тесанія или отбиванія, болѣе или менѣе крупныхъ иверней, напротивъ того другіе, несомнѣнно получили настоящій видъ свой шлифованіемъ, т. е. треніемъ о другіе твердые камни. Первые нѣтъ, болѣею частію, форму весьма грубую, поверхность неровную и часто только глазъ опытнаго розыскателя можетъ угадать произведеніе человѣческаго труда тамъ, гдѣ неопытный будетъ предполагать произведеніе природы. Вторые, то есть шлифованные, представляютъ формы болѣе совершенныя, поверхность болѣе гладкую и могутъ казаться произведеніями высшей степени искусства, нежели предыдущіе. Весьма легко было на этихъ основаніяхъ придти къ заключенію, что первыя, то есть тесаные орудія, принадлежать временамъ и народамъ древнѣйшимъ, нежели послѣднія и мысль эта, безъ всякихъ изслѣдованій принятая, на основаніи только разсужденія, долгое время руководила ученыхъ при классификаціи каменныхъ орудій по относительной древности. Изслѣдованія мои и знакомство съ обдѣлкою камней привели меня къ тому заключенію, что способъ обработки каменныхъ орудій не какъ не можетъ служить указаніемъ относительной ихъ древности, завися совершенно отъ свойства матеріала, изъ котораго они сдѣланы. Академикъ Бэръ, въ статьѣ своей, напечатанной въ календарѣ на нынѣшній годъ, упоминаетъ, что напией Академіи предложенъ, изъ Даніи вопросъ: *подтверждаютъ ли изслѣдованія въ Россіи предположеніе, что просто отесанные камни принадлежатъ періоду болѣе древнему, чѣмъ шлифованные?* Вопросъ этотъ показываетъ уже сомнѣніе, недостатокъ вѣры въ прежнюю теорію, основанную не на фактахъ, почерпнутыхъ въ изслѣдованіяхъ, а только на одномъ умозрительномъ выводѣ.

Въ виду этого рѣшаюсь представить мой личный взглядъ на различіе въ способѣ приготовленія каменныхъ орудій, по различію свойствъ употребленнаго на дѣланіе ихъ матеріала. Какъ существовали два способа отдѣлки, такъ и матеріалы, служившіе для каменныхъ орудій, могутъ быть раздѣлены на два рода. Къ первому принадлежатъ нѣкоторыя отличія кварцы и преимущественно кремень; ко второму—породы слоистыя или сланцеватыя и наиболѣе глинистый, или голышевый сланецъ, съ отличіемъ его называемымъ лидійскимъ камнемъ, рѣже тальковый сланецъ и слоистый песчаникъ, иногда, наконецъ діоритъ и базальтъ.

Извѣстно что кремень, только что извлеченный изъ почвы и не успѣвшій просохнуть, весьма легко отбивается черепковатыми кусками и всегда въ направленіи сдѣланнаго удара и это-то свойство даетъ возможность придать ему тесаніемъ желаемую форму. Края обдѣланныхъ кусковъ, въ особенности при острыхъ углахъ бываютъ весьма остры, удобны для рѣзанія и потому большая часть кремневыхъ орудій, имѣющихъ значительную толщину, и хотя одинъ острый край, получили названіе топоровъ, а куски плоскіе называются ножами, хотя нѣтъ, ни другіе не имѣютъ ни малѣйшаго сходства съ нынѣшними ножами и топорами.

Шлифованіе кремневыхъ породъ и теперъ не легко, а древнимъ народамъ оно было еще затруднительнѣе, такъ что придать кремневой глыбѣ желаемую форму посредствомъ шлифованія, конечно, они не могли. Самое большое, что было для нихъ доступно, это нѣсколько сгладить шероховатость орудія, но это была бы прихоть, которой они не могли жертвовать ни временемъ, ни трудомъ.

Совершенно противное явленіе представляютъ породы слоистыя, потому что неразбиваются въ направленіи сдѣланнаго по нимъ удара, и при повторительныхъ ударахъ раскалываются по направленію слоевъ. Даже и теперь, когда мы имѣемъ инструменты со стальною наваркою, было-бы чрезвычайно трудно вытесать

изъ слоистой породы, напр. изъ ливійскаго камня булавку, изображенную на фигурѣ 5, а для первобытныхъ людей, это было немислимо, и оставалось только прибѣгнуть къ шлифованію, которому означенныя породы легко поддаются при треніи, даже тою же породою и легче при посыпаніи пескомъ и смачиваніи водою.

Вотъ, по моему мнѣнію, причина двухъ разныхъ способовъ выдѣлки каменныхъ орудій, зависѣвшая не отъ древности народовъ, которые ихъ употребляли, а отъ мѣстностей, на которыхъ они жили. Конечно, обитавшіе на мѣловой почвѣ, изобилующей кремнемъ, имѣли преимущественно орудія тесащыя, а населявшія сланцевыя формации снабжались орудіями шлифованными.

Въ этомъ свойствѣ породъ для каменныхъ орудій, дававшихъ матеріалъ, заключается и различіе въ наружной формѣ орудій, до такой степени, что часто по рисунку орудія, можно предугадать, сдѣлано ли оно изъ кремневыхъ или сланцевыхъ породъ.

Въ періодъ болѣе поздній, по мѣрѣ ознакомленія съ употребленіемъ металловъ, это должно было нѣсколько измѣниться и, безъ сомнѣнія, тогда-то появились орудія, на которыхъ усматриваютъ знаки дѣйствія металлическихъ инструментовъ, просверленные дыры и тому подобное и тогда каменныя орудія получили формы болѣе правильныя и даже красивыя. Но это былъ уже не каменный періодъ, а переходъ отъ него къ періоду мѣдному.

Найденныя въ Олонецкой губерніи и въ сосѣдственныхъ ей каменныя орудія принадлежатъ исключительно періоду каменному. Въ образѣ приготовленія ихъ видны оба способа; орудія кварцевыя (3 наконечники стрѣлъ) приготовлены тесаніемъ или отбиваніемъ мелкихъ извержей; всѣ прочіе сдѣланы изъ породъ слоистыхъ и выработаны посредствомъ шлифованія.

По всѣмъ даннымъ о каменныхъ орудіяхъ Олонецкой губер-

ним нельзя не прийти къ заключенію, что предметы эти составляютъ памятники народа, который жилъ въ состояніи совершенно дикомъ: питался онъ рыбной ловлей и охотой, также въ-рѣдно дикорастущими ягодами, грибами и древесною корой; не зналъ употребленія даже простѣйшей домашней посуды изъ обожженной глины; не устраивалъ для себя прочныхъ жилищъ, а укрывался отъ мороза и непогоды, въ какихъ нибудь юртахъ, или шалашахъ, покрытыхъ звериными шкурами: не устраивалъ для умершихъ особыхъ могилъ и склеповъ и не насыпалъ кургановъ; не зарывалъ, вѣсть съ помощью предметовъ, необходимыхъ живымъ, что было всегда слѣдствіемъ идеи о загробной жизни; иконовъ не имѣлъ, левитическому религіи и понятія о верховномъ существѣ, ибо въ такомъ случаѣ, оставилъ бы какіе либо памятники своего культа.

Какой же былъ это народъ? какою историческою вѣрой принадлежалъ онъ? обиталъ-ли онъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ Одонецкой губерніи и сопредѣльныхъ съ нею, гдѣ собраны каменные орудія, составляющія предметъ настоящей монографіи или населялъ и другія мѣстности нынѣшней Россіи?

На всѣ эти вопросы можно бы было отвѣчать, что эти каменные орудія оставлены чуждою и рѣшеніе вопроса могло бы показаться удовлетворительнымъ, пока существуетъ убѣжденіе, что всѣ доисторическія памятники Россіи, оставлены чуждою или скинами.

Однакоже не имѣя за собою ученаго авторитета, я не беру на себя столь рѣшительнаго приговора, а желаю дойти до заключенія путемъ научныхъ выводовъ.

Какъ преданія, такъ и историческіе памятники показываютъ, что чуждъ и всѣ племена ея не были аборигенами Россіи европейской: колыбелью чужды признають Алтайскія горы, гдѣ разрабатывала она мѣды, серебро, золото, а можетъ быть, даже и желѣзо. Доказано, что отъ горъ Алтайскихъ народъ этотъ подвигался на западъ, къ горамъ Уральскимъ и въ Европу и г. Муральтъ, въ любопытномъ своемъ описаніи скинскихъ

древностей Ермитажа, по разсмотрѣніи этихъ предметовъ, изъ разныхъ мѣстностей добытыхъ, прямо приходитъ къ заключенію, что искусство обработки металловъ, бывшее у этого народа на Алтаѣ, еще въ младенчествѣ, совершенствовалося по мѣрѣ движенія его къ западу.

Послѣ этого положенія, допустить мнѣніе, что каменные орудія Олонецкой губерніи принадлежали чуждъ, значило бы придти къ заключенію, что этотъ народъ, уже на Алтаѣ умѣвшій обрабатывать металлы, значительно усовершенствовавшійся въ искусствѣ, въ пребываніе на Уралѣ, дойдя до береговъ Онежскаго озера, забылъ свои народныя преданія, пересталъ устраивать могильныя курганы, разрабатывать руды, бросилъ свои металлическія орудія, промѣнявъ ихъ на каменные, однимъ словомъ, возвратился въ состояніе первобытной дикости. Но такое предположеніе, ни на чемъ не основанное, было-бы, сверхъ того, совершенно несогласно съ ходомъ цивилизаціи всѣхъ народовъ и если исторія представляетъ нѣкоторые народы, утратившіе прежнюю, высшую степень цивилизаціи, то это не болѣе какъ по сравненію съ другими опередившими ихъ народами и нѣтъ примѣра, чтобы народъ впалъ въ совершенную дикость.

Наконецъ, оставила-ли гдѣ нибудь чуждъ это множество и разнообразіе каменныхъ орудій, какое безъ большихъ розысканій собрано около Онежскаго озера? Ничего подобного нѣтъ: видныя сотни орудій мѣдныхъ, серебряныхъ, жезъныхъ, даже золотыхъ и, между ними, едвали можемъ насчитать десятковъ каменныхъ, назначавшихся для разработки рудъ, найденныхъ въ рудникахъ и ни одного предмета для потребностей домашней жизни.

По этимъ даннымъ полагаемъ, что пришельцы Онежскіе, не были чуждою или какимъ либо изъ извѣстныхъ на сѣверѣ народовъ; это были аборигены сѣверо-западной Россіи, поселившіеся въ тѣхъ мѣстахъ, вѣроятно, при первоначальномъ расселеніи лю-

дей на нашей планетѣ за много тысячелѣтій до чуди и до нашей эры.

Не думаю приписывать имъ допотопной древности и считать ихъ современниками мамонтовъ и мегатеровъ, потому что издѣлія ихъ находятся въ новыхъ наносахъ, изъ которыхъ, извѣстнымъ процессомъ, вслѣдствіе промерзанія почвы, постепенно поднимаются на дневную поверхность. (*)

Вниманіе, которое возбудили каменные орудія въ разныхъ частяхъ Европы и вопросы, съ которыми иностранные ученые обратились къ нашей Академіи Наукъ, вѣроятно вызовутъ и у насъ ревнителей просвѣщенія на это новое поприще, а потому въ заключеніе этой монографіи позволю себѣ еще нѣсколько словъ о нахожденіи каменныхъ орудій въ нашемъ отечествѣ.

Первый вопросъ, который представится каждому, кто пожелаетъ-бы заняться розысканіемъ каменныхъ орудій, будетъ тотъ, не ограничивается ли нахожденіе ихъ тѣмъ пространствомъ Олонецкой и сопредѣльныхъ съ нею губерній, откуда мною получены были эти орудія? На это буду положительно отвѣчать, что границы пространства возникли для меня не изъ того, чтобы тамъ небыло каменныхъ орудій, а только потому, что далѣе я не имѣлъ возможности розыскивать, не посѣтивъ тѣхъ мѣстъ и не имѣя кому-бы поручить эти розысканія. Свидѣтельствомъ, что нахожденіе ихъ неограничивается означенное мѣстностью, служатъ каменные орудія, найденныя въ Рязанской губерніи, которыя находятся въ этнографическомъ собраніи Географическаго Общества. Сверхъ того, г-нъ Бэръ упоминаетъ, что

(*) Я разумѣю извѣстное въ холодныхъ климатахъ явленіе природы, что почва, покрытая валунами, и будучи отъ нихъ совершенно очищена, снова покрывается ими чрезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе повторительнаго замерзанія и оттаиванія земли, при чемъ рыхлая земля, растаявши осѣдаетъ, камни же, подъ которыми ледъ держится долѣе, остаются уже въ высшемъ слоѣ и наконецъ являються на поверхности.

они встрѣчаются и въ Остзейскихъ губерніяхъ и, наконецъ съ Запискахъ Археологическаго Общества, за 1850 годъ видно, что въ Литовскихъ губерніяхъ, г. Вильчинскій, въ непродолжительное время собралъ до 600 каменныхъ орудій и, какъ пишетъ онъ, „они попадаютъ не въ курганы, а на поляхъ подъ землею“.

Въ древней нашей литературѣ, я нашелъ также два свидѣтельства о каменныхъ орудіяхъ; г. Тихонравовъ въ прекрасномъ изданіи своемъ, подъ заглавіемъ *Литюписи русской литературы и древности*, Т. 1. ст. 67, приводитъ, что книга Луцидаріусъ, еще въ XVI вѣкѣ пользовалась у предковъ нашихъ большимъ уваженіемъ, содержа объясненіе многихъ ученыхъ предметовъ, по понятіямъ того времени, въ видѣ вопросовъ ученика и отвѣтовъ учителя. Тамъ, объясняя происхожденіе грома и молніи, учитель говоритъ что въ тоже время бываетъ молнія, и сходятъ на землю падающіе *стрѣлки громныя* и *топорки сероведны* (?) и проч. Если свидѣтельство это недостаточно, такъ какъ Луцидаріусъ не есть русское сочиненіе, а переводъ съ латинскаго и можно думать, что повѣрье о громовыхъ стрѣлахъ, не было нашимъ народнымъ и заключаюсь только въ книгѣ, выразившей мнѣнія не русскіе, то тоже изданіе г. Тихонравова, дастъ намъ и другое, болѣе положительное свидѣтельство. Тамъ же, (ст. 34) видно, что если не церковь наша, то нѣкоторые духовные лица въ числѣ другихъ суевѣрій, преслѣдовали и громовыя стрѣлы, а именно *Домоотрой*, извѣстнаго іерея Сильвестра, бывшаго духовникомъ Царя Іоанна IV, запрещаетъ, наравнѣ съ амулетами и гаданьями, „стрѣлки громны топорки-усовники.“

Чтобы уяснить причину, за что ревнитель вѣры преслѣдуетъ невинныхъ, повидимому, каменные орудія, необходимо обратиться къ эпитету, который онъ имъ придаетъ *усовники*. Слово для читателей моихъ, вѣроятно, извѣстное, равно какъ и *усовъ* отъ котораго оно происходитъ.

Въ краѣ, гдѣ собиралъ я каменные орудія, знахари и зна-

хари употребляют каменные орудія для леченія болѣзни, которую они называютъ *усовъ*, отъ глагола совать (тыкать, колоть), болѣзнь, которую мы называемъ колотьею а врачи воспаленіемъ плевры, подреберной щелы. Процессъ леченія состоитъ въ томъ, что нагрѣвъ каменное орудіе и обвернувъ въ тряпку, прикладываютъ его къ страждущимъ частямъ груди и боковъ, что составляетъ, по видимому, родъ сухой припарки, но, при этомъ знахари нашептываютъ таинственные слова и, конечно, эта то ворожба была запрещается духовенствомъ.

Это обстоятельство ясно показываетъ, что въ тѣ времена, какъ названіе болѣзни *усовъ*, такъ и способъ леченія посредствомъ каменныхъ орудій, были общеизвѣстны въ Россіи. Будь такое суевѣріе исключительнымъ, принадлежащимъ одному какому либо краю, напр. той же мѣстности, въ которой найдено мною, и которая составляла въ то время обонежскую пятину Новгородской области, мало извѣстную тогда жителямъ Москвы, оно никакъ не могло бы вызвать преслѣдованія благочестиваго іерея. И такъ, если каменные орудія еще въ XVI вѣкѣ были общеизвѣстны въ Россіи, то и въ наше время можно надѣяться отыскать ихъ во многихъ великорусскихъ губерніяхъ, а чрезъ литовскія области, можетъ быть, будетъ удобно опредѣлить связь ихъ и населенія, которому они принадлежали съ восточными областями Пруссіи, а можетъ быть и далѣе. При розысканіи каменныхъ орудій, никакъ не слѣдуетъ предпосылать мысли о курганахъ или какихъ либо хранилищахъ, въ которыхъ, какъ показано выше, они встрѣчаются весьма рѣдко, а искать ихъ, какъ искалъ г. Вильчинскій, просто въ поляхъ, лѣсахъ, въ весеннихъ промоинахъ и при всякихъ раскопкахъ. Находя эти орудія необходимо замѣчать глубоко ли отъ земной поверхности и въ какихъ наносахъ они находятся, также розыскивать по возможности, не найдутся ли вмѣстѣ съ ними или вблизи ихъ орудія, роговые, костяные, бронзовые и проч., также сосуды глиняные или другіе и что въ нихъ содержится; наконецъ обращать особенное вниманіе, если най-

дены будутъ вѣстѣ съ ними кости животныхъ или человѣка, преимущественно же человѣческіе черепа, которые одни могутъ служить къ вѣрному указанію племени, которому принадлежалъ народъ, употреблявшій каменные орудія.

И. Бутелевъ.

Приложенные къ этой статьѣ подтипажи Фиг. 1 и 2 изображаютъ каменные орудія въ натуральную величину; Фиг. 3, 4, 5 и 6 уменьшены въ половину; у послѣдняго орудія рукоятки нѣтъ; а на рисункѣ представлено только предположеніе объ ея формѣ и способѣ прикрѣпленія.

О РЫБНОМЪ ПРОМЫСЛѢ

НА

ЦЗАЙСАНЪ И НА ЧЕРНОМЪ ИРТЫШѢ.

Отрывки изъ путешествія Е. В. Струве и Г. Н. Потанина по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

I.

Мая 5-го дня нашъ караванъ пришелъ на урочище Могилки на Нижнемъ Иртышѣ, въ 20 верстахъ ниже истока. Здѣсь находился главный станъ Цзайсанскихъ рыбопромышленниковъ, а по внѣшнему виду этого стана, можно было судить о несовершенствѣ здѣсь рыбнаго промысла. Станъ этотъ находился подъ присмотромъ г. Еремина и состоялъ менѣе, чѣмъ изъ десятка землянокъ, одного довольно-грязнаго коша, въ которомъ онъ самъ жилъ, и палатки, или лучше паруса, натянутого въ виду двускатной крыши. На берегу подъ открытымъ небомъ валялась посуда, кадъ для соленья икры, сито, рѣшето; тутъ-же были устроены столы для пластанія осетровъ; впрочемъ пластанье при насъ происходило и просто на полу. Нѣсколько выше также подъ открытымъ небомъ стояли ящики съ солью. Словомъ станъ не имѣлъ вида постоянного жилища.

Во время пребыванія на Могилкахъ мы старались познакомиться съ рыболовствомъ на озерѣ Цзайсанѣ.

Рыбный промыселъ на озерѣ Цзайсанѣ, его истоки и притокахъ, составляетъ оброчную статью Сибирскаго казачьяго войска, а такъ какъ Китайцы считаютъ озеро своимъ, то для избѣжанія споровъ, ихъ задабривали подарками, цѣною примѣрно на 150 руб. въ годъ.

Организація лова со времени его открытія подвергалась разнымъ измѣненіямъ.

Въ настоящее время всѣ рыболовныя мѣста, занятые прежнимъ войсковымъ промысломъ, сданы въ трехъ-лѣтнюю аренду компаніи казаковъ: Плотникова, Мальцева и Загвоздина, за 4,200 руб. серебр., съ уступкою имъ 2,000 пудовъ соли, которую войско получаетъ даромъ изъ Коряковского озера. Г. Ерѣминъ, бывший уже 8 лѣтъ смотрителемъ войсковой рыбалки, оставленъ и теперь смотрителемъ; такое продолжительное управленіе промысломъ коротко познакомило его съ Цзайсанскимъ рыболовствомъ и мы воспользовались его разсказами для слѣдующаго очерка этого промысла.

Войсковая рыбалка, сдаваемая арендаторамъ, обхватываетъ въ настоящее время Нижній Иртышъ отъ истока до устья Нарына: (при станицѣ Красныя-ярки, самимъ верхнимъ русскомъ поселеніемъ на Иртышѣ), озеро Цзайсанъ за исключеніемъ западнаго его берега отъ Волчьяго мыса до истока, принадлежащаго къ Кокбектинской станицѣ, и наконецъ Черный Иртышъ до устья Бурчуна. Сами арендаторы непосредственно производятъ ловъ только въ Нижнемъ Иртышѣ у Могилокъ и на Каракасъ, въ Цзайсанѣ—противъ истока Нижняго Иртыша и вверхъ по этому послѣднему; берега же озера и Нижн. Иртышъ, отъ Могилокъ до устья Нарына, они сдаютъ уже отъ себя въ аренду, или отдѣльнымъ лицамъ, или артелямъ.

Мы здѣсь представимъ общій доходъ съ озера Цзайсана, опредѣленный частью по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ Войскаго Правленія, частью собраннымъ нами у Цзайсанскихъ рыболововъ.

I. На Нижнемъ Иртышѣ.

а) На Нижнемъ Иртышѣ отъ урочища Могилокъ до устья Нарыма (1).

- 1) Грязнушка, немного выше устья Нарыма.
- 2) У чистаго яру.
- 3) Верхнебатовская.
- 4) Щебенъки.
- 5) Широковская.
- 6) Быструшка, ниже Курчума.
- 7) Подъ дикой забокой.
- 8) Майорокая.
- 9) Куличье.
- 10) Кузнецкая, 5 верстъ ниже Могилокъ.

Эти десять рыбалокъ сданы компаніей арендаторовъ во вторыя руки за цѣну отъ 5 до 100 рублей каждая; полагая каждую среднимъ числомъ только въ 30 рублей; съ 10-ти рыбалокъ будетъ всего арендной платы 300 рублей серебромъ.

б) На урочищахъ Могилкахъ и Каракасѣ, арендаторы сами, посредствомъ 18 рабочихъ подъ надзоромъ г. Еремина, производили ловъ красной рыбы, на Могилкахъ—ходовой, на Каракасѣ—жировой. На мѣстѣ мы не могли получить свѣдѣній объ уловѣ на этихъ рыбалкахъ, но такъ какъ здѣсь исключительно ловилась красная рыба во время войсковаго казеннаго рыболовства, то мы цифру улова всей красной рыбы, добытой въ послѣдній годъ этого рыболовства, приняли за соотвѣтствующій улову на двухъ этихъ урочищахъ. (2)

(1) Свѣдѣнія эти получены отъ г. Еремина.

(2) Дѣйствительно во время казеннаго рыболовства, ловъ производился только на двухъ урочищахъ, у Могилокъ и на Каракасѣ и потому вдоль по Черному Иртышу; у Могилокъ и на Каракасѣ ловилась только красная рыба, а на Черномъ Иртышѣ только нельма; остальные рыболовные мѣста оставались безъ употребленія, слѣдовательно мы вправѣ принять уловъ напр. хотя 1860 г. за уловъ на уроч. Могилкахъ и Каракасѣ.

Вотъ свѣдѣнія, взятые изъ войскаго правленія, объ уловѣ красной рыбы, за три послѣдніа года войскаго казеннаго рыболовства:

	1858 г.	1859 г.	1860 г.
Красной рыбы . . .	1212 пуд.	1826 пуд.	1177 пуд.
Темень	106 "	123 "	99 "
Головизнѣ	97 "	104 "	99 "
Балыковѣ	60 "	66 "	59 "
Икры паюсной . . .	41 "	75 "	48 "
— зернистой . . .	20 "	25 "	11 "
— мышечной . . .	10 "	9 "	8 "
Клею рыбаго . . .	3—10 ф.	2 п. 20 ф.	2 п. 28 ф.
Визиги	2—3 "	1 " 23 "	1 " 23 "
Жиру рыбаго . . .	34—32 "	" " 18 "	44 " " "

Если взять изъ этихъ трехъ лѣтъ самый умѣренный по улову, именно 1860 годъ, то валовый доходъ съ урочищъ: Могилокъ и Каракаса, будетъ равняться суммѣ 6,000 рублей серебромъ ⁽¹⁾.

II. Озеро Цзайсанъ.

Лѣтомъ 1863 года.

1) Мысъ Бархотъ сданъ компаніей арендаторовъ въ другія руки тремъ крестьянскимъ артелямъ, состоящимъ изъ 45 человѣкъ; каждый заплатилъ въ аренду по 28 руб., слѣдовательно всѣ выстѣ 1,260 руб. серебромъ. Въ прошломъ году эти артели добыли по 25 пудъ красной рыбы и 70 пудъ нельмы на брата — всего 1,125 пудъ красной рыбы и 3,150 пудъ нельмы.

⁽¹⁾ Цѣна красной рыбы: осетрины и темень въ Устькаменогорскѣ 3 р. сер. пудъ; въ Кокбетахъ 2 р. 50 к. 2 руб., на Цзайсанѣ 1 р. сер., стерлядей въ Устькаменогорскѣ 3 р. сер. въ Кокбетахъ 2 р. на Цзайсанѣ 1 р. с.; остальные цѣны Устькаменогорскія: головизны 2 р. сер. пудъ; паюсной икры 16 р. пудъ; зернистой 6 р. пудъ. балыковъ 10 р. клею 40—60 коп. ф.; визиги 35—40 к. ф. жиру 4 руб. пудъ.

2) Близъ озера Джеманъ-куль, между Бархотомъ и Бакланіимъ мысами—артель изъ 13 человѣкъ.

3) Бакланій мысъ сданъ Кокбектинскому казану Березовскому за 200 руб. сер.; съ нимъ артель.

4) Мысъ Топошный сданъ артели крестьянъ изъ деревни Прапорщиковой за 200 руб.

5) Мысъ Дресвяный (къ зап. отъ Топошняго) сданъ артели изъ той же деревни за 200 р. с.

6) Мысъ Волчій, отданъ изъ полу-артели изъ деревни Глубокой.

7) Въ прошломъ лѣтѣ была артель и на Голомъ мысѣ.

Зимой 1862 — 1863 г.

1) Въ теченіе зимы на Цзайсанѣ бываетъ еще зимній ловъ, размѣры котораго едва ли уступаютъ лѣтнему. По самой срединѣ озера вдоль его, отъ устья Чернаго Иртыша до истока Иртыша, Кокбектинскіе казаки дѣлаютъ проруби и ставятъ въ нихъ сѣти; въ 1861 году, по отобраннымъ отъ нихъ мѣстнымъ станичнымъ правленіемъ показаніямъ, Кокбектинскіе казаки добыли красной рыбы 616 пудовъ, нельмы 652 п. и простой 794 пуда. Зимой по обѣимъ берегамъ зимуютъ киргизы; всѣ они также производятъ ловъ, хотя и дурными снарядами; по мнѣнію г. Еремина, киргизовъ, рыболовствующихъ зимой, бываетъ до 1,000.

III. Черный Иртышъ.

На Черномъ Иртышѣ ловится преимущественно нельма, во время ея весенняго подъема и осенняго спуска по рѣкѣ. Прежде при казенномъ рыболовствѣ, производился только осенній ловъ; тогда рыболовный сезонъ дѣлился такъ: весной былъ ловъ красной рыбы въ истокѣ Нижняго Иртыша, и осенью ловъ нельмы въ Черномъ Иртышѣ. Арендаторы раздѣляли во-

сеннюю рыболовную партію на двѣ, и чрезъ это получили возможность производить и весенній ловъ нельмы въ Черноѣ Иртышѣ. Осенью, какъ при прежнемъ казенномъ рыболовствѣ, такъ и при нынѣшнемъ, рыболовныя партіи поднимались ежегодно по Черноѣ Иртышу до впаденія Бурчума и возвратившись въ сентябрѣ къ устью Чернаго Иртыша, дѣлали въ 15 верстахъ этого устья запоръ черезъ всю рѣку, который и задерживали спускающуюся нельму. Въ нынѣшнее лѣто, кромѣ того, что арендаторы производили сами ловъ рыбы въ устьѣ Чернаго Иртыша, они допустили изъ-полу четыре крестьянскія артели. Кромѣ того, здѣсь же занимается ловлей киргизъ рыбопромышленникъ Даниръ Мендыбаичъ, съ которымъ мы познакомились въ послѣдствіи во время нашего пребыванія на Черноѣ Иртышѣ. Въ прошлое лѣто Даниръ поймалъ нельмы весной 3,000 штукъ, осенью до 5,000 штукъ, арендаторы по словамъ Данира поймали въ теченіи лѣта 5—6 т. да осенью на 19,000 руб., ассигнаціями. Такимъ образомъ, уловъ нельмы на Черноѣ Иртышѣ, можно будетъ изобразить въ слѣдующей таблицѣ:

Въ штукахъ:

		Въ 1862 г. арендаторами и русскими артелями.	
Даниромъ			
Весной 3,000 шт.	5,000	штукъ.
Осенью 5,000 „	на 19,000	руб. ассигнац.

Въ пудахъ (¹).

Въ 1860 г. во время казеннаго рыболовства.		Въ 1862 г. арендаторами и русскими артелями.	
		Даниромъ.	
Весною 457 пуд.	300 пуд.	500 пуд.
Осенью 853 „	1,000 „	6,786 „

(¹) При сдачѣ рыбы Даниромъ, арендаторы принимали за пудъ весенней сухой нельмы по 10, а весенней сырой по 5.

Въ деньгахъ ⁽¹⁾.

Весною	пуд.	300 руб. ⁽²⁾	1,250 руб. ⁽³⁾
Осенью	"	800 "	10,180 "

Слѣдовательно весь валовой доходъ арендаторовъ отъ нельминнаго лова въ Черномъ Иртышѣ будетъ:

Отъ 500 пуд. собственного весенняго лова	1,250 руб. сер.
" 6,786 " " осенняго "	10,180 " "
Отъ весенняго лова Даниѣра съ уплатою ему 240 руб. сер.	450 " "
Отъ осенняго лова Даниѣра съ уплатою ему 1,000 руб. сер.	700 " "
Всего	12,580 руб. сер.

Вотъ краткій перечень всѣхъ этихъ изчисленій.

- 1) Десять рыбалокъ на Нижнемъ Иртышѣ отъ уроч. Могилокъ до впаденія Нарыма 300 руб. сер.
- 2) Весенній ловъ красной рыбы на Могилахъ и Каракаѣ 6,000 " "
- 3) Мысь Бархотъ 1,260 " "
- 4) " Бакланій 200 " "
- 5) " Тополевый 200 " "
- 6) " Дресвяный 200 " "
- 7) Ловъ нельмы въ Черномъ Иртышѣ 12,600 " "
- 8) Взыскано штрафу съ Кокбектинскихъ казаковъ за контрабандную рыбу 200 " "

⁽¹⁾ Такъ какъ Даниѣръ оцѣнилъ этотъ уловъ по мѣстнымъ цѣнамъ, т. е. по 80 коп. за пудъ осенней нельмы, то уловъ на 19,000 р. ассигнац. будетъ равняться 6,786 пудамъ.

⁽²⁾ Весною сухую Даниѣръ сдавалъ арендаторамъ за 1 р. сер.; осенью сухую по 80 к. сер. пудъ.

⁽³⁾ Этотъ уловъ оцѣненъ Устькаменогородскими цѣнами: весенняя сухая по 2 р. 50 коп. пудъ, осенняя сырая по 1 р. 50 к. сер.

9) Волчій мысъ , отданный на лѣто артели изъ полу	000 руб. сер.
10) Пошлины, взысканной съ Кокбек- тинцевъ, довѣреннымъ отъ арендато- ровъ за зимній ловъ на Волчьемъ мысъ по 1 января 1863 года ⁽¹⁾ . .	000 " "
Всего валоваго дохода . . .	20,960 руб. сер.
Полагая расходъ арендаторовъ на на- емъ рабочихъ, содержаніе карбазовъ, сѣтей, неводовъ и проч. ⁽²⁾ . . .	3,000 руб. сер.
Арендной платы, за вычетомъ за 2,000 пуд. соли, по 58 коп. пудъ ⁽³⁾ . .	3,040 " "
Всего расхода . . .	6,040 " "
Остается чистаго дохода . . .	14.920 руб. сер.

Кромѣ этого дохода, доставленнаго Цзайсанскимъ рыбо-
ловствомъ компаніи арендаторовъ, имъ еще пользуются:

- 1) Жители Кокбектинской станицы, ло-
вящіе въ теченіи весны въ заливѣ Клы,
а зимой подъ льдомъ по срединѣ озера
Цзайсана. Доходъ ихъ по Кокбектин-
скимъ цѣнамъ можно опредѣлить въ 3,000 руб. сер.

(1) Этихъ свѣдѣній мы немогли получить.

(2) Расходъ арендаторовъ можно предположить слѣдующій:
10-ть карбазовъ, по 60 р. с. каждый, всѣхъ на 600 р. с.

за 3 года	200 р. с.
Къ нимъ 10 парусовъ по 15 р. с.	150 " "
50 сѣтей по 3 руб. сѣть	150 " "
2 невода въ 200 саж. на 120 р. неводъ	240 " "
20,000 удъ по 1 н. уда, всѣхъ на 200 р. за три года, а за годъ	70 " "
Тридцать рабочихъ, по 50 р. сер. въ лѣто	1,500 " "
Всего . . .	2,310 р. с.

(3) Арендаторы получили отъ войска 2,000 пудовъ соли, съ
условіемъ: заплатить за нее въ казну по 2 н. сер. за пудъ вмѣсто
продажной цѣны въ 60 копѣекъ.

2) Киргизы, какъ вѣрноподданные, такъ и невѣрноподданные, производятъ ловлю на Цзайсанѣ только зимой въ числѣ 1,000 человекъ 0000 руб. сер.

Считая артели среднимъ числомъ каждую въ 15 человекъ, на одномъ озерѣ Цзайсанѣ, было въ нынѣшнее лѣто болѣе 200 русскихъ человекъ; мы еще не считаемъ тѣхъ рыболововъ, которые занимаются своимъ промысломъ внизъ отъ Могилокъ.

По этому Цзайсанъ можно называть вполне русскимъ озеромъ.

По словамъ г. Еремина, въ Цзайсанѣ водятся: осетры, стерляди, нельмы, щуки, караси, лини, сорожникъ. Стерлядей считаютъ здѣшніе рыболовы три сорта: обыкновенная стерлядь, цзайсанка и головашка, обѣ послѣднія водятся преимущественно въ Черномъ Иртышѣ, изрѣдка однакожь попадаются и въ Нижнемъ. Цзайсанки крупнѣе обыкновенныхъ и отличаются загнутымъ къверху носомъ; особенность же головашекъ состоитъ только въ болѣе жесткомъ мясѣ. Такъ какъ въ нынѣшнее лѣто былъ неуловъ стерлядей на Цзайсанѣ, то мы и не могли сами повѣрять на дѣлѣ эти описанія. Осетры, также по словамъ г. Еремина, двухъ сортовъ: именно въ Черномъ Иртышѣ попадаются осетры съ болѣе темной шкурой. Осетры въ Нижнемъ Иртышѣ бываютъ по 5 пудъ, въ Черномъ попадаются и по 7 пудъ; стерляди — цзайсанки, бываютъ по пуду.

Цзайсанская красная рыба выходитъ изъ озера бросать икру въ Нижний и Верхній Иртышъ, такъ что во время нереста, она по первой спускается по теченію, а по второй идетъ противъ теченія. Какъ далеко простирается путь ея по Нижнему Иртышу, г. Ереминъ не могъ мнѣ сказать. Ходъ ея въ Нижний Иртышъ свидѣтельствуется тѣмъ, что въ зимнее время, въ Нижнемъ Иртышѣ, на лучшихъ мѣстахъ рыбалокъ на Каракасѣ и Могилкахъ, нельзя поймать ни одной красной рыбы, а весной она появляется сначала у Каракаса, который выше, и потомъ уже у Могилокъ; и потому, чтобъ не искушать ее преждевре-

менными препятствиями и дать ей втянуться въ рѣку, на Каракасъ весной не выставляется рыболовныхъ снарядовъ; до первыхъ чиселъ іюня ловъ производится у Могилкохъ и только потомъ уже рыболовные снаряды переносятся на Каракасъ (!).

Величина періода, съ которымъ соединяется ходъ рыбы, бываетъ различна; разъ только (въ 1858 г.) г. Ереминъ помнитъ что осетры шли въ короткій срокъ, въ двѣ недѣли, и онъ наловилъ въ это время бочекъ сорокъ; по большей части ловъ ходовой рыбы распределяется на большую часть времени. Кромѣ этихъ періодически нашествующихъ осетровъ, въ Нижнемъ Иртышѣ, есть осетры—туземцы, которые вѣроятно проводятъ здѣсь и лѣто и зиму, и ходъ которыхъ труднѣе опредѣлить.

Осетры эмигранты извѣстны на языкѣ здѣшнихъ рыболововъ подъ именемъ ходовыхъ осетровъ, а туземцы—подъ именемъ жаромакъ. Ходовая рыба ловится вся на Могилкахъ, на Каракасъ же рыболовная дѣятельность переносится по окончаніи хода, такъ что здѣсь ловится только жировая рыба.

Нельма встрѣчается только въ Цзайсанѣ и въ Верхнемъ Иртышѣ, въ Нижнемъ же не встрѣчается. Весной она поднимается изъ Цзайсана въ Черный для нереста и спускается въ послѣднихъ числахъ сентября; этотъ послѣдній ея обычай, даетъ поводъ арендаторамъ устраивать въ Черномъ Иртышѣ запоръ, верстъ за 15 выше устья; у запора она задерживается и вычерпывается неводами.

Рыболовные снаряды, употребляемые арендаторами, слѣдую-

(!) По словамъ г. Кренина, эта предосторожность необходима при пугливости осетровъ. Раненый объ уду осетръ уже неидетъ въ нѣзъ, хотя бы и не вынерстлся и возвращается тотчасъ въ Цзайсанъ, что бываетъ иногда видно по бабашкѣ, которую онъ увлекаетъ за собой. Это послѣднее обстоятельство также указываетъ на страну, изъ которой онъ пришелъ. (бабашкой здѣсь называется шипавокъ изъ древесной жоры, привязываемой къ уду).

шіе: перетяги, сѣти, и невода. Перетяги употребляются только на Нижнемъ Иртышѣ.

Въ наѣ у Могилокъ рабочіе арендаторы раздѣлены были на 5 становъ; противъ каждаго изъ нихъ были поставлены перетяги въ нѣсколько рядовъ; на самомъ Нижнемъ, гдѣ былъ станъ самаго г. Еремина, они стояли въ 5-ть рядовъ; на другихъ ставахъ по 6-ти и 9-ти рядовъ. Перетяга состоитъ изъ ряда колевъ, околоченныхъ поперегъ всей рѣки, отъ одного берега до другаго, и соединенныхъ между собою канатомъ, къ которому на извѣстныхъ разстояніяхъ прикрѣплены уды. Мы не будемъ подробно описывать этого снаряда, общепользуемаго и въ другихъ частяхъ Имперіи, и только сообщимъ то, что въ нихъ можетъ быть мѣстной особенностью.

Уды, употребляемые арендаторами, не проволочныя, а кованыя; для новки нанимаются русскіе кузницы въ ближайшихъ станицахъ, а также и Киргизскіе. Остріе уды имѣетъ 1 вершокъ 2 доли длины; длина всей уды 3 вершка, въ корпусѣ уды противъ острія дѣлается выгибъ, такой, что въ пространство между остріемъ и корпусомъ приходилось два съ половиною пальца; чтобъ опредѣлить это разстояніе, корпусъ уды, направленной дугой къверху, приставляется внутренней стороной къ боку мизинца; остріе должно уперѣться съ средину средняго пальца.

Бабашки т. е. наплавни, дѣлаются изъ коры осокори, растущей на Катунѣ; осокоревыя предпочитаютъ тепловымъ по своей легкости, каждое лѣто заготавливается арендаторами по порядку до 8,000 бабашекъ, которыя стоятъ имъ съ надвоемъ до Устькаменогорска по 3 руб. сер., за тысячу. Бабашка прикрѣпляется къ загибу крючка, посредствомъ поводка въ $2\frac{1}{2}$ вершка длины, узломъ—силкомъ; поводокъ уды прикрѣпляется къ хребтинѣ, т. е. къ канату, опущенному на дно рѣки, посредствомъ петли. Длина уды съ поводкомъ 12 вершк., (поводокъ 9 вершковъ—уда 3 вершка); разстояніе, на какомъ уды прикрѣпляются къ хребтинѣ, колеблется въ 5 вершковъ.

Слѣдовательно сумма длины двухъ удъ, будетъ равняться 24 вершкамъ, т. е. почти въ 5 разъ больше разстоянія хребтины; такой густой снарядъ очевидно долженъ производить поголовное опустошеніе въ рядахъ эмигрирующихъ осетровъ и дѣйствительно очень часто по нѣскольку удъ вцѣпляются въ одного осетра, и во время хода большинство осетровъ остается на удахъ передней перетяги; до заднихъ же достигаютъ рѣдкіе экземпляры.

Правда, что такое опустошительное производство не нарушаетъ ни чьихъ частныхъ правъ — потому что вся войсковая рыбалка всецѣло отдана одной компаніи рыбопромышленниковъ, слѣдовательно они же обладатели рыбнаго богатства и въ той части Иртыша, которая заключается между Могилами и устьемъ Иртыша, а едвали Цзайсанскіе осетры спускаются ниже этого послѣдняго мѣста. Но эти хищническіе размѣры уничтоженія икрайной рыбы, безусловно стѣсняющіе естественную производительность рыбныхъ породъ, могутъ привести въ упадокъ рыбное богатство Цзайсана, если не будутъ приняты мѣры для охраненія его, и если безконечное усердіе рыбопромышленниковъ не будетъ ослаблено введеніемъ въ Цзайсанскомъ рыболовствѣ правилъ, предложенныхъ г. Бароу на счетъ разстояній и длины удъ, величины ячей въ сѣтяхъ и непрерывности заповровъ.

Весь заводъ арендаторовъ состоитъ изъ 20,000 удъ и до 50 сѣтей. Сѣти ставятся въ Цзайсанѣ и по луговымъ озерамъ Иртыша. Невода употребляются на Черномъ Иртышѣ для пельняго лова; ячей ихъ дѣлаются въ 1 вер., иначе будтобы по словамъ г. Ерешина, нельзя прорывая и соединяя 4 ячей въ одну, можетъ легко уйти; изъ этого однакожь видно, что сумма четырехъ ячей должна быть нормальной величиной ячей для здѣшняго невода и что нынѣшній частый неводъ безъ пользы захватываетъ много мелкой рыбы. Нельзя ловится неводами отъ устья Чернаго Иртыша до устья Бурчума, для чего арендаторы поднимаются вверхъ по рѣкѣ. Выше Кобы въ весеннее

время случалось вынимать изъ одной тони по 3,000 штукъ, большею же частью въ одной тони попадаютъ: отъ 50 до 300 штукъ.

На Могилкахъ мы не застали ни одного арендатора; Загвоздинъ и Мальцевъ были въ то время уже въ устьѣ Чернаго Иртыша. Туда они ушли, чтобъ ловить мелѣму во время весенняго подъема ея; рыболовствомъ у Могилокъ завѣдывалъ г. Ереминъ; онъ кажется находится въ части съ арендаторами и былъ очень имъ полезенъ по своей опытности. Во время нашего пребыванія на Могилкахъ мы не могли не замѣтить, съ какой сердечной заботливостью хлопоталъ онъ на берегу Иртыша, надсматривая лично надъ распарываніемъ осетровъ и соленіемъ икры. Нужно впрочемъ замѣтить, что здѣшнее производство очень не совершенно и образцомъ ему служить тоже остающееся въ первобытномъ состояніи рыболовство Бійское. И орудія для ловли (не только устройство ихъ, но даже матеріалы, какъ напримѣръ: для бабашекъ) и способъ соленія икры—принесены на Цзайсанъ изъ Бійска.

До г. Еремина здѣсь не дѣлали паюсной икры; Ереминъ же дѣлаетъ ее слѣдующимъ образомъ: сначала свѣжую икру протираютъ на рѣшетѣ, сыплютъ въ кадку съ тузлукомъ (разсолонъ) и нѣсколько времени мѣшаютъ разсолъ, чтобъ поднять соль со дна кадки, потомъ собираютъ икру ситомъ въ рогожу, и этотъ рогожный капсюль съ икрой прессуется до трехъ разъ въ прессѣ допотопнаго устройства, для стягиванія котораго требуется три человѣка; и который при томъ жметъ капсюль не равномерно — одинъ бокъ всегда прессуется сильнѣе другаго.

Такого же первобытнаго устройства и мельница, на которой посредствомъ рукъ человѣческихъ, мелется у арендаторовъ соль. Соль употребляется Коряковская и получается арендаторами изъ Семипалатинскаго магазина ежегодно въ количествѣ 2,000 пудовъ по 2 коп. за пудъ, т. е. по казенной стоимости, а не 65 коп. за пудъ, какъ она, обыкновенно продается въ

частныя руки. Это право, какъ мы уже рѣше говорили, перешло къ арендаторамъ отъ войска вѣстѣ съ рыбалкой.

Балыковъ до настоящаго времени арендаторы не дѣлали; въ это лѣто они заложили ихъ только въ первый разъ. Продукты своего производства арендаторы сбываютъ не даѣе какъ въ Устькаменогорскѣ и Семипалатинскѣ.

Вечеромъ 7 мая во время нашей стоянки у Акмоллы на сѣверномъ берегу Цайсана, въ нашъ караванъ пришелъ крестьянинъ; онъ принадлежалъ къ одной изъ рыболовныхъ артелей, стоявшихъ на мысѣ Бархотѣ, ходилъ по какому-то дѣлу отъ артели къ г. Еремину, и теперь возвращался на Бархотѣ. Онъ шелъ уже второй день, и пробирался все подлѣ берега камышами, чтобъ не наткнуться на партію киргизскихъ воровъ; подошедши въ камышѣ къ нашему каравану, онъ не прежде рѣшился выступить изъ него, какъ убѣдившись вполне, что въ караванѣ говорятъ русскимъ языкомъ. Онъ очень обрадовался русскимъ людямъ и казаки угостили его своимъ ужиномъ. Отъ него мы поживились слѣдующими извѣстіями объ рыболовствѣ на Бархотѣ.

Всего на Бархотѣ находится 45 человекъ; они раздѣлены на три артели; арендной платы за мысъ приходится по 26 рублей серебромъ съ человека, всѣ три артели платятъ аренду 1260 руб. серебромъ. Ловъ на Бархотѣ бываетъ весенній и осенній; въ началѣ мая артели спускаются въ карбазакъ съ наловленной рыбой въ Устькаменогорскъ и возвращаются только осенью. Два черезъ два Бархотскихія артели собирались уже отправиться домой. Весенняя рыба сушится и въ такомъ видѣ сплавливается въ карбазакъ. Въ каждой артелѣ по одному неводу и 30 сѣтей; каждый членъ артели долженъ доставить въ артель 2 сѣти и дѣланку въ 15 сажень длиною; изъ послѣднихъ потому сшивается неводъ. Дѣла сами зажутъ; ячей у неводовъ по 4 перста, у сѣтей по 8 перстовъ. Сѣти ставятся параллельно съ берегомъ, по 10 въ одну перетягу, въ 1-й верстѣ раз-

стоянія отъ берега; пересматриваютъ два раза въ день — утромъ и вечеромъ. Неводатъ въ темныя ночи, вытаскиваютъ невода не воротомъ, а лямкой, для чего употребляется по 10 человекъ; въ теченіи ночи до свѣту — не успѣваютъ закинуть болѣе 4-хъ неводовъ.

Въ прошлое лѣто эти артели наловили рыбы: весной по 45 пудъ на человека (25 п. красной и 5 нельмы), да осенью по 55 пудъ. Нельма въ прошлое лѣто ловилась больше осенью, потому что весной поздно пришла къ Бархоту, когда артели уже снялись; нынѣшней же весной, ловъ ея былъ удаченъ; во время лова Цвайсана нельма бросалась за чебакомъ на берегъ и ее наловили тутъ до 300 пудъ (до 3000 штукъ).

Осетровъ въ нынѣшнее лѣто ловилось менѣе противъ прошлаго, за то много наловили стерлядей — между тѣмъ какъ на Могилкахъ нынѣшнее лѣто, по словамъ г. Еремкина, отличалось совершеннымъ отсутствіемъ стерлядей. Кромѣ того, здѣсь ловятся тальмени (по 2 — 3 пуда штука), щуки, язни, караси, окуни и язи; окуней и язей артельщики не берутъ и бросаютъ назадъ въ воду, щуку и линею скупаютъ для продажи; сухая нельма и тальмень продается въ деревняхъ около Устькаменогорска по 3 руб. сереб.; линея по 1½ руб.; сухая щука по 1 рублю (*) серебромъ. Щуку берутъ только бергальи, т. е. рабочіе на горныхъ казенныхъ промыслахъ, а остальную раскупаютъ Поляни, т. е. жители раскольниковскихъ деревень при подошвѣ Сѣвернаго Алтая (**).

Въ послѣдствіи мы сами посѣтили двѣ артельныя рыбални: одну у озера Джеманъ-кулъ, другую на мысѣ Бархотъ. Обѣ состоятъ изъ паруса, обращеннаго въ палатку и сушильню, на которыхъ сушатся линея и щуки. На Бархотѣ оставался

(*) Сухихъ нелемъ почти въ пудъ по 11 и 12 штукъ; линея по 20 и 30 штукъ въ пудъ.

(**) Т. е. потомки переселенныхъ съ Вѣтки послѣ втораго выгона. Журавлевъ: „Ист. свѣд. о стриг.“ 224; Филаретъ: „Ист. Рус. Церкви“ періодъ V, 107; Макарий: „Ист. Рус.“, 338. Ред.

караульщикомъ оди́нъ старикъ; артель была на рыбалкѣ; хотя рыбалки и жалуются на обиды отъ киргизовъ, но всѣ они не имѣютъ вида непріязненныхъ дѣйствій, и рыбаки безбоязно оставляютъ весь свой скарбъ и уловъ при одномъ караульщикѣ.

Дани́яръ Мендыбаичъ, имя котораго мы уже упоминали, — сынъ бѣглаго русскаго солдата, поселившагося на Черномъ Иртышѣ для рыболовства. Отецъ его умеръ уже давно, завѣщавши похоронить себя на Иртышѣ у Могилокъ, гдѣ каждое лѣто бывають русскіе люди.

Въ долинѣ Чернаго Иртыша очень много укрывается бѣглыхъ русскихъ. Работники на стану у Еремина провожали насъ сѣясь: „къ своимъ ѣдете на Черный-то Иртышъ.“ При томъ русскихъ женщинъ, преимущественно казачекъ, здѣсь едвали не болѣе, чѣмъ мужчинъ. Причиной побѣговъ женщинъ служить особенность казачьяго быта и грубое обращеніе казаковъ съ своими женами. Казаки уходя въ киргизскую степь на службу, оставляютъ своихъ женъ въ одиночествѣ, болѣе чѣмъ два года; обыкновенно они нанимаютъ работниковъ изъ киргизъ, для тяжелыхъ работъ по хозяйству. Въ теченіе этого долгаго времени, нетерпѣливыя женщины нарушаютъ брачныя обязательства и сближаются съ своими работниками; ихъ ждутъ вѣчные побои, если незаконная связь разрѣшится плодомъ; тогда единственное средство—отдаться работнику на всю жизнь, и на Иртышѣ не рѣдки случаи романическихъ побѣговъ казачекъ въ степь передъ возвращеніемъ мужей изъ отрядовъ. Для примѣра мы приведемъ разсказъ русскихъ рыболововъ о казачкѣ Марѣ Васильевнѣ, изъ станицы Секисовской, живущей съ своей семьей на Черномъ Иртышѣ, въ верстахъ 30-ти отъ устья. Въ то время, какъ мужъ былъ въ отрядѣ, Марья Васильевна привязалась къ своему работнику киргизу; у казаковъ и при мужьяхъ часты такія отношенія ихъ женщинъ къ работникамъ; очень часто случается слышать, что въ семьѣ богатаго казака которая нибудь изъ дочерей неравнодушна къ

работнику. Къ возвращенію мужа изъ отряда, Марья Васильевна съ ужасомъ замѣтила, что она становится беременною; её ждали впередъ вѣчныя побои и преждевременная смерть. Вѣроятно, работникъ былъ человекъ рѣшительный и съ добрымъ сердцемъ и предложилъ ей бѣгство на Черный Иртышъ, эту обѣтованную землю всѣхъ неужившихся съ Сибирскими обществомъ. Марья Васильевна выбрала лучшее изъ своихъ ящичковъ; сварила плугъ, который могъ пригодиться въ новомъ отечествѣ, работника отправила впередъ (будто разчитала его и уволила) и чтобъ замаскировать свое бѣгство, надѣлала горшковъ и поѣхала продавать ихъ въ пограничный городъ Усть-каменогорскъ; въ деревнѣ Согръ, она переодѣлась въ киргизское платье, надѣла штаны и головной киргизской уборъ; между тѣмъ ея любовникъ выхлопоталъ въ Устькаменогорскѣ пропускъ за границу; въ городѣ они соединились, переправились на степную сторону и укладывали на Черный Иртышъ, гдѣ и теперь говорятъ наслаждаются спокойнымъ семейнымъ счастьемъ.

Мендыбай былъ также русскій эмигрантъ и сохранилъ на новой своей родинѣ любовь къ русской культурѣ; онъ остался и въ средѣ кочеваго народа страстнымъ рыболовомъ и своихъ новыхъ соотечественниковъ научилъ лучшимъ приемамъ; онъ оставилъ двухъ сыновей: Даниира (Данила) и Давида Мендыбайчей, которые унаслѣдовали отцовскій промыселъ и занимаются только имъ исключительно. Рыболовство нигдѣ не входитъ въ составъ киргизской культуры, кромѣ бассейна Цзайсана; въ другихъ частяхъ степи киргизы иногда забавляются рыбной ловлей, но не только эта ловля не составляетъ предмета сбыта, даже въ пищу эта рыба употребляется только изрѣдка. И производится эта забава же особыми орудіями, а просто палкой, рубахой, цимовкой и чѣмъ попадется. Здѣсь же рыба иногда составляетъ существенную часть киргизскаго стола въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже сбывается въ большомъ количествѣ арендаторамъ войсковой рыбал-

ки. Здѣшніе киргизы имѣютъ и рыболовные снаряды: невода, сѣти и крючя. Первообразъ этихъ снарядовъ, заимствованъ, разумеется у русскихъ, и это кажется вторая мѣстность въ Сибирѣ послѣ верхнихъ частей Амура, гдѣ инородцами усвоена русская рыболовная культура. Впрочемъ рыболовство не есть здѣсь главный промыселъ; оно какъ и земледѣліе, подчинено скотоводству. Побуждаемые нуждами послѣдняго къ кочевой жизни, киргизы производятъ ловъ въ тѣхъ рыбныхъ мѣстахъ, куда бывають завлечены потребностями скотоводства. Такъ напримеръ, Кожембаты ловятъ рыбу въ истокѣ Колджира въ теченіи тѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, которые они проводятъ на озерѣ Маркѣ, къ зимѣ же они спускаются только до нижняго этажа южнаго Алтая до Букунбайскихъ горъ, а потому и не могутъ участвовать въ зимней ловлѣ на озерѣ Цзайсанѣ и на Черномъ Иртышѣ; на оборотъ—другіе киргизы, зимующіе на Цзайсанѣ, занимаются ловлей только въ теченіи зимы, лѣтомъ же оставляютъ этотъ промыселъ, удаляясь съ своими табунами на субалпійскія поля Алтая.

Одинъ только Даніаръ Мендыбаичъ занимается рыбопромышленностью исключительно; въ то время, какъ всѣ киргизскія волости уходятъ въ горы и на Цзайсанѣ и Черномъ Иртышѣ наступаетъ сезонъ жаровъ, комаровъ и безлудія, Даніаръ Мендыбаичъ, одинъ съ своимъ ауломъ, состоящимъ юртъ примѣрно изъ 20, остается на устьѣ Чернаго Иртыша и занимается рыбной ловлей. У Даніара Мендыбаича до 10 сѣтей, 1000 удъ, неводъ въ 100 сажень и карбазъ въ 200 пудъ илади, купленный имъ у русскихъ рыболововъ на 800 нелемъ. Дѣль онъ покупаетъ у русскихъ, новый неводъ по рублю серебромъ сажень; держанный по 1 руб. ассиг. за сажень; удочки (паршаки по киргизски) покупаетъ онъ по 6 руб. сереб. за 1000. Работники—киргизы, не умѣющие плавать и смотрѣть сѣти, нанимаются къ нему за одинъ баранъ въ мѣсяць, умѣющіе—3 барана въ мѣсяць и на два мѣсяца одежду: халаты, рубаху, штаны и сапоги. Въ прошлое лѣто, одинъ Даніаръ Мен-

дыбачъ маловѣсъ весной до 8,000 штукъ, да осенью до 5,000 штукъ. Добытую рыбу Даниръ сдаетъ арендаторамъ, въ силу заключеннаго контракта, нельму — весной сухую по 80 коп. пудъ, осеннюю сырую, по 1 руб. серебромъ пудъ; осенняя нельма послѣ распластки складывается сложимъ прямо на дно карбаса, пересыпается въ нее солью и въ такомъ видѣ отправляется въ Устькаменогорскъ. Непосредственныя сношенія соли и невозможность непосредственныхъ сношеній съ Устькаменогорскомъ, ставятъ Данира Мендыбанча въ экономическую зависимость отъ русскихъ арендаторовъ; доставляя ему соль, арендаторы умѣли сдѣлать изъ Данира не болѣе, какъ подрядчика рыболовной артели. Въ Чугучакъ, Даниръ Мендыбанчъ ѣздилъ только разъ, 6-ть лѣтъ назадъ. Онъ возилъ туда рыбій клей и вязигу, 5-ть карпыковъ (*). (2 большихъ осетровыхъ и 3 малыхъ стерляжьихъ), онъ продавалъ за дабу или кирпичъ чаю; снопъ вязиги (**) за 3 дабы, пудъ красной рыбы за 5—6 дабъ.

По словамъ Данира, въ Черномъ Иртышѣ водятся: осетры, стерлядь, костерь, нельма, ускучъ, тальмень, налимы, щука, язъ, линь, окунь, чебакъ и пискаръ.

Въ Карасу, т. е. отрывкѣ рукава Чернаго Иртыша, у котораго мы стояли, киргизы изъ нашего каравана лабили саблями и палками до 50 штукъ щукъ.

Хайризовы въ Черномъ Иртышѣ нѣтъ, но они водятся въ озерахъ Марка и въ Колджирѣ.

II.

Городъ Кокбенты, исходный пунктъ нашего путешествія, какъ русская колонія въ степи, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія: Онъ состоитъ изъ ставки, нѣсколькихъ домовъ разно-

(*) Кусокъ клея, полученной изъ одной рыбы.

(**) Снопъ вязиги вяжется изъ 10—15 стерлядей, или изъ 5—6 осетровъ.

чищевъ и укрѣпленія. Жителей въ немъ въ 1862 году считалось 2,146 душъ обоого пола, дворовъ 312, одна каменная церковь, одна мечеть и станичная школа съ 88-ю учащимися. Дома всѣ деревянные; дѣль здѣсь впрочемъ дорогъ и на топливо употребляется таволжникъ (*Spiraea hypericifolia*), который въ безчисленномъ количествѣ покрываетъ окрестныя степи горы. Несмотря на благопріятныя физическія условія для развитія благосостоянія въ этой колоніи, въ ней существуютъ искусственныя условія, запрещающія колонистамъ пользоваться своимъ положеніемъ. Дѣйствительно широта, близость богатства Цзайсана и сосѣдство принсковъ должны бы вызвать въ Кокбектахъ экономическую дѣятельность и поставить этотъ городъ впереди движенія мѣстной культуры; на самомъ дѣлѣ — Кокбекты бѣдное безжизненное поселеніе безъ хлѣба, безъ скота, едва питающее само себя, безъ всякаго вліянія на окрестную промышленность у киргизъ.

Причина такого омертвѣнія заключается во-первыхъ въ скученности населенія, во-вторыхъ въ запрещеніи лова рыбы на Цзайсанѣ.

При основаніи нашихъ колоній въ киргизской степи, принята система крупныхъ колоній, отъ чего значительныя массы населенія сгруппировывались въ нѣсколькихъ только пунктахъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга пустынями. Каждая изъ этихъ колоній имѣла видъ земледѣльческаго округа, сжатого въ стѣнахъ своего города, потому что все населеніе занималось обработкою почвы и оно же должно заниматься (по крайней мѣрѣ въ будущемъ) городскими ремеслами. Главное неудобство, вытекающее отсюда, заключалось въ ограниченности хлѣбопѣчатнаго центра; еслибъ можно было привести въ сравненіе какой-нибудь участокъ хоть изъ Бійскаго округа съ населеніемъ въ 2,000 душъ обоого пола, т. е. съ равнымъ населеніемъ Кокбектинской станицы, то навѣрно первый оказался бы въ нѣсколько разъ болѣе владѣній Кокбектинской станицы. А если взять во вниманіе то обстоятельство, что въ Киргизской степи

хлѣбопахатныя мѣста распределены спородически, оазисы, что кромѣ годности почвы, здѣсь для успѣха земледѣлія требуется еще новое условіе — удобства для орошенія, то разумеется, что земледѣльческіе округа въ киргизской степи должны быть еще обширнѣе. Изъ этого слѣдуетъ, что крупныя колоніи въ Киргизской степи болѣе не уместны, чѣмъ гдѣ нибудь.

Мы не имѣемъ данныхъ о поземельномъ богатствѣ Кокбейтинской станицы, но мы можемъ предполагать недостаточность удобныхъ для хлѣбопашества земель изъ того, что Кокбейтинская станица почти всегда прикупала хлѣбъ въ Усть-каменогорскѣ или у Киргизъ, и если сама когда сбывала въ Устькаменогорскѣ, то только въ прежнее время, во время незначительнаго населенія въ станицѣ, или во время богатыхъ урожаевъ; слѣдовательно нормальный урожай можно считать недостаточнымъ для удовлетворенія мѣстной потребности. До какой степени настоящее земледѣліе неудовлетворительно, видно изъ слѣдующаго расчета.

Въ 1861 году было собрано хлѣба:

Ярицы	170 четв. . . .	1,700 пуд.
Пшеницы	822 —	8,220 —
		<hr/>
		9,920 пуд.

Жителей въ томъ же году считалось 2,169 душъ обою пола; если на душу положить по пуду муки въ мѣсяцъ, что очень умеренно, особенно если мука пшеничная и при томъ питающіеся ею не имѣютъ приварка (а мы ниже увидимъ, что многіе его не имѣютъ), то на 2,169 душъ обою пола годичный запасъ долженъ простираться до 26,000 пудовъ, т. е. почти втрое болѣе, чѣмъ собственное земледѣліе доставляетъ.

Но если бъ поземельный надѣлъ и доставлялъ 26,000 пуд. муки, потребной по нашему расчету для утоленія голода населенія Кокбейтинской станицы, то все-таки необходимъ еще извѣстный, сбывавъ который въ Устькаменогорскѣ, Кокбейтинскіе казаки могли бы приобретать одежду, скотъ, ~~матерію~~ и проч.

Но такъ какъ земледѣліе не доставляетъ такого излишка, то Кокбетинское населеніе и вынуждено искать его въ другихъ родахъ промышленности. Такихъ промысловъ, покрывающихъ расходы на мануфактурныя произведенія, служить для Кокбетинскихъ казаковъ коренное производство рыболовства въ озерѣ Цайсанѣ и за тѣмъ разные случайные и не общіе промыслы — извозъ, стирка бѣлья, наемъ въ работники и проч.

Такъ какъ Загвоздину и К^о не только было отдано до сихъ поръ исключительное право на пользованіе озеромъ Цайсаномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этой компаніи предоставленъ и монополія торговли Цайсанской рыбой на Иртышѣ, то Кокбетинцамъ запрещенъ вывозъ рыбы на ливію. Но такъ какъ послѣднимъ предоставленъ въ пользованіе заливъ Клы, то Кокбетинцы ловятъ зимой по всему Цайсану и подъ именемъ Кылинской рыбы вывозятъ ее въ Кокбекты. Арендаторы основываютъ свое право на монополію рыбной торговли на томъ будто въ заливъ Клы красная рыба не заходитъ. Впрочемъ сами же арендаторы начинаютъ увѣрять, что въ Клахъ ловится красная рыба, коль скоро зайдетъ рѣчь объ отдачѣ Кокбетинцамъ не сомнѣнно богатаго драгоценными породами рыбы Волчьяго мыса. На оборотъ и Кокбетинцы различно увѣряютъ, то что красная рыба заходитъ въ Клы, то не заходитъ, смотря потому, какое изъ этихъ обстоятельствъ благопріятствуетъ рѣшенію дѣла въ ихъ пользу. Такъ для насъ это обстоятельство и остается не рѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ Клы рыболовны только ранней весной; въ началѣ іюня, когда мы возвратились изъ своего путешествія, въ Клахъ уже не было рыбы: зимой же Клы промерзаютъ до дна и только мѣстами подъ льдомъ остаются озерины въ заткнувшей съ осени водой, въ которыхъ нельзя лошади напиться, не только поискать въ нихъ рыбы.

Коренное рыболовство въ Цайсанѣ сопряжено съ большимъ рискомъ и доставляетъ стаицѣ нѣтожный доходъ, по нашему исчисленію не болѣе 3,000 руб. сереб. Выводъ этотъ

основанъ на слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ составленнаго въ станицѣхъ Правленіемъ селскаго округа, добытой кокбектинскими казаками въ Цзайсанѣ въ зиму 1861—1862 года.

	Добыто Кокбектинскими казаками въ зиму 1861—1862 года.	Въ Устькаменогорскѣ и вообще на линіи.	Продано въ Кокбектахъ.	Въ Сергіополѣ и въ Кокзахъ.
Красной . . .	617	93	178	161
Нельны . . .	652	127	142	76
Простой . . .	794	130	221	94

Принимая среднія цѣны, существовавшія въ Кокбектахъ, Сергіополѣ и цѣны контрбандной рыбы въ Устькаменогорскѣ (*), весь доходъ Кокбектинцевъ отъ продажи красной рыбы и нельмы будетъ простираться до 1,600 руб. серебромъ. Полагая же количество проданной рыбы уменьшеннымъ въ показаніяхъ на половину, мы будемъ имѣть на покрытие издержекъ на мануфактурные товары не много болѣе 3,000 руб. серебромъ. Слѣдовательно на дворъ (которыхъ въ 1861 году было 312), приходится только 10 руб. серебромъ. Этими деньгами далеко не возможно безъ нужды покрыть издержки на содержаніе двора, на который здѣсь приходится 6 душъ обитателей. Крошъ того, что капиталъ, доставляемый этимъ промысломъ, ничтоженъ, промыселъ этотъ, какъ запрещенный, подвергается еще большому риску; многіе казаки, попавшіеся арендаторамъ съ корчемной рыбой и обобранные ими, раззорились окончательно. Вмѣсто того, чтобъ устроить на Цзайсанѣ стражу и посредствомъ ея предупредить корчемство, арендаторы прибѣгали къ другому средству позволенія своихъ убывшихъ, не только болѣе дешавому, но и еще очень выгодному: они

(*) Цѣны въ прошлую зиму были слѣдующія: въ Кокбектахъ красная отъ 2 р. с. до 1 р. 80 к. с., нельма отъ 1 р. до 60—50 к. с., въ Сергіополѣ красная отъ 4 р. — 3 р. 50 к. с. до 1 р. 50 р. с., нельма 2 р. с., въ Устькаменогорскѣ цѣна контрбандной рыбы была на красную 2 р. 50 к. — 2 р. с., на нельму 1 р. 50 к. с.

обнадеживали Кокбектинскихъ рыбодовоѣ на словахъ и даже письменно безпрепятственнымъ пропускомъ рыбы въ Усть-Каме-горскъ за извѣстную пошлину; но при ввозѣ рыбы въ улицы этого города, они конфисковали рыбу безъ всякаго вознагражденія, и не только красную, но и бѣлую. Такимъ образомъ арендаторы, успокоивъ Кокбектинцевъ своими обѣщаніями, сумѣли превратить ихъ въ безплатныхъ поставщиковъ рыбы въ свои ледники.

И такъ, хлѣбопашество не удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ въ пищу; мерчемство рыбы, этотъ невѣрный источникъ, также не удовлетворяетъ потребности въ мануфактурныхъ издѣліяхъ; очевидно, что эти обстоятельства должны вести хозяйство въ Кокбектинской станицѣ отрицательнымъ путемъ; неурожай же производить въ немъ истинныя опустошенія. Тогда цѣлыя десятки семействъ лишаются послѣдней своей собственности. Чтобы вѣрнѣе судить о степени бѣдности Кокбектинской станицы, мы приводимъ результаты посѣщеній одного члена экспедиціи, который на удачу въ одно утро (4 іюля) осмотрѣлъ пятнадцать хозяйствъ. Въ нѣкоторыхъ избахъ оказалось по двѣ, по три, даже по четыре семьи, живущими вѣстѣ; въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ было такъ мало утвари, что ее всю можно было переписать въ нѣсколько минутъ; въ одной избѣ найдено двое мужчинъ, живущихъ безъ женщинъ; ихъ обстановка особенно поражала своимъ безсемейнымъ, казарменнымъ характеромъ; печь была не закрыта и не топлена; кувовъ отъ тахты закрывалъ кровать; обитатели этой лачуги сами доискивали женскіе работы, варили пищу, стирали бѣлье и проч. на оборотъ; въ другихъ избахъ женщины, оставленные мужьями, ушедшими въ отрядъ, исполняютъ мужскіе работы, ѣздятъ за дровами, рубятъ ихъ и проч. Многіе отправили своихъ женъ и дѣтей, всѣхъ или только половину, на родину, на Кузнецкую линію и разторгнутыхъ такимъ образомъ семействъ здѣсь очень много; эти люди питаются однимъ, хлѣбомъ, болѣею частію ржанымъ; если случается пшеничная мука, то дѣ-

леютъ лѣнцу на водѣ бѣтъ мяса; иногда у нихъ шиповнаго нѣтъ; если нѣтъ лѣнцы, то единственную пищу этихъ бѣдныхъ людей составляетъ чай съ ржанымъ хлѣбомъ; чай разувѣется разныхъ сортовъ, кирпичный (80—90 к.) атыль (50 к. с. за фунтъ), а иногда такъ керемъ и листья дикихъ растений, какъ напр. корни шиповника, солодин, листья бѣлоглазника (*Spiraea Ulmaria*) и бадамъ (последній покупается въ Устькаменогорскѣ по 20 коп. фунтъ). Эти люди не въ состояніи покупать муки иначе, какъ фунтами, они не знаютъ, будутъ ли завтра сыты; во многихъ домахъ найдено въ запасѣ не болѣе 10 фунтовъ муки. 140 семействъ не имѣютъ ни лошади, ни коровы; этотъ недостатокъ скота отъмывается и на земледѣліи; при паханьи въ одну соху складываются по два, по три и даже по четыре казака. При всей этой бѣдности впрочемъ, вездѣ, кромѣ избы, въ которой не было женщины, было опрятно и чисто, такъ что обитателей этихъ жилищъ нельзя упрекнуть въ лѣзости. Полы всегда вымыты и покрыты, если не обрывками войлоковъ, то хоть старыми юбками; кутъ, полети, кровать и печь занавѣшаны рюшевыми и ситцевыми занавѣсками, всегда чисто вымытыми. Во многихъ домахъ вовсе не было кровати, но плетѣе и подушки были сложены аккуратно въ углу и прикрыты войлокомъ. Ни въ одной избѣ не было празднаго человѣка.

Послѣ этой картины должно показаться вполне извинительнымъ быство 77-ми семействъ изъ Кокбектовъ на мѣста ихъ прежняго заселенія.

Мѣрою къ улучшенію состоянія станицы можетъ служить во первыхъ дозволеніе жителямъ этой станицы расселиться въ окрестностяхъ; нѣсколько лѣтъ назадъ около 70 семействъ Кокбектинцевъ подавали прошенія о дозволеніи переселиться на р. Камды, гдѣ въ настоящее время существуетъ уже деревня изъ нѣсколькихъ избъ чела-казаконъ; на пикетахъ Себиинскомъ и Урушайскомъ прежде было по нѣсколько избъ поселившихся тутъ казаконъ, которымъ было приказано потомъ ве-

переселиться въ Кокбекты; но подобныя стремленія къ выселенію сдѣлать не могутъ, какъ на указанія, дѣланыя самой народной жизнью въ своихъ нуждахъ.

Кромѣ того, что мѣстность, на которой стоятъ Кокбекты, не въ состояніи содержать ея двухъ-тысячное населеніе, эта мѣстность и не имѣетъ условій для развитія въ будущемъ изъ этого города промышленнаго и торговаго центра Цзайсанской котловины. Условіями же такими несомнѣнно обладаетъ чела — казачья деревня Мечеть, въ 40 верстахъ отъ Кокбектовъ на сѣверовостокъ на р. Букоинѣ, въ 15 верстахъ отъ ея устья. Эта деревня теперь заключаетъ уже до 30 домовъ, имѣетъ мечеть и лежитъ на караванномъ пути изъ неустроенныхъ волостей Акъ Наймановъ, Тортогуловъ, Кузембетевъ и Кирѣевъ въ Семипалатинскъ, по которой прогоняется много барановъ; для переправы послѣднихъ на устьѣ Букоинѣ устроено простымъ почтеннымъ спутникомъ Танюю три паромовъ. Въ общество этой деревни было бы полезно выселить часть Кокбектинской станицы.

Другая мѣра состоитъ въ такомъ измѣненіи системы извлеченія войскового дохода изъ Цзайсанскаго рыболовства, при которомъ бы Кокбектинцы могли принять дѣятельное участіе въ этой промышленности. Въ прошлое трехъ-лѣтіе 1861—1864 г. Цзайсанъ, Черный и Нижній Иртышъ были сданы войсковымъ правленіемъ въ аренду тремъ казакамъ: Плотникову, Загвоздину и Мамзюеву. Такая система, сносящая весь чистый доходъ съ озера въ рукахъ трехъ лицъ, способствуетъ образованію капиталистовъ на счетъ рабочаго народа, который теперь за ничтожную плату продаетъ свой трудъ арендаторамъ потому, что не владѣетъ капиталомъ, на который бы онъ снялъ озеро за себя. Впрочемъ рабочій народъ и могъ бы снять озеро; еслибъ оно отдавалось частями; и действительно арендаторы, какъ уже сказано раньше, поотдавали множество рыбосовъ и рыболовъ во вторую аренду артелямъ или за плату или изъволу; но рабочій народъ не можетъ снять за себя все озеро

разомъ, отъ не въ состояніи организовать такой обширной ассоціаціи, которая бы вышла на торги въ состязаніе съ капиталистами.

Войсковое правленіе, послѣ невыгоднаго казеннаго рыболовства, избрало другую систему, ближайшую къ прежней по степени своей нераціональности. Цзайсанъ въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ походилъ на богатый золотой пріискъ, но мало извѣстный, на который слѣпая судьба навела 3 человѣкъ и обогатила ихъ. По нашимъ расчетамъ арендаторы должны получить въ годъ, при умѣренномъ уловѣ 15,000 р. сер. чистаго дохода, слѣдовательно въ три года у нихъ долженъ образоваться капиталъ въ 45,000 рублей серебромъ.

Изъ этого уже видно, какъ бы полезно было сдавать эту оброчную статью частями, а не въ цѣломъ составѣ. Кромѣ того, что войсковая казна получить себѣ ту ренту, которую получали прежде арендаторы за рыбалки, переданныя ими во вторыя руки, при этой сдачѣ могутъ легко принять участіе въ рыболовствѣ, въ качествѣ антрепренеровъ, а не наемщиковъ, многія крестьянскія артели и въ томъ числѣ и Кокбектинская станица. А чрезъ это 15,000 рублей стали бы расходиться въ крестьянскомъ населеніи, а не скопляться въ рукахъ одного или нѣсколькихъ.

Чтобъ доходъ съ отдѣльныхъ рыбалокъ дѣлился экономно между войсковою казною и самими работниками, чтобъ въ ущербъ и той и другимъ не входило въ этотъ дѣлежъ лицо совершенно лишнее—арендаторъ, наниматель работниковъ—необходимо, чтобъ рыбалки сдавались только артелямъ, а отнюдь не частнымъ лицамъ. Самая лучшая организація рыболовства, безопасная и отъ казнокрадства чиновниковъ и отъ эксплуатаціи рабочихъ арендаторами, могла бы устроиться слѣдующимъ образомъ: по предварительному учету долженъ быть опредѣленъ постоянный оброкъ для каждой отдѣльной рыбалки; за

тѣмъ эти рыбалки должны быть розданы артелямъ, которые считаются крѣпкими — каждая полученной въ сѣдѣ пользованіе рыбалкѣ; члены же артели имѣютъ права выхода изъ артели и входа по согласію съ артелью; такимъ образомъ свобода лица нисколько не стѣсняется этой организаціей. Напримѣръ, положимъ мысь Бакланій опредѣленъ въ 200 руб. сер., онъ сданъ артели св. Онуфрія; артель св. Онуфрія пользуется этимъ мысомъ вѣчно; ее составляютъ мужики: Сидоръ, Иванъ и проч., всего 15 или 40 мужиковъ, смотря по внутреннимъ обстоятельствамъ артели. Сидоръ, Иванъ могутъ нынче быть въ составѣ артели, а на будущій годъ оставить ее, до этого войсковому начальству нѣтъ дѣла; оно ведетъ свои счета только съ артелью св. Онуфрія, которая должна ежегодно выплатить войсковой казнѣ 200 рублей, а съ кого, съ Сидора или Ивана пойдутъ эти деньги, ему все равно.

При такой организаціи богатствомъ Цзайсана могутъ воспользоваться бѣдные люди, напротивъ при допущеніи конкуренціи частныхъ лицъ, капиталисты изгонять и нынѣшнія артели съ береговъ Цзайсана и обратятъ артельщиковъ въ своихъ наемщиковъ. Такая организація не монополизируетъ Цзайсанскаго рыболовства за казаками, не устраняетъ отъ Цзайсанскаго рыболовства крестьянскаго населенія изъ подъ Усть-каменогорска, которое не смотря на запрещеніе, но благодаря индифферентизму арендаторовъ, принимало главное участіе въ рыболовствѣ лѣтомъ 1863 года. Кромѣ этихъ хорошихъ условій, эта организація имѣетъ еще и другія, исключительно только съ ней соединенныя; такъ напримѣръ, только при ней возможно устроить взиманіе оброка послѣ производства, а не до производства, что очень важно для бѣдныхъ еще артелей, не скопившихъ капитала. На мысь Бархотѣ одинъ крестьянинъ намъ очень разумно сѣтовалъ на то, что арендаторы заставляютъ вносить арендную плату впередъ за годъ, до улова, а не послѣ улова; рабочая артель съ трудомъ можетъ обзавестись

отпущены, и неводами, карабазы; это снаряженіе артели будетъ стоить до 330 рублѣй сер., по слѣдующему разсчету:

2 карабазы по 60 р.	120 руб. сер.
2 паруса по 15 р.	30 "
30 сѣтей по 3 р.	90 "
Неводъ въ 200 сажень.	120 "
Итого.	360 руб. сер.

Но кромя этихъ 360 руб. сер., на снаряженіе артель должна еще сколотить 200 руб. сер., для уплаты въ аренду, слѣдовательно она не прежде можетъ привести въ движеніе свои силы, какъ имѣя въ рукахъ 560 р. с. А если бы оброкъ взимался послѣ улова и выручки за продажу рыбы, т. е. уже по приобрѣтеніи капитала отъ произведеннаго труда, тогда и тѣ артели, которые имѣютъ вдвое менѣе капитала, могли бы принять участіе въ рыболовствѣ и озеро Цзайсанъ сдѣлалось бы доступнѣе. Нечего и говорить, какъ легко было бы крестьянамъ выплачивать аренду послѣ продажи добытой рыбы. Не имѣніе капитала у артелей служить важнѣмъ затрудненіемъ въ развитіи Цзайсанской рыбопромышленности, а это затрудненіе и можетъ только устраниться посредствомъ предлагаемой организаціи, ибо при ней можетъ быть допущено взиманіе оброка не ранѣе, какъ послѣ продажи рыбы, т. е. между войсковой казной и рабочей артелью можетъ возникнуть кредитъ, потому что артель св. Онуфрія не преходящая, не разлетающаяся послѣ каждого рыболовнаго сезона, а вѣчная, безсмертная; ей можно повѣрить въ долгъ.

Наконецъ эта организація представляетъ еще другую выгоду и едвали не самую важную: эти постоянныя артели, обезпеченныя въ своемъ продолжительномъ существованіи, будутъ безъ боязни обзаводиться обширнымъ хозяйствомъ и болѣе совершенными машинами, чѣмъ допотопный прессъ и соляная мельница г. Еремина: онѣ заведутъ на берегахъ Цзайсана тони

съ воротами для вытаскивания неводотъ, щереби, пристани, зимовки и проч., и положить начала осѣдой жизни на Цзай-санѣ. Эти постоянныя артели можно сдѣлать орудіемъ русской колонизаціи и притомъ болѣе прочной, чѣмъ антрепренерской, чѣмъ рыбодовная колонизація по берегамъ Азовскаго и по сѣверо-западнымъ берегамъ Каспійскаго моря.

ЗАПИСКИ

О ТОРГОВЫХЪ И ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СИЛАХЪ ОДЕССЫ

ВЪ 1859 ГОДУ.

Составлены по порученію Е. С. Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора редакторомъ Главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго края А. Стальковский.

ВВЕДЕНІЕ.

Ни одинъ изъ Русскихъ городовъ не имѣлъ такого быстрого, промышленнаго и общественнаго развитія, какъ Одесса. Ни одинъ не пользовался такою могущественнымъ покровительствомъ и такимъ просвѣщеннымъ руководствомъ; но вмѣстѣ и не встрѣчалъ такихъ неожиданныхъ препятствій. Казалось, эти преграды — истинныя египетскія язвы — могли навсегда поколебать не только благосостояніе, но и самое основаніе юнаго города; но благодаря патріотическимъ усиліямъ гражданъ и мудрой заботливости правительства, Одесса выходила изъ доли и невредимою, и даже съ новыми силами изъ неравной борьбы. Само всеблагое Провидѣніе пеклось объ Одессѣ, готовя ей въ будущемъ видное мѣсто для пользы Россіи и человечества. И замѣтивъ немедленно, что говоря объ этой счастливой борьбѣ съ препятствіями, мы имѣемъ въ виду не только промышленныя силы этого города, но и его нравственныя и об-

щественное значеніе, которому, какъ увидимъ ниже, благопріятствовали самыя обстоятельства, т. е. благонамѣренные съ твердою волею люди, стоявшіе съ самой колыбели у кормила ея управленія.

Кто основалъ Одессу — знать легко: довольно прочесть грамоты императрицы Екатерины II, на нѣхъ Суворова въ 1793, Зубова и Де-Рибаса въ 1794 г., и перепечатанную въ Одескомъ Вѣстникѣ (1844 г. № 90) подъ заглавіемъ: „Любопытная исторія славнаго города Одессы“, сочин. П. А. Левашева. Въ ней сказано, что первая мысль объ основаніи нашего города принадлежала Едисаетградскому купцу, казаку Седугу Семеновскому, который еще въ 1768 г. будучи по торговымъ дѣламъ въ Константинополь, сообщилъ ее автору, а сей послѣдній передалъ Потемкину. Г. Левашевъ говоритъ, что Потемкинъ желалъ, съ окончаніемъ войны 1787 — 1791 заняться кр. Хаджибеемъ, устройствомъ тамъ гавани и торговаго города; но смерть знаменитаго сановника, помѣшала такому доброму намѣренію. Не спорить, что Потемкинъ могъ имѣть такіе планы, хотя въ тысячѣ „ордеровъ“ и распоряженій Князя Таврическаго, видѣнныхъ нами, о Хаджибей не упоминается ни одного раза. Но видно, что эта мѣстность съ первыхъ дней признана была достойною городской усадьбы, когда Екатеринославскій губернаторъ Каховскій, въ своемъ донесеніи императрицѣ (5 мая 1792 г.) говорить, что „Аджибей“ назначенъ Е. И. В. для обитанія служившимъ въ Средиземномъ морѣ на флотилии „единовѣрцамъ“ подъ флагомъ гр. Орлова и др. „Знаменитый полководецъ князь Суворовъ-Рымникскій“ тоже избралъ эту мѣстность для одной изъ крѣпостей такъ называемой „Днѣстровской линіи“ и самъ основалъ ее 11 іюня 1793 г. Вслѣдъ за сѣмъ по проекту Де-Рибаса этому адмиралу и инженеру Де-Волланту (*) повелѣно было (указъ 27 мая 1794 г.) „уваженъ выгодное

(*) Полковникъ, а послѣ генералъ-лейтенантъ Де-Воллантъ (De-Vollant).

положеніе Хаджибей“ устроить не только военную гавань для Черноморской гребной флотилии, но кудаческую пристань, т. е. настоящій городъ.

Изъ этихъ документовъ ясно видно, что первымъ творцемъ Одессы былъ не мелкій торговецъ изъ Елисаветграда, не толпа „давно зашедшихъ русскихъ людей“, какъ въ Ростовѣ-на-Дону, не остатки запорожскихъ рыбаковъ и соделомцевъ, какъ въ Херсонѣ, а великіе Монархи Россіи и доблестные ея сановники: Потемкинъ, Суворовъ, Де-Рибасъ. Вслѣдъ за ними участниками въ устройствѣ города были: Адмиралъ Пустошкінъ, Министръ Коммерціи князь Гагаринъ и, болѣе всѣхъ другихъ, подъ покровительствомъ Министра, графа Кочубея, внукъ великаго кардинала, герцогъ Эммануилъ де-Ришелье.

Его преемники, сперва графъ Ланжеронъ, и послѣ князь Воронцовъ упрочили имя и развили внутреннія силы Одессы; но ихъ исторія еще весьма къ намъ близка и для нея судь потомства не будетъ еще безпристрастенъ. За то о значеніи Одессы въ послѣднее десятилѣтіе разскажетъ намъ лучше и вѣрнѣе статистика, чѣмъ самое краснорѣчивое и съ тѣмъ вмѣстѣ правдивое перо историка. И такъ для вѣщней пользы нашего предмета, мы обратимся къ указаніямъ сей послѣдней.

Какая цѣль руководила правительствомъ при основаніи города и торговаго порта у мѣста, едва завоеванной бухты, избранной для того Де-Рибасомъ? — можно судить по двумъ документамъ, современнымъ рожденію Одессы: первый документъ это упомянутый рапортъ Каховскаго, гдѣ изложена воля императрицы, чтобы Одесса была назначена для обитанія грековъ и албанцевъ (а вѣроятно и другихъ эмигрантовъ) изъ Турціи, выходящихъ въ Россію. Другой рескриптъ той же Государыни, данный адмиралу де-Рибасу съ повелѣніемъ основать Одессу. „Мы надѣемся, что вѣдая koliko процвѣтающая торговля способствуетъ благоденствію народному и обогащенію государства, потщитесь, дабы созидаемый вами городъ представлялъ торгующимъ не токмо безопасное отъ непогоды пристань-

нице, по защиту, одобрение, покровительство и, словомъ, всё зависящія отъ насъ въ дѣлахъ ихъ пособія, чрезъ что, безъ сомнѣнія, какъ торговля наша въ тѣхъ мѣстахъ процвѣтаетъ, такъ и городъ сей наполнится жителями въ скоромъ времени.“

Такого же, или почти такого же содержания были повелѣнія и преемниковъ Екатерины II, Павла I (за исключеніемъ 3-хъ первыхъ лѣтъ его царствованія), Александра и Николая. Въ томъ же духѣ министерство давало инструкціи главнымъ начальникамъ города и Новороссіи. Правительство желало во первыхъ заселить пріобрѣтенныя тяжкою войною татарскія пустыни, на оконечности которыхъ основана была Одесса, и обогатить какъ городъ, такъ и окрестный край посредствомъ гражданственности иностранной и тѣмъ въ нею связанной внутренней торговли. Достигло ли оно своей цѣли — дальнѣйшее изложеніе наше впослѣдствіе укажетъ читателямъ; довольно сказать, что вся торговля такъ называемой Черноморско-Днѣпровской системы, въ концѣ XVIII столѣтія, не превышала 200,000 р. сер., изъ которыхъ половину составляла цѣнность нашего отпуска за границу; все населеніе Одессы и съ уѣздомъ въ первомъ году XIX вѣка доходило едва до 14,000 д. о. п., изъ которыхъ около 5,000 д. находилось въ Одессѣ и разныхъ усадьбахъ на ея территоріи образованныхъ молдаванами (предмѣстье Молдаванка) и запорожскими казаками (предм. Пересыпъ). Чрезъ 60 лѣтъ послѣ, т. е. въ концѣ 1858 г. на той же мѣстности считалось болѣе 107 т. въ городѣ и до 80 т. въ уѣздѣ. Торговля одного только Одесскаго порта доходила до цѣнности въ 40,000,000 руб. сер., изъ которыхъ на 30 мил. руб. сер. отправляется русскихъ произведеній за границу.

Столь быстрое усиленіе какъ населенія, такъ и торговли Одессы, достойно особаго изученія и мы въ предлагаемыхъ здѣсь цифрахъ и указаніяхъ представимъ полную, по возможности, картину всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ силъ Одессы, съ изображеніемъ и вліяніемъ ихъ на бытъ жителей и на наружность описываемаго нами города.

ГЛАВА I.

Пространство и населеніе города.

1. ПРОСТРАНСТВО.

Небольшая частица Херсонской губерніи, образованная въ 1803 г. въ особый округъ, подъ названіемъ Одесскаго Градоначальства, заключаетъ въ себѣ площадь въ 42,628 дес. земли, или около 410 кв. верстъ. Эта мѣстность, составляя южную оконечность бывшаго Тираспольскаго, а теперь Одесскаго уѣзда, находится между Чернымъ моремъ, „Сухинь“ или „Дальническимъ лиманомъ“ (на устьѣ рѣки Дальника) и условною чертою, отдѣляющею Градоначальство отъ остальныхъ частей губерніи. На ея территоріи находятся два большія озера или лимана, Куяльницкій и Хаджибейскій, на устьяхъ рѣчекъ Большаго и Малаго Куяльника.

Площадь или земля Одесскаго Градоначальства распредѣляется въ настоящее время слѣдующимъ образомъ:

Подъ городомъ собственно	561 дес.
„ предмѣстіями его.	527 „
„ ботаническимъ садомъ	71 „
„ хуторами частныхъ лицъ	10,081 „
„ огородами разныхъ командъ	35 „
„ городскимъ выгономъ	3,733 „
„ усадьбами и выгонами городскихъ селеній.	4,763 „
„ распашною землею мѣщанъ	9,977 „
„ церковными и монастырскими участками	472 „
неудобной земли подъ лиманами, болотами, песками, горами, почтовыми и проселочными трактами	5,417 „
оброчной земли, отдаваемой съ торговъ подъ сѣ- нокосъ, распашку и огороды	6,732 „

На землѣ, принадлежащей Одесскому Градоначальству въ 1858 г. находились:

I. Собственно городъ или Одесса, лежащая по исчисленію астронома Кнорре, подъ $46^{\circ}28'55''$ сѣверной широты и $28^{\circ}23'50''$ восточной долготы отъ Парижа. Отъ предмѣстій и остальныхъ частей своего округа, она весьма явственно отдѣляется ровомъ и валомъ старой черты порто-франко, устроенный въ 1819 — 1821 годахъ и до сихъ поръ существующей. На нихъ образовался и довольно хорошо сохранился, такъ называемый, внѣшній бульваръ. Собственно къ городу принадлежить и построенная въ 1793 г. Суворовымъ крѣпость, давно упраздненная и заключавшая всѣ карантинныя зданія Одесскаго порта.

II. Два предмѣстія: Молдаванка — настоящій многолюдный и обширный городъ, имѣющій болѣе 30 т. жителей и около 1,500 домовъ, избъ и землянокъ. Она раздѣлена на правильныя улицы и кварталы, но по народному обычаю она дѣлится на собственно Молдаванку и три ея выселка: Болгарку, Романовку и новую Слободку. Въ этомъ предмѣстіи замѣчательныя зданія: Институтъ благородныхъ дѣвицъ, дача и домъ статскаго совѣтника Криворотова, бывшій графа Разумовскаго и такъ называемый Дюковскій садъ, т. е. бывшая дача герцога Ришелье, подаренная имъ въ 1814 г. своему адъютанту полковнику Стемковскому, нашему знаменитому археологу, а этимъ послѣднимъ городу. Къ сожалѣнію домъ герцога срытъ до основанія. Здѣсь также сохранились на водяной балкѣ сотни турецкихъ колодезѣвъ. Второе предмѣстіе называется Пересыпь отъ песчаной мѣстности между моремъ и двумя лиманами, между которыми «пересыпалась» или утвердилась цѣлая площадь, весьма низменная. На пей въ 1790 годахъ въ разное время зашедшіе казаки основали слободу, которая теперь образуетъ нѣсколько кварталовъ, съ большими хлѣбными и соляными магазинами, домами, садами и 2 церквами, въ ней до 7,000 жителей и болѣе 300 домовъ и домиковъ.

III. Дѣвять слѣдующихъ здѣсь слободокъ или селеній, устроены на городской землѣ, отъ рѣчки Дальнича до: самаго

мера. Жители ихъ принадлежать къ крымскому или россійскому его сословию.

1. Даяники; по теченію рѣчки этого имени, занимаетъ болѣе 10 верстъ протяженія и находится въ 15 верстахъ отъ Одессы.

2. Татарка и
3. Сухомлинскіе хутора } На оконечности Даяническаго
или сухаго лимана.

4. Усатые хутора

5. Нерубайскіе хутора

6. Кузьники

7. Гниляково

Надъ Хаджибейскимъ лиманомъ.

8. Холодные хутора, на оврагѣ холодномъ.

9. Ошиты хутора, на Оминой балкѣ.

10. Кривые хутора

11. Бурлацкіе „

на балкахъ тѣхъ же именъ.

12. Большой фонтанъ, или монастырское село у большаго фонтана, гдѣ на землѣ бывшаго помѣщика Рацула основанъ и Успенскій мужскій монастырь. Вода этого фонтана, посредствомъ паровыхъ машинъ и трубъ проведена внутрь самаго города, Таганрогскимъ купцомъ, почетнымъ гражданиномъ Ковалевскимъ.

Во всѣхъ 12 селеніяхъ, въ концѣ 1858 г. считалось до 16,800 д. о. п.

IV. Дачи и хутора, число которыхъ простирается до 610, болышею частью съ хорошими домами и виноградниками. Нѣкоторые такъ велики, что имѣютъ отъ 20 до 100 дес. пространства.

Территорія Градоначальства дѣлится на 7 частей, въ отношеніи своей земли; но въ городскомъ или въ отношеніи благоустройства, она дѣлится на 5 частей, изъ которыхъ три заключаются въ старой чертѣ порто-франко; 4-ю составляютъ Молдаванка, съ своими дачами и мельницами, и селенія образуютъ такъ называемую 5-ю часть. Пересыль въ полицейскомъ отношеніи принадлежитъ къ 3-й части внутреннего города. Какъ

странно считать 8-ти или 10-тиверстную полосу вѣтъ и хуторовъ, въ 15 верстахъ отъ черты городской, частью города шараятъ съ другими кварталами, легко понять: довольно взглянуть на мѣстность, или на то населеніе, которыми она переполнена зимою, ибо лѣтомъ всѣ въ городѣ занимаются извозомъ, работами и ремеслами.

Всѣ три части города и даже предмѣстье Молдаванна уже застроены прекрасными зданіями въ итальянскомъ вкусѣ, и большая часть съ плоскою крышею. Всѣ построены изъ мѣстнаго известковаго штучнаго камня, покрытаго жезѣзомъ или черепицею. Только въ селеніяхъ и на Пересыпи встрѣчаются землянки, крытыя тесомъ и землею.

Число зданій казенныхъ, общественныхъ и частныхъ весьма велико, но послѣднія отличаются и вкусомъ, и пропорціями, достойными похвалы. Храмовъ Божіихъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій выстроено уже много, но все еще мало по числу населенія и вообще говоря, довольно и не изящной и не монументальной архитектуры. Вотъ краткое исчисленіе всѣхъ вообще зданій въ городѣ:

I. Церквей христіанскихъ	27
Монастырей	2
Аряно-Григоріанская	1
Римско-Католическая	1
Лютеранская	1
Реформатскій молитвенный домъ	1
Церквей нехристіанскихъ:	
Еврейскихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ	35
Карантская синагога	1
Всего	69

Кромѣ того въ Карантинѣ католическая часовня и 1 раскольничій молитвенный домъ.

II. Домовъ: казенныхъ и общественныхъ	157
„ частныхъ въ городѣ	4465
„ въ предмѣстьяхъ и селеніяхъ	2094

Магазиновъ для хлеба (Halles à blé)	520
Лавокъ и магазиновъ товарныхъ	1735
Эпоиъ наменникъ для мелочной продажи на базарѣ	4
Мальницъ паровыхъ	3 ⁽¹⁾
„ „ вътранныхъ	80

Изъ этого количества въ теченіе одного 1858 г. выстроено 266 домовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, напр. купца Стифеля, откупщика Абазы и др., достойны особаго вниманія. Кромѣ того въ теченіе 1858 и 59 гг. перестроены цѣлая сотня домовъ, напр. дома Родоканаки, Волохова (бывшій М. А. Нарышкиной). Бродскаго на бульварѣ, Мальмана и Круга на Полицейской улицѣ и много другихъ. Цѣнность частныхъ зданій по городской росписи простиралась до 19 мил. сер.; на самомъ же дѣлѣ должно считать не менѣе какъ въ 30 мил. руб. сер., не считая казенныхъ и общественныхъ зданій.

Городъ имѣетъ 10 площадей, 64 улицы, 16 переулковъ, такъ называемый Александровскій проспектъ и внутренний или Приморскій бульваръ, составляющій прекрасное публичное гулянье, ботаническій садъ и плантація: внутри Карантина, у дома призрѣнія сиротъ женскаго благотворительнаго общества, и внутренний городской, основанный еще де-Рибасомъ въ 1795 году.

Большая часть улицъ была шоссерована мѣстнымъ щебнемъ, по макъ-адамовой системѣ, которая поглотила болѣе милліона руб. сер., не оставивъ послѣ себя ничего, кромѣ ямъ и грязи. Остались только спуски къ морю, вымощенныя каменными булыжниками: Ланжероновскій, устроенный въ 1821 г. изъ камня, доставленнаго иностранными шипперами по наставленію гр. Григорія Строгонова, бывшаго тогда посланникомъ въ Константинополь, Херсонскій, Нарышкинскій, Польскій и

⁽¹⁾ Въ настоящее время (1861 г.) всѣхъ паровыхъ мальницъ считается 6.

Карантинный, устроенные уже им. Воронцовымъ. Въ послѣдніе годы сдѣланы новыя весьма удачныя опыты мощенія улицъ булыжникомъ и гранитомъ, привозимымъ изъ заграницы вѣсто балласта на коммерческихъ судахъ. Такимъ образомъ вымощены: вся Дерибасовская улица, часть Риппельевской, часть Ланжероновской и Италіанской. Благодаря усиліямъ нынѣшняго главнаго начальника здѣшняго края, есть надежда, что вскорѣ Одесса украсится прочными мостовыми по всѣмъ улицамъ и площадямъ, и тогда самый городъ приметъ свою настоящую праздничную фizioномію.

Троттуары устроены по всѣмъ почти улицамъ, но изъ нихъ только 5 или 6 т. саж. вымощены триестскими и неаполитанскими плитами; остальные болѣе 6. т. саж. сдѣланы изъ простаго одесскаго дикаря, или высыпаны щебнемъ.

Къ числу главнѣйшихъ удобствъ въ большихъ европейскихъ городахъ, принадлежитъ освѣщеніе улицъ въ ночное время; къ сожалѣнію Одесса до сихъ поръ освѣщается и то весьма скудно простыми фонарями, изъ которыхъ половина наполняется деревяннымъ масломъ, а другіе спиртомъ. Но уже приняты мѣры къ улучшенію и этой капитальной части городского хозяйства.

2. НАСЕЛЕНІЕ.

Одесса, не смотря на свое пространство, имѣетъ уже довольно значительное населеніе, по количеству котораго она принадлежитъ къ многочисленнымъ городамъ Европы, а въ Россіи занимаетъ четвертое мѣсто послѣ Петербурга, т. е. уступаетъ только тремъ столицамъ. Населеніе это такъ сильно и безпрестанно возрастаетъ, что мѣстное начальство нѣсколько разъ принимало самыя разумныя мѣры къ составленію по возможности вѣрнаго перечисленія всѣхъ обитателей этого города. Народныя переписи трехъ послѣднихъ ревизій не могли вполне удовлетворить этой цѣли, ибо указывали только на коренное населеніе;

О подвижном же должно было судить только приблизительно, по числу паспортов напр. объ иностранцах, и по билетах на жительство, временное и продолжительное, для других сословій, особенно рабочих, ремесленников, заёмных купцов, а въ последнее время евреевъ западныхъ губерній, двинувшихся цѣлыми тысячами къ Одессѣ. Кроме того, въ 1827, 1837 и 1858 гг. были дѣлаемы подробныя описанія жителей черезъ хозяевъ домовъ, составлявшихъ нѣсныя ринскіе своихъ семействъ или своихъ жильцовъ, и передававшихъ такіе списки въ полицейскія части. На основаніи такихъ данныхъ, правительство могло удостовѣриться, что въ Одессѣ было:

въ 1827 году	32,740 душъ о. п.
— 1837 "	53,800 " " " "
— 1858 "	104,490 " " " "

что и доказываетъ, что благодаря торговлѣ, промышленности и даже выгодамъ жизни, Одесское населеніе, отъ рожденій, и еще болѣе отъ переселеній (immigrations), увеличилось въ 1837 г. на 60%, а въ 1858 г. на 30% и болѣе. Умноженіе населенія, отъ излишка рожденій надъ смертностью, было бы гораздо сильнѣе, — ибо какъ увидимъ ниже, оно весьма слабое, если бы число умершихъ младенцевъ, не достигшихъ 1-го года, не было такъ велико. Печальный фактъ, впрочемъ общій для всего нашего отечества.

Настоящее народонаселеніе города Одессы — взявъ за эпоху упомянутый 1858 г. — представляетъ, на основаніи официальныхъ данныхъ, слѣдующую цифру:

59,803 д. муж. пола.	
44,690 " женс. "	
<hr/>	
104,493 д. о. п.	

Столь огромный излишекъ мужскаго населенія происходитъ отъ значительнаго числа гарнизона, т. е. войскъ регулярныхъ и нерегулярныхъ, рабочихъ, ремесленниковъ учениковъ; и частью иностранцевъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній,

подвижное (population flottante), или въ другихъ мѣстностяхъ приписанное населеніе, живущее въ Одессѣ и отчасти владеющее недвижимымъ имуществомъ.

Разсмотримъ теперь виды или цифры движенія этого населенія въ 1858 году.

На основаніи метрическихъ книгъ, документовъ наиболѣе точныхъ изъ всѣхъ статистическихъ источниковъ явствуетъ, что въ 1858 году.

1. Совершено законныхъ браковъ:

Православныхъ	947
Армяно-Григоріанскихъ	7
Римско-Католическихъ	37
Протестантскихъ	44
Между лицами православнаго и другихъ исповѣданій	43
Между лицами различныхъ иновѣрческихъ исповѣданій	4
Еврейскихъ	53
Караимскихъ	3
Итого	1,138

2. Число рожденій:

Православнаго исповѣданія	3,522
Католиковъ	136
Армянъ	32
Протестантовъ	126
Евреевъ	242
Караимовъ	25
Итого	4,083

Пропорція какъ 1 къ 23,014.

Мы предполагаемъ, что число еврейскихъ браковъ и рожденій было вътрое больше, судя по началу ихъ населенія въ Одессѣ;

но не имѣя точныхъ документовъ, не можемъ показать болѣе правдоподобной цифры.

3. Число умершихъ:

На основаніи тѣхъ же метрическихъ книгъ или скорбныхъ листовъ, въ 1858 г. умерло:

Православныхъ	2,942
Католиковъ	137
Армянъ	34
Протестантовъ	98
Евреевъ	338
Караимовъ	13
Итого.	3,562

Пропорція какъ 1 къ 29,033.

Такимъ образомъ годовой излишекъ рожденій передъ смертностью будетъ составлять 521 душу, или немного болѣе $\frac{1}{2}\%$ противъ населенія. Но не всѣ годы были равно благоприятны для умноженія естественнымъ путемъ населенія Одессы, какъ видно изъ слѣдующей небольшой таблицы:

	Родилось.	Умерло.
Въ 1850 г.	4,791	4,787
„ 1851 „	3,715	4,240
„ 1852 „	5,064	4,871
„ 1853 „	4,740	5,207
„ 1854 „	3,781	5,207
„ 1855 „	4,770	3,773
„ 1856 „	3,545	3,589
„ 1857 „	4,880	2,580
„ 1858 „	4,083	3,562
Итого.	39,379	37,816

Излишекъ рожденій въ 9 лѣтъ равняется едва 1,563 д. о. п. Но здѣсь должно повторить еще разъ замѣчаніе наше на

счетъ рожденій еврейскихъ младенцевъ, которыя, для женскаго пола, въ метрическихъ книгахъ не отмѣчаются, а частью до 1857 г. были скрываемы изъ опасенія рекрутской очереди. Число смертностей въ нѣкоторые изъ упомянутыхъ годовъ произошли въ военныхъ госпиталяхъ, а въ 1855 г. отъ дѣйствія тифуса.

Вотъ подробное указаніе смертности по возрастамъ, на основаніи метрическихъ вѣдомостей составленное:

						1858.	
						Муж.	Жен.
Моложе года.						707	636
Отъ 1 до 5 лѣтъ включительно						300	347
"	5	"	10	"	"	55	61
"	10	"	15	"	"	32	32
"	15	"	20	"	"	52	36
"	20	"	25	"	"	66	45
"	25	"	30	"	"	72	43
"	30	"	35	"	"	69	55
"	35	"	40	"	"	109	78
"	40	"	45	"	"	70	39
"	45	"	50	"	"	44	41
"	50	"	55	"	"	59	42
"	55	"	60	"	"	51	48
"	60	"	65	"	"	59	52
"	65	"	70	"	"	41	39
"	70	"	75	"	"	44	35
"	75	"	80	"	"	26	17
"	80	"	85	"	"	15	11
"	85	"	90	"	"	19	9
"	90	"	95	"	"	10	11
"	95	"	100	"	"	3	5
Выше 100						1	5
Итого.						1.904	1,667

Изъ этой таблицы каждый легко увидить, какъ страшна гибель дѣтей въ Одессѣ. Ежегодно изъ числа 4,000 и болѣе дѣтей, рождающихся въ Одессѣ, отъ 1500 до 2000 т. е. почти 50% умираютъ, не дождавшись 5 лѣтнаго возраста и, сказать правду, бывали годы, что цѣлыя тысячи умирали прежде достиженія и одного года.

Главною причиною этого печальнаго явленія весьма—большое число незаконнорожденных и мертворожденных, которыхъ число простирается по первой категоріи отъ 300 до 500, а вторыхъ отъ 25 до 35 въ годъ. Это 10 — 15% всей прибыли. На 1,000 умершихъ приходится дѣтей около 35%. Въ особенности губятъ дѣтей кормилицы, большею частію не замужнія женщины, отдающія, во время нахождения своего на службѣ, своихъ младенцевъ на прокормленіе въ семью на городской вешлѣ; изъ нихъ $\frac{9}{10}$ умираютъ послѣ 2-хъ или 3-хъ мѣсячнаго пребыванія въ чужихъ рукахъ ⁽¹⁾. Много ихъ также гибнетъ отъ поносовъ въ жаркое лѣто, такъ что иногда въ одинъ мѣсяцъ (напр. въ іюлѣ 1848 г.) умерло до 400 д. об. п. Не меньшую причину умноженія цифры смертности составляетъ присутствіе войскъ ⁽²⁾ и учрежденіе многихъ лечебныхъ заведеній, куда стекаются не только коренные Одесскіе жители, страдающіе болѣзнями, но и иногородные, и которые слѣдственно должны бы принадлежать къ категоріи внѣ Одесской смертности.

Другое любопытное замѣчаніе, есть разсмотрѣніе элементовъ населенія Одессы, или лучше сказать націй и вѣроисповѣданій. По официальнымъ свѣдѣніямъ, довольно точнымъ (за исключеніемъ лишь израильскаго племени), въ Одессѣ находилось иновѣрцевъ, какъ мы высчитали прежде, 19,714 и прибавивъ иногородныхъ евреевъ, пребывающихъ здѣсь по тор-

(1) Напр. въ 1853, 1854, и частью въ 1855 г.

(2) Напр. въ 1851 г. — 293, 1858 — 509.

говлѣ и промысламъ, т. е. около 3,500, будетъ приблизительно до 23,200 д. об. п. Значить, что число православныхъ: русскихъ (съ раскольниками, коихъ число не превышаетъ 375 чел.), грековъ, болгаръ, сербовъ и молдаванъ до 75,500 д. об. п., изъ которыхъ приходится на долю всѣхъ неславянъ, т. е. молдаванъ и грековъ не болѣе 4 или 5,000 д. об. п. »

Изъ всего написаннаго выше выходитъ, что Одесское населеніе весьма значительно и постоянно усиливается, не только переселеніемъ взрослого возраста людей, но и избыткомъ рожденій передъ смертностію, слѣдственно своимъ кореннымъ элементомъ; что наконецъ элементъ русскій находится въ населеніи почти въ пропорціи 1 къ 30. Что средняя жизнь въ Одессѣ (слѣдую системѣ Мальтуса и Каспара) равняется 28, а въ Новороссіи доходитъ до 30 лѣтъ, слѣдственно гораздо благопріятнѣе другихъ частей имперіи, гдѣ она достигаетъ въ среднихъ числахъ едва 22 лѣтъ. Замѣтимъ наконецъ, что если густота и счисленіе населенія и служитъ уже большимъ залогомъ значенія и будущаго развитія города, то его промышленная дѣятельность, которая поглощаетъ всѣ физическія и моральныя силы 90% этого населенія, еще болѣе указываетъ на блистательную будущность Одессы.

ГЛАВА II.

Промышленныя силы Одессы.

Промышленность Одессы, какъ и всякаго истинно торговаго города, имѣетъ три источника прибыли и слѣдственно три главные поприща: землю, трудъ и мѣну или торговлю въ собственномъ, ближайшемъ смыслѣ. Но въ Одессѣ находятся собственно только двѣ: это „заработные и торговые“ промыслы; мануфактуръ и фабрикъ почти нѣтъ, а земледѣліе, какъ сейчасъ увидимъ, есть скорѣе подспорье семейнаго хозяйства, чѣмъ настоящая отрасль сельскаго хозяйства. А потому мы причи-

сдаемъ мануфактурную промышленность къ торговлѣ, тѣсно съ нею связанной, а земледѣліе и ремесла къ занятіямъ трудовымъ или заработнымъ, что у французовъ и вообще въ западной Европѣ называется собственно промыслами (industrie).

1. Промыслы (Industrie).

а) Промыслы сельскіе.

1. Начнемъ съ промысловъ земледѣльческихъ и сельскихъ. Они вошли первые, по времени, въ родъ занятій и промысловъ Одесскаго населенія. Они не велики, но довольно разнообразны. Всѣмъ извѣстно, что земледѣліе не было назначеніемъ ни одного города въ западной или южной Европѣ, какъ требующее и большаго раздолья и больше времени для своихъ успѣховъ. Напротивъ, всѣ основатели городовъ—правительства или частные „осадчіе“ старались заключить ихъ въ тѣсныя предѣлы, окружать стѣнами, рвами и башнями не только для взаимной защиты, но и для свойственной этимъ усадьбамъ исключительности. Назначая средину своихъ стѣнъ преимущественно для торговли, искусствъ или ремеслъ, городъ старался пріобщать какъ можно меньше число людей къ своимъ привиллегіямъ или своимъ промысламъ, и употреблялъ всѣ усилія, чтобы эти промыслы завистли отъ ихъ разума и искусства, а не отъ пережѣвъ года или вѣтровъ, отъ урожая и неурожая. Горожане должны были пользоваться всѣмъ, не только богатствомъ и роскошными требованіями другихъ сословій, но его болѣзнями, прихотями, слабостями, даже счастьемъ или несчастьемъ, чтобы снабжать ихъ рядомъ съ виномъ, бархатомъ и золотомъ, лекарствомъ, оружіемъ и даже траурными принадлежностями, ибо всѣ эти предметы добывались или внутренними промыслами, или мѣной за границею, что составляли собственно торговлю внутреннюю и заграничную. Отъ того трудъ горожанина такъ многосложенъ, отъ того и самое его земледѣліе или сельское хозяйство не похоже на ту же отрасль промысловъ въ степяхъ или среди лѣсныхъ до-

лянъ: оно имѣетъ тѣ же качества и формы, какъ и вся вообще торговля.

Но въ Россіи многіе города, образованные по волѣ верховной власти, изъ большихъ селеній, представившихъ по своему положенію или надеждамъ на ихъ промышленное развитіе, дѣлались не скоро порядочными городскими усадьбами. Такіе города есть и въ здѣшнемъ краѣ, напр.: Бобринецъ, Ананьевъ, Александрія, Славяносербскъ, Мелитополь и др., и они все не похожи и вѣроятно никогда не будутъ похожи на города, не смотря на ихъ болѣе или менѣе долгое муниципальное устройство. Въ нихъ до сихъ поръ сохраняется сельскій элементъ и сельскій образъ жизни. Къ тому же богатые земли, приписанныя къ такимъ городамъ и раздаваемые мѣщанамъ въ видѣ дѣлянокъ подъ хлѣбопашество и огороды, а чаще подъ скотоводство — любимѣйшій промыселъ новорусскаго человѣка, даютъ имъ надежду на столь вѣрный хлѣбъ или вѣрный заработокъ, какъ и ремесла или внутренняя лавочная торговля, всегда скудная, за исключеніемъ ярмарокъ и періодическихъ торговъ. Но есть мѣстности, сдѣлавшіяся съ первыхъ дней своего существованія настоящими городами, часто безъ малѣйшей сторонней, даже официальной помощи, единственно благодаря своимъ внутреннимъ силамъ и счастливому своему положенію. Таковы: Таганрогъ, Ростовъ-на-Дону, Мариуполь, Херсонъ, Елисаветградъ и др.; къ такимъ точно принадлежитъ и Одесса. Въ этотъ городъ въ первые годы его существованія, бѣжало сперва множество поселянъ изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній и немедленно приписывались въ сословіе мѣщанъ. Начальство изъ опасенія недостатка въ занятіяхъ и слѣдственно заработковъ для цѣлыхъ сотенъ принипельцевъ, раздавало имъ мѣщанскія дѣлянки подъ хлѣбопашество, сѣнокосы и садоводство. Эти дѣлянки сохранились до сихъ поръ и часть загородныхъ селеній занимается доселѣ почти всѣми отраслями сельскаго хозяйства, хотя часто подвержены неурожаю какъ по свойству почвы, такъ и по

вліянію морскаго сосѣдства, т. е. сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Земля Одесскаго градоначальства, уже принадлежащая нѣщанамъ, или нанимаемая ими отъ города, съ платежемъ оброка, обрабатывается очень дурно, за исключеніемъ участковъ, взятыхъ нѣмецкими колонистами и болгарами подъ баштаны или такъ называемыя мамины, т. е. огороды съ искусственнымъ орошеніемъ, посредствомъ чигирей или водоемовъ. На нихъ весьма успѣшно разводятъ огородные овощи, преимущественно лукъ, капусту, арбузы, дыни, огурцы и тыквы (кабачки). Изъ вѣдомости, ежегодно доставляемой Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, видно, что въ послѣдніе годы было на землѣ Одесскаго градоначальства:

	Посѣяно.	Собрано. Четвертей.
Въ 1850 г.	3,494	4,199
„ 1851 „	1,765	12,986
„ 1852 „	3,654	19,725
„ 1853 „	3,685	15,460
„ 1854 „	3,675	13,672
„ 1855 „	1,571	3,093
„ 1856 „	2,556	3,363
„ 1857 „	3,816	16,408
„ 1858 „	2,483	13,000 (1)
Итого .	23,205	97,707

Круглымъ числомъ на посѣвъ въ 2,578 четв. Одесскіе хлѣбопашцы собираютъ до 10,850 четв. хлѣба и около 2,000 четв. картофеля; эти цифры были здѣсь и за 20-ть лѣтъ назадъ: именно въ 1832 собрано 12,600, а въ 1836 — 12,790 четв. Это суточный привозъ хлѣба на Одесскій базаръ въ лѣтнее время.

(*) Въ томъ числѣ собирается ежегодно отъ 1,500 до 2,144 четв. такъ называемаго нѣмецкаго, т. е. мелкаго картофеля.

На городской землѣ считается 520 садовъ и виноградниковъ; но многіе десятки изъ нихъ заглохли, какъ отъ постоянныхъ и весьма губельныхъ засухъ, такъ и значительныхъ издержекъ, которые они требовали ежегодно, вовсе не вознагрѣдая расходы своихъ хозяевъ. Мы знаемъ по опыту, что за исключеніемъ большихъ и коммерчески устроенныхъ плантацій и виноградниковъ, напр. коломиста Шульца, купцовъ: Кортаци, Рубо, Исвара и мног. др., — всѣ они, требуя значительнаго расхода, труда и капиталовъ, даютъ едва 15,000 до 20,000 ведеръ вина, цѣною до 40,000 руб. сер. и 5,000 пудъ фруктовъ на 10,000 руб. сер. Одни огороды, и то на большую ногу, устроенные греками, болгарами и нѣмцами, приносятъ истинную прибыль. Одинъ изъ хуторовъ (*) купленъ за 4,000 руб. сер. и имѣвши до 50 дес. земли давалъ за свеклу и лукъ болѣе 500 руб. сер., не считая ни овощей ни сѣна, ни винограднаго вина; но такихъ примѣровъ немного. Даже огурцы, дыни и арбузы, какъ предметы первѣйшей потребности для здѣшнихъ жителей, хотя разводятся съ успѣхомъ и въ большихъ размѣрахъ, но за исключеніемъ раннихъ плодовъ (*primaires*), они не вознаграждаютъ производителей, ибо масса привозимыхъ въ Одессу этого рода овощей слишкомъ велика, чтобы съ нею можно было состязаться здѣшнимъ огородникамъ.

Кто видѣлъ Одессу, ея богатую почву, близость къ Царьграду, зналъ ея сношенія со всѣми Европейскими странами, моремъ и сухопутно, не могъ надивиться бѣдности, даже нищетѣ цвѣтоводства, а тѣмъ болѣе правильнаго разведенія плодовыхъ деревьевъ. Нѣсколько частныхъ попытокъ (Шульцъ, Сикаръ, Генно, Иснаръ и др.) указываютъ только утѣшительныя исключенія. Даже Императорскій ботаническій садъ,

(*) Основанный купцомъ Протасовымъ; теперь имъ владѣетъ майоръ Вигантъ.

такъ процвѣтавшій при его основателѣ Десментѣ, припелъ въ совершенный упадокъ, отъ котораго едва-ли уже оправится.

Но ни одна отрасль мѣстнаго хозяйства не находится въ такомъ плачевномъ состояніи, какъ скотоводство и птицеводство. Въ продажѣ молочныхъ скоповъ и производствѣ, сохранились только простыя, такъ называемыя малороссійскія преданія. Откармливаніе скота для убоя считается дѣломъ совершенно лишнимъ; напротивъ, на бойни отпращиваютъ только такого вола, который неспособенъ ни къ какой работѣ, или такую корову, отъ которой нѣтъ надежды получить ни молока, ни хорошаго приплода. Оттого знаменитыя наши черкасскіе быки, дѣти степей, которыми они справедливо могутъ гордиться, достигаютъ своего настоящаго достоинства, т. е. тучности и вкуса въ мясѣ, только тогда, когда они сдѣлаютъ цѣлыя тысячи верстъ, почти на сухомъ корму и будутъ убиты въ Москвѣ и Петербургѣ, на тамошнихъ бойняхъ. Не смотря на все это, достоинства скота такъ велики, что говядина вообще недурна, но дурно порѣзана, ибо здѣсь вовсе не умѣютъ ни убивать скотину, ни сохранять ее. Въ статьѣ о ремесленныхъ цехахъ и внутренней или базарной торговлѣ, мы еще разъ обратимся къ этому важному предмету здѣшняго хозяйства. Число лошадей въ Одессѣ весьма значительно: однихъ, платящихъ извозничій сборъ, болѣе 2,000. Сколько экипажныхъ лошадей, сказать трудно, но почти съ точностью можно опредѣлить среднимъ числомъ пару лошадей на жилой домъ въ 3-хъ главныхъ частяхъ города, или до 3,000 штукъ. Но разведеніемъ или расплодомъ лошадей никто не занимается, не смотря на большія пространства городской земли, занятой подъ выгоны и сѣнокошенія. По вѣдомостямъ градоначальства показывается вообще рогатаго скота до 5,200 штукъ. Торговля молокомъ весьма значительна и дорого обходится жителямъ, отъ 12 до до 15 коп. сер. за кружку молока и до 60 к. за кружку сливокъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ гораздо важнѣйшимъ отраслямъ промышленности.

б) Промыслы заработные или трудовые.

Промыслы заработные или трудовые суть простые или сложные: къ первымъ принадлежитъ всякая работа, оплачиваемая поденно или отъ пространства, мѣры и вѣса; вторые требуютъ не только труда, но капитала и искусства. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ всѣ наши ремесла или цеховыя искусства (arts et metiers); къ первымъ всѣ роды труда отъ поденщиковъ до лодочниковъ, мѣрятьщиковъ и грузителей хлѣба и товаровъ. Наконецъ третій видъ этого труда есть промыселъ или занятіе службой — слуги всѣхъ сортовъ и наименованій ⁽¹⁾. Въ смыслѣ экономическомъ, можно еще всѣ эти промыслы, приѣмая ихъ въ особенности къ Одессѣ, раздѣлять на производящіе предметы торговли, и предметы, относящіеся къ домашней или семейной жизни; или на промыслы общественной и частной жизни горожанъ. Разсмотримъ постепенно всѣ роды этихъ промысловъ, начиная съ самыхъ простыхъ, т. е. требующихъ наименьшаго искусства или капитала.

а) Поденщики. Трудъ поденщиковъ самый простой и вѣстѣ съ тѣмъ самый прибыльный для простаго народа, работающаго въ Одессѣ, если только онъ сопряженъ съ усердіемъ и трезвостью. Часть изъ нихъ коренные Одесскіе жители — ищане, преимущественно русскіе и отчасти евреи; частью же поселяне, пришедшіе изъ разныхъ великороссійскихъ губерній, остающіеся только лѣтомъ для плотничной и каменщицкой работы. Они пилятъ дрова, грузятъ и выгружаютъ каменный уголь, работаютъ на шоссе, гаваняхъ и въ хлѣбныхъ магазинахъ, слу-

(*) Трудъ и заработокъ слугъ не входятъ въ настоящее обозрѣніе ибо въ обозрѣваемую эпоху большая часть изъ нихъ, крѣпостнаго сословія, не принадлежали къ производящимъ капиталамъ сословіямъ.

жать извозчиками на лозовыхъ повозкахъ, лодкахъ и пр. Число ихъ простирается иногда отъ 10 до 15 т. челов. въ годъ, изъ которыхъ цѣлая половина иногородные. Подежная ихъ плата, бывшая отъ 15 до 30 коп. въ 1830 годахъ, достигла теперь отъ 60 до 1 р. 20 к. въ сутки мужчинамъ, и отъ 40 коп. до 60 к. женщинамъ. Но бывали годы напр. 1847, 1853 и начало 1854, когда извозчики, возившія пшеницу получали отъ хозяевъ отъ 3 до 5 р. сер. въ сутки, когда женщины, исправлявшія мѣшки, получали отъ 1 до 1 р. 20 к. Каменьщики и плотники, занимающіеся артелями, получаютъ и теперь до 1 руб. 20 к., а часто еще и квартиру, солдаты и рабочіе, снимающіе съ повозокъ хлѣбъ, или грузящіе его на лодки малыхъ размѣровъ — по 2 и болѣе руб. въ сутки. Считая отпускъ въ 3,000,000 четв. и не болѣе 5 коп. на всякую четверть зерна, хлѣба и сѣмянъ, будетъ до 150,000 руб. въ годъ дохода только по этой категоріи въ достояніе рабочаго класса.

б) Каменоломы и каменотесы. Вся Одесская территорія состоитъ изъ каменной, известковой подпочвы, мягкой и плотной, смотря по отдаленіи отъ берега моря и поверхности земли. Изъ этого камня выстроены весь городъ и всѣ селенія градоначальства. Добычею или ломкой и распиливаніемъ, т. е. заготовленіемъ дикаря и плитъ изъ этого камня, занимаются уже болѣе полстолѣтія, цѣлыя тысячи здѣшнихъ мѣщанъ, имѣющихъ усадьбы по Куяльницкому, Хаджибейскому и Сухому лиманамъ. Вся площадь этихъ селеній и прилегающихъ къ нимъ Усатовыхъ и Нерубайскихъ хуторовъ, изрыта до невозможности, даже весь городъ и предмѣстья ископаны пещерами, идущими на многіе десятки саженой подъ его основаніемъ. Эти пещеры образовывались изъ каменоломень, куда постоянно должны были проникать рабочіе, вслѣдствіе истощенія прибрежныхъ смаль, и береговъ. Шоссе и даже нѣкоторые троттуары сдѣланы изъ мѣстнаго, болѣе крѣпкаго рыхлика, называемаго здѣсь дикаремъ, который также употребляется на постройки, особенно для фундаментовъ. Вслѣдствіе истощенія „скаль“ (подземныхъ) и

постоянной нужды въ строевомъ матеріалѣ, цѣна его безпрестанно возвышается, тѣмъ болѣе, что его нельзя уже купить изъ первыхъ рукъ, а купцы, наиболѣе евреи, закупаютъ или вынимаютъ большіе участки загородныхъ мѣстъ, бывшихъ дачъ, гдѣ деревья давно засохли и почва истощена до нельзя, такъ что многія части Молдаванки, гдѣ камень считается самымъ лучшимъ, представляютъ одни ямы и развалины. Онъ дѣлится на восьмерикъ, шестерикъ, пятарикъ и четверикъ, т. е. его шлать въ 8, 6, 5 и 4 вершка толщины и отъ 10 до 20 вердлины. Цѣлая сотня такихъ плитъ стоила въ 1830 годахъ:

четверика	1 р. 50 к.
пятарика отъ	2 до 3 р.
шестерика "	5 " 6 "
восьмерика "	8 " 10 "
карниза "	10 " 15 "

Теперь же (1856—1859):

четверика "	5 "
пятарика "	7 " 11 "
шестерика "	12 " 15 "
восьмерика "	20 " 25 "
карниза	до 35 р.

О количествѣ его можно судить потому, что на небольшой домъ въ 2 этажа, въ 8 саж. длины и 6 ширины, было употреблено дикаря, четверика и пятарика на 2,750 р. с., а такихъ домовъ строится въ годъ отъ 30 до 80, а иногда (какъ 1845 и 1858) и болѣе ста (*). Кромѣ того еще ломается, гдѣ можно, такъ называемый плитнякъ, т. е. большіе глыбы камня въ 10 и болѣе кубическихъ вершковъ и продается отъ 12 до 18 р. за сажень; онъ употребляется—очищенный и отесанный

(*) Въ 1858 — 1859 г. выстроено 266 домовъ.

на фундаменты церквей и большихъ домовъ и магазиновъ и пр. Кроме того, тѣже люди занимаются тесаніемъ надгробныхъ плитъ. Считая число умершихъ среднимъ числомъ въ 2,500 д. об. п., положивъ, что только $\frac{1}{2}$ покрываетъ свои могилы крестомъ или хотя простой отдѣлки саркофагами и крестами, и зная, что они стоятъ отъ 5 до 15 руб. и болѣе, легко можно сосчитать какія значительныя суммы приобрѣтаютъ рабочіе, посвятившіе себя этому ремеслу, число которыхъ простирается ежегодно отъ 3,000 до 5,000 челов. об. п. съ 300 и болѣе повозокъ. Лучшій штучный камень имѣетъ Молдаванка, лучшій дикарь для шоссе изъ сухаго лимана; крѣпкій плитнякъ добывается только на Усатовыхъ и Нерубайскихъ хуторахъ; въ другихъ мѣстахъ онъ почти не существуетъ.

с) Вода и водовозы. Вода въ Одессѣ съ первыхъ дней была самымъ драгоцѣннымъ, по своей скудости, элементомъ Одесскаго хозяйства, главнымъ препятствіемъ успѣха его садовъ и цвѣтниковъ. Пушкинъ увѣковѣчилъ этотъ недостатокъ нашего города, сказавъ въ своемъ „Онѣгинѣ“ что здѣсь

Еще есть недостатокъ важный,
Чего бы вы думали? Воды....

Недугъ, правда, тяжкій, но зависящій болѣе отъ мѣстныхъ неудобствъ, чѣмъ отъ существеннаго недостатка въ водѣ. Одесса на своей территоріи обладаетъ 4 фонтанами, 3 небольшими прудами и 1086 колодцами. Но къ несчастью всѣ фонтаны лежатъ за городомъ въ глубокихъ оврагахъ, прибрежныхъ къ морю, а изъ тысячи колодцевъ болѣе половины имѣютъ воду соленую, годную для скота, но вредную для людей, не удобную для мойки бѣлья и даже для построекъ. Лучшіе колодцы наслѣдованы отъ турокъ, прежнихъ властителей Одесской мѣстности; они находятся на всемъ пространствѣ такъ называемой „Водяной балки“, т. е. оврага и его отвершковъ, надъ которыми растянуты предіѣсты и дачи „Молдаванки“. Для отвращенія недостатка и дороговизны воды, устроено уже

болѣе 200 цистернъ для сбора дождевой воды, прекрасной для чаю и для бѣлья. Кромѣ того вода изъ большого или монастырскаго фонтана проведена почетнымъ гражданиномъ Ковалевскимъ, посредствомъ первыхъ машинъ и трубъ, въ разныя части города. Но при усиленіи народонаселенія и нестрескѣ въ Одессѣ, вода ни мало не удешевилась. Водопроводъ доставляетъ не болѣе 800 бочекъ въ сутки, а Одессѣ нужно до 4000 40-ведерныхъ бочекъ. Водовозы числомъ 175 чел. развозятъ ее по домамъ, получая не менѣе 1 и часто 2 к. за ведро. Скотъ и лошади, особливо приходящіе съ товарами, удовлетворяются водопоемъ изъ колодцевъ, платя отъ 1 до 2 к. за штуку. (*) А такъ какъ въ годъ приходитъ не менѣе 200 т. штукъ, то считая водопой 2 раза въ день, по 2 к., составить ежегоднаго дохода до 4 т. руб. с. по этой категоріи. По показанію водовозовъ, людей довольно честныхъ и небогатыхъ, они точно выручаютъ въ годъ за 1000 бочекъ, по 40 к. за каждую, до 4 т. руб. сер., но изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ и иногда и половину отдають владельцамъ колодцевъ.

д) Мѣрщики, подствальщики и стивадоры. Требованія внешней торговли, какъ привозной, такъ и отпускной, породили трудъ и сословія, ей посвященныя, такого рода, который въ другихъ городахъ имперіи не извѣстенъ. Это во первыхъ мѣрщики и ихъ подчиненные подствальщики (*stiblenurs*) зерноваго хлѣба. Они организованы въ артели, главами которыхъ обыкновенно самые мѣрщики, христіане и евреи. Извѣстно, что хлѣбъ свозится съ сотамъ точекъ края сухопутно по Дунайскому морю, не равнаго качества и не одинаковаго сохраненія (*conditionné*). Для того, чтобы онъ былъ годенъ къ отправленію за границу, надобно его „воздѣлать“,

(*) Одинъ Одесскій домовладѣлецъ вычиталъ, что въ іюлѣ и августѣ у своего водопоя онъ, требуя только $\frac{1}{2}$ к. за штуку скота, выручилъ болѣе 3 фр. сер. въ сутки; — это значитъ, что 660 штукъ питалось его водою ежедневно.

т. е. сложить въ магазины, и въ теченіе извѣстнаго времени перекидывать широкими и тонкими лопатами; это называется перелопачивать (*peuilleter*) и подсѣвать (*cribler*). Когда онъ готовъ, его сдаютъ въ мѣшкахъ на повозки и тогдаже мѣряютъ на полчетверти. За такую работу мѣрщики получаютъ отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ к. съ четверти; и изъ нихъ платятъ $1\frac{1}{2}$ к. рабочему а $\frac{1}{2}$ к. съ четв. женщинамъ, завязывающимъ мѣшки. Такимъ образомъ они сибѣриваютъ иногда до 1.000 четв. въ сутки и зарабатываютъ отъ 10 до 15 р. с., а подсѣвальщики отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ р. въ сутки. Такихъ артелей въ Одессѣ не болѣе 20, набирающихъ, смотря по нуждамъ отпуска, отъ 200 до 300 человекъ. Круглымъ числомъ подсѣваніе и сдѣла хлѣба обходятся по 3 к. съ четверти, или въ пользу этой артели, считая отпускъ въ 3 милл. четв. около 90 т. руб. Другаго рода рабочіе употребляются для выгрузки привозныхъ товаровъ, какъ-то: хлопчатой бумажки, шелку, бакаліи и пр. Для выкачиванія молла назначались прежде особаго рода водолазы, потому что во время существованія карантина, бочки съ масломъ, связанныя вмѣстѣ, промывались только водою, безъ окурки; теперь этимъ занимается также артель, подъ предводительствомъ русскихъ бочарей (или бондарей). Въ отпускной торговлѣ весьма важную роль играетъ артель стивадоровъ или укладчиковъ, преимущественно занимающихся погрузкою на суда сырыхъ кожъ, тюковъ шерсти, пакли и др. громоздкаго товара. Какъ важна или лучше сказать полезна работа стивадоровъ, можно судить по платѣ: они получаютъ по $1\frac{1}{2}$ руб. отъ всякаго тонна шерсти, по 30 к. с. съ тонна сала и кожъ, но за то стивадоръ положить на то судно вдвое кожъ или кипъ шерсти, чѣмъ не посвященный въ это искусство укладчикъ товаровъ. Тоже самое происходитъ при укладкѣ бочекъ съ саломъ, гдѣ укладка зависитъ отъ самой ихъ формы и искусства ихъ набивки въ трюмъ корабля. По обычаю, вкоренившимся здѣсь съ первыхъ дней Одессы, довѣренныя укладчики и содержатели рабочихъ артелей въ карантинной гавани были всегда итальян-

скіе шкипера, и оттого за ними осталось итальянское названіе *postr' uomo*, или „своихъ людей“.

Къ болѣе сложнымъ работамъ, т. е. требующимъ уже не только труда и нѣкотораго искусства, но и затраты капитала, принадлежать.

е) Извозчики составляютъ весьма многочисленную фалангу рабочихъ, владѣющихъ экипажами и повозками, и вырабатываютъ весьма значительные капиталы, къ сожалѣнію мало ихъ обогащающіе. Извозчики здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ, дѣлятся на ломовыхъ, или принадлежащихъ къ торговлѣ и экипажныхъ. Первые состоятъ изъ собственно извозчиковъ, т. е. имѣющихъ русскую телѣгу въ 1 и 2 лошади и биндюжниковъ, т. е. правящихъ длинною повозкой въ родѣ дрогъ на парѣ воловъ. Первыхъ считается 1,090, а вторыхъ только 50 нумеровъ. Въ 1838 г. было первыхъ 605, вторыхъ 51, слѣдственно нужды торговли усилили эту отрасль промышленности 485 повозками. Они раздѣляются на мелкія артели въ 5 телѣгъ и преимущественно занимаются транспортомъ въ гавани пшеницы и др. зерноваго хлѣба, муки и пр. Обратно везутъ уголь, антрацитъ, часть бакалейныхъ товаровъ, дрова и пр. Биндюжники везутъ въ гавань сало, а оттуда самые громоздкіе товары въ ящикахъ и бочкахъ, не могущіе помѣститься на простыхъ телѣгахъ. Заработки ихъ весьма значительны: со всякой четверти зерна платится не менѣе 15, а иногда и 17 к. с., а бывали случаи, когда платили отъ 25 до 50 к. съ четв. Положимъ круглымъ числомъ только 15, выйдетъ на 3 мил. четв. хлѣба и др. зерна болѣе 450 т. руб. или около 400 р. с. на всякую телѣгу. Биндюжникамъ платятъ съ пуда клади, а иногда отъ повозки, въ размѣрѣ 1½ р. с., смотря по качеству, хрупкости и цѣнности товара. Извозчики экипажные, или содержатели каретъ, фаэтоновъ, дрожекъ и бричекъ, имѣютъ болѣе 950 лошадей: въ 1838 году было 522 лошади съ дрожками и бричками, но каретъ или колясокъ еще не было; слѣдовательно теперь ихъ вдвое. Всѣ они платятъ городу не

менѣе 1 р. 50 к. с. акиза, что и составляетъ около 3,200 р. с. въ годъ дохода.

Наконецъ, мы должны указать еще на одинъ весьма значительный отдѣлъ работъ, требующихъ не только усиленнаго труда, смѣлости и ловкости, но и весьма значительнаго капитала;—это лодочники, или лучше сказать содержатели подводныхъ лодокъ и шаландъ (*alléges et chalands*). Въ 1830 годахъ такихъ лодокъ было 78, а меньшихъ или для сообщенія между судами 20; теперь число первыхъ простирается до 120; вторыхъ многіе десятки. Онѣ назначены для подвоза товаровъ: хлѣба, шерсти, сала, кожъ и пр. на суда, стоящіе въ гавани или на рейдѣ, и для приѣма съ нихъ товаровъ, или перевозки ихъ въ таможенные пакгаузы; или на товарные дворики, если эти товары громоздки и малоцѣнны, какъ напр. кирпичъ, уголь, плиты и большія мѣста (*colis*) съ машинами. Потребность въ этихъ лодкахъ и весьма большого объема (онѣ поднимаютъ отъ 500 до 1,100 четв.), вызвана бѣдственнымъ состояніемъ Одесскихъ гаваней, требовавшихъ сперва всевозможныхъ Карантинныхъ предосторожностей, да бы городъ совершенно отдѣлится отъ гавани, а послѣ засореніемъ и тѣсною гавани, построенной въ началѣ XIX столѣтія, когда въ Одессу приходили немногіе сотни судовъ и то малаго калибра и объема. Теперь Карантиннаго отдѣленія не существуетъ, но ни одно судно не можетъ получить полнаго груза въ гавани отъ мелководія, а должны вытягиваться на рейдъ и тамъ оканчивать свою операцію,—а для того необходимы эти огромныя лодки, безъ мачтъ, тянущіяся посредствомъ завоза, или другихъ меньшихъ баркасовъ, Плата за провозъ простирается отъ 1½ до 3 к. за четверть; считая круглымъ числомъ по 2 коп.; а отпускъ въ 3 мил. четв., выйдетъ 60-т. руб. заработка, или по 500 р. с. на лодку, стоящую не болѣе 2 и до 3-т. руб. сер. На провозъ сала и другихъ отпускныхъ товаровъ, равно какъ и на выгрузку, при пособіи экипажа судовъ, изъ трюма машинъ, бочекъ, ящиковъ, кипъ хлопчатой бумаги и пр. составляется

такса Кошмерческiй совѣтъ 3 раза въ годъ, и разсчитываетъ не на пуды, а на тоннелеты (*) съ платою отъ 50 до 55 коп. за всякую (60 пуд.) Съ освожденіемъ гавани отъ Карантина, а тѣмъ болѣе съ усиленіемъ пароходства, завелись еще цѣлыя десятки мелкихъ лодокъ и баркасовъ для провоза пассажировъ, что весьма оживляетъ и рейдъ и обѣ гавани, во время срочныхъ рейсовъ пароходства.

с) *Ремесла и художества (arts et métiers).*

Къ третьему разряду заработныхъ промысловъ естественно принадлежать ремесла и тѣ художества, произведенія которыхъ тѣсно связаны съ ежедневною раздробительною продажей. Таковы напр. рѣзба на деревѣ, рѣзчики печатей, мраморщики, стѣнные живописцы, часовыхъ дѣлъ мастера и др. Здѣсь ни трудъ, ни капиталъ не играютъ первой роли; онѣ принадлежатъ уже къ искусству и наукѣ, или хотя къ многолѣтнему изученію (apprentissage) въ мастерской. Одесса, въ тройномъ своемъ значеніи торговаго, многочисленнаго и образованнаго города, съ первыхъ дней своего существованія вызвала потребность не только въ предметахъ первой потребности семейной и общественной жизни, но и произведеній роскоши. Оттого на ряду съ лавками бакалейными и булочными, немедленно появлялись мраморщики, модистки, парикмахеры и ювелиры. Но вообще всѣ ремесла основывались сперва съ трудомъ, Одесскіе жители и заѣзжіе по торговлѣ ино странцы прусскіе дѣлали все спѣша, и оттого охотнѣе покупали готовое платье, обувь, экипажи и моды, нежели ждали ихъ у портныхъ, сапожниковъ, каретниковъ и модницъ. Изъ положительныхъ документовъ мы знаемъ, что Одесса уже существовала 10 лѣтъ, имѣла болѣе 9 т. жит., а имѣла лишь фабрику пудры и 2 макаронныя, но не имѣла ни хорошихъ хлѣбниковъ, ни настоящихъ слесарей и столяровъ. Императоръ Александръ I-й самъ приказалъ по-

(*) Ластъ имѣетъ двѣ tonnelete или 12 четвертей зерноваго хлѣба.

слать трехъ этого рода „образователей“ Одессы изъ Петербурга. Уже Герцогъ Ришелье въ 1804 году вызвалъ марсельскаго булочника (Germain père), настоящаго художника по кузнечной части (Hermes) изъ Риги и бочарей изъ Прованса. Замѣтимъ кстати, что эти послѣдніе впоследствии сдѣлались первоклассными купцами и Одесскими домовладѣльцами (*). Въ настоящее время число ремесленниковъ, записанныхъ въ цехъ, весьма значительно и заработки ихъ огромны: вся ихъ община дѣлится на 3 отдѣла, называемые обществами, русское, нѣмецкое и еврейское, а въ отношеніи къ своей управѣ (corps des métiers) на цехи, число коихъ въ настоящее время состоитъ изъ 54-хъ ремеслъ, управляемыхъ 30-ю цехами. Число хозяевъ, бывшихъ:

	въ 1837 г.	1,210
	„ 1847 „	1,039
теперь считается.	„ 1858 „	1,700

Всѣхъ же лицъ, записанныхъ въ цехи, хозяевъ, подмастерьевъ и учениковъ было въ то же время:

въ 1837 г.	3,529
„ 1847 „	3,405
„ 1858 „	5,857

хотя по случаю прекращенія порто-франко и слѣдственно исключительныхъ заработковъ, многіе сотни мастеровъ и рабочихъ разбрелись по другимъ городамъ имперіи.

Въ началѣ 1858 г. въ Одесскихъ ремесленныхъ обществахъ состояло:

1. Цеховъ русскихъ	18	} 30
„ нѣмецкихъ	12	

Нѣкоторые изъ этихъ цеховъ заключаютъ въ себѣ разныя отдѣльныя ремесла, составлявшіяся для общей пользы, надзора,

(*) М. М. Sicard. et Roubaud.

попечительства и словеснаго суда. Таковы: хлѣбный, въ которомъ состоятъ: хлѣбники, мясники, квасники и кондиторы, плотнично-столярный, въ которомъ: плотники, корабельные мастера, колесники и тѣ столяры, которые не употребляютъ токарныхъ матерьяловъ.

Въ упомянутыхъ 30 цехахъ находилось:

Одесскихъ коренныхъ жителей	2,304	5,857
Колонистовъ	437	
Иногородныхъ	2,533	
Иностранцевъ	583	

Въ томъ числѣ было:

Мастеровъ-хозяевъ	1,700	5,857
Подмастерьевъ	3,008	
Учениковъ	1,149	

Чтобы наглядно судить о числѣ рукъ всякаго изъ упомянутыхъ цеховъ и составѣ его изъ Одесскихъ, иногородныхъ, колонистскихъ и иностранныхъ элементовъ, предлагаемъ здѣсь подробную вѣдомость, составленную въ 1859 году въ Одесской Ремесленной Управѣ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о ремесленникахъ, состоящихъ въ цехахъ 1858—1859 г.

№№ цеховъ.	НАЗВАНІЯ ЦЕХОВЪ.	Мастеровъ.				
		Одесскихъ.	Колонистовъ.	Иногородныхъ.	Иностранцевъ.	Итого.
Русскихъ цеховъ.						
1.	Столярно-плотничій, въ немъ ремесла: плотничное, столярное, колесное и корабельное . .	29	—	40	4	73
2.	Столярно-мебельный, въ немъ ремесла: столярное, мебельное, токарное, рѣзчицѣ по дереву . .	63	6	16	7	92
3.	Кузнечно-слѣсарный, въ немъ ремесла: кузнечное, слѣсарное, котлярное, лудильное, отливное, жестяное и ружейное	71	6	36	4	117
4.	Сапожный, въ немъ ремесла: сапожное, башмачное, шорное и кожаное	110	1	75	12	198
5.	Живописно-маларный, въ немъ ремесла: стѣноживописное, маларное, кровельное, позолотное	61	—	18	10	89
6.	Хлѣбно-мисной, въ немъ ремесла: хлѣбное, макаронное, галетное, пряничное, крендельное, мясное и квасное	54	—	26	20	100
7.	Портняжный, въ немъ ремесла портное: мужское и женское, модное, шубное, кушнирное, красильное и цвѣточное	141	1	137	7	286
8.	Цирюльно-парикмахерный	6	—	59	4	69
9.	Табачно-крошильный и сигарочный	7	—	7	—	14
10.	Ваточниковъ	5	—	4	—	9
11.	Бондарный	17	2	14	—	33
12.	Трубочниковъ	17	—	1	—	18
13.	Музыкальный	9	—	7	—	16
14.	Печно-штукатурный, въ немъ ремесла: печное, штукатурное и кирпично-заводское	34	—	25	1	60
15.	Одѣльный	7	—	5	2	14
16.	Стекольниковъ	19	—	12	—	31
17.	Золотошвейный (шмуклеровъ и позументчиковъ) .	6	1	10	—	17
18.	Обойно-драпировщиковъ	9	—	8	3	20
Нѣмецкихъ цеховъ.						
19.	Столярный, въ немъ ремесла: столярное, мебельное, токарное, рѣзчицѣ по дереву и мраморное	6	9	4	23	42

Подмастерьскъ.					Учениковъ.					Всего.
Одесскихъ.	Колонистовъ.	Иногородныхъ.	Иностранцевъ.	Итого.	Одесскихъ.	Колонистовъ.	Иногородныхъ.	Иностранцевъ.	Итого.	
96	—	452	1	549	7	—	5	—	12	634
94	3	41	10	148	54	1	25	2	82	322
75	12	45	6	138	20	1	7	—	28	283
10	8	46	8	172	67	2	22	5	96	466
52	1	70	6	129	7	—	4	—	11	229
49	11	142	29	331	19	1	8	—	38	469
53	5	170	7	235	28	11	14	7	60	581
5	—	60	3	68	4	—	27	2	33	170
11	1	28	—	40	3	1	4	—	8	62
7	2	16	1	26	—	—	2	—	2	37
20	2	209	—	231	24	2	46	—	72	336
20	—	—	—	20	—	—	—	—	—	38
15	—	9	4	28	3	1	8	—	12	56
24	—	56	—	80	—	—	—	—	—	140
12	—	8	2	22	8	—	3	2	13	49
10	3	21	1	35	2	—	9	—	11	77
14	—	16	1	21	3	—	—	—	3	41
11	1	4	7	23	9	2	2	4	17	60
90	13	31	21	155	52	11	54	9	126	323

№№ цеховъ.	НАЗВАНІЯ ЦЕХОВЪ.	Мастерствъ.				
		Одесскихъ.	Колонистовъ.	Иногородныхъ.	Иностранцевъ.	Итого.
20.	Инструментальный, въ немъ ремесла: фортепьянное, машинно-органное, скрипачное и булавочное	4	—	1	6	11
21.	Каретный, въ немъ ремесла: каретное, подеревное и обойное по экипажной части, лампадное, жестяное, ружейное, мѣдное и булавочное	11	28	—	30	69
22.	Сапожный, въ немъ ремесла, сапожное, башмачное, бандажно-перчаточное и щеточное	15	31	10	12	68
23.	Портняжный, въ немъ ремесла: портное мужское и женское, модное шляпочное и красильное	14	8	3	37	62
24.	Хлѣбный, въ немъ ремесла: хлѣбное, и преимущественно макаронное и галетное	5	—	1	15	21
25.	Мясный и колбасный	5	7	1	8	21
26.	Кондитерскій, въ немъ ремесла: кондиторское и мороженное	5	1	1	6	13
27.	Переплетчиковъ	8	1	5	6	20
28.	Часовыхъ дѣлъ мастеровъ	19	—	5	8	32
29.	Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ въ немъ ремесла: рѣзчиковъ печатей, чеканное и зеркальное	24	1	29	7	61
30.	Слѣсарный	4	14	—	6	24
Всего . . .		785	117	560	238	1,700

Подмастерья.					Учениковъ.					Всего.
Одесскихъ.	Колонистовъ.	Иногороднихъ.	Иностранцевъ.	Итого.	Одесскихъ.	Колонистовъ.	Иногороднихъ.	Иностранцевъ.	Итого.	
4	4	2	15	25	3	—	—	—	3	39
13	23	8	30	74	56	64	29	19	168	311
38	44	18	29	129	39	59	34	5	137	334
28	4	30	39	101	37	1	60	1	99	262
21	3	9	18	51	—	—	—	—	—	72
1	1	1	2	5	1	2	—	1	4	30
22	1	23	7	53	—	—	—	—	—	66
5	—	7	2	14	7	—	8	3	18	52
3	—	8	7	18	6	2	4	2	14	64
16	—	28	12	56	13	1	14	2	30	147
11	7	5	8	11	27	9	11	5	52	107
1,020	149	1,563	276	3,008	499	170	140	69	1,149	5,857

Изъ этой подробной и весьма любопытной таблицы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Что ремесленные общества въ Одессѣ занимаютъ почти $\frac{1}{20}$ часть всего населенія Одессы, а положивъ, что только одни мастера имѣютъ семейства, выйдетъ, что 1700 семействъ зарабатываютъ себѣ хлѣбъ, а часто и капиталы, въ движимыхъ и недвижимыхъ цѣнностяхъ, отъ ремеслъ и цеховыхъ художествъ.

2. Что каменщики, несмотря на многочисленное свое общество, и огромность производимыхъ ими построекъ—а слѣдственно пріобрѣтаемыхъ капиталовъ, въ ремесленный цѣхъ не образовались, а довольствуются такъ называемымъ «вольнымъ» трудомъ.

3. Такъ какъ два главнѣйшія ремесла: мясниковъ и хлѣбниковъ довольствуются однимъ образованнымъ въ Одессѣ цехомъ, а число членовъ отдѣльно не показано, то мы должны здѣсь подраздѣлить его на составныя части:

Въ немъ:

	Мастер. Подмастер. Учениковъ.		
Хлѣбниковъ	53	154	29
Мясниковъ	45	150	9
Кондиторовъ и мороженниковъ (бродящихъ)	8	45	»
Квасниковъ и бузниковъ (буза Молдаванскій квасъ)	2	27	»

4. Самое большое число ремесленниковъ находится въ цехахъ первой потребности, а именно, портныхъ, сапожниковъ, хлѣбниковъ, плотниковъ и пр. Но замѣтимъ еще разъ, что кромя каменщиковъ и плотниковъ мѣстныхъ или коренныхъ жителей, цѣлыя тысячи ихъ приходятъ изъ другихъ губерній Россіи; плотники почти всѣ владимірцы или ярославцы, ка-

меньщики и печники изъ среднихъ губерній; но почти всѣ великороссійской «породы», какъ они сами называютъ себя въ народѣ.

5. Нѣкоторыя ремесла наслѣдственно принадлежатъ извѣстнымъ націямъ, напр. дирульни — армянамъ, жестянники — нѣмцы, лудильщики (котляры) шапочники, позументщики и ваточники — евреи; портные, за исключеніемъ французовъ, почти всѣ евреи; сапожники нѣмцы; шорники, скорняки, сѣдельщики — русскіе, модистки, съ малымъ исключеніемъ, француженки, мраморщики — итальянцы, кондиторы — швейцарцы.

6. Въ отношеніи достоинства издѣлій, нѣкоторыя ремесленныя заведенія приобрѣли себѣ большую и заслуженную репутацію, таковы: мебель Коклена и Коррея, фортепьяны Гааза отца, драпировки и обои Ланге и Фирера, мраморныя издѣлія Форни и Вернетта, а въ особенности модистки и портные, французы, полстолѣтія славятся во всей Россіи. Имена покойной Штодъ, г-жи Томазини (подъ фирмою д-цы Hubert), Адель Мартенъ (Задуровичъ), Лами (Lamy), столько же извѣстны всякой русской дамѣ, какъ имена Тессье, Лангле, Доре, Бартелеми и др. всякому русскому щеголю. За то экипажи, обувь, кузнечная и слѣсарная работа самаго дурнаго качества и слишкомъ дороги. Хлѣбъ заказной (de luxe) хорошъ, но ежедневный, особенно средняго сорта, весьма невкусенъ и весьма скоро черствѣетъ; ржаной же ниже всякой посредственности, и почти всегда смѣшанъ съ дурною пшеничною мукой.

Но въ смыслѣ прибыли мастеровъ и огромности оборотныхъ капиталовъ, одесскіе ремесленники могутъ взять верхъ надъ многими большими городами въ Европѣ. Всѣ одесскіе портные и булочники, особенно прежняго времени, имѣютъ собственные большіе каменные дома и магазины; каретники и кузнецы тоже, а булочники, особенно же галетчики, заготавливающие сухари, т. е. лепешки (galette) и макароны для морской провизіи, настоящіе капиталисты. Возьмемъ въ примѣръ только

сихъ послѣднихъ. Въ Одессѣ хлѣбники, какъ приготовляющихъ бѣлый хлѣбъ, называемый здѣсь „франзулами“ (franzuola), французскій хлѣбъ, такъ и грековъ и евреевъ, пекущихъ хлѣбы низшаго и средняго разряда, 62 фирмы или заведенія. Они продаютъ свой товаръ отъ 60 коп. до 2 руб. 40 коп. с. за пудъ. Такого хлѣба на все одесское населеніе, не считая 14 т. или 15 т. д., обитающихъ въ селеніяхъ на городской землѣ и заготовляющихъ хлѣбъ на дому, своими средствами, — нужно:

10,000 фунтовъ по 6 коп.	. . .	60,000	} въ сутки.
25,000 " " 2 $\frac{1}{2}$. . .	75,000	
80,000 " " 1 $\frac{1}{2}$. . .	120,000	

115,000 фунтовъ или болѣе 20,870 пуд., цѣною на 2,550 руб. сер. въ сутки или около 815 т. руб. сер., считая на высшія сословія и дѣтей по 1 фунту, а на остальныхъ по 2 ф. въ день. Положивъ только 44 т. р. на роскошныя статьи хлѣба: сухари, сдобныя булки, пирожки и проч. вотъ цѣлый миллионъ рублей за хлѣбъ на 62 заведенія, или круглымъ болѣе 16 т. на всякую фурню (fourneau, печь). Само собою разумѣется, что есть заведенія, какъ напр. Камоэна, Дурьяна, Шиндта и др., гдѣ годовая торговля доходитъ до 60 т. р. е. и болѣе. Кромѣ того существуютъ 4 заведенія: Костье, Жульена и др., гдѣ заготовляютъ морскія галеты и макароны единственно для судовъ. Ихъ доходы весьма значительны. Считая не болѣе 1,000 приходящихъ въ Одессу судовъ, должно положить, что всякое беретъ мѣсячный запасъ галетъ или 3 п. на судорабочихъ, что составляетъ на всѣ экипажи отъ 35 до 50 т. пуд. цѣною, считая пудъ по 1 $\frac{3}{4}$ руб., на сумму отъ 52 т. до 88 т. руб. сер. Одесскія модистки оборачиваютъ столь значительные капиталы, что нѣкоторые даже занимаются покупкою и продажею векселей. Недавно уѣхавшая изъ Одессы первостатейная модистка Томазини, какъ видно изъ ея книгъ, продавала въ годъ на 100 т. до 200 т. р. с. товаровъ, и

они приносили ей болѣе 25% прибыли. Два изъ продвѣтающихъ теперь магазиновъ, держатъ до 60 ученицъ, которыя всѣ одѣты въ форменное платье, живутъ въ ихъ домѣ, имѣютъ всякая желѣзную кровать и чистую постель, имѣютъ надзирательницу и весьма хорошій столъ.

Мы должны обратить вниманіе читателей на весьма важную отрасль мелкой торговли и заработка. Это цѣхъ мясниковъ и вообще на торговлю мясными продуктами. Мы выше указали, что вся мясная торговля находится въ рукахъ цѣха, имѣющаго мастеровъ, т. е. 45 хозяевъ и 159 рабочихъ. Но на самомъ дѣлѣ хозяевъ, имѣющихъ бойни и покупающихъ на свой счетъ скотину для убоя, не болѣе 6 или 7, которые выѣстъ и салотоны. Какое количество скота нужно для продовольствія Одессы — еще съ точностію не опредѣлено; но мы постараемся, подобно нашимъ изысканіямъ о народонаселеніи, изучить цифру потребления мясныхъ продуктовъ по соображенію потребления (*consumption*) и сравнимъ нѣкоторыя дошедшія до насъ цифры.

Въ 1857 году надзиратель, приставленный для сбора съ убиваемаго на городскихъ бойняхъ скота (а плата была самая ничтожная, именно по 5 коп. съ штуки), показалъ, что:

въ январѣ убито	209.	} постъ.
„ февралѣ „	165.	
„ мартѣ „	130.	
„ апрѣлѣ „	215.	

т. е. въ 4 мѣсяца 719 штукъ, не считая еврейскихъ боенъ, а съ сими послѣдними приблизительно 1,000, а въ годъ 3,000 штукъ. Въ то же время ветеринаръ, свидѣтельствующій скотину, показалъ, что съ его вѣдома на бойни было отправлено скота для христіанскаго употребленія:

въ январѣ	630
„ февралѣ	417

въ мартѣ	253
„ апрѣлѣ	511
	<hr/>
	1811
для еврейскаго	120
	<hr/>
Всего	1931

Вотъ уже 931 шт. болѣе противу прежняго показанія, а слѣдовательно въ годъ 5,793 шт. Но одинъ купецъ желалъ построить на городскомъ участкѣ бойню на еврейскій образецъ, съ обязательствомъ платить въ пользу города акциза по 15 коп. съ вола и коровы и по 5 к. съ овцы, теленка или кабана. Онъ былъ увѣренъ, что убой скота въ Одессѣ на сало и говядину простирается въ годъ:

до 20,000 шт. крупной скотины

„ 60,000 „ мелкой „

изъ которой должно считать $\frac{1}{3}$ часть собственно на салотопни. Считая вола не болѣе 15, а мелкую скотину въ 2 пуда, выйдетъ на потребление Одессы и на салотопни 420,000 пуд. Отдѣливъ на эти послѣднія пѣтую треть или 140 т., на продовольствіе останется 280 т. или около 800 пуд., т. е. 32 т. фунтовъ (съ костями и внутренностями, часть коихъ совершенно ни къ чему негодна) весьма даже мало для населенія въ 100 т. слишкомъ, изъ которыхъ только 10 или 15 т. дѣтей и совершенно нищихъ, не употребляющихъ мясной пищи или не всегда ее имѣющихъ. Можно сѣло положить 40 т. фунт. чистой мясной пищи въ сутки на все одесское населеніе, а цифра еще не будетъ полна. Положивъ по 3 коп. за фунтъ, выйдетъ не менѣе 438 т. руб. сер. на одно сѣдомое мясо, не считая кожъ, сала, ногъ, роговъ, костей и проч., уже входящихъ въ составъ большой внутренней или даже отпускной торговли. Изъ всего вышесказаннаго видно, какіе огромные капиталы затрачиваются и какую огромную прибыль могутъ пріобрѣсти трудолюбивые и честные промышленники въ Одессѣ.

Замѣтимъ еще, что цѣны на говядину и всѣ мясные припасы чрезвычайно возвысились, какъ можно судить по слѣдующей положительной таблицѣ:

	1837.	1858.
пара быковъ	25 р.	60 р.
корова	10 "	30 "
кабанъ (боровъ)	12 "	25 "
молодой барашекъ	— " 40 к.	1 " 20 к.
говядины хорошей ф.	— " 2 "	— " 5 "
" простой "	— " 1 $\frac{1}{2}$	— " 4 "
филей	— " 3 "	— " 10 "
коровье масло свѣжее	— " 4 $\frac{1}{3}$	— " 9 "
" " соленое	— " 3 $\frac{1}{2}$	— " 8 "

при населеніи въ 53,800 въ первомъ и 104,000 д. о. п. въ второмъ періодѣ.

Въ заключеніе мы должны сказать еще два слова объ одномъ небольшомъ и весьма значительномъ промыслѣ, — о рыболовствѣ. Одесскій рейдъ постоянно смущаемый приходомъ судовъ, а еще болѣе пароходовъ, мало способенъ къ рыболовству; не смотря на то, нѣкоторые сорта рыбы держатся у береговъ нашего города, преимущественно передъ другими, таковы: великолѣпныя камбалы (turbot), глосы (maquergauts), скумбрія, сельди, анчоусы, раки морскіе, крабы и очень часто кефаль (surmulet). Рыбачьихъ артелей въ 1830 и 1840 годахъ было не болѣе 75; въ настоящее время ихъ собирается до 136 съ 200 лодокъ и 800 рабочими, но они дѣйствуютъ на всемъ протяженіи берега, отъ устья Днѣстра близъ уроч. Бугазъ до Кибурна и Тендровской косы: это территорія Одесскаго Карантиннаго и Таможеннаго Округа. Одесскій рыбный рынокъ весьма богатъ рыбою, нѣ цѣны ея весьма непостоянны, особенно когда богатые заводы въ Херсонѣ, Николаевѣ, или Очаковѣ не доставятъ своей рыбы. Въ чертѣ Одес-

скаго Градоначальства ловля рыбы рыболовами, за исключеніемъ употребляемой въ пищу, простирается на сумму отъ 15 т. до 18 т. руб. сер. Мы указали на этотъ небольшой промыселъ единственно съ тою цѣлю, чтобы напомнить нашимъ экономамъ, гдѣ именно искать то морское ополченіе (*inscription de la marine*), о которомъ уже столько лѣтъ у насъ толкуютъ бесполезно. Уже въ другомъ мѣстѣ ⁽¹⁾ мы высчитали, что рыболовство занимаетъ въ настоящее время до 12 т. человекъ и слѣдовательно $\frac{1}{10}$ часть ихъ людей безстрашныхъ, здоровыхъ и привыкшихъ къ лишеніямъ морскимъ, т. е. 1,200 человекъ или экипажъ 100 и болѣе коммерческихъ судовъ было бы легко комплектовать изъ этого здороваго источника, лучше чѣмъ изъ мнимыхъ матросскихъ цеховъ, такъ скудно наполняющихъ наши мореходные суда и лодки.

Корабельные мастера, конопатчики, магазинеры (хранители и пріемщики хлѣба въ особенности) и прикащики не составляютъ въ Одессѣ отдѣльныхъ общинъ или цеховъ; это болѣею частію иностранцы, принадлежащіе или къ конторамъ, или къ артелямъ содержателей рабочихъ общинъ въ гаваняхъ и при таможняхъ.

Всѣ ремесленники вносятъ въ свою управу ежегодную плату, простирающуюся отъ 1 до 3 руб. сер. съ мастера-русскаго и отъ 5 до 8 руб. въ годъ съ иностраннаго хозяина. Изъ этой суммы содержатся отдѣльныя цеховыя и общая Ремесленная Управа, выдаются пособія и пенсіоны вдовамъ и сиротамъ или увѣчнымъ мастерамъ и пр. Скажемъ мимоходомъ, что община цеховая въ Крымскую войну 1854—1856 г. внесла на пользу общую 14,000 руб. сер. изъ своего запаснаго капитала.

(1) Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края. Ч. II, стран. 445.

2. Промышленность торговая и мануфактурная.

Въ предъидущемъ краткомъ обзорѣи двухъ видовъ промышленности города Одессы, мы изложили довольно подробно, какъ дѣятельно работаетъ и какъ много добываетъ денегъ трудолюбивое Одесское населеніе. Но чтобы это населеніе въ такомъ количествѣ собралось въ одну отдаленную отъ центра имперіи и всей Европы бухту, чтобы это населеніе могло добыть себѣ и хлѣбъ и покой, чтобы однимъ словомъ трудъ его былъ заманчивъ, т. е. болѣе прибыленъ, надобно имѣть еще тотъ всемірный рычагъ, который называется торговлею. Она то сблизила нашъ уголокъ со всѣми концами образованнаго и необразованнаго міра, она двигаетъ всѣми внутренними силами Одессы и оживляетъ силы почти всей Южной Россіи. Изложеніе этой отрасли промышленности: торговой и мануфактурно-заводской, во всѣхъ ея видахъ, будетъ предметомъ нашего настоящаго изученія.

Исторію Черноморской торговли, въ которой главную роль играла и играетъ Одесса, уже изложена, довольно подробно, въ другомъ мѣстѣ ⁽¹⁾. Болѣе точныя свѣденія и гораздо прежде меня предложили публикѣ весьма близко знавшіе это дѣло писатели: Карлъ Сикаръ (*Lettres sur Odessa. 1812*) и Ю. Гагемейстеръ (*Memoires sur le commerce des ports de la Nouvelle Russie et d'Odessa. 1835*) и мы всякому экономисту советуемъ обратить на нихъ вниманіе. Но какъ большинство читателей, особенно внутри Россіи, можетъ не найти этихъ сочиненій, а тѣмъ болѣе сочиненій Антуана, Гаибы или Пейссонеля ⁽²⁾, то мы предлагаемъ здѣсь нѣсколько строкъ объ этомъ предметѣ.

(1) Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1850. XXIX стр. 177 — 217 и 313—360.

(2) *Traité sur le commerce de la mer Noir* p. M. de Peyssonel
Отдѣлъ II.

Въ эпоху завоеванія и основанія Одессы (1789—1794) всѣ помѣщики и земледѣльцы западной и новой Россіи, исключая можетъ быть Крыма и окрестностей Таганрога и Херсона, отправляли свои произведенія въ Ригу или даже въ Данцигъ; оттуда же запасались заграничными товарами. Тогда весьма важную роль играли Броды (т. е. Радзивиловъ) и Бердичевъ. Легко высчитать какъ дорого обходилась доставка первыхъ, и какъ трудно было пріобрѣтеніе послѣднихъ предметовъ. Слѣдовательно открытіе порта у Хаджибейской крѣпости и примѣръ графа Прота-Потоцкаго, Липфовскаго и др. Подольскихъ помѣщиковъ, отправившихъ вооруженные караваны чумаковъ въ эту далекую и безвѣстную точку сбыта, не смотря на трудность пути и опасность отъ заднѣстровскихъ татаръ, былъ принятъ съ восторгомъ и вскорѣ имѣлъ подражателей. Возвращеніе такихъ каравановъ съ богатыми грузомъ соли, греческихъ винъ, фруктовъ, турецкаго табаку, бумажныхъ тканей и проч., было явленіемъ важнымъ и прибыльнымъ въ краѣ, составляющемъ теперь западныя губерніи Россіи.

Эта первая эпоха началась между 1794 и 1796 годами и продолжалась, какъ могла, до 1803 г., т. е. до управленія Ришелье, успѣвшаго воспользоваться и мѣстностью Одессы и трудностью современныхъ ему политическихъ обстоятельствъ запада, успѣвшаго привлечь въ Одессу иностранные корабли и товары и такимъ образомъ помочь будущему развитію промышленности этого рынка. Оттого успѣхи Одессы въ 1803, 1804 и 1805 годахъ едва вѣроятны. Сотни кораблей кидали якорь на рейдѣ за неимѣніемъ пристани, сотни тысячъ четвертей отправлялись изъ порта, въ которомъ обитало едва 8 т. д. о. п. и во окрестностяхъ, котораго едва сотая часть степи была обработана и заселена. Война съ Турціею (въ 1806 и Тильзитъ-

etc. Paris, 1787. 2 части. Essai historique sur le commerce et la navigation de la mer Noir par Anthoine Baron de S. Joseph. Voyage dans la Russie meridionale p. ch. Gamba. Paris. 1826 T. I, стр. 1—21.

скій договоръ 1807) значительно уменьшили эту развивающуюся отпускную торговлю; всеобщая же война и другія бѣдствія (съ 1809 по 1815) уничтожили ее не только въ Одессѣ, но и во всей Европѣ.

Но въ Одессѣ въ навигацію 1808 — 1809 г. ⁽¹⁾ открылась было на время новая отрасль торговли — транзитъ между востокомъ и западомъ Европы. Австрійскія и Французскія фабрики, имѣя нужду въ хлопчатой бумагѣ и не получая ее обыкновеннымъ путемъ, т. е. чрезъ Средиземное море, покрытое враждующими флотами, отыскали себѣ новый путь, наминавшій древнѣйшія эпохи всемірной торговли. Купленные въ Смирнѣ и другихъ мѣстахъ Турціи товары, нагружались въ Артаки или Радосто (на Мраморномъ морѣ) на нейтральные корабли и Чернымъ моремъ доходили до Одессы. Отсюда сухимъ путемъ, чрезъ западныя губерніи, достигали Франціи, Австріи и даже Бельгіи. Въ теченіе этой навигаціи 33,130 кипъ (bales) одной хлопчатой бумаги, цѣною на 3,000,000 руб. отправлено чрезъ Одессу транзитомъ, что доставило краю, по счету современныхъ негоціантовъ, до 2,000,000 руб. прибыли.

Торговля 1816—1817 г. слишкомъ извѣстна, чтобы объ ней здѣсь упоминать. Въ эти знаменитые годы Одесса впервые вполне оправдала свое назначеніе, предположенное еще ея основателями, какъ главной точки сбыта земледѣльческихъ произведеній новой и западной Россіи, какъ рынка снабженія ихъ заграничными продуктами.

Греческія произшествія (1821 — 1827) опять остановили ея стремленіе, а война Россіи съ Турками (1827 и 1829) прервала ее на два года. Зато Андрианопольскій миръ возбудилъ новую жизнь въ Новороссійскихъ портахъ; въ особенности Одесса сдѣлала большіе успѣхи, хотя уже родилось соперничество съ самой неожиданной стороны.

⁽¹⁾ По случаю перемирія съ Турціею.

Не упоминая объ учрежденіи порто-франко въ Одессѣ, уже окончившаго свое существованіе и которое составляетъ важную эпоху въ исторіи торговли этого города, обратимъ вниманіе на послѣднюю, такъ сказать, ея эпоху на вліяніе Англіи и на происшедшіе отъ того перевероты въ торговыхъ операціяхъ Одессы и другихъ Новороссійскихъ рынковъ.

Съ самаго окончанія Турецкой компаніи, графъ Воронцовъ указывалъ на важныя послѣдствія того порядка вещей, который заведенъ въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ, подъ покровительствомъ Россіи. Онъ зналъ и предсказывалъ всѣмъ, какихъ Новороссійскіе порты будутъ имѣть соперниковъ въ Дунайскихъ. Какъ сбылось его предсказаніе, мы видимъ теперь, когда обширное пароходство по Дунаю соединяетъ Вѣну, т. е. центръ Европы, съ Константинополемъ—главою востока, когда дѣлая тысячи торговыхъ судовъ, не смотря на трудность плаванія, пробираются въ Дунайскіе порты изъ всѣхъ европейскихъ морей. На этомъ основаніи графъ Воронцовъ убѣждалъ, не полагаться на одну только хлѣбную торговлю, но искать другихъ источниковъ, отправлять за границу хлѣбъ самаго лучшаго качества, какъ не боящійся, до времени, никакого соперничества; наконецъ заводить торговля сношенія съ сѣверо-западною Европой, преимущественно съ Англіею, какъ самую богатую державой на деньги и на драгоценныя мануфактуры т. е. на предметы весьма нужныя въ Новороссійскомъ краѣ, быстро идущемъ на поприщѣ просвѣщенія, благоустройства, а слѣдовательно и роскоши. Въ 1830 г., отправленіе хлѣба изъ Одессы было велико (болѣе 1,215,000 четв. одной шперицы); но въ то же время отправлено на 600 т. р. с. сала, на 65 т. руб. кожъ и начался отпускъ маслособныхъ сѣмянъ, льна и воску и на эти послѣднія отпускныя статьи графъ Воронцовъ обратилъ вниманіе и промышленниковъ. Во время пребыванія своего въ Англіи (въ 1831 г.) онъ доставилъ Лондонскимъ и Ливерпульскимъ торговцамъ столь вѣрныя свѣдѣнія о Новороссійскомъ краѣ, что вскорѣ явились попытки пріицать и бога-

тѣхъ сношеній Англіи съ Одессою, доставившихъ этому городу особенную важность въ Европѣ.

Тяжелый неурожай 1833 г. имѣлъ сильное вліяніе на торговлю Одессою и вообще періодъ 1832 и 1828 считается весьма скуднымъ для этого порта, и былъ бы еще скуднѣе, еслибы требователи нашихъ хлѣбовъ не замѣнили нашего рынка огромными массами сала, кожъ и не усилили торговли шерстью. Но вотъ Англія и Франція нуждаются въ хлѣбѣ, неурожай достигъ и этихъ государствъ и правительства ихъ по неволѣ открываютъ свои порты для чужестраннаго хлѣба и наша гавань покрывается иностранными судами. Въ 1838 г. уже было отпущено на 10,975,000 р. с., въ 1839 г. на 13 мил. руб. сер. Но съ окончаніемъ этой потребности прекратилась и дѣятельная торговля: въ 1840 г. уже было 3 мил. менѣе, чѣмъ въ 1839, а въ 1841 менѣе, чѣмъ въ этомъ послѣднемъ. Этотъ застой продолжался ровно 6 лѣтъ, и не только хлѣбъ, но и другіе капитальные продукты менѣе требовались и продавались за безцѣнокъ: испанская шерсть сырая по 5 руб., сало по 2¹/₂ до 3 р. за пудъ, льняное сѣмя по 6¹/₂ до 7 руб. за четверть въ 9 и даже 10 пудовъ. Но съ 1846 года по настоящее время продолжается новый и самый главный періодъ Одесской торговли. Имъ мы обязаны великимъ государственнымъ мужамъ Англіи, особеннoсти, твердости и мудрости Роберта Пила и патріотизму Ричарда Кобдена, достигшихъ въ Англіи свободы торговли вообще и свободного ввоза заграничнаго хлѣба въ особеннoсти. Съ обнародованіемъ этого закона для нашего отечества открылся новый, можно сказать, безграничный хлѣбный рынокъ, замѣнившій намъ съ избыткомъ невѣрныхъ и бѣдныхъ потребителей—Турцію и Испанію. Мы говоримъ безграничный потому, что Англія покупаетъ нашъ хлѣбъ не только для себя, но и для продажи. Такъ въ 1856 г. она возила черноморскіе и азовскіе грузы хлѣба въ Испанію, Алжиръ и по дорогѣ во Францію. Изъ прилагаемой ниже таблицы мы увидимъ, что, начиная съ 1846 г., Одесса начала вести прямую торго-

влю съ Англіею хлѣбомъ, т. е. основой всѣхъ другихъ своихъ торговыхъ операций. Съ того же времени вошла на нашъ рынокъ кукуруза, которую покупали до сихъ поръ лишь въ Дунайскихъ портахъ, а теперь ее возвуть въ Одессу изъ Бессарабіи въ количествѣ двухъ или трехсотъ четв. въ годъ. Рядомъ съ торговлею русскими продуктами, усиливалась торговля и привозными чужеземными товарами. Сначала по причинѣ послѣднихъ лѣтъ волеяго порта (*porto franco*) въ чертѣ Одесскаго порта, а послѣ какъ мы наконецъ убѣдились, по естественному требованію усилившагося и обогащающаго населенія южнаго края Россіи. Начиная съ 1846 г. дѣятельность привоза уже ни разу не спускалась ниже цифры 6 мил. р. с.; напротивъ, за исключеніемъ военнаго времени 1854 и 1855 гг., была постоянно выше 7 мил. и уже три раза превзошла цифру 10 мил., т. е. 4 милліонами болѣе противъ столь значенныхъ въ исторіи нашей торговли 1817 и 1847 годовъ, — лучшихъ изъ всѣхъ торговыхъ компаній Одессы, съ самаго начала ея существованія.

Но въ исторіи Одесской торговли для будущихъ судебъ города, совершились нѣкоторые событія столь важныя, что мы должны указать на нихъ, какъ на главнѣйшія основы будущаго значенія Одессы. Это во первыхъ освобожденіе Одесскаго порта отъ карантиннаго надзора, этой темной преграды всѣмъ между-народнымъ сношеніямъ Одессы съ Европою, во вторыхъ окончательное снятіе тяготѣвшей надъ городомъ съ 1819 года черты порто-франко, уже съ 1849 года обременявшей не только внутреннюю съ имперіею, но и торговлю заграничными продуктами въ самой чертѣ города; въ третьихъ учрежденіе телеграфа и посредствомъ его самыхъ скорыхъ сношеній со всѣми главнѣйшими рынками Россіи и Европы; наконецъ образованіе Русскаго общества пароходства и торговли, а съ тѣмъ и увеличеніе торговыхъ силъ на морѣ дало возможность Одессѣ дѣйствовать и скорѣе и въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Таковы судьбы Одесской торговли, и въ прилагаемыхъ здѣсь

ея видахъ ясно можно усмотрѣть, что не смотря на весьма многіе и существенные недостатки здѣшняго порта и ведущихъ къ нему путей сообщеній, о чемъ сказано будетъ ниже, Одесса постоянно идетъ впередъ и въ торговомъ и въ общественномъ развитіи. Благое провидѣніе видимо печется объ этомъ городѣ, и онъ становится однимъ изъ основныхъ камней будущаго благосостоянія Россіи.

Приступая къ изложенію торговой промышленности Одессы, мы сперва обратимъ вниманіе на судоходство и мореходство при здѣшнемъ портѣ.

А. Мореходство.

Для экономиста, желающаго изучить хотя поверхностно торговое значеніе Одессы, слѣдственно и средства сообщенія сухимъ путемъ или моремъ, нужно прежде всего обратить вниманіе на географическое положеніе Одессы. Многіе, весьма благонамѣренные ученые и государственные люди сравнивали этотъ городъ съ Марселемъ, сдѣлали паралель современныхъ успѣховъ въ обоихъ городахъ и, разумѣется съ сожалѣніемъ смотрѣли на царицу Черноморскаго бассейна. Но надобно вспомнить, что Марсель, существующій какъ большой торговый рынокъ болѣе 150 лѣтъ, имѣетъ предъ собою все Средиземное море, на востокъ всѣ государства этого знаменитаго бассейна; а далѣе Архипелагъ и наше Черное море; на западъ, перешагнувъ за Гибралтарскій проливъ, океанъ и торговлю всемірную. Одесса напротивъ должна дѣйствовать только съ берегами своего моря, рѣками, въ него впадающими и только на тѣхъ судахъ и пароходахъ, которые могутъ ходить чрезъ Босфоръ. Оттого всякая война на востокъ или хотя въ Турціи, смуты въ Константинополѣ (1806), Греческое возстаніе (1822) или войны (1828—1829 и 1854—1855 годахъ) прекращаютъ навигацію, а съ нею замираетъ на цѣлые годы и вся наша торговля. Только съ дѣйствительною неутрализациею Константино-

поля, мореходство усилится и наша заграничная торговля устроится съ пользою для всего человѣчества. Имѣя въ виду столь ограниченное поприще, слѣдующія здѣсь цифры будутъ весьма знаменательны для всякаго изыскателя.

Со дня прихода къ Одесскому порту первыхъ 7 Турецкихъ кораблей (1794 г.) по настоящее время прошло уже 65 лѣтъ и навигація при этомъ портѣ постоянно усиливается. Наши свѣдѣнія о первомъ тридцатилѣтіи еще весьма не полны, не смотря на то мы знаемъ, что съ 1795 по 1824 годы, число судовъ отъ 39 дошло до 666 (въ 1805) и до 1000 (въ 1817); средней же цифры съ точностью отыскать не возможно, ибо за многіе годы свѣдѣнія наши не точны. Но съ 1820 годовъ мы уже имѣемъ положительные документы, изъ которыхъ видно, что къ Одесскому порту

съ 1824 по 1835 г.	приходило	средн. числ.	до	540 суд.	въ годѣ.
" 1835 " 1845 "	"	"	"	762 "	
" 1845 " 1859 "	"	"	"	1096 "	

А безъ 1855 г., когда всѣхъ судовъ прорвалось мимо блокады только 3; слѣдственно въ послѣдніе 14 лѣтъ навигація усилилась болѣе чѣмъ на 50%. Самая вмѣстимость тоже пошла впередъ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ. Напр. въ 1839 г. прибыло всего 814 судовъ, имѣвшихъ 107,417 ластовъ, а въ 1857 г. 1,228 судовъ съ 210,766 ластовъ вмѣстимости; значить въ первой навигаціи каждое судно имѣло почти 132, а во второй около 178 ластовъ. Объ этомъ послѣднемъ 14 лѣтнемъ періодѣ съ 1845 по 1858 г., или періодѣ прямыхъ и прочныхъ сношеній Одессы съ Англіею, предлагаемъ здѣсь нѣсколько положительныхъ цифръ и данныхъ.

Въ торговлѣ Одесскаго рынка участвуютъ 3 рода судоходства.

1. Судоходство и пароходство иностранное.
2. Судоходство и пароходство внутреннее и
3. Судоходство по Днѣпру, но имѣющее пристань въ 40

верстахъ отъ Одессы. Въ теченіи 14-ти лѣтъ судоходство это представляетъ слѣдующія данныя.

1. Судоходство иностранное.

Приходъ судовъ къ Одесскому порту.

	Число судовъ.	Вмѣстимость въ ластахъ ⁽¹⁾ .
Въ 1845 году	1,235	154,542
„ 1846 „	1,456	178,146
„ 1847 „	1,619	212,234
„ 1848 „	1,102	158,911
„ 1849 „	876	124,993
„ 1850 „	801	115,163
„ 1851 „	754	96,426
„ 1852 „	1,312	170,493
„ 1853 „	2,169	263,968
„ 1854 „	552	71,766
„ 1855 „	3	170
„ 1856 „	1,017	156,503
„ 1857 „	1,228	210,766
„ 1858 „	1,231	216,915
Итого	15,355	2,310,996

среднимъ числомъ въ годъ 1,096 судовъ.

Отходъ судовъ.

	Число судовъ.	Вмѣстимость въ ластахъ.
Въ 1845 году	1,208	155,267
„ 1846 „	1,376	175,474
„ 1847 „	1,669	230,471
„ 1848 „	1,056	153,464
„ 1849 „	873	144,269

(1) Ластъ два тонна или 120 пуд. (12 четв.).

	Число судовъ.	Вмѣстимоссть въ ластахъ.
Въ 1850 году	717	103,741
„ 1851 „	799	103,611
„ 1852 „	1,298	169,016
„ 1853 „	1,958	246,223
„ 1854 „	718	100,777
„ 1855 „	25	3,435
„ 1856 „	958	174,871
„ 1857 „	1,184	236,780
„ 1858 „	1,242	227,653
Итого :	15,081	2,235,052

средний числовъ въ годъ 1077 судовъ.

Изъ этой таблицы видно, что въ 14 лѣтъ съ 1845 по 1858 годъ включительно пришло 15,355 судовъ, имѣющихъ 2,130,996 ластовъ или 4,261,992 тонновъ вмѣстимости; изъ Одессы же отошло 15,081 судовъ, имѣющихъ 2,235,052 ластовъ, т. е. 4,470,104 тонновъ объема. Но здѣсь является еще новое соображеніе. Вообще въ Одессу суда приходятъ съ небольшими грузомъ или же просто съ балластомъ, а отсюда почти всегда нагруженные вполнѣ, и если встрѣчаются отошедшія съ балластомъ, то вѣроятно назначеніе ихъ было въ другіе черноморскіе или азовскіе порты и они зашли въ Одессу случайно, по волѣ вѣтровъ или аваріи въ суднѣ или грузѣ. Мы предлагаемъ здѣсь, для сравненія всю сумму первой и второй категоріи судовъ.

Съ 1845 по 1858 г. вошло судовъ съ балластомъ.	9,893
съ товарами .	5,448
въ то же время отошло судовъ съ балластомъ. .	1,165
съ товарами . . .	14,076

Въ числѣ судовъ, посѣщавшихъ Одесскія гавани, было судовъ русскихъ 1,651 и иностранныхъ 13,560 подъ флагами:

англійскимъ, разныхъ итальянскихъ владѣній, австрійскимъ, греческимъ, турецкимъ, французскимъ, іоническимъ островамъ, шведскихъ и норвежскихъ, бременскимъ и другихъ ганзейскихъ городовъ, прусскимъ, датскимъ, мекленбургскимъ, ганноверскимъ, голландскимъ, бельгійскимъ и изрѣдка сѣверо-американскихъ штатовъ. На всякую тысячу судовъ $\frac{1}{5}$ принадлежатъ итальянскимъ, $\frac{1}{5}$ греческому флагу, $\frac{1}{6}$ англійскому, $\frac{1}{7}$ турецкому, остальные въ небольшомъ количествѣ.

Всѣ эти суда, изъ какихъ бы частей торговаго міра онѣ не приходили, — непременно должны проходить Константинополь; слѣдственно оба пролива. Свободное плаваніе по этой тѣснинѣ, повторяемъ, есть *conditio sine qua non*, не только благосостоянія, но даже и самаго существованія Одессы.

В. Судоходство внутреннее или каботажное.

Одесса, расположенная у небольшой, не глубокой и мало защищенной бухты, почти на оконечности водъ Чернаго Моря, вознаграждаетъ неблагоприятное въ этомъ отношеніи мѣстоположеніе свое сосѣдствомъ съ устьями 4-хъ значительныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море: Дуная, Днѣпра, Буга и Днѣстра. Хотя эти устья, особенно днѣстровское, находятся въ весьма неудовлетворительномъ состояніи для судоходства, но самыя рѣки служатъ для нашего города уже полувѣковымъ путемъ, посредствомъ котораго онъ запасается большимъ количествомъ нужныхъ для торговли продуктовъ, а часто сплавляетъ и вверхъ часть своего заграничнаго привоза. Изъ прилагаемыхъ при семъ таблицъ, легко видѣть, какое количество судовъ приходитъ къ Одесскому порту и откуда и сколько отправляется обратно и куда. Эти таблицы мы только дополнимъ замѣчаніемъ, что въ первые 20 лѣтъ своего существованія въ Одессу приходило отъ 230 до 584 каботажныхъ судовъ, во второмъ (1817—1837) отъ 418 до 730, а въ послѣднемъ (1837—1858) отъ 489 до 1,900 или среднимъ числомъ, начиная съ 1827 года,

когда нѣмцы цифры основываются на официальном уже показаніи (въ „Видахъ торговли.“)

Въ 10-ти лѣтїе съ 1828 по 1838.	502
1838 — 1848.	771
1848 — 1858.	900

По примѣру иностраннаго судоходства, предлагаемъ видъ и нашего каботажа за послѣднія 14 лѣтъ, съ указаніемъ и точекъ или рынковъ, съ которыми Одесская гавань имѣетъ торговыя сношенія, при посредствѣ судовъ и пароходовъ.

ПРИХОДЪ ВЪ ОДЕССУ.

Г О Д Ы .	Херсонъ.	Николаевъ.	Очаковъ.	Феодосія.	Валахія.	Евпаторія.	Алчестъ.	Свастополь.	Ялта.	Керчь.	Ворсианскъ.	Тарнаполь.	Мариуполь.	Ростовъ.	Бессарабскіе нопта.	Кавказскіе нопта.	Всего.
1845 . . .	604	27	17	5	1	10	1	36	21	20	1	—	—	37	—	—	816
1846 . . .	621	40	14	—	5	20	1	25	19	42	—	—	—	56	23	—	866
1847 . . .	931	122	25	6	1	13	1	28	25	26	1	—	—	59	41	—	1,279
1848 . . .	627	52	10	8	—	12	1	42	10	28	2	6	2	25	65	—	890
1849 . . .	493	43	10	16	—	45	—	54	15	38	5	5	8	55	107	—	804
1850 . . .	482	85	11	12	—	80	—	29	7	16	4	14	4	83	94	—	921
1851 . . .	607	98	9	15	—	78	—	43	20	23	4	7	7	77	52	—	1,040
1852 . . .	732	180	17	2	—	102	—	39	24	31	4	20	8	28	30	—	1,277
1853 . . .	994	240	66	2	—	155	—	61	21	10	2	3	5	72	67	—	1,698
1854 . . .	56	9	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	92
1855 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856 . . .	407	21	35	4	7	23	—	10	1	10	2	4	—	39	17	1	581
1857 . . .	719	181	126	3	9	52	—	74	23	30	8	9	7	72	3	5	1,321
1858 . . .	1,010	874	128	7	2	54	—	44	40	50	7	5	4	64	10	26	1,825

Г О Д И.	Херсонь.	Николаевъ.	Очаковъ.	Феодосія.	Балаклава.	Еваторія.	Ахмечеть.	Севастополь.	Ялта.	Керчь.	Бердянскъ.	Таганрогъ.	Маріуполь.	Ростовъ.	Бессарабскіе порты.	Кавказскіе и друг. порты.	Всего.
1845 . . .	434	69	25	2	—	35	—	83	26	33	—	19	—	12	4	41	783
1846 . . .	509	69	19	3	—	40	—	65	30	114	1	15	—	8	3	23	899
1847 . . .	1,082	66	—	6	—	5	2	33	4	29	—	5	1	25	34	22	1,314
1848 . . .	725	76	2	1	1	6	1	46	11	28	3	12	1	14	50	47	1,024
1849 . . .	446	83	1	1	—	28	—	79	12	21	4	11	—	45	119	34	884
1850 . . .	472	141	2	2	—	20	—	85	4	23	2	19	—	47	113	30	960
1851 . . .	527	131	5	2	—	39	—	87	9	18	5	15	1	71	70	35	1,090
1852 . . .	765	210	2	4	26	—	—	96	3	32	8	19	1	28	29	13	1,231
1853 . . .	1,124	175	1	—	—	84	—	97	1	40	9	10	2	101	45	6	1,695
1854 . . .	192	23	1	—	—	8	—	25	—	25	3	3	—	4	7	3	295
1855 . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1856 . . .	382	33	7	—	1	38	—	12	1	2	4	11	—	32	26	2	551
1857 . . .	850	178	36	8	3	55	—	36	3	30	5	7	2	68	8	3	1,292
1858 . . .	1,249	230	22	4	—	52	—	22	7	15	11	20	1	59	18	2	170

Дабы судить о томъ, какія услуги дѣлаетъ этотъ каботажъ, предлагаемъ 2 таблицы: одну виѣстимости судовъ, начиная съ 1845 г. а другую цѣнности привезенныхъ на нихъ товаровъ.

Эта виѣстимость (sarpacité) въ ластахъ была слѣдующая:

Годы:	Въ приходѣ.	Въ отходѣ.
	ластовъ.	
Въ 1845 году	34,500	54,851.
1846 "	62,637	61,392.
1847 "	75,055	80,602.
1848 "	56,342	59,686.
1849 "	54,152	56,075.
1850 "	53,838	56,337.
1851 "	62,350	66,895.
1852 "	105,125	104,093.
1853 "	153,000	151,650.
1854 "	8,650	26,460.
1856 "	42,786	34,983.
1857 "	102,299	100,716.
1858 "	121,337	118,000.

Выходитъ, что суда имѣли сперва не болѣе 69 ластовъ (138 тонновъ), а теперь уже болѣе 90 ластовъ (180 тонновъ) каждый, среднить числомъ.

На каботажныхъ судахъ, пришедшихъ къ Одесскому порту, привезено товаровъ и продуктовъ.

Въ 1846 г.	на	2,815,070 р. с.
1847 "	"	4,321,690 " "
1848 "	"	2,620,770 " "
1849 "	"	2,458,170 " "
1850 "	"	2,657,080 " "
1851 "	"	2,969,320 " "
1852 "	"	4,690,870 " "
1853 "	"	6,588,000 " "

Въ 1854 г.	на	78,400	р. с.
„ 1856 „	„	3,486,370	„ „
„ 1857 „	„	5,851,390	„ „
„ 1858 „	„	7,775,580	„ „
		<hr/>	
		47,322,710 р. с.	

среднимъ числомъ въ годъ на 3,943,568 р. с.

Изъ Одессы же отпущено на такой же каботажъ:

Въ 1845 г.	на	454,377	р. с.
„ 1846 „	„	557,519	„ „
„ 1847 „	„	341,024	„ „
„ 1848 „	„	281,368	„ „
„ 1849 „	„	1,006,357	„ „
„ 1850 „	„	969,807	„ „
„ 1851 „	„	1,126,297	„ „
„ 1852 „	„	678,618	„ „
„ 1853 „	„	796,658	„ „
„ 1854 „	„	98,972	„ „
„ 1856 „	„	1,920,290	„ „
„ 1857 „	„	1,917,042	„ „
„ 1858 „	„	247,171	„ „
		<hr/>	
Итого. . .		10,396,520 р. с.	

среднимъ числомъ въ годъ на 799,732 р. с.

Эти цифры весьма важны для нашей торговой статистики, ибо большая часть идетъ въ Одессу въ видѣ извозчиковъ, или транспортовъ съ товарами, назначенными для отправления чрезъ здѣшнюю таможенную границу. Изъ Одессы же, за исключеніемъ пароходовъ, немногихъ судовъ берутъ товары вполнѣ, а чаще всего въ самомъ небольшомъ количествѣ. Главнѣйшіе порты такого снабженія Одессы суть: Херсонъ, Николаевъ, Очаковъ на устьяхъ Днѣпра и Буга въ Черномъ морѣ, а далѣе Евпаторія и Керчь и наконецъ Ростовъ на устьяхъ Дона въ Азов-

сиомъ морѣ. О пароходствѣ и его транспортахъ скажемъ особо. Какіе элементы торговли основать и упрочить этотъ каботажъ, мы увидимъ ниже; при исчисленіи статей нашей международной промышленности.

Теперь приступимъ къ краткому изложенію размѣровъ и предметовъ международной или заграничной, и внутренней или раздробительной торговли Одессы. Торговля заграничная служитъ мѣриломъ и основаніемъ всякаго развитія въ этомъ городѣ. Его благосостояніе, его настоящее и будущее зависятъ отъ большаго или меньшаго отпуска за границу товаровъ; следовательно и привозъ иноземныхъ издѣлій, и наконецъ подвозъ къ городу произведеній русской земли. Итакъ мы постараемся выставить въ цифрахъ успѣхи, сдѣланные городомъ; во всѣхъ упомянутыхъ здѣсь отрасляхъ торговой дѣятельности.

С. Торговля заграничная.

а) Отпускная торговля.

Начнемъ съ отпуска русскихъ произведеній за границу, какъ главнѣйшаго виновника торговаго значенія Одессы и основы всѣхъ его промышленныхъ операцій. Съ самаго основанія Одессы до всеобщаго мира въ Европѣ (1794—1814), какъ свидѣлствуютъ собранныя нами положительныя цифры,—цѣнность отпуска зерноваго хлѣба, строеваго лѣсу, простой шерсти и небольшихъ партій другихъ товаровъ, какъ то; сала, воску, щетины, клепокъ и проч., простирается отъ 1,500,000 до 7 т. руб. сер. (*) Первыя проявленія настоящей хлѣбной торговли ознаменовались во время всеобщаго голода въ Евро-

(*) Въ 1803—1805 г. нашъ рубль на Одесской биржѣ стоялъ до 300 коп. сер., съ 1812 по 1815 г. не болѣе 70 к. сер.

цѣ въ 1816 и 1817 годахъ и тогда отпускъ изъ Одессы достигъ отъ 10,200,000 до 12,000,000 руб. сер. т. е. суммы, до которой послѣ отпускная торговля Одессы не доходила въ теченіе 20 лѣтъ, именно до 1839 г. когда отпускъ достигъ до 13 милл. руб. т. е. зенита торговли нашего города до знаменитаго предложенія Роберта Пилля или до 1846 г. Съ 1830 до 1840 г. сумма отпуска колебалась между цѣнностью въ 10 и 11 милл. сер., и съ 1845 по настоящее время только разъ, послѣ неурожая въ 1848, 1849 и 1852 г. отпускъ упалъ до 10,200,000 руб., а постоянно былъ выше 13 милл., какъ это мы представимъ въ прилагаемой здѣсь таблицѣ за послѣднія 14 лѣтъ, начиная съ 1845 г., съ котораго мы начинаемъ считать и судоходство при Одесскомъ портѣ. По указанію „Видовъ торговли“ изъ Одесскаго порта отпущено Русскихъ произведеній.

Въ 1845 г.	на	15,549,400	р. с.
„ 1846 „		18,531,200	„ „
„ 1847 „		27,978,750	„ „
„ 1848 „		16,404,080	„ „
„ 1849 „		15,710,170	„ „
„ 1850 „		13,916,320	„ „
„ 1851 „		10,204,840	„ „
„ 1852 „		19,329,560	„ „
„ 1853 „		27,640,250	„ „
„ 1854 „		11,490,080	„ „
„ 1855 „		263,640	„ „
„ 1856 „		15,700,900	„ „
„ 1857 „		26,491,860	„ „
„ 1858 „		30,492,120	„ „

Итого 249,704,170 р. с.

07
среднимъ числомъ въ годъ, не считая 1855 г. 1,783,594 р. с.

Мы уже сказали, что основаніе всѣхъ сѣдѣловъ Одесскаго купечества есть большее или меньшее требованіе русскихъ произведеній за границу, преимущественно плодовъ земли окрестнаго съ Одессою края: хлѣба, сала, овечьей шерсти и маслобойныхъ сѣмянъ. Всѣ другія статьи идутъ рядомъ съ капитальными или служатъ имъ дополненіемъ. Оттого исчисленіе количества всѣхъ такихъ продуктовъ, отпускаемыхъ за границу, будетъ лучшимъ мѣриломъ Одесской торговли, чѣмъ ихъ цѣнность, объявленная купечествомъ въ таможенѣ.

Для всей Новороссіи успѣхи отпускной торговли въ ея портахъ составляютъ главное условіе народнаго благосостоянія. Менѣе или болѣе сильное требованіе изъ заграницы хлѣба есть мѣра большаго или меньшаго прилива земскаго богатства въ наши губерніи. Оттого такія эпохи, какъ 1817, 1839, 1847, 1852 и 1853, когда хорошіе урожаи хлѣбовъ совпадали съ большими на нихъ требованіями за границу, — были вмѣстѣ годами значительнаго усиленія благосостоянія и заселенія въ Херсонской и Подольской губерніяхъ, въ послѣднее время и всей Бессарабіи. Въ 1820 годахъ явилась на сцену шерсть туземныхъ мериносовыхъ стадъ и она заняла едва ли не второе мѣсто въ ряду отпускныхъ статей, въ 1830 льняное сѣмя и сало, а въ концѣ 1840 кукуруза, такъ счастливо подоспѣвшая на помощь тѣмъ Одесскимъ житницамъ, для которыхъ пшеница едѣлась уже слишкомъ дорогимъ товаромъ. Эти продукты до сихъ поръ еще поддерживаютъ значеніе Одессы, не смотря на чужеземное соперничество; но оно болѣе и болѣе усиливается и мы не устранимъ его безъ удешевленія продуктовъ, а это невозможно безъ усиленія рабочихъ силъ, т. е. людскаго и животнаго населенія въ степяхъ, безъ улучшенія путей сообщеній посредствомъ постройки желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, лучшихъ мостовъ, плотинъ и гатей, другими словами удешевленіе труда и транспорта продуктовъ. Вотъ названіе и объемъ главнѣйшихъ продуктовъ, отпускаемыхъ изъ Одессы на про-

и русскихъ кораблей въ разныя государства Европы, преимущественно въ Англію и Францію.

ГОДЫ.	Хлѣба.	Масло- бойныхъ семянъ.	Сага.	Шерсти.	Кожи сырыхъ выдѣлан- ныхъ.	Канатовъ и вере- вокъ.
	Четвертей.		П у д о в ъ.			
1845	1,847,740	135,940	189,820	220,050	10,880	49,540
1846	2,245,470	114,210	322,680	190,760	4,540	51,540
1847	8,241,640	242,450	339,890	135,510	6,160	48,030
1848	2,010,780	146,170	408,990	94,020	8,560	49,780
1849	1,643,320	48,850	115,890	235,460	15,050	47,475
1850	1,442,900	50,460	131,410	226,740	4,620	64,030
1851	1,273,710	60,750	139,020	152,240	9,960	36,620
1852	2,576,590	188,240	115,710	224,780	4,140	39,630
1853	3,738,550	207,870	55,740	162,950	450	38,240
1854 ⁽¹⁾	932,340	148,951	191,890	96,840	5,700	47,700
1855	—	8,190	53,720	550	910	—
1856 ⁽²⁾	1,168,850	146,620	207,670	120,030	25,800	14,880
1857	2,492,440	124,250	245,350	189,360	96,120	28,740
1858	2,910,050	167,260	284,710	213,790	49,300	39,980
Итого . .	27,519,180	1,785,111	2,796,640	2,203,180	237,170	550,235

О всякой изъ этихъ главнѣйшихъ статей, равно какъ и о нѣкоторыхъ меньшихъ, сдѣлаемъ здѣсь краткія объясненія, а между тѣмъ считаемъ необходимыми и для будущихъ промысловъ полезнымъ дѣломъ, высчитать подробно за одну торговую компанію всѣ безъ исключенія статьи отпуска, требуемыя за границу, съ указаніемъ государствъ, куда они направляются.

(¹) Съ 1 января по 1 марта 1854 г.

(²) Съ 1 апрѣля только.

Для того возьмемъ 1858 г., какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, выгодный для мѣстнаго сельскаго хозяйства, хотя по дороговизнѣ продуктовъ и транспорта и не столь прибыльный для купечества.

СТАТЬИ ОТПУСКА.	Гагацъ.	Англія.	Франція.	Турція.	Бельгія.
Веревки и канатовъ . . .	1,099 пуд.	630 п.	1,875 п.	28,1182 п.	—
Воску	140 п.	—	500 п.	8 п.	140 п.
Бѣлыя и пѣтыя на . . .	4,027 р. с.	1,000	—	—	—
Дерева орѣхового мебель- наго	—	13,540 п.	—	—	—
Столярной работы	225 р. с.	—	—	4,425	—
Детго	—	52	—	72	—
Желѣза	—	—	—	55	—
Желѣзныхъ издѣлій	450 п.	—	—	1,648 ¹ / ₂	—
Кожи сырыхъ не выдѣлан- ныхъ	21,810 п.	1,480	—	6,658	—
Кожи сухихъ	1,500 п.	2,240	600	4,790	—
» выдѣланныхъ	594 п.	—	—	1,145 ¹ / ₂	—
Крови воловьей сухой . . .	—	—	—	—	—
Книгъ церковныхъ	—	—	—	404 п.	—
Досокъ сосновыхъ	—	1,958 шт.	1,294	291	—
Кроковъ	—	195	201	—	—
Кленокъ дубовыхъ	425 п.	—	4,550	—	—
Парусина	—	—	—	164 ³ / ₄ п.	—
Ревендуку	216 п.	—	—	228	—
Масла коровьяго	209 шт.	—	—	—	—
» коноплянаго	—	2,685 п.	154	2,791 ³ / ₄	—
Мыла	797 п.	—	—	298 ¹ / ₂	—
Золота пряденаго	287 ³ / ₄ п.	100	—	115 п.	—
Золн	—	—	—	25 ³ / ₄ п.	—
Мишуръ	—	—	—	—	—
Мяса	24 п.	26	20	201 ¹ / ₂ п.	—
Мяса	166 п.	90	100	1,433	—
Мѣховъ: лисьихъ	—	—	—	207	—
» рысскихъ	—	—	—	44 ³ / ₄	—
» бѣличьихъ	—	—	—	4 ¹ / ₂	—
Мѣди	—	1,361	4,948	—	—
Мѣдныхъ издѣлій	154	90	11	1,497	—
Чугуну	189	160	—	—	—
Свинца въ свѣчкахъ	—	800	—	500	—
Мѣшковъ порожнихъ	184 п.	12,500	5,800	2,500 шт. и 1,102 пуд.	—
Спирту хлѣбнаго	—	2,700 вед.	—	500 вед.	—
Овошей огородныхъ	—	366 п. 94 ф.	—	225 п. 91	—
Пеньки	339 п.	4	—	2,408 п.	—
Игры паршой	339 п.	4	—	2,408	—
» судачей	3,989	1,855	60	6,972	—
Рыбьяго жира	80 п.	184	—	—	—
Рыбы соленой	386	—	—	80	—
Рыбьяго клея	—	—	—	4	—
Роговъ и копытъ	28 п.	6,550 п.	1,910 п.	—	—
Роговъ	—	93,252 п.	8,339 п.	342	1,260 п.
Сама скотскаго	10,750 п.	186,223 п.	732 п.	52,072 п.	—
Сальныхъ свѣчей	1,797 п.	2,753 п.	1,904 п.	6,563 ¹ / ₂	—
Стеарину	440 п.	187 ³ / ₄ п.	50	993 п.	—
Стеариновыхъ свѣчей	730 п.	150 п.	1,400 п.	3,239	—
Восковыхъ свѣчей	670 ¹ / ₂ п.	—	—	—	—

СТАТЬИ ОТПУСКА.	Галат.	Англія.	Франція.	Турція.	Болгарія.
Стекло битыхъ	—	—	—	6,000 п.	—
Смѣсани льняного	—	105,426 ч.	13,215 чет.	4,051 ч.	1,117 ч.
> сурьинного	—	30,866 ч.	3,938 ч.	270 ч.	175 ч.
> анисоваго	—	—	2,000 ч.	—	80 ч.
Смру	846 п.	790 м.	4,451 п.	—	—
Скота живаго:					
лошадей	—	—	6 шт.	—	—
воловъ	10 шт.	65 шт.	62 шт.	442 шт.	—
овецъ	—	—	—	29 шт.	—
свиной	—	—	10 шт.	75 шт.	—
Табакъ Бессарабскаго	—	—	—	—	—
> нюхательнаго	—	—	—	88 п.	—
Яблокъ Крымскихъ	—	—	—	554 п.	—
Утвари церковной	25	—	—	169	—
Хлѣбовъ: печенаго	—	360 п.	225 п.	679 п.	—
ржи	—	109,845 ч.	9,057 ч.	250 ч.	2,575 ч.
пшеницы	—	286,205 ч.	437,514 ч.	—	20,333 ч.
кукурузы	—	349,325 ч.	30,096 ч.	1,175 ч.	—
ячменя	—	547,668 ч.	82,420 ч.	1,050 ч.	8,496 ч.
овся	—	363,416 ч.	339,846 ч.	—	6,219 ч.
фасоли	—	637 ч.	3,886 ч.	—	—
гороху	—	13,625 ч.	5,221 ч.	762 ч.	—
гречихи	—	478	—	—	—
проса	—	3,924 ч.	—	—	—
Муки пшеничной	263 ч.	5,419 ч.	1,344 ч.	20,666 ч.	—
Отрубей	—	—	—	150 ч.	—
Перловыхъ крупъ	405 п.	—	—	433 1/2 п.	—
Шерсти испанской Сырца					
мытой	42,329 п.	81,747 п.	60,680 п.	925 п.	—
Шерсти простой	560 п.	1,825 п.	7,751 п.	—	—
Щетины	—	18 п.	20 п.	—	—
Мушъ каптаридъ	—	—	—	—	—

Генуя.	Тріестъ.	Ливорно.	Чрезъ Англію въ Крон- штадтъ.	Бременъ.	Норвегія.	Испанія.	Голландія.	Австрія Меклен- бургъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	186	—	—	—	1,875 ч.	—	5,393 ч.	—
—	—	—	—	—	—	—	651 ч.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	160 п.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	4,080 ч.	—	—	9,728 ч.	—	—	17,708 п.	—
—	86,232 ч.	50,850 ч.	—	—	—	5,080 ч.	22,883 ч.	—
—	—	8,425 ч.	—	—	—	—	—	—
34,788 ч.	—	—	—	2,500 ч.	—	—	4,475 ч.	—
32,257 ч.	—	—	—	—	—	—	—	4,271 ч.
1,047 ч.	—	129 ч.	—	—	—	—	—	—
—	—	1,647	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	175	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
7,800 п.	—	—	—	470	—	—	—	—
—	1,000 п.	2,500 п.	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	14 ³ / ₄ п.	—	—	—	—	—	—	—

Изъ этой весьма подробной и практической таблицы видно:

1) что главнѣйшіе продукты для сбыта за границу суть плоды земли въ сыромъ или полуовдѣланномъ видѣ, каковы: хлѣбъ, сало, шерсть, пшеница; заводскія же и фабричныя издѣлія, какъ канаты, веревки, стеариновыя и салныя свѣчи, издѣлія льняныя, пеньковыя, мишура, пряденое золото, жѣдная посуда и пр. въ несравненно меньшихъ размѣрахъ; 2) что главнѣйшіе рынки сбыта для нашихъ издѣлій и слѣдственно смежной съ ними части новой Россіи суть: Англія, Франція, Турція, Италіянскія владѣнія, а отчасти Триестъ (Австрія), Голландія, Бременъ, Испанія и въ первый разъ Англійскія колоніи въ Австраліи.

Теперь мы должны указать гдѣ Одесса добываетъ всѣ свои продукты, сырые и овдѣланные, и какиимъ путемъ получаетъ ихъ оттуда. Главнѣйшею житницей Одессы были доселѣ губерніи Подольская и Кіевская, съ частью Херсонской, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ Буга до самой Вислы съ сѣвера и до Днѣстра на Юго-западъ. Но въ 1840 годахъ въ ту же колею вошла Южная или степная Бессарабія, а въ 1850 годахъ посредствомъ кукурузы и остальныхъ части области сдѣлались житницей, снабжающей Одессу. Лучшіе сорта озимой пшеницы до сихъ поръ получаются изъ Подоліи и частью изъ Юго-западной Бессарабіи. Кукуруза почти вся изъ Бессарабіи; ячмень, овесъ, греча, рожь, фасоль и пр. изъ Херсонской и Кіевской губерніи, преимущественно изъ нѣмецкихъ и болгарскихъ колоній, лучшихъ хозяевъ здѣшняго края. Овечья шерсть добывается не только отъ стадъ, находящихся въ Херсонской губерніи и Бессарабіи, но и отъ знаменитыхъ заводовъ въ Таврическихъ степяхъ, которые (т. е. заводы) по имени своихъ хозяевъ: Филибера, Вассала, Фейна, Кочубея, и др. уже весьма извѣстны въ Европѣ. Большая часть этой шерсти промывается въ Херсонѣ, Одессѣ и на берегу Днѣстра, гдѣ для этой цѣли учреждены правильныя мойки съ паровымъ устройствомъ. Сало добывается частью въ Одессѣ на

заводахъ, частью получается сухопутно и водою не только изъ ближайшихъ уѣздовъ Херсонской губерніи, но даже изъ Кременчуга, близъ котораго устроены большіе заводы, которые дѣйствуютъ уже болѣе полустолѣтія. Лѣсъ, бочарныя издѣлія, рогами, шѣпки получаютъ изъ Бѣлоруссіи и Брянска; заводскіе продукты изъ средней Россіи, желѣзныя и чугуныя издѣлія изъ Сибирскихъ заводовъ Демидова, Яковлева и Пономаревой.

Всѣ эти продукты идутъ къ Одессѣ или сухопутно, на воловѣхъ и конныхъ телегахъ, или водою: по Днѣстру, Днѣпру, Бугу и моремъ. Работажъ рѣкъ Буга и Днѣпра стекается къ Херсону и Николаеву и оттуда, чрезъ Днѣпровскій лиманъ, входитъ въ Черное море, по которому достигаетъ уже Одессы. Къ нему примыкаютъ еще небольшія лодки, берущія на устьяхъ Днѣпра у Голой пристани и въ казачьихъ латеряхъ крымскую соль — одинъ изъ драгоцѣнныхъ товаровъ внутренней торговли и обихъна. Собственно моремъ идутъ суда изъ Ростова на Дону съ каменнымъ углемъ, антрацитомъ, желѣзомъ и рыбными продуктами; изъ Керчи съ солью и рыбными же продуктами, особенно сельдями и балыками; изъ Евпаторіи соль, а иногда хлѣбъ и шерсть, по заказамъ Одесскихъ караимовъ. Съ Кавказа токарное дерево. По Днѣстру сплавъ бываетъ весьма значительный, но онъ не доходитъ по морю до Одессы, а останавливается въ с. Маякахъ, въ 45 вер. отъ города и оттуда сухопутно, но на повозкахъ перевозятъ его товары къ Одесскому порту. О значеніи Днѣстра для торговли вообще, мы уже говорили не разъ (*), теперь еще разъ укажемъ на эту рѣку, какъ на одну изъ главнѣйшихъ житницъ снабженія Одессы, посредствомъ пристани у с. Маякъ. Такъ какъ почти всѣ товары, привозимые на Днѣстровскомъ каботажд, идутъ въ Одессу, то хотя они и не достигаютъ водою непосредственно

(*) Днѣстръ, его значеніе въ торговлѣ и промышленности Южной Россіи, „Экономическій Указатель“ 1858 г. № 15 и Днѣстровская Желѣзная дорога. „Русскій Дневникъ“ № 93.

здѣшняго порта, мы однако считаемъ его посредническимъ каботажемъ и предлагаемъ о немъ нѣсколько достоверныхъ данныхъ. Къ Маякамъ въ послѣдніе 10 лѣтъ прибыло:

	Судовъ.	Съ товары на руб. сер.	
Въ 1849 г.	1,136	1,564,290	По средней
» 1850 »	1,302	1,801,000	дѣльности
» 1851 »	799	668,550	лѣтъ.
» 1852 »	1,766	2,358,160	
» 1853 »	2,099	2,414,160	
» 1854 »	311	47,770	
» 1855 »	670	88,780	
» 1856 »	920	681,980	
» 1857 »	1,080	1,117,690	
» 1858 »	1,760	2,500,000	
<hr/>			
Итого	11,861	18,242,310	

Главнѣйшіе продукты были: хлѣбъ, хлѣбный спиртъ и лѣсъ: строевой и дровяной, въ слѣдующемъ количествѣ, въ болѣе торгove года:

	Хлѣба.	Спирту.	Лѣсу.
Въ 1853 г.	593,737 ч.	4,800 в.	на 109,000 р.
» 1856 »	141,313 »	55,720 »	120,000 »
» 1857 »	216,837 »	15,440 »	107,000 »
» 1858 »	415,489 »	14,200 »	104,200 »

Въ упомянутыхъ здѣсь грузахъ лѣсу, по Днѣстру привозятъ для Одессы слѣдующее количество дровъ для топлива, большею частью Подольскій дубъ.

Въ 1849 г.	5,404 с.	въ 1854 г.	2,535 с.
» 1850 »	3,470 »	» 1855 »	6,340 »
» 1851 »	4,244 »	» 1856 »	4,116 »
» 1852 »	1,919 »	» 1857 »	3,026 »
» 1853 »	3,627 »	» 1858 »	4,111 »

Къ сожалѣнью мы не имѣемъ столь подробныхъ свѣдѣнй о количествѣ продуктовъ, перевозимыхъ по другимъ воднымъ путямъ; но мы увѣрены, по сравненію цѣнностей, что изъ 3 мил. чев. хлѣба, ежегодно ввозимаго въ Одессу, отъ 400 до 500 т. приходятъ по Днѣстру, 500 т. чев. по Бугу и Днѣпру, а остальные сухимъ путемъ, т. е. съ караванами чумаковъ, идущими по дорогамъ, которыя мы перечислимъ ниже, въ изложеніи учрежденій и средствъ торговой дѣятельности Одессы.

Теперь перейдемъ къ другой половинѣ торговаго центра этого города, именно къ привозу иностранныхъ продуктовъ.

б) Торговля иностранными привозными товарами.

Торговля иностранными продуктами на Одесскомъ рынкѣ шла почти всегда параллельно съ успѣхами или застоемъ отпусковой торговли, но въ разбѣрахъ, не только никогда не доходившихъ до цифры отпуска, но рѣдко составлявшихъ 50% сего послѣдняго. Главнѣйшія препятствія къ развитію привоза иноземныхъ продуктовъ были: 1) уединенная мѣстность Одессы, основанной, какъ мы сказали выше, у безлѣсной бухты, на оконечности безлѣсной пустыни степей, тогда безлюдныхъ, да и теперь, послѣ подушечковой дѣятельности города еще мало заселенныхъ и въ массѣ скорѣе бѣдными, нежели благоденствующими жителями. 2) Охранительная система, господствовавшая вплоть до 1850 годовъ и только недавно облегченная тарифомъ 1857 года, не допускавшая фабричныхъ и заводскихъ издѣлій извнѣ, въ надеждѣ на ихъ развитіе внутри Имперіи. Надобно было прибѣгнуть къ насильственной торговой мѣрѣ, такъ называемымъ правомъ «порто-франко», къ разнымъ личнымъ и земскимъ льготамъ, къ правамъ безграничнаго склада (entrepot), чтобы завлечь въ Одессу и купечество, и покупателей и самые товары. Судя по цѣностямъ, объявляемой въ таможнѣ, привозъ иностранныхъ товаровъ къ Одесскому порту, въ первые 20 лѣтъ его существованія, не превышалъ

цѣнности въ $1\frac{1}{2}$ мил. руб. сер. Въ 1820 годахъ она колебалась между 2 и $3\frac{1}{2}$ мил. руб. сер., въ 1830 отъ цифры 4 мил. вдругъ достигла почти 6 мил. руб. сер., а вѣроятно и болѣе, потому что тогда, по случаю черты порто-франко, цѣнность товаровъ часто показывалась 10 и 15% ниже настоящей. Въ 1840 годахъ цѣнность привоза дошла до суммы 5 мил. руб. сер., ниже которой она уже не сходила; а напротивъ нѣсколько разъ перешла за цифру въ 7 мил. руб. сер. и болѣе.

Въ послѣдующія затѣмъ 14 лѣтъ, о которыхъ мы говорили выше, привозъ заграничныхъ товаровъ объявляемъ былъ та-
можнѣ въ слѣдующихъ цѣнностяхъ.

Въ 1845 г. . . . на	5,971,180 р. с.
„ 1846 „ . . . „	5,779,520 „ „
„ 1847 „ . . . „	6,311,430 „ „
„ 1848 „ . . . „	7,812,720 „ „
„ 1849 „ . . . „	8,906,600 „ „
„ 1850 „ . . . „	7,047,330 „ „
„ 1851 „ . . . „	6,503,050 „ „
„ 1852 „ . . . „	7,108,140 „ „
„ 1853 „ . . . „	7,873,420 „ „
„ 1854 „ . . . „	4,614,770 „ „
„ 1855 „ . . . „	2,411,120 „ „
„ 1856 „ . . . „	10,751,650 „ „
„ 1857 „ . . . „	13,438,260 „ „
„ 1858 „ . . . „	10,045,510 „ „
<hr/>	
Итого	104,574,700 р. с.

Среднимъ числомъ въ годъ на 7,469,621 р. с.

Въ первые годы оуществованія Одессы привозные товары: названы были потребностями какъ городскихъ, такъ и окрестныхъ жителей; но со временемъ она начала снабжать ими и

гораздо отдаленнѣйшія части имперіи, какъ напр. западныя губерніи, запасавшіяся прежде въ Ригѣ или даже Данцигѣ, куда, до основанія Одессы, направляли свои земледѣльческіе продукты, особенно хлѣбъ, ленъ и водку (*) Кременчугъ, Полтава и Харьковъ. Но съ 1815 г., когда многіе миллионы руб. (до 12 м.), въ одну кампанию вошли въ Киевскую, Подольскую и малую часть Херсонской губерній, помѣщики всѣхъ этихъ мѣстъ начали сѣзжаться въ Одессу лѣтомъ и осенью, послѣ отправленія продуктовъ и большую часть полученныхъ тамъ денегъ оставляли кучечеству въ уплату заграничныхъ припасовъ и товаровъ, сдѣлавшихся уже первою потребностью. Мы напр. имѣемъ накладную 1802 г. Французскаго судна Александръ I-й шк. Францъ Рустанъ, прибывшаго изъ Марсели. Изъ нея видно, что грузъ этого судна состоялъ изъ 288 боченковъ французскаго краснаго вина, 334 ящичковъ съ виномъ въ бутылкахъ, разныхъ качествъ, 47 бочекъ оливковаго масла въ бутылкахъ, 200 ящичковъ съ бутылками прованскаго масла, 250 ящичковъ мыла, 30 ящичковъ сироповъ, 15 т. штукъ ружейныхъ кремней, 1 ящикъ шоколаду, 8 корзинъ итальянскихъ паштетовъ, желѣзная конторская касса, 1 электрическая машина, 2 корзины вина, 150 кусковъ токарнаго дерева, 2 ящика книгъ. 4 ящика съ столовыми часами, 3 ящика мыдалю и по одному ящику съ фарфоромъ, табакомъ, зеркалами, оружіемъ, духами, посудой и пр.; но съ дарованіемъ Одесскому рынку правъ „вольнаго порта“ начали являться товары, не позволенные въ другихъ городахъ къ привозу, напр. хрусталь, стальные издѣлія и наконецъ чай и сахаръ. Они назначены были только для внутренняго потребленія въ чертѣ порто-франко, но какъ то неизвѣстными путями расходились дальше, особенно въ приморскіе города, имѣющіе торговыя связи съ Одессою. Чай не скоро явился въ Одессу моремъ, его предпочтительно во-

(*) Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire p. J. Reuilly Paris. 1806. p. 252.

зли изъ Москвы и Харькова, такъ что въ 1830 годахъ получали изъ Англіи и транзитомъ не болѣе 200 до 500 пибиковъ. Но въ 1840 годахъ, съ открытіемъ вдругъ многихъ чайныхъ трактировъ, когда и простой народъ, по причинѣ дороговизны и дурнаго качества водки, пристрастился къ чаю, его начали ввозить весьма много, вѣстѣ съ заграничнымъ сахаромъ, цѣна котораго до войнъ 1854 — 1856 не превышала $5\frac{1}{2}$ р. с. за пудъ. Вотъ количество привозимыхъ до 1859 г. этого сорта товаровъ.

	Чай.	Сахару.
	П у д о въ.	
Въ 1845 г.	2,980	69,010
„ 1846 „	5,000	73,820
„ 1847 „	5,330	114,710
„ 1848 „	7,120	98,320
„ 1849 „	6,350	150,440
„ 1850 „	1,090	56,350
„ 1851 „	1,140	73,400
„ 1852 „	1,830	62,680
„ 1853 „	3,180	75,110
„ 1854 „	2,320	103,640
„ 1855 „	550	55,220
„ 1856 „	690	69,320
„ 1857 „	6,940	132,700

Въ эти годы сухопутно чаю не превезено, а получался онъ чрезъ Англію изъ Кантона и Шангаи, сахару большая часть марсельскій или англійскій, но бываеъ и бельгійскій. За тѣмъ въ эти же годы другіе главнѣйшіе товары привозились въ слѣдующихъ пропорціяхъ:

ГОДЫ.	Хлоп-чатая бу-да-га.	Масла оли-во-ного.	Та-бак.	Кофе.	Сы-векъ в олово.	Инстру-менты, ма-шины и мо-дели.	Итого				
							Мануфактур-и мехъ.	Шел-ку.	Напг-локъ.	Вакази и фруктовъ.	
											Каменного угля.
Рубл.								Пуд.	Рубл.	Пуд.	
1845	70,760	96,010	12,310	10,610	85,750	—	1,051,580	829	477,640	857,030	741,770
1846	44,870	108,280	16,220	17,400	15,420	69,510	1,039,900	1,080	487,920	793,910	1,094,790
1847	36,480	37,050	19,920	11,640	27,100	154,780	1,261,450	2,079	531,120	497,210	1,105,530
1848	61,350	120,920	19,550	37,690	48,560	311,440	1,057,910	1,210	840,690	748,230	689,130
1849	87,110	165,250	23,170	30,070	86,860	245,770	1,325,410	210	1,050,040	974,720	889,170
1850	32,250	78,260	29,670	2,070	16,910	—	942,770	704	611,240	1,027,150	2,000,830
1851	46,490	75,880	35,790	22,240	39,070	171,867	757,800	192	547,700	645,910	1,395,460
1852	68,480	84,440	40,790	23,650	54,570	287,147	1,125,460	143	594,510	647,710	1,135,000
1853	27,740	156,200	41,480	4,290	21,070	429,462	867,210	934	687,420	650,530	483,700
1854	19,555	24,500	35,860	17,510	350	114,120	631,960	126	269,800	572,960	379,560
1855	8,960	—	31,500	116	—	100	883,980	—	123,270	60,030	—
1856	30,870	101,990	34,810	31,000	24,100	244,980	2,823,830	144	580,520	712,630	600,560
1857	50,880	102,100	44,829	41,260	69,750	669,750	2,335,980	164	745,510	887,470	1,209,520
1858	35,900	84,840	65,840	9,390	28,200	931,790	1,402,510	193	375,080	983,180	2,373,417

Для объясненія приложенной здѣсь таблицы должно поминить, что Одесса не имѣетъ истока подобно Петербургу въ огромномъ промышленномъ и мануфактурномъ рынкѣ, подобномъ Москвѣ и другимъ центрамъ фабричной дѣятельности, не имѣетъ двухъ столичныхъ населеній и слѣдственно въ своихъ требованіяхъ изъ заграницы должны ограничиваться лишь насущными потребностями своего и окрестнаго населенія. Только малая часть, не болѣе $\frac{1}{4}$ доли всего привоза идетъ за границу Новороссіи, и то постепенно уменьшаясь, по дороговизнѣ провоза и по возможности Полтавѣ, Харькову и др. городамъ получать тѣже товары изъ Москвы, уменьшивъ издержки провоза посредствомъ желѣзной дороги, соединяющей обѣ столицы. Въ самомъ городѣ, какъ увидимъ ниже, фабрикъ почти не существуетъ, а если и есть кой какіе заводы, то они обрабатываютъ лишь свои сырые продукты (литейные, макаронные, сакотонные, стеариновыхъ свѣчъ и пр.). Нѣкоторые предметы уже почти вовсе не требуются, таковъ шелкъ сырецъ, котораго въ 1827 г. требовалось до 4,000 (3,875) пуд., и въ 1832 г. до 6,400; теперь же привозится едва сѣтями пудовъ, за неимѣніемъ мѣстами фабрикъ, хлопчатая бумага и деревяное масло привозятся въ томъ же количествѣ, что и за 20 лѣтъ назадъ, тогда какъ машины и модели, каменный уголь, мануфактуры и моды, овощи и бакалія, не смотря на дороговизну, постоянно и въ большихъ массахъ привозятъ къ Одесскому порту, потому что эти предметы сдѣлались первѣйшею житейскою потребностію. Если бы не высокія цѣны вина, сухихъ фруктовъ, масла и пр. потребленіе ихъ достигло бы въ самомъ городѣ массы, превышающей привозъ всего года.

Для полноты нашихъ свѣдѣній о привозной торговлѣ, мы предлагаемъ здѣсь довольно подробную таблицу, о привозѣ товаровъ 1858 г., съ изложеніемъ по главнѣйшимъ его статьямъ мѣстъ, откуда они привезены; но по крайней дробности многихъ продуктовъ и сложности торговыхъ категорій, мы должны ограничиться только главнѣйшими, дабы не испещрять на-

шей книги цифрами и таблицами. Въ примѣръ предложимъ аптекарскіе матеріалы, которыхъ въ таможенныхъ росписяхъ записано до 500 отдѣльныхъ статей, получаютъ большею частью изъ Франціи, Англіи и Австріи (сухопутно и чрезъ Галацъ), а ихъ цѣнность простирается въ 1856 году только до 45,196 руб. с., съ пошлиною до 3,140 руб. с. Равнымъ образомъ изъ колоніальныхъ, мануфактурныхъ и модныхъ издѣлій; мы изберемъ только нѣкоторые, болѣе замѣчательныя по внутренней цѣнности, или массѣ полученія.

СТАТЬИ ПРИВОЗА.	О Т Е У Д				
	Голландія.	Бельгія.	Англія.	Франція.	Турція.
Алмазы, жемчугъ и др.	—	—	—	—	6,650 р.
Коллекція раковъ	—	—	—	—	3,333 р.
Кирпачъ	—	—	8,910 р.	101,805 р.	360 р.
Камни простаго въ плитахъ.	—	1,800 р.	3,570 р.	5,150 р.	8,959 р.
Книгъ печатныхъ и гравюръ	—	—	3,593 р.	1,930 р.	1,763 р.
Дровъ	—	—	—	—	411,710 р.
Монеты золотой и серебряной	—	—	15	—	121,994 р.
Машины и моделей	—	206,720 р.	496,319 р.	143,753 р.	40,492 р.
Перламутръ, черепахи и янтаря	—	—	—	—	15 1/2 п.
Сѣры	—	—	—	34 пуд.	—
Угля каменнаго	—	—	237,417 п.	—	—
Цементу и пуццолани	—	—	7,500 п.	12,010 п.	—
Олова	—	—	1,191 п.	—	359 1/2 п.
Чернильных орѣховъ	—	—	—	622 3/4 п.	—
Бекмесу	—	—	—	—	1.790 3/4 п.
Гвоздичныхъ головокъ и мускатнаго орѣха	—	—	231 1/2 п.	140 п.	—
Перцу	—	—	3,079 3/4 п.	3,992 п.	—
К.	—	—	544 1/2 п.	—	—
Имбирю	—	—	1,443 п.	140 п.	—
Какао	—	—	540 п.	8	10
Кофе	—	—	6,239 п.	1,862 п.	226 1/4
Лавроваго листа	—	—	—	—	184 п.
Масла оливковаго	—	—	—	5,009 п.	9,960 п.
Рому	—	—	3,118 п.	874 1/2 п.	675
Лавровъ	—	—	—	486 бут.	389 бут.
Вина винограднаго въ бочкахъ	—	443 п.	4,787 п.	18,033 п.	10,661 п.
Вина въ бутылкахъ: шипучія	—	1,011	1,388	14,663	5,299
не шипучія	766	3,687	—	23,639	6,584
Портеру и пива въ бутылкахъ	—	—	102,608	612	3,984
Пива въ бочкахъ	—	—	—	—	—
Овощей соленыхъ	—	—	17 1/2 п.	—	2,893 п.
Апельсиновъ и лимоновъ	—	—	33,000 шт.	10,000 шт.	2,569,920 шт.
Оливковъ и маслинъ	—	—	9 1/2 п.	10,428 п.	—
Орѣховъ, каштановъ и рожковъ	—	—	101 п.	—	108,415 п.
Миндаля	—	—	—	225 1/2 п.	4,348 п.
Винныхъ ягодъ, изюму и другой бакаліи	—	—	2,876 п.	83 3/4	54,480 п.
Коринки	—	—	—	123 п.	846 п.
Анчаусовъ и сардинокъ	—	—	102 1/2 п.	1,183 1/2 п.	161 п.
Сельдей	—	—	2,715 п.	—	142 п.
Сыра голландскаго, итальянскаго и швейцарскаго	—	—	272 1/2 п.	1,132	272 п.
Табакъ курительнаго	—	—	—	—	66,000 п.
Сигаръ	—	—	23 1/2 п.	1/2 п.	8 1/2 п.
Хлопчатой бумаги сырца	—	—	—	—	29,230 п.

П Р И В Е З Е Н О.

Генуа.	Ливорно.	Триестъ.	Гадацъ.	Неаполитанское королевство.	Греция.	Испания.	Корфу.
—	—	12,100 р.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
9,905 р.	5,922 р.	772 р.	709	—	—	—	—
800 р.	—	1,048 р.	8,916 р.	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
9,500 р.	67,883 р.	—	5,217	—	—	—	—
—	—	—	25,170	—	—	—	—
—	—	—	7 п.	884 ¹ / ₂	—	—	—
—	—	500 п.	—	500 п.	—	—	—
—	—	—	—	1,500 р.	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
692 п.	—	—	—	—	—	—	—
720	—	—	—	—	—	—	—
1,600 п.	—	—	—	—	—	—	—
458	25 ¹ / ₂ п.	791 п.	—	—	—	—	—
—	—	2,860 п.	8,749 п.	61,678 п.	—	—	2,270 п.
—	—	56 п.	29 п.	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	890 п.	—	3,201	12,195	7,402	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	2,985	—	—	—	—
—	—	—	256	—	—	—	—
—	—	—	1,088 п.	—	—	—	—
67,880 шт.	—	—	—	10,205,152 шт.	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	4,781 п.	—	—	—
—	—	812 п.	—	9,377 ¹ / ₂	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	817 п.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
57 ¹ / ₂ п.	—	—	—	10 п.	—	—	—
—	—	—	260 п.	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
27 п.	—	—	—	92 п.	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	37 п.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—

СТАТЬИ ПРИВОЗА.	О Т К У Д				
	Голландія.	Бельгія.	Англія.	Франція.	Турція.
Хлопчатой бумаги пряженой бѣлой	—	—	8,636 п.	48 п.	2,817 п.
Хлопчатой бумаги пряженой крашенной	—	—	111 п.	$\frac{1}{2}$ п.	155 $\frac{1}{2}$ п.
Гарайусу (gaine blanche) и ханифоли	—	—	17,519 п.	1,872 п.	—
Смоли сухой	—	—	5,884 боч.	—	300 боч.
Дерева токарнаго	—	—	—	862 п.	1,729 п.
Авигионской красильной ягод.	—	—	—	12 п.	6,842 п.
Куркумы въ кореньяхъ	—	—	2,377 п.	—	—
Красильнаго дерева	23 п.	—	2,732 п.	9,336 п.	—
Индиго	—	—	894 п.	—	—
Котенили	—	—	266 п.	—	—
Сурику и бѣзиль	—	276 п.	2,260 п.	54 п.	184 п.
Ладану	—	—	6,122 п.	—	634 п.
Желѣза	—	958 п.	2,664 п.	—	—
Желѣза листоваго	—	2,574 п.	6,266 п.	—	—
Стали	—	—	518 п.	115 п.	—
Свинца въ слиткахъ	8,900 п.	—	1,377 п.	3,427 п.	—
Соку лимоннаго	—	—	—	18 п.	—
Квасцовъ	—	—	9,720 п.	—	1,260 п.
Сѣрной кислоты (купоросу)	—	—	1,660 п.	327 п.	—
Кислоты селитряной (натру).	—	—	1,260 п.	294 п.	848 п.
Соли	—	—	2,266 п.	—	36 п.
Шелку	—	—	—	1 п.	211 п.
Шерсти пряженой	—	—	—	2 п.	120 п.
Шипекъ ворсяныхъ	—	—	—	8,617 п.	—
Бумаги писчей и обоевъ	—	83	257	983	676
» рисовальной	—	965	—	1,430	648
Фортепьяно	—	—	33 шт.	72 шт.	18
Дѣтскихъ игрушекъ	—	—	23	51	38
Индійскіе золотыхъ	—	—	—	—	6,850 р.
» серебрянныхъ	—	—	141 р.	500 р.	4,100 р.
Индійскіе желѣзныхъ	—	4,905	2,598	1,096	255
Косы и серпы	—	—	18 $\frac{1}{2}$	—	—
Жести въ листахъ	—	—	8,279 $\frac{1}{2}$	—	—
Пилы, напильники и другіе подобныя инструменты	—	837 п.	1,498 п.	191 п.	205 п.
Слесарныя напилья	—	67 $\frac{1}{2}$ п.	815	290	—
Чугуныя	—	896	7,940	649	234
Посуда эмальированная	—	50 п.	1,648	100	79
Мыла	—	—	251	—	2,074
» благовоннаго	—	—	66	21	70
Зеркаль съ рамами	—	63	458	966	497
Стеколъ оконныхъ	—	883 п.	1,260	331	706
» шлифованныхъ	—	—	77	115 п.	115 п.
Бумажныхъ плотныхъ тканей	—	—	570	167	1,682
» набивн. и вышит.	—	—	584	183	2,167
Помотна	—	2,100 р.	6,789	3,229	—
Шелковыхъ напилья	—	—	9,508 р.	22,869	51,844 р.
Полушелковыхъ	—	—	4,920 р.	8,790 р.	22,964 р.

П Р И В Е З Е Н О .

Генуя.	Ливорно.	Триестъ.	Талацъ.	Неаполитанское королевство.	Греция.	Италия.	Корфу.
—	—	—	113 п.	—	—	—	—
—	—	—	111 1/2 п.	—	—	—	—
—	—	668 п.	—	—	—	—	—
—	—	72 п.	—	—	—	—	—
—	—	33 п.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
345 п.	—	435 п.	—	—	—	—	—
10 п.	—	7 1/2 п.	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	108 ш.	—	112 1/2 п.	—	—	—	—
—	—	—	—	1,270 п.	—	—	—
—	—	—	29 п.	—	—	—	—
—	—	—	68 п.	—	—	—	—
—	—	7 3/4 п.	57 п.	—	—	—	—
—	—	72 п.	227 п.	—	—	—	—
—	—	—	470 п.	—	—	—	—
—	—	5 шт.	69	—	—	—	—
—	—	—	168	—	—	—	—
—	—	62,688 р.	7,310 р.	—	—	—	—
—	—	9,086 р.	6,700 р.	—	—	—	—
—	—	—	680	—	—	—	—
—	—	2,259	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	239 п.	—	—	—	—
—	—	—	246	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	215	—	—	—	—
—	—	—	42	—	—	—	—
—	—	4	2	—	—	—	—
—	—	—	41	—	—	—	—
—	—	—	3,108	—	—	—	—
—	—	66	784	—	—	—	—
—	—	—	679	—	—	—	—
—	—	28	1,188	—	—	—	—
—	—	49	782	—	—	—	—
—	—	—	22,445 р.	—	—	—	—
—	—	28,181 р.	41,785 р.	—	—	—	—
—	—	—	24,825 р.	—	—	—	—

СТАТЬИ ПРИВОЗА.	О Т Е К У Д				
	Голландія.	Бельгія.	Англія.	Франція.	Турція.
Ленты, чулки и шурки . . .	—	—	4,922 р.	14,314 р.	23,584 р.
Сукна и др. шерстяных из- дѣлій	—	—	2,662 р.	2,130	15,641
Ковры	—	—	19,050	3,990	5,758
Платковъ на подобіе Турец- кихъ	—	—	1,200	2,300	—
Чулокъ, фуфаякъ и пр. . . .	—	—	550	395	5,756
Кружевъ и тканей	—	—	1,700	7,497	8,886
Платковъ	—	—	—	—	24,544 р.
Платъ всякаго	—	—	1,551	5,091	4,998
Вѣлы всякаго	—	—	379	3,908	7,100
Посуды фаянсовой	—	—	62,052 р.	8,100	9,810
— фарфоровой	—	1,800 р.	804	6,125	10,750 р.
Цѣтвъ искусственныхъ . . .	—	—	670 р.	2,190 р.	10,075 р.
Часовъ карманныхъ золотыхъ	—	—	—	—	227 шт.
— — — серебрян.	—	—	—	—	188 шт.
Шляпъ мужскихъ	—	—	1,255 шт.	1,195	2,076
Экипажей четырехъ и двухъ колесныхъ	—	—	29 шт.	91 шт.	6

П Р И В Е З Е Н О.

Генуя.	Ливорно.	Триестъ.	Галацъ.	Неаполитанское королевство.	Греція.	Италія.	Корфу.
—	—	20,328	15,897	—	—	—	—
—	—	725	21,950	—	—	—	—
—	—	—	2,445	—	—	—	—
—	—	—	2,900	—	—	—	—
—	—	905	15,058	—	—	—	—
—	—	10,665	3,173	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1,958	7,580	—	—	—	—
—	—	75	3,099	—	—	—	—
—	—	17,505	6,220	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2,230	1,425	—	—	—	—
—	—	1,386 шт.	3 шт.	—	—	—	—
—	—	1,134 шт.	—	—	—	—	—
—	—	—	24	—	—	—	—
—	—	6	86 шт.	—	—	—	—

Какъ не длинна предложенная нами таблица, но она составляетъ едва $\frac{1}{30}$ часть списка товаровъ, привозимыхъ изъ заграницы къ Одесскому порту и вывозимыхъ по тарифной классификаціи въ тамошныя вѣдомости. Не смотря на такое безконечное дробленіе, экономисту съ трудомъ приходится отыскивать одно изъ главныхъ условій въ торговлѣ—происхожденіе продукта. Въ нашей таблицѣ мы раздѣлили привозъ на 10 категорій, но изъ нихъ нѣкоторыя остались почти съ-едини пробѣлами. Напротивъ 2 другія: Галацъ и Турція показываются какъ рынки снабженія почти всѣми продуктами, особенно фабричными и заводскими, хотя извѣстно, что ни въ Галацѣ, ни во всей Турціи вовсе нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ. Съ другой стороны Англія сдѣлалась рынкомъ такихъ снабженій, которыя никогда не производятся на ея землѣ, напр. вина, кошенили, индиго и сотни другихъ предметовъ. Изъ того ясно слѣдуетъ, что эти рынки дѣйствуютъ болѣе транзитомъ, т. е. говоря по просту, какъ извозчики и комиссіонеры. Галацъ снабжаетъ насъ посредствомъ Дунайскихъ пароходовъ, а самъ получаетъ тѣмъ же путемъ изъ германскихъ рынковъ, которые въ свою очередь все получаютъ черезъ Гамбургъ, такъ что товары, привозимые австрійскими пароходами, перебивали въ 3 или 4 рукахъ до поступленія въ Одесскіе Таможенные пакгаузы, а тѣмъ болѣе къ потребителямъ. Съ другой стороны мы видѣли, что изъ итальянскихъ государствъ только неаполитанскія гавани снабжаютъ насъ своими продуктами, и то весьма немногими, а именно: оливковымъ масломъ, овощами и сѣрою; за то напр. одна изъ царицъ средиземнаго моря Ливорно почти ничего намъ не посылаетъ, хотя ежегодно огромные грузы русскаго хлѣба приобрѣтаются у насъ Тосканскимъ купечествомъ изъ первыхъ рукъ, имѣя своихъ купцовъ, записанныхъ въ гильдіи, торгующихъ своими капиталами и самостоятельно на Одесской биржѣ. Сѣверныя же государства (напр. Норвегія) и Ганзейскіе города, хотя и посылаютъ къ намъ свои и финляндскія суда, но тоже дѣйствуютъ скорѣе какъ

посредники: напей торговли, несли для покупки ввозимых или шли на свои продукты. Векшій русскій желающій добра какъ Одессѣ, такъ и всей Южной Россіи, долженъ желать, чтобы посредствомъ пароходовъ и парусныхъ судовъ заводились прямые сношенія съ большими торговыми рынками Европы, чтобы Франція напр. снабжала насъ прямо своими винами и масломъ, своими изящными мануфактурами и модами (*articles de Paris*), во взаимнѣ постоянно получала, безъ боязни измѣненій въ тарифѣ, наши: хлѣбъ, мясное скотъ, поварское ширеть и сало, столь необходимыя для Франціи вообще, и для Марсельскихъ и Эльбефскихъ фабрикъ въ особенности. Между тѣмъ Франція занимаетъ весьма слабое мѣсто въ нашей международной торговлѣ и многія французскіе товары, или же нѣмедно подъ именемъ французскихъ, идутъ въ Одессу не иначе, какъ полежать годъ въ Триестѣ, Смирнѣ, или Константинополѣ, или же въ германскихъ армарочныхъ городахъ, пока достигнуть до Одесскаго купца и потребителя. Голландія и Бельгія также торгуютъ съ нами, хотя покупаютъ у насъ рожь и овесъ дешевле, чѣмъ въ Пруссіи и могли бы снабжать насъ своими заводскими продуктами, сельскими, колоніальными товарами и пр.

Главнѣйшими иностранными по цѣнности продуктами, какъ видно изъ приведенной таблицы, были свежие и сухіе фрукты, деревянное масло, преимущественно итальянское, хлопчатая бумага, ладонъ, восковыя, мылѣ, табакъ, каменный уголь и наконецъ заводскія и мануфактурныя издѣлія, особенно моды, экипажи, фортепьяны, посуда и тому подоб. Книги, правды и вообще предметы науки и изящныхъ искусствъ являются въ наименьшемъ количествѣ.

с) Транзитъ.

Для окончанія обзорѣнія внѣшней торговли Одессы, мы должны сказать два слова о транзитѣ, этой важнѣйшей отрасли промышленности въ западной Европѣ. Во Франціи транзитъ

изображаетъ цѣнность почти къ 100 мил. руб. сер., а вся торговля Гамбурга, своими оборотами превышающая торговлю всѣхъ портовъ Россіи и простирающаяся отъ 400 до 600 мил. руб. сер. въ годъ, есть ничто иное, какъ транзитъ, потому что Гамбургъ имѣетъ не болѣе 100 или 120 т. жителей, потребляющихъ оцѣдственно не много и не можетъ торговать ничѣмъ другимъ, кромѣ того, что ему привезутъ какъ изъ Германіи, такъ и изъ всѣхъ государствъ міра. — Было время, когда и Одесса могла надѣяться на учрежденіе въ ней транзитной торговли. Она основана указомъ 2 марта 1804 г., съ цѣлью азиатскаго обихода на австрійской границѣ и въ Одессѣ русскихъ и Левантскихъ продуктовъ на европейскія мануфактурныя издѣлія. Ею вызвали нужды торговли, стѣсненной всеобщемою Европейскою войной, прекратившей свободныя сношенія запада съ Турціею. Лучшій опытъ, какъ мы сказали выше, былъ сдѣланъ въ 1808 году, когда большая часть Левантской торговли, по причинѣ войны, стеклась въ Константинополь, оттуда шла въ Одессу и уже изъ этого города отправлялась сухопутно на Броды въ Германію, чрезъ Бессарабію, Подольскую и Волынскую губерніи. Въ этомъ году одни извозчики по транспорту товаровъ, особенно хлопчатой бумаги, тогда получаемой преимущественно съ Востока, — заработали болѣе 2 мил. руб. ас., что, по сравненію цѣнности рубля, составляетъ около 1,200,000 руб. сер. (*). Война съ Турціею, а послѣ несчастіе Наполеона совершенно прекратили транзитъ, и только съ учрежденіемъ въ Одессѣ порто-франко, а именно съ изданіемъ указа 14 августа 1818 года, были возобновлены транзитъ для саванна-казскаго края и на весьма выгодныхъ для торговли условіяхъ, а именно съ обыкновеннымъ обезпеченіемъ со стороны купчества на счетъ пошлинъ въ мѣстахъ продажи товара. Чтобы судить

(*) Подробности объ этомъ новомъ явленіи, къ сожалѣнію не прочтено, изложены весьма дѣльно и отчетливо въ упомянутой нами книгѣ Скара *Lettres sur Odessa* стр. 65—82.

о важности этой благотворной ищры приведеиъ нѣскольео цифрь въ видѣ документовъ, на основаніи офіціального указа, т. е. въ 1820, 30, 40 и 50 годахъ.

Въ 1824 г. провезено транзитомъ на . . .	690,000 р.
„ 1825 „	572,000 „
„ 1826 „	710,000 „
„ 1827 „	670,000 „
„ 1828 „	1,640,000 „
„ 1829 „	1,080,000 „
„ 1830 „	595,000 „
„ 1831 „	258,000 „
„ 1832 „	714,000 „
„ 1833 „	445,000 „
„ 1834 „	728,000 „
„ 1835 „	676,000 „
„ 1836 „	614,000 „
„ 1837 „	703,000 „
„ 1838 „	702,000 „
„ 1839 „	717,000 „
„ 1840 „	551,000 „
„ 1841 „	444,000 „
„ 1842 „	287,000 „
„ 1843 „	866,000 „
„ 1844 „	860,000 „
„ 1845 „	316,000 „
„ 1846 „	296,000 „
„ 1847 „	201,000 „
„ 1848 „	176,000 „
„ 1849 „	280,000 „
„ 1850 „	75,000 „
„ 1851 „	40,000 „
„ 1852 „	11,600 „
„ 1853 „	34,000 „

Въ 1854 г. превозено транзитомъ на . . .	270,000 р.
„ 1855 „	317,000 „
„ 1856 „	202,000 „
„ 1857 „	42,000 „

Изъ этой таблицы видно, что въ 1820 годахъ транзитъ среднимъ числомъ достигъ до 750,000 р. с. въ годъ, а настоящей цѣнности и за 1 мил. руб., въ 1830 годахъ онъ уменьшился до 570 т. руб. въ годъ, въ 1840 до 321 т. руб., а въ 1850 годахъ упалъ до 154 т., если считать годы войны, т. е. періоды блокады русскихъ береговъ Чернаго моря, а на самомъ дѣлѣ всего разъ превзошелъ цѣнность въ 75 т. руб. сер. Что было причиною этого явленія? Нашъ заслуженный и опытный экономистъ Ю. Гагемейтеръ предсказалъ это еще въ 1835 г. (*), излагая исторію Одесско-Кавказскаго транзита, его цѣль и неминуемый упадокъ, благодаря принятымъ тогда неосторожнымъ финансовымъ мѣрамъ. Онъ говоритъ, что въ 1823 году нѣкоторые Одесскіе купцы рѣшили воспользоваться правами транзита 1818 г. и льготами, дарованными Закавказской коммерціи, и отправили небольшой грузъ товаровъ въ Редутъ-Кале, на восточномъ берегу Чернаго моря, для отправки оттуда въ Тифлисъ. Эта спекуляція такъ удалась, что сдѣлала совершенный переворотъ въ грузинской торговлѣ. Тифлисскіе армяне сами отправились въ Лейпцигъ и купленные товары отправляли въ Триестъ для доставленія моремъ въ Одессу, или же сухопутно на Бреды и Радзивиловъ къ этому же городу. Отсюда уже на каботажныхъ судахъ транзитные товары шли въ Редутъ-Кале. Такимъ образомъ было отправлено:

Въ 1825 г. на 102,100 р.	въ 1829 г. на 566,800 р.
„ 1826 „ „ 360,000 „	„ 1830 „ „ 34,700 „
„ 1827 „ „ 262,000 „	„ 1832 „ „ 22,000 „
„ 1828 „ „ 571,400 „	„ 1833 „ „ 6,000 „

(*) Въ своей упомянутой прекрасной книгѣ: *Memoires sur le commerce des ports de la mer Noir.* 1835 p.p. 173—190.

Отъ 566 т. руб. до 6 т. взаимная торговля двухъ рынковъ упасть не могла внезапно, нужды и выгоды были обоюдны. Что же уничтожило ее такъ внезапно и навсегда? Указъ 3 іюня 1831 г., уничтожившій вовсе права Одесскаго транзита и требовавшій, чтобы всѣ товары отправлялись въ Редутъ-Каю не иначе, какъ уплативъ всю пошлину. Цѣлью этого закона было желаніе Правительства водворить чрезъ Грузію въ Персію и далѣе произведеніе русскихъ фабрикъ и заводовъ и Кяхтинскій чай вмѣсто издѣлій и чаю, привозимыхъ транзитомъ въ Одессу съ австрійской границы. Чаю привозилось иногда отъ 600 до 1,000 пуд. и онъ продавался въ Одессѣ съ пошлиною не дороже 2 руб. сер. Но фабриканты, а съ ними и Правительство забыли, что Нижній-Новгородъ еще не имѣлъ тогда ни дорогъ на Кавказъ, ни Азовскаго каботажу, и что сухопутная перевозка поглотить всѣ выгоды такой торговли, если бы даже они и основались. Но она вовсе не основалась, а благодаря нашимъ ошибкамъ, англичане немедленно основали свою торговлю въ Тривизондѣ и Эраерумѣ и оттуда изгнали навсегда русскія мануфактурныя и заводскія произведенія. Въ Одессѣ до 1846 года еще продолжался транзитъ на повозкахъ и почтахъ, но уже только для своего собственнаго обихода, пока стараніями Кавказскаго Намѣстника Князя Воронцова, не водворились пріятныя морскія заграничныя сообщенія съ Кавказскими портами, слабыя и не выгодныя, но онѣ постоянно вытѣсняли товары, шедшія въ Одессу сухопутно отъ австрійской границы. Съ уменьшеніемъ льготъ порто-франко, транзитъ уменьшился внезапно и, за исключеніемъ военнаго блокаднаго времени, дошелъ до современнаго ничтожества, изъ котораго вѣроятно уже не возстанетъ, тѣмъ болѣе, что посредствомъ Дунайскихъ пароходовъ, Галацъ отдѣлился такимъ же сборнымъ пунктомъ снабженія Одессы, какими были весьма долгое время Броды, Радзивиловъ, и въ послѣднее время въ части и Новоселица.

D. *Внутренняя и раздробительная торговля.*

Въ предложенномъ нами обзорѣ отпускной и привозной международной торговли, мы съ тѣмъ вѣстѣ указали на главнѣйшіе элементы внутренней иѣловой промышленности, состоящей: 1) изъ подвоза и сбыта на базарахъ хлѣба, сала, шерсти, воску и др. продуктовъ заграничнаго отпуска; 2) изъ покупки у оптовыхъ торговцевъ чужеземныхъ товаровъ для сбыта въ магазинахъ и лавкахъ; 3) изъ передѣлки въ мастерскихъ какъ первыхъ, такъ и вторыхъ статей торговли; 4) изъ такъ называемаго періодическаго торга на ярмаркѣ. Долгомъ считаемъ дополнить наше обозрѣніе нѣсколькими документами о каждой изъ истисленныхъ выше категорій начиная съ меньшихъ статей:

а) Рынки или базары.

Въ Одессѣ для внутренней или рыночной торговли отведены 5 главныхъ площадей; изъ нихъ двѣ: старыи и новыи базаръ и площадки между хлѣбными магазинами Херсонской и Софiевской улицъ внутри города, а двѣ въ предѣлѣхъ. При „старомъ“ и „новомъ“ базарахъ находятся еще подвозныи площадки для своза и продажи сѣна, соломы и топлива. Но главнѣйшими хлѣбными базарами еще до сихъ поръ остаются всѣ наппи улицы, за исключеніемъ приморскаго бульвара. Причиною тому сотни хлѣбныхъ амбаровъ, раскинутыхъ во всѣхъ концахъ города, около которыхъ круглый годъ толнятся вереницы „чумаковъ“ и ватаги полудикахъ извозчиковъ, смѣняющихъ очертя голову съ товарами или порожнякомъ въ гавань и изъ гавани. Собственно „базары“ или рынки продовольствiя весьма богаты и было время, когда ставились неимовѣрно дешевизною. Теперь изобиліе припасовъ хотя и существуетъ, но дороговизна непошѣрная и естественная, ибо подвозъ ихъ хотя громадный, но затрудняется дурнымъ состояніемъ путей сообщенiя какъ

внутри такъ и въ города. Можно навѣрное считать, что въ теченіе года продается для одного продовольствія до 6 т. саж. дровъ, до 5 т. молдавскихъ каруцъ древеснаго угля, болѣе 60 т. повозокъ сѣна, до 200 т. чет. зернового хлѣба и муки и до 60 т. штукъ нежлаго скота: барановъ и свиней, такъ какъ рогатый скотъ гонять прямо на бойни. Базарные досмотрщики увѣряютъ, что круглыми числомъ въ недѣлю приходитъ болѣе 120 повозокъ съ одною зеленью и фруктами, не считая сентября и октября, когда зеленщики и фруктовики являются со всѣхъ концовъ Херсонской губерніи и Бессарабіи и везутъ одной капусты на 30 и болѣе тысячъ руб. сер. Одесса получаетъ свои припасы не считая загородныхъ дачъ: капусту и свеклу съ береговъ Днѣпра и изъ Бессарабіи сухопутно и изъ Херсони моремъ, лучшіе арбузы изъ Алешекъ (Таврической губерніи), окрестностей Николаева и изъ сотни баштановъ (степныхъ огородовъ) Тираспольскаго уѣзда Херсонской губерніи и Бессарабіи. Сѣно везутъ не далѣе какъ со степей въ 60 или 70 верстъ отъ Одессы. Дрова болѣею частью приходятъ по Днѣпру до с. Маякъ и оттуда сухопутно въ Одессу. Моремъ дрова получаютъ изъ Турціи, особенно изъ окрестностей Варны и изъ Анатоліи. Изрѣдка везутъ дрова и орѣховое дерево съ Кавказа. Птицу, яйца, поросятъ, въ огромныхъ массахъ, доставляютъ раскольники и старообрядцы изъ селеній, центромъ которыхъ слобода Плоское, Тираспольскаго уѣзда. Масло, сыръ, простыя колбасы, ветчину, картофель и др. зелень доставляютъ колонисты, домашнюю птицу и дичь привозятъ еще такъ называемые „натуральсты“ и куроцатники, изъ Бобринецкаго уѣзда и даже изъ Киевской губерніи. Изъ этой же губерніи получается лучший картофель и хлѣбъ. Древесный уголь, въ особаго рода *млавакхъ*, называемыхъ каруцани, въ Одессу доставляютъ Бессарабскіе молдаване, преимущественно изъ Хотинскаго, Кишиневскаго и Орловскаго уѣздовъ. Много велени, устрицы, овощи, свѣжую рыбу и омары привозятъ на пароходахъ изъ Константинополя. Крымскихъ портовъ и Херсона.

Каменный уголь, сушеную рыбу, сельди, икру, балтики, доставляютъ на каботажныхъ судахъ Донскихъ и Черноморскихъ казавовъ, изъ Ростова и Керчи. Лучшая крымская соль приходитъ на судахъ херсонскаго каботажа; ее грузятъ въ с. о. Голая Пристань или Казачьи-Лагери на Таврическомъ берегу Дѣйдовскаго лимана, куда она доставляется изъ Перекопскихъ озеръ сухопутно. Ее называютъ Красноозерскою; соль доставляется еще караванами изъ Евпаторійскаго промысла.

Но по долгу правдиваго статистика, мы должны замѣтить, что за исключеніемъ арбузовъ, рыбы, пкры, Керченскихъ и Измаильскихъ сельдей, Аккерманскаго десертнаго винограда и нѣкоторыхъ сортовъ Крымскихъ плодовъ, припасы Одесскихъ рынковъ незавидны. Говядина вообще вкусна, но весьма низкаго достоинства, хлѣбъ посредственный, огородные овощи самыя простыя. Кориленной птицы и молочныхъ произведеній можно добыть не всякому и за дорогую цѣну, ранней зелени (*des primeurs*) и цвѣтовъ вовсе почти нѣтъ. Хорошіе окорока можно имѣть только по заказу или къ Свѣтлому Воскресенью, у французскихъ и итальянскихъ колбасниковъ. Кориленные поросята и телята, столь любимые въ Москвѣ, здѣсь вовсе неизвѣстны.

б) Фабрики и заводы.

Другимъ подраздѣломъ внутренней торговли Одесскихъ жителей служатъ фабрики и заводы. Собственно „мануфактурныхъ“ заведеній въ томъ смыслѣ, какъ онъ существуетъ въ другихъ городахъ Европы или даже въ средней Россіи, въ Одессѣ нѣтъ, но есть довольно значительныя заводскія учрежденія, производящія или собственно для мѣстнаго употребленія, или же отправляющія продукты въ полубоудѣянномъ видѣ за границу. Нѣчто похожее на фабрики можно считать: косметическое заведеніе Лобера, маленькую шляпочную и ваточную фабрики. Зато салотопные, стеариновые, литейные и др., по новостямъ

учреждения и по местнымъ нуждамъ, довольно значительны. Главная причина неразвитія фабрикъ, есть недостатокъ хорошей воды, дороговизна топлива и рабочихъ силъ, при небольшомъ требованіи, т. е. при возможности имѣть лучшіе и дешевые фабрикаты изъ заграницы, а низшіе изъ своихъ отечественныхъ мануфактуръ. Сознаваясь, что наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ еще весьма ограничены, мы однакоже предлагаемъ тѣ цифры, какія имѣемъ, благодаря офиціальнымъ указаніямъ.

Всѣхъ заводскихъ учреждений въ Одессѣ считалось:

Годы.	
1837	37
1847	53
1857	64

Но изъ нихъ должно исключить такъ называемыя табачныя фабрики, которыхъ въ 1837 г. было 3, въ 1847 г. 6, а теперь 13. Это ничто иное, какъ табачныя лавки, гдѣ крошатъ и мѣшдаютъ всѣ сорта турецкаго табаку съ Бессарабскимъ и дѣлаютъ сигары и папирсы. Въ настоящее время это весьма важная отрасль промышленности: она занимаетъ сотни рабочихъ и производитъ продажнаго товару болѣе чѣмъ на 500 т. руб. сер. Это весьма естественно, потому что пудъ табаку въ дѣтскихъ стоитъ отъ 30 до 55 руб. сер., а крошечный отъ 40 до 80 руб., а сотня самыхъ обыкновенныхъ папирсовъ 1 руб. сер. Потребленіе табаку такъ велико, что положивъ 10 мил. папирсовъ въ годъ на Одесское населеніе, это будетъ споръ ниже нежели выше истины. Но папирсы продаются еще и въ Одессѣ, особенно въ западныхъ губерніяхъ. Подоживъ призовъ въ Одессу отъ 45 до 65 т. пуд. турецкаго курительнаго табаку всѣхъ сортовъ, силъ можно считать продажу его въ Одессѣ болѣе чѣмъ въ 100 т. пуд., остальное дополняется такъ называемыхъ „Цициловскихъ“ (Бессарабской области Сорокаго уѣзда) и Дубоссарскимъ.

За тѣмъ всѣ другія заведенія представляютъ слѣдующія цифры:

	Число за- водовъ.	Годовая дѣ- лательность про- дуктовъ.
1. Паровыя: мукомольныя мельницы	4	1,165,000 р. с.
2. " лѣсопильныя	1	10,000 "
3. " чугуныя-литейныя	3	300,000 "
4. " стеариновый свѣчной, мыла, олеина и солей	1	400,000 "
5. Канатныя	3	250,000 "
6. Салотопныя	4	275,000 "
7. Мыловаренныя и свѣчныя	9	400,000 "
8. Макароныя и галетныя	7	250,000 "
9. Кирпичныя и черепичныя	9	150,000 "
10. Кожевенныя и овчинныя	6	40,000 "
11. Шляпная	1	5,000 "
12. Восковыхъ церковныхъ свѣчей	2	5,000 "
13. Винокурный, и др. (откуп.)	1	200,000 "
14. Косметическій	1	25,000 "
15. Табачныхъ	15	420,000 "
Всего	66	3,895,000 "

Главнѣйшіе заводы, имѣющіе и настоящее значеніе и нѣкоторую будущность, слѣдственно и вліяніе на здѣшнее хозяйство, сѣмъ слѣдующіе:

1) Мукомольныя мельницы, принадлежащія: Французскому механику Ж. Гому (compagnie des moulins) и Почетному Гражданину С. Яхненку, племяннику извѣстнаго сахарнаго заводчика К. Яхненку. Первая построена въ 1849—1850 г., вторая въ 1857—1858 г. Мельница Гома находится во 2 части города, имѣетъ 12 паръ жернововъ и 2 паровыя машины въ 25 силъ каждая и искусственный прудъ, наполненный водою изъ колодца. Устроивалъ ее самъ г. Гомъ, извѣстный во Франціи мельнич-ный механикъ; машины его съ заводовъ Бурдонъ и К°. Мель-

ница Яхненко находится на спускѣ Херсонской улицы къ Пересыпи, на участкѣ, принадлежавшемъ прежде Инженеръ-Генералу Лехнеру; имѣетъ 16 паръ жерновыхъ и 2 паровыя машины въ 30 силъ. Строителями были Французы, машины изъ заводовъ Ферре (Ferau) въ Марсели; воду добываютъ посредствомъ насосовъ изъ городского прудика и собственныхъ системъ и резервуаровъ. Обѣ вѣстѣ могутъ перемалывать до 250 четв. въ сутки и получаютъ около 50 т. руб. чистаго дохода. Третья мельница еще строится; она принадлежитъ купцу марониту Рафаилу Хавѣ, строитъ русскій инженеръ-механикъ Панкратьевъ, машины съ заводовъ Бельгійскихъ.

2) Стеариновый заводъ г. Жермена Питансье основанъ въ 1848 г. Машины заводовъ Тайлора изъ Марселя. Онъ находится на хуторѣ, принадлежащемъ заводчику, близъ Тираспольской заставы; потребляетъ около 40 т. пуд. сала и заготовляетъ 12 т. пуд. свѣчей, 4 т. пуд. олеина и мыла и значительное количество химическихъ кислотъ: сѣрной, желѣзной и др., а также соды, хлористой, соли и пр. Его свѣчи весьма хороши, хотя и дороги, не менѣе 12 руб. сер. за пудъ, отправляются въ Константинополь въ количествѣ отъ 6 до 7 т. пудовъ.

3) Канатные заводы основаны въ Одессѣ еще въ первые годы нынѣшняго столѣтія Калужскимъ купцомъ Мѣшковымъ и Брянскимъ Ильею Новиковымъ. Заводъ этого послѣдняго, перешедшій къ его сыну Якову Ильичу, подъ надзоромъ весьма просвѣщеннаго торговца А. Я. Новикова вновь устроенъ по образцу англійскихъ заводовъ; машины одѣланы лучшимъ изъ англійскихъ заводчиковъ инженеромъ Менningомъ въ Лондонѣ (Manning). При новомъ своемъ устройствѣ, заводъ можетъ производить до 60 т. пуд. сапата лучшаго качества. Произведенія г.г. Новиковыхъ высоко цѣнятся въ Турціи и Греціи, куда они отправляютъ отъ 20 до 30 т. пуд., цѣною отъ 2 до 3 руб. сер. за пудъ, смотря по достоинству. Всѣ три завода въ случаѣ требованія могутъ производить до 80 т.

пуд., но обыкновенно выдѣлываютъ не болѣе 60 т. пуд. — Пенька и пряжа (каболки *filu de sacet*), добываемыя изъ Бранска, приходятъ въ Одессу на каботажныхъ судахъ уже изъ Херсона.

4. Литейныхъ заводовъ Одесса имѣетъ 3: одинъ принадлежитъ Русскому Обществу Пароходства и торговли и дѣйствуетъ еще не болѣе года. Частныхъ заказовъ пока не принимаетъ (*). Другой, существующій уже лѣтъ 15, принадлежитъ механику Рипшельевскаго лицея, Фальку и занимается болѣею частью только частными заказами. Третій недавно устроенъ почетнымъ гражданиномъ Ковалевскимъ, близъ Успенскаго монастыря у сел. Большой Фонтанъ, въ 12 вер. отъ города, гдѣ находится его паровая машина для провода изъ этого фонтана воды въ разныя части города. Г. Ковалевскій пользуясь пребываніемъ у него искуснаго механика Ротмана, устроилъ литейный заводъ, на которомъ отливаются разные предметы для городскихъ жителей, а теперь устраиваетъ большое заведеніе земледѣльческихъ орудій. Подробностей о ходѣ этого предпріятія, по его новости, еще не имѣется; но отъ души пожелаемъ ему успѣха въ столь полезномъ начинаніи.

с) Ярмарки.

Третьимъ видомъ внутренней торговли должна была служить ярмарка, учрежденная въ 1833 году и, слѣдственно, существующая уже 24 года. Столь продолжительный ея опытъ выполнѣ убѣдилъ всѣхъ и всякаго, начальство и купечество, въ совершенномъ ея ничтожествѣ и безполезности. Учредители ея имѣли цѣлью облегчить съ одной стороны сбытъ сельскихъ произведеній людямъ, не желавшимъ вѣзжать въ городъ и слѣдственно подвергаться на обратномъ пути таможенному до-

(*) Съ 1859 г. частные заказы въ значительномъ числѣ принимаются и весьма удовлетворительно исполняются.

смотрю на чертъ порто-франко, а съ другой дать имъ возможность запасаться тѣми иностранными товарами, которые по уплатѣ пошлины переходили за черту для свободнаго слѣдованія внутрь имперіи. Но оба предположенія не сбылись: въ первые два года колонисты и поселяне, кромѣ хлѣба и зелени, пригнали лошадей, рогатый скотъ и овецъ: въ 1835 г.—803, въ 1836—960 штукъ; но продажа была весьма неудачна за недостаткомъ и скудостью пастбищъ, и еще болѣе водопоя. Другіе же продукты, напр. хлѣбъ, коровье масло, зелень и пр. имѣло всегда весьма богатый сбытъ на нашихъ городскихъ базарахъ. Иностранные же товары изъ города никто не возилъ, зная, что имѣющіе въ нихъ нужду сами пойдутъ въ магазины, покупать дешевле (какъ безпошлинные) и тутъ же обратятъ въ платье, бѣлье, моды или обувь. Правда явились другія отрасли — это подвозъ произведеній отечественныхъ фабрикъ; но 25 лѣтній опытъ доказалъ, что за исключеніемъ хорошихъ серебряныхъ издѣлій и шѣховъ, остальное было сущая бездѣлица; да и та привозилась изъ Одессы изъ такъ называемыхъ „Красныхъ рядовъ“, слѣдственно для покупателей было и выгоднѣе и дешевле покупать ихъ въ Елисаветградѣ, Херсонѣ, даже Николаевѣ, нежели въ Одессѣ, т. е. изъ 4 или 5 рукъ. Одинъ только товаръ весьма требовался и продавался большими массами, это пряники, которыхъ въ Одессѣ въ годъ не производятъ и на 1000 руб. сер., и которыхъ въ теченіе 2 недѣль, съ 14 сентября по 1 октября, продается ежедневно на 5 до 6 т. руб. сер. За ними стремятся наши дѣти и слуги, не смотря на пылъ и 5 верстное разстояніе армарочнаго зданія отъ центра города. На какую сумму привозится на эту армарку товаровъ извнѣ изъ Одессы, можно судить по слѣдующей таблицѣ, составляемой Одесскою полиціей ежегодно изъ показаній армарочнаго купечества.

Годы.	Привезено.	Продано.
1844	280,200	79,800
1845	263,800	58,580

Годы.	Привезено.	Продано.
1846	299,300	79,950
1847	331,000	93,930
1848	398,500	134,700
1849	428,500	147,900
1850	430,700	142,060
1851	384,830	111,030
1852	398,500	120,320
1853	395,800	113,850
1854	141,080	27,610
1855	212,500	58,170
1856	322,130	139,750
1857	389,600	137,940
1858	446,000	123,380
Въ 15 лѣтъ 5,072,440		11,577,970

Среднимъ числомъ въ годъ на 398,162 105,190 р. с.

Въ этой суммѣ серебрянныя издѣлія Губкина и др. Московскихъ и Петербургскихъ фабрикантовъ составляютъ $\frac{1}{4}$ всей цѣнности привозныхъ товаровъ, мѣха, шубы и др. подобныя издѣлія другую $\frac{1}{4}$.

Въ настоящее время, когда Одесса, благодаря стараніямъ начальства открыта со всѣхъ сторонъ и торговля въ ней, въ видѣ настоящей ярмарки, кипитъ на улицахъ и площадяхъ, не говоря уже о магазинахъ, 300 дней изъ 365, ярмарка эта хотя приносить городу до 1000 руб. с. дохода, а часто и столько же расхода, считается теперь вовсе не нужною, развѣ будетъ назначена для другой, болѣе полезной цѣли, напр. выставки овечьей шерсти, вина, плодовъ и проч.

d) Лавки и магазины.

Обыкновенный признакъ дѣятельной и слѣдственно прибыльной внутренней торговли, есть существованія большаго

числа лавокъ и магазиновъ, для продажи потребителямъ какъ своихъ, такъ и чужеземныхъ товаровъ. Эти лавки и магазины, если приносятъ выгоды, видимо улучшаются, расширяются и украшаются, а главное привлекаютъ множество потребностей не только изъ своего центра населенія или города, но и извнѣ. Въ этомъ отношеніи Одесса можетъ вполнѣ похвалиться предъ другими городами Россіи, за исключеніемъ однихъ столицъ. Множество лавокъ и магазиновъ, вмѣстѣ съ дешевизною товаровъ, долго удивляли всѣхъ ея посѣщавшихъ; но съ 1849 года, хотя число магазиновъ еще прибавилось, пошлина уменьшена, масса товаровъ ежедневно увеличивается, цѣны товаровъ постоянно усиливаются, такъ что при сравненіи напр. 1851 съ 1858 г., при ревностныхъ издержкахъ купечества на покупку, привозъ и раскладку товаровъ, пошлины и гильдіи, всѣ предметы стоятъ болѣе, чѣмъ на 200% дороже прежняго. Но и число потребителей, особенно пріѣзжихъ, оттого уменьшилось на 50%. Число лавокъ и магазиновъ уже съ первыхъ дней Одессы было велико: въ 1797, при ревизіи города по волѣ императора Павла I. И. Лореромъ, въ Одессѣ уже было лавокъ: каменныхъ 398, временныхъ деревянныхъ 143, винныхъ погребовъ 71 и 18 хлѣбныхъ амбаровъ, всего 624. Рихлье въ 1803 году нашелъ торговлю въ упадкѣ лавокъ каменныхъ 202, деревянные всѣ были сломаны по волѣ правительства, за то всего 51 винныхъ погребовъ; но хлѣбныхъ амбаровъ 43 вмѣсто 17, что онъ счелъ большимъ улучшеніемъ для города, тѣмъ болѣе что уже были основаны 2 макаронные-галетные, 2 свѣчные и 6 кирпично-черепичныхъ заводовъ. Затѣмъ, рядомъ съ усиленіемъ торговли и населенія и число торговыхъ заведеній умножилось въ математической пропорціи, а именно:

	1827.	1837.	1847.	1857.
Хлѣбныхъ магазиновъ (амбаровъ).	345	363	448	720
Лавокъ и магазиновъ	490	743	956	1214

Но если присоединить къ нимъ трактиры, кофейни, винные погреба, питейные дома и открытыя въ видѣ лавокъ за-

веденія хорошихъ ремесленниковъ, то надобно будетъ присоединить къ каждой графѣ цѣлыя сотни нумеровъ. Другое замѣчаніе гораздо важнѣе; одна группа хлѣбныхъ магазиновъ, построенныхъ въ послѣднія 15 лѣтъ вокругъ площадки между Херсонскою и Софіевскою улицами, большею частью въ 3 этажа и самыхъ огромныхъ размѣровъ, помѣщаетъ больше зерноваго хлѣба, нежели всѣ 345 амбаровъ, 1820 годовъ. Равнымъ образомъ сравнимъ обширныя лавки и магазины (такъ называемыя базары: *bazar anglais*, *bazar français* и др.), принадлежащія Стифелю, Фендериху, Страцу, Петрокино, Ведде, фортепьянисту Гассу, бакалейщику Мака и др., съ подобными же заведеніями 1820 и 1830 годовъ, магазинная или раздробительная торговля (*commerce de détail ou de consommation*) будетъ казаться еще обширнѣе. Возьмемъ напр. даже не самыя большіе: бакалейный магазинъ А. Посохова продаетъ въ день на сумму до 600 руб. с., хлѣбникъ Дурьянъ на 300, аптекарь Кохлеръ на 200 до 400 р. с. О томъ, какъ эти магазины и лавки могутъ быть прибыльны, можно судить по тому, что одинъ ихъ наемъ стоитъ отъ 600 до 2 т. руб. сер. въ годъ. Мельчайшая деревянная лавочка на базарѣ, величиною въ квадратную сажень, принадлежащая благотворительнымъ заведеніямъ, нанимается отъ 25 до 75 руб. сер. въ годъ, а ихъ цѣлыя сотни.

Какъ велики размѣры внутренней, вкратцѣ изложенной нами торговли, сказать трудно, потому что она никогда не опредѣляется ни какимъ контролемъ, но нѣкоторые итоги можно вывести по теоріи вѣроятности (*calcul de probabilité*). Въ Одессѣ всѣхъ купцовъ 3 гильдіи, за исключеніемъ маклеровъ и нотаріусовъ, имѣющихъ право только мѣстной торговли, считалось въ 1859 году 685; всѣ они платятъ гильдейскія и др. повинности съ небольшимъ 100 р. с. Положивъ что это 2% съ ихъ годоваго оборота, что было бы весьма много, уже будетъ оборотный капиталъ въ 3½ мил. руб. сер. Но зная, что есть магазины, торгующіе въ годъ до 100 т. руб., а дру-

гіе не менѣе 5 т. руб., мы не мало не ошибаемся, если положимъ на магазинную и ремесленно-фабричную дѣятельность не менѣе 2) мил. руб. сер. ежегоднаго оборота, и вполне увѣрены, что эта сумма, изображающая едва 200 мил. чистаго дохода на массу промышленныхъ людей, простирающуюся до 8 т. хозяйствъ, весьма еще далека отъ истины.

ГЛАВА III.

Торговья средства и учрежденіе.

Главнѣйшія коммерческія средства Одессы суть: купечество, пароходство и биржа. Съ нихъ и начнемъ наше обозрѣніе. Для содѣйствія какъ торговому сословію, такъ и самой торговлѣ, Правительство учредило сперва таможенъ, карантинъ, почтъ де-пю, коммерческій судъ и банковую контору; наконецъ, электро-магнитный телеграфъ. О каждомъ изъ столь важныхъ государственныхъ учрежденій предлагаемъ здѣсь нѣсколько положительныхъ документовъ.

Начнемъ съ купечества. Въ Одессѣ за исключеніемъ 2 или 3 т. чиновниковъ, дворянъ, учтивцевъ и духовенства, все взрослое мужское, а отчасти и женское населеніе участвуетъ въ торговлѣ, слѣдственно болѣе или менѣе содѣйствуетъ торговой промышленности. Но въ муниципальномъ смыслѣ, купечество существуетъ здѣсь, какъ отдѣльное сословіе (*état* или *corporation*) и состоитъ изъ семействъ, коихъ главы: отцы, вдовы или старшіе сыновья записаны въ гильдіи. Ганзейское слово *гильдія* тождественно у насъ съ французскимъ *corps de commerce* и англійскимъ *corporation*. Принявъ число гильдій, т. е. свидѣтельствъ, выданныхъ на право торговли (*patentes*) за норму купечества, мы будемъ говорить только о томъ торгующемъ сословіи, которое гильдейскими правами пользуется само и передаетъ его своему семейству.

По послѣдней ревизіи въ Одессѣ, за исключеніемъ ино-

странныхъ гостей и ихъ семействъ, оказалось лицъ всякаго возраста и обоого пола, принадлежащихъ къ купечеству 5,676, причисливъ къ нимъ 27 семействъ иностранныхъ гостей и въ нихъ 190 д. о. п., выйдетъ 5795, и съ иностранцами, которые въ качествѣ заѣзжихъ временныхъ гостей или комиссіонеровъ пребываютъ въ Одессѣ, около 6 т. чел. Мы имѣемъ предъ собою нѣсколько цифръ прошедшаго времени и приведемъ ихъ здѣсь для сравненія.

Такъ въ 1803 г. было въ Одессѣ	1927	дупъ въ куп. посл.
" " 1827 " " " "	2410	" " "
" " 1837 " " " "	3714	" " "
" " 1847 " " " "	2893	" " "
" " 1857 " " " "	5676	" " "

Но цифры эти не могутъ дать никакого понятія о значеніи торговаго сословія и дѣйствіяхъ его по торговлѣ. Гораздо важнѣе знать число гильдейскихъ членовъ или выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ. И такъ изъ архивовъ городской Думы оказывается, что:

Въ 1812 г. было выдано	256	свидѣтельствъ
" 1827 " " " "	382	"
" 1837 " " " "	760	"
" 1847 " " " "	802	"
" 1857 " " " "	1031 (*)	"

Изъ нихъ въ заграничной или международной торговлѣ участвовали преимущественно купцы 1 и 2 гилдій. Число ихъ въ тѣ же годы было слѣдующее:

(*) Эта цифра такъ замѣчательна, что съ 1849 г. всѣ льготы, дарованныя купечеству Одесскому при запискѣ въ гильдію, уже не существуютъ.

	1-й.	2-й.	Всего.	При оборотѣ въ р. с.
Въ 1812 г.	53	13	66	3,000,000
" 1827 "	46	34	80	9,000,000
" 1837 "	67	54	121	13,000,000
" 1847 "	42	70	112	24,000,000
" 1857	69	73	142	40,000,000

что составляетъ на всякаго негоціанта:

Въ 1812 г.	болѣе	45,000 руб. сер.
" 1827 "	"	112,000 " "
" 1837 "	"	107,000 " "
" 1847 "	"	214,300 " "
" 1857 "	"	281,000 " "

Но эти пропорціи ничего не доказываютъ, ибо по причинѣ весьма большихъ гильдейскихъ денежныхъ взносовъ, простирающихся по 1 гильдіи до 1000 (992 $\frac{1}{2}$), а по 2 до 403 р. сер., цѣлая сотня купцовъ 3 гильдіи участвуетъ въ заграничной торговлѣ, отправляя или получая товары подъ фирмою двухъ первыхъ гильдій. Торговля оттого существенно не терпѣтъ, но терпитъ общественная казна города, лишаясь гильдейскаго сбора. Этому пособить можетъ только законъ, уменьшивъ плату за свидетельства, или раздѣливъ ее на нѣсколько категорій, болѣе доступныхъ промысламъ.

Первые купцы въ Одессѣ были дворяне и довольно хорошихъ родовъ.

Въ числѣ Одесскаго купечества есть небольшое число иностранныхъ и весьма большая масса евреевъ. Иностранныхъ гостей до 1857 года было:

	1-й г.	2-й г.	Всего.
въ 1837 г.	12	145	167
" 1847 "	28	102	130
" 1857 "	27	—	27

Столь значительная разница произошла оттого, что по окончаніи правъ лорте-франко, окончилась льгота для иностранцевъ, высоко имѣ цѣнившаяся, окончилась и лавочная ихъ торговля на огромныя суммы подѣ фирмою 3 гильдін. Она то завела у насъ прекрасныя магазины, особенно модѣ, посудѣ, хрусталя и *articles de Paris*. Съ 1857 г. иностранцы могутъ быть только настоящими „гостями“, т. е. получить свидѣтельства на оптовую торговлю и банкирскіе обороты, покупать русскія произведенія отъ русскихъ, и розничную торговлю вести только въ Одессѣ, гдѣ они записаны въ гильдію.

За то число евреевъ въ купеческомъ сословіи растеть съ каждымъ днемъ. Въ 1837 году они получили торговыхъ свидѣтельствъ, 186, въ 1849—291, въ 1857 г. — 390 и число это есть еще не послѣднее. Одесскіе евреи уже не довольствуются мелочною торговлею: уже 8 изъ нихъ торгуютъ по 1, а 16 по второй гильдіи, и всѣ 24 участвуютъ въ банковыхъ операціяхъ на Одесской биржѣ, къ которымъ они имѣютъ особенную способность, хотя средства нѣкоторыхъ изъ нихъ еще слишкомъ ограничены, въ сравненіи съ Греками или Генуэзцами.

Главнѣйшіе капиталисты среди Одесскаго купечества суть греки: русскоподданные и иностранные; за ними идутъ итальянцы русскіе (Деазарта) и генуэзцы (Рокко, Порро и Росси), далѣе небольшое число нѣмцевъ, русскихъ и евреевъ. Собственно русскіе въ биржевыхъ дѣлахъ рѣдко участвуютъ, а еще рѣже торгуютъ на свое имя въ Европѣ. Есть исключенія, но весьма не важныя. Изъ другихъ націй торгуютъ еще болгаре, австрійскіе сербы, одинъ маронитъ (Хава) и французы большею частью лавочники, англичанъ и голландцевъ вовсе нѣтъ.

Биржа, въ томъ смыслѣ какъ ее понимаютъ теперь на западѣ, т. е. для торговли государственными и заграничными фондами, въ Одессѣ не существуетъ; но биржа для настоящей заграничной тор-

говли товарами и цѣнностями (векселями, акціями, билетами и пр.) учреждена съ первыхъ дней Одессы, именно 30 октября 1796 года. Въ 1807 году герцогъ Ришелье помогъ купцу Рено выпросить для нея особое зданіе, на углу Ришельевской улицы, гдѣ она помѣщалась до 1837 г. и гдѣ ее видѣлъ въ 1818 году Императоръ Александръ I-й.—Въ 1830—1836 годахъ на счетъ города построено для нея особое зданіе, а въ маѣ 1837 году купечество уже перешло въ ея залы и собирается дважды въ недѣлю: въ понедѣльникъ и пятницу. Сумма банковыхъ операцій, совершаемыхъ на Одесской биржѣ съ точностью не можетъ быть опредѣлена, но ее можно указать приблизительно, по слѣдующимъ соображеніямъ: Одесса служить денежнымъ и кредитнымъ рынкомъ не только для своего, но и для всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ, а частью и для Москвы. Положивъ операціи всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ въ 60 мил. руб. сер., слѣло можно считать эту сумму за норму minimum операцій на Одесской биржѣ. Торговая полиція надъ биржею поручена особому Комитету, учрежденному въ 1848 году и состоящему изъ 5 биржевыхъ старшинъ, изъ коихъ одинъ предсѣдатель. Но въ дѣлахъ биржи участвуютъ весьма немногіе Одесскіе купцы: въ теченіе 25 послѣднихъ лѣтъ число ихъ не превышало 140 челов., въ томъ числѣ половина маклеровъ или посредниковъ. Число такихъ торговлѣ служащихъ лицъ слѣдующее:

Гофъ-Маклеръ	1
Маклеровъ экспертовъ	4
„ биржевыхъ	60
Корабельныхъ экспертовъ	2
„ диспачеровъ	2
Маклеровъ	8
Биржевыхъ нотаріусовъ	2
Городовыхъ „	8

Биржевой приставъ (commissaire) ведетъ курсовой журналъ (côte de changes) и издаетъ биржевые прейсъ-куранты. Одинъ изъ корабельныхъ маклеровъ еще издаетъ мореходные бюллетени, или такъ называемые portata.

Одесское купечество для управленія и сужденія о своихъ дѣлахъ и для охраненія своихъ правъ, избираетъ изъ своей среды въ разныя должности, а именно: городского голову или старшину купечества, который председательствуетъ въ Городской Думѣ, 3 судей и 3 кандидатовъ въ Коммерческій Судъ, бургомистра и членовъ и въ Магистратъ и Сиротскую Опеку, директоровъ и контору Коммерческаго банка и членовъ въ отдѣленіе Коммерческаго Совѣта (*).

Перейдемъ теперь къ другимъ торговымъ учрежденіямъ, и прежде всего къ важнѣйшему—пароходству. До 1828 года, на Черномъ морѣ было только 2 парохода, оба военные, принадлежавшіе Черноморскому адмиралтейству: сперва Везувій, о которомъ мы рѣшительно ничего не знаемъ, и Громоносецъ, единственный подвизавшійся въ рядахъ флота въ турецкую кампанію 1828—1829 гг. Въ это время, по ходатайству князя Воронцова, былъ выстроенъ, на счетъ доходовъ г. Одессы, на Николаевской верфи, пакетботный и грузовой пароходъ въ 60 силъ, который, по Высочайшей волѣ, названъ былъ Одессою. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ прибылъ въ Одессу, и появленіе его было началомъ торговаго и пассажирскаго пароходства на этихъ водахъ. Онъ служилъ нѣсколько разъ пакетботомъ для сношеній Одессы съ Варною, гдѣ командовалъ арміею главный начальникъ Новороссіи. До него, съ 1821 г. были пакетботы Гонецъ и Севастополь, отданные въ эту службу по настояніямъ бывшаго тогда русскимъ посломъ въ Константинополь барона Г. А. Строгонова, по случаю тяжкихъ смутъ на Востокѣ, особенно же греческаго возстанія. Но съ отъѣздомъ

(*) Писано въ 1859 г.

этого знаменитаго государственнаго мужа въ Петербургъ, адмиралтейство присоединило объ шкуны къ флоту, и постоянныя сообщенія съ Константинополемъ прекратились.

Пароходъ Одесса въ теченіе іюля и августа 1828 г. совершилъ подъ командою итальянскаго шкипера Галгоффи, 2 рейса въ Крымскія порты, свезъ туда свинець, муку и мѣшки, нужные для арміи, привозилъ пассажировъ и товары, особенно фрукты, но употребляя вмѣсто угля дрова, часто останавливался за недостаткомъ топлива, котораго исчислить не умѣли, по неопытности экипажа и самаго капитана (*). Въ то же время и на той же верфи построенъ другой пароходъ, назначенный для Азовскаго моря, Наслѣдникъ и такъ неудачно и такъ дорого, что уже навсегда отказались отъ сооруженія пароходовъ на Николаевской или Одесской верфи. А потому заказанъ былъ въ Петербургъ на заводѣ Берда пароходъ Нева, который прибылъ въ Одессу въ 1834 году и былъ назначенъ для сообщенія Одессы съ Константинополемъ. Это было первое правильное пакетботное учрежденіе, основанное на силѣ паровъ (**). Съ тѣмъ вмѣстѣ съ 1833 г. въ Одессѣ образовалась небольшая компанія на акціяхъ, подъ названіемъ Черноморскаго пароходнаго Общества, съ самымъ ничтожнымъ капиталомъ и съ такими судами, которыя довели компанію до совершеннаго разоренія, не смотря на отличные порядки и бережливость въ его управленіи и точность въ движеніи паро-

(*) Пароходъ Одесса имѣлъ самую печальную карьеру: при первомъ выходѣ въ море въ іюнѣ 1828 г. онъ загорѣлся и надобно было воротиться въ гавань для спасенія людей и судна. Послѣ, благодаря невѣжеству шкипера, попалъ вмѣсто Ялты на группу каменей близъ Балаклавы. Наконецъ два раза такъ сильно попалъ на мель у Евпаторійскаго порта, что вскорѣ обратили его въ магазинъ и кузнечное судно для пароходныхъ потребностей.

(**) Пароходъ Нева въ страшную бурю, свирѣпствовавшую на Черномъ морѣ 10 и 20 ноября, погибъ совершенно съ большею частью своихъ пассажировъ.

ходовъ, прибытія которыхъ въ Константинополь ожидали съ большимъ удовольствіемъ. Но Обществу этому не повезло. Пароходъ Николай I-й въ 1840 г. сгорѣлъ ночью въ Одесской практической гавани, и въ теченіи 2-хъ лѣтъ пароходъ Императрица Александра ходилъ въ Константинополь одинъ. Выстроенный же въ Николаевѣ новый пакетботъ, тоже названный Императоромъ Николаемъ, оказался и слабымъ и неудобнымъ къ мореплаванію. Сообщенію съ Константинополемъ угрожало совершенное прекращеніе, если бы на помощь не подошълъ новый поборникъ.

Съ первыхъ навигацій правительство убѣдившись, что постройка пароходовъ не только на Николаевской, но и на Петербургской верфяхъ обходится дорого, а суда выходятъ весьма неудачной конструкціи, рѣшилось, по ходатайству князя Воронцова, заказать ихъ въ Англіи. Первый пароходъ, тамъ построенный и назначенный для Одессы, названъ въ честь Императора преобразователя Россіи Петромъ I-мъ, прибылъ въ Одессу къ 1835 году. Совершивъ два или три рейса въ южные берега Крыма, одинъ въ Дунайскія устья, до самаго Галаца и по цѣнѣ своей, конструкціи, ходу и неслыханной прочности (онъ служилъ слишкомъ 22 года) указалъ намъ путь, по которому слѣдуетъ идти и впредь. Въ 1856 году онъ велъ на буксирѣ, въ теченіе 20 слишкомъ дней, 20 пушечный корветъ Ифигенію (которымъ командовалъ столь знаменитый теперь морякъ и дипломатъ графъ Путятинъ, тогда капитанъ-лейтенантъ). Князь Воронцовъ съ обѣими судами и 60-ю пассажирами ходилъ къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, посѣщалъ всѣ занятые уже гавани и бухты и присутствовалъ при основаніи генераломъ Вельяминовымъ новой крѣпости у Геленджика, у которой устроилъ впоследствии столь любимый имъ городъ Новороссійскъ.

Между тѣмъ сообщенія съ Константинополемъ не прерывались и въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ сдѣлано: въ 1837 г. 21, въ 1838 г. 46, въ 1839 21, въ 1840—21, въ 1841—27, въ

1842—56 рейсовъ, въ которыхъ участвовалъ уже и выписанный изъ Англіи пароходъ Петръ Великій. Пассажировъ они еще возили не много; но грузы товаровъ бывали значительны. Такъ въ 1837 г. вывезено 325 пассажировъ и на 343,000 руб. сер. товаровъ; привезено же въ Одессу 318 пассажировъ и на 1,110,000 руб. сер. товаровъ. Въ 1839 г. привезено товару на 1,701,000 р. с. и 428 пассажировъ, а отправлено товару на 280,000 руб. и 217 пассаж.: въ 1840 г. привезено всего на 630,070 руб. сер. товару и 446 пассаж., отправлено на 290,390 руб. сер. товару и 364 пассажира.

Но съ 1843 г. началась новая эпоха для Черноморскаго пароходства, а тѣмъ болѣе для будущаго развитія Одессы. Удачный опытъ, сдѣланный при заказѣ въ Англіи парохода Петръ Великій, подаль правительству мысль купить тамъ или заказать другіе большіе и сильнѣйшіе пароходы; при чемъ соблюдалась экономія въ издержкахъ и значительныя мореходныя выгоды. По ходатайству князя Воронцова, въ 1842 г. были заказаны и построены, подъ надзоромъ особыхъ флотскихъ офицеровъ, 2 пароходо-фрегата, въ 250 силъ каждый, назначенные для содержанія постоянныхъ сообщеній Одессы съ Константинополемъ. Они были приспособлены для гораздо большаго числа пассажировъ всѣхъ классовъ и значительныхъ товарныхъ грузовъ; они же могли перевозить и нисья. Съ этою цѣлью Высочайшимъ указомъ установлена была особая экспедиція при портовой таможнѣ въ Одессѣ и агентство ея въ Константинополѣ 10 мая 1843 года первый изъ такихъ пароходовъ Одесса, подъ командою капитанъ-лейтенанта Альбрехта отправился съ грузомъ и 23 пассажирами въ Константинополь. Этотъ пароходъ долженъ былъ сходиться съ Триѣстскимъ пароходомъ Ллойда, съ Дунайскими: Австрійскимъ и Французскимъ, плавающимъ между Константинополемъ, Марселемъ и Александрією. Одесса сдѣлается такимъ образомъ одною изъ оконечностей огромной сѣти правильныхъ морскихъ сообщеній, нынѣ раскинутой между Марселемъ, Генуею, Ливорно, Неапо-

лемъ, Мальтою, Триестомъ, портами Греціи и Турціи и Александрією въ Египтѣ, и проникающей даже одною изъ вѣтвей своихъ на Дунай до Вѣны, въ самый центръ Европейскаго материка. Такъ мы, Одесскіе публицисты, описали въ Одесскомъ Вѣстникѣ (1843 г. № 38), а въ душѣ считали все это покажѣть поэзією; но опытъ оправдалъ справедливыя ожиданія правительства. Установленныя сообщенія безпрерывно продолжались и годъ отъ году улучшились, вѣсть съ Одессою началъ рейсы другой пароходо-фрегатъ Крымъ, и оба вѣсть, съ мая по декабрь сдѣлали 42, да старыя компанейскія пароходы Александра 10-ть рейсовъ. Это уже было весьма много для столь недавняго учрежденія, особенно если считать и сообщенія съ Черноморскими и Азовскими портами, всего будетъ 84 рейса, а тогда даже въ Петербургъ и Кронштадтъ заграничнаго и внутренняго пакетботнаго плаванія было всего 98 рейсовъ.

Въ 1845 году въ Англіи были построены еще два парохода, для сношеній Одессы съ Крымскими портами, и названы въ память русскихъ подвиговъ на Кавказѣ, Дарго и Андія; они вскорѣ прославились своею быстрою и изящностію; но были слишкомъ малы для Чернаго моря. Въ то же время открылась новая линія пароходства заграничнаго въ связи съ каботажнымъ, это періодическое сообщеніе Одессы съ Дунайскими портами: Измаиломъ и Галацомъ. Въ 1845 году князь Воронцовъ, желая расширить кругъ торговаго пароходства и связать имъ какъ можно болѣе пунктовъ въ Новороссійскомъ краѣ, для развитія въ немъ торговли и промышленности, предложилъ правительству учредить постоянныя сообщенія съ Русскими Дунайскими портами: Измаиломъ и Рени и распространить ихъ до Галаца. Одесское купечество; по этому случаю, изъявило свою надежду, тогда еще не доказанную, что Одесса посредствомъ этого новаго пути получить часть тѣхъ мануфактурныхъ произведеній средней Германіи, которые теперь сухопутно, или чрезъ Константинополь получаютъ въ Одес-

съ“ (*). Это пароходство установилось скоро и пароходъ Петръ Великій содержалъ его въ теченіе почти 8 лѣтъ непрерывно; война 1854—56 года только его прекратила. Теперь мы видимъ какъ были справедливы *ria desideria* и начальники и купечества Одессы, но къ сожалѣнію, не смотря на всѣ ихъ просьбы, только одинъ пароходъ могъ дѣйствовать на Дунаѣ, тогда какъ австрійское общество имѣло ихъ уже 60-ты!

Такимъ образомъ до войны 1854—1856 г. Одесса уже имѣла небольшую паровую торговую флотилію, состоявшую изъ слѣдующихъ пароходовъ:

Названіе пароходовъ.	Сколько силъ.	Линія.
1 Одесса	250	Константинопольская.
2 Херсонесъ	250	} Константинопольская.
3 Крымъ	250	
4 Еникаль	180	} Крымско-Кавказская.
5 Тиманъ	180	
6 Андія	100	
7 Петръ Великій	100	Дунайская.
8 Дарго	100	Николаевская.
9 Бердянскъ	90	Херсонская,

Кромѣ пароходовъ, дѣйствовавшихъ на Азовскомъ морѣ.

Эти пароходы управлялись двумя конторами: внутренніе и Дунайскіе такъ называемой „Коммисією Черноморскихъ пароходовъ“ при Канцеляріи Генералъ-Губернатора, а заграничные—экспедицію постоянныхъ пароходныхъ сообщеній съ Константинополемъ, о которой мы говорили выше.

Не входя въ дальнѣйшія подробности, скажемъ только, что эти 9 пароходовъ среднимъ числомъ, въ 1850 годахъ перевезли до 17,000 пассажировъ и на 2.500,000 руб. сер.

(*) Изъ архива Одесскаго Коммерческаго Совѣта.

груза въ навигацію. Замѣтитъ мимоходомъ, что доходы по Константинопольской линіи поступали въ Государственное Казначейство, а потому можно указать на нихъ за нѣсколько лѣтъ. А именно:

Въ 1847 г.	поступило съ пассажировъ и груза	84,357 руб.
» 1848 »	»	» 59,680 »
» 1849 »	»	» 58,652 »
» 1850 »	»	» 54,136 »
» 1851 »	»	» 58,622 »
» 1852 »	»	» 71,075 »
» 1853 »	»	» 50,019 »

Слѣдственно никогда доходы не покрывали расходовъ пароходства, чего впрочемъ и правительство не ожидало.

Война перервала это пароходство, а нѣкоторые суда вскорѣ погибли... Правительство, видя крайнюю необходимость постоянныхъ торговыхъ сообщеній вызвало къ дѣятельности частныя усилія, и Высочайше утвержденное Русское Общество пароходства и торговли блистательно начало свои дѣйствія. Оно содержитъ теперь (1858) 12 пароходныхъ линій и на нихъ дѣйствуютъ 35 пароходовъ, имѣющихъ 4,889 силъ и 28,067 тоннъ вѣстимости. Они выручили въ 1858 году:

фрахта за грузъ 427,749 руб. с.
съ пассажировъ 318,555 » »

и получили отъ правительства въ пособіе поименованной и ремонтной суммы 1.144,573 р. с. Вотъ названія, силы и вѣстность упомянутыхъ пароходовъ:

Названіе пароходовъ.	Сколько силъ.	Вѣстимость.
1 Императоръ Александръ II.	350	1,550 тон.
2 Великій Князь Константинъ.	350	1,480 »
3 Одесса	314	2,400 »

Названіе пароходовъ.	Сколько силъ.	Вѣстность.
4 Херсонъ	260	823 тон.
5 Владиміръ	250	1,600 „
6 Олегъ	250	1,600 „
7 Колхида	250	1,480 „
8 Эльбрусъ	250	1,480 „
9 Таврида	160	515 „
10 Аргонавтъ.	160	520 „
11 Юнона	145	1,340 „
12 Паллада	145	1,340 „
13 Церера	145	1,340 „
14 Веста.	144	1,800 „
15 Бугъ	144	1,800 „
16 Ифигенія	140	482 „
17 Кергъ	120	300 „
18 Митридатъ	120	300 „
19 Николаевъ	120	300 „
20 Язонъ	100	260 „
21 Ласточка (Дарго)	100	260 „
22 Русалка (Андія).	100	260 „
23 Князь Барятинскій	100	260 „
24 Таганрогъ	90	256 „
25 Удалой	80	1,280 „
26 Могучій	80	1,280 „
27 Донъ	70	1,100 „
28 Голубчикъ	70	1,100 „
29 Братецъ	60	215 „
30 Сестрица	60	215 „
31 Батюшка	60	212 „
32 Матушка	60	212 „
33 Родимый	60	212 „
34 Графъ Воронцовъ	40	95 „
35 Тамань	35	110 „
33 Аккерманъ.	35	110 „

Названіе пароходовъ.	Сколько силъ.	Выѣстимост.
37 Орестъ	80	900 тон.
38 Паладь	80	900 „
39 Крикунъ	60	215 „
40 Болтунъ (*)	52	215 „
Всего 40	Итого . . 4,889	28,067 тон.

Русское Общество Пароходства въ 1859 г. еще болѣе усилило свой составъ. Кромѣ линій, которыя въ прежнее время содержали Одесскіе пароходы, оно завело: внутрь имперіи отдѣльную линію: Александровскую, Вознесенскую и двѣ Кавказскія. Заграницу же: Лондонскую, Марсельскую и Яффскую. Въ теченіе года оно перевезло 123,593 пассажировъ и 4,069,661 пуд. груза.

Въ Одессѣ находятся еще частные два парохода Александръ, принадлежащій кн. Гагарину и Михаилъ — купцу Родоканаки. Первый служилъ грузовымъ и пакетботнымъ, а послѣдній буксирнымъ судами.

Другія торговыя учрежденія суть: Таможни, Карантинъ, Контора Государственнаго Коммерческаго банка, Почтовая Контора, Электро-магнитная телеграфная станція и наконецъ Коммерческій Судъ. О каждомъ изъ нихъ скажемъ по нѣскольку словъ.

Одесса, по своему положенію на границѣ и у морскаго берега, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ Европою, съ самаго основанія своего имѣла нужду въ таможенныхъ учрежденіяхъ; близость же Востока, тогда весьма опаснаго для общественнаго здорovia сосѣда, въковымъ сохраненіемъ чумы, потребовали и карантинныхъ предосторожностей. Оттого первые учрежденія, которыя появились въ Одессѣ, еще прежде чѣмъ

(*) № 41 Пароходъ Давиръ погибъ въ Галлиполи 28 декабря 1858 года.

она была окрещена, по желанію С.-Петербургской Академіи Наукъ этимъ именемъ, были: Хаджибейская Таможня и Хаджибейскій карантинъ. Начнемъ съ таможни: она торжественно открыта 12 апрѣля 1795 г., въ небольшомъ домиکѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь новый домъ Маразли, на углу Итальянской улицы. 14 іюля, вмѣсто Хаджибейской, она названа „Одесскою“. Со временемъ, именно съ 1811 г. при общемъ учрежденіи таможенъ во всей южной Россіи, въ Одессѣ назначено пребываніе Таможенного Округа, состоящаго изъ 4-хъ Таможенъ: Одесской, Херсонской, Николаевской и Маякской на Днѣстрѣ. Первымъ окружнымъ начальникомъ былъ назначенъ извѣстный археологъ, основатель нашего музея, Иванъ Бла-рамбергъ. Карантинный надзоръ былъ тоже раздѣленъ на округа, и Одесскій карантинъ завѣдывалъ пограничною стражей (garde sanitaire) отъ устьевъ Днѣстра до Джараманскаго залива на Черномъ морѣ, оттуда уже начинался Феодосійскій Округъ. Съ 1795 по 1819 г. по части таможенной въ Одессѣ дѣйствовалъ общій для всей имперіи тарифъ, съ нѣкоторыми только мѣстными льготами или милостями. Такъ въ 1802 г. дарована городу на постройку общественныхъ зданій и гавани $\frac{1}{10}$, а въ 1803 $\frac{1}{5}$ таможенныхъ доходовъ, въ томъ же году указомъ 1 мая, во всѣхъ Черноморскихъ и Азовскихъ гаваняхъ пошлина убавлена на 25% противъ обыкновеннаго тарифа. Указомъ 1 марта 1804 г. учрежденъ транзитъ на сухопутной австрійской границы, по проекту графа Руляндера, „съ цѣлію установленія выгодной мѣны Европейскихъ мануфактуръ на колоніальные и восточные товары, въ большомъ количествѣ къ Одесскому порту приводимые, и въ надеждѣ, что по окончаніи для транзита дорогъ улучшатся самыя сообщенія, съ такою трудностію заводимыя“. Мы видимъ въ главѣ о транзитной торговлѣ, что это намѣреніе Правительства было отчасти осуществлено; но въ отношеніи путей сообщенія они доселѣ остаются поэтической надеждою, о чемъ мы скажемъ ниже.

Но въ таможенномъ надзорѣ произошли важныя перемены въ 1817, или лучше сказать въ 1819 г. дарованіемъ городу правъ „вольной гавани“ (*porto franco*), подобно Генуѣ и Триесту и почти съ одинаковою цѣлью. Манифестомъ 10 мая 1817 г. Императоръ Александръ I, утверждая ходатайство графа Ланжерона и усматривая изъ опыта многихъ лѣтъ какую удобность „представляетъ портъ Одесскій къ отпуску всякаго рода произведеній, кои изобилуютъ полуденными области имперіи и желая доставить новые способы и облегченіе къ распространенію внѣшней торговли... даруетъ и утверждаетъ порту и городу Одесѣ права и свободу торговли, „присвоенныя порто-франко.“ — Права эти были весьма велики, и они дѣйствительно привлекли въ городъ и заграничные товары, запрещенные въ другихъ гаваняхъ, и купечество, которое снѣжилось воспользоваться значительнымъ уменьшеніемъ галлейскихъ повинностей, на единственномъ условіи строить дома, лавки или хлѣбныя магазины и иностранцевъ, особенно небогатыхъ, но способныхъ людей, желавшихъ воспользоваться весьма важнымъ для нихъ правомъ: торговать въ розницу на правахъ кушцовъ 3 галлей, тогда какъ во всей Россіи они обязаны были платить сборъ по 1 галлей, какъ гости, т. е. въ 6 разъ больше. Но если городъ въ чертѣ своей и выигрывалъ, получая произведенія роскоши 50% дешевле, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи, за то немедленно въ 5 или 6 лѣтъ послѣ 1819 г. уже всѣ предметы первой потребности вздорожали, плата рабочимъ и слугамъ возвысилась, а главное, началась та знаменитая и неуловимая контрабанда, съ которою возмись двѣ внѣшнія таможни на городской чертѣ, у Тираспольской и Херсонской заставы и у входа въ практическую или внутреннюю гавань. Десять или пятнадцать торговыхъ фирмъ отъ того внезапно обогатились; но годъ отъ году черта все болѣе и болѣе стѣсняла городъ, покупавшій въ 1830 годахъ дороже, чѣмъ въ 1820, и вчетверо въ 50 противъ настоящей цѣнности даже заграничныхъ продуктовъ. Кромѣ того подѣ

предлогомъ права депозита, городъ наддерживалъ десятки тысячъ руб. на наемъ пакгаузовъ, въ которыхъ хранились неоплаченные товары, часто возвращавшіеся впоследствии назадъ, безъ пользы и пошлинамъ и потребностямъ. Наконецъ, если и добывались кое какіе предметы дешевле, напр. полотна и бумажныя издѣлія, то портные и модницы требовали за работу бѣлья или платья такъ дорого, что даже Одесскіе жители ничего не выигрывали; иногородные же; хотя и записались модами и припасами въ Одессѣ, на деньги, приобретенныя при продажѣ своихъ продуктовъ, но, буквально, считали посѣщеніе Одесскихъ магазиновъ наравнѣ съ путешествіемъ къ Курдамъ, Черкесамъ или Абруцкимъ бандитамъ.

Оттого правительство въ 1849 г., прибавивъ пошлинный сборъ, нанесло смертельный ударъ Одесскому порто-франко, и всякій изъ жителей нашего города счелъ Божіею благодатью узнать, что по ходатайству и усиленному настоянію нынѣшняго главнаго начальника Новороссіи, графа Строгонова, обломки порто-франко и грозной черты, т. е. его стражи, сняты съ города.

Чтобы наглядно судить о томъ, какіе важные доходы приобрѣтаетъ государственная казна отъ иностранной торговли, мы приведемъ нѣсколько цифръ за прошедшіе годы, въ разныхъ десятилѣтіяхъ:

1. До учрежденія порто-франко maximum (1817)	482,000 р.
2. Въ 1820 годахъ maximum	671,000 »
3. » 1839 г. всего	850,000 »
4. » 1847 »	1,381,000 »
5. » 1853 »	2,136,000 »
6. » 1857 »	3,325,000 »

не считая $\frac{1}{6}$ пошлинъ, получаемыхъ городомъ, а эта часть весьма значительна, какъ можно судить по тремъ главнѣйшимъ торговымъ компаніямъ Одессы:

Въ 1839 г.	462,000 р.
» 1847 »	806,000 »
» 1853 »	546,000 »

Въ настоящее время Одесса подчинена уже общему тарифу Россійской имперіи, значительно облегченному, а между тѣмъ казна получила въ 1858 г. 2,542,000 р. с., и въ нынѣшнемъ 1859 г. до 2,600,000 р. с. Значить періодъ исключительныхъ правъ и такъ называемаго «вольнаго порта» безвозвратно миновался, насталъ другой съ несравненно могущественнымъ орудіемъ—пониженіемъ запретительныхъ пошлинъ, и это орудіе, благодаря Богу и просвѣщенному правительству проявляется болѣе и болѣе и, есть надежда, окончательно водворится на русской почвѣ.

Не менѣе важную заботу для Одесскаго управленія представляла защита отъ страшнаго восточнаго бича; чумной заразы. Учрежденный карантинъ въ 1795 г. помѣстили въ небольшой такъ сказать «землищѣ» на берегу моря, вблизи бывшаго Турецкаго замка, обращеннаго въ адмиралтейскіе склады, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь купальня Исаковича. На скоро устроенная набережная съ 2 мостиками для погрузки товаровъ на лодки и плоты, вскорѣ бурю, бывшую въ 1796 г. разбита, а съ нею, т. е. съ набережною, сошались а часть карантина. Мостики подняли выше и устроили на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь гауптвахта, у Карантинной ограды. Первымъ инспекторомъ карантина былъ штабъ-офицеръ гренадерскаго корпуса Михаилъ Григорьевичъ Кирьяковъ, онъ же и полицейскій начальникъ. Въ 1800 г. указомъ 7 іюля утвержденъ настоящій карантинный уставъ, на основаніи котораго по всей Новороссійской границѣ морской и сухопутной, отъ Керчи до

Аккермана и по Днѣстру до Дубоссаръ учрежденъ Карантинный контроль при таможенныхъ, съ домами по образцу итальянскихъ лазаретовъ, преобразованныхъ по совѣту знаменитаго Говарда. Но настоящее устройство и помѣщеніе Одесскаго карантина на нынѣшнемъ его мѣстѣ произошло уже въ 1803 г., послѣ принятія должности Градоначальника внукомъ знаменитаго кардинала-министра, герцогомъ де-Ришелье. — По его ходатайству, указомъ 7 іюня, ассигновано на постройку карантина въ Одессѣ 160,000 р. с. (*), съ присоединеніемъ для той же цѣли и внутренности упраздненной крѣпости построенной въ 1793 году. Строителемъ былъ инженеръ де-Волланъ, тотъ самый, который составилъ первый планъ Одессы и былъ первымъ его исполнителемъ. Часть этихъ зданій существуетъ до сихъ поръ; подъ основаніе одной изъ башенъ, гдѣ была устроена католическая часовня для шкиперовъ, была зарыта, по словамъ очевидцевъ, золотая статуйка императора Александра.

Вторженіе чумы 1812 г. указало на потребность преобразованія всѣхъ мѣръ осторожности, и статскій совѣтникъ Гурьевъ былъ посланъ въ Марсель и первоклассные итальянскіе порты для изученія на мѣстѣ карантинныхъ учреждений; проектъ его объ этомъ предметѣ былъ представленъ графомъ Ланжерономъ императору Александру I въ Одессѣ, въ 1818 г. Этотъ проектъ признанъ весьма хорошимъ, но труднымъ къ исполненію, ибо требовалъ немедленной перестройки всѣхъ зданій, и большихъ издержекъ, а ручательствомъ въ его пользѣ было немного; что было хорошо для Генуи и Марсели, находившейся въ 30 и болѣе дней плаванія отъ Константинополя, то для Одессы, столь близкой отъ этого центра чумы-

(*) Голандскій червонецъ въ 1803 г. стоилъ до 3 руб. слѣдственно рубль 1863 г. равнялся нынѣшнему.

казалось опаснымъ. Такимъ образомъ, устроенный герцогомъ Ришелье карантинъ оставался въ Одессѣ до 1828 г., т. е. до возвращенія изъ заграницы посыланнаго съ цѣлью осмотра карантинновъ А. И. Левшина. Этотъ достойный мужъ, впоследствии градоначальникъ Одессы, въ 2 года своего пребыванія въ 1828 и 1829, имѣлъ печальный опытъ новаго вторженія чумы и новое доказательство слабости всѣхъ предосторожностей. Оттого вступивъ въ званіе градоначальника въ 1831 г. онъ дѣйтельно занялся этимъ капитальнымъ вопросомъ и его проектъ, въ видѣ положительнаго закона былъ утвержденъ и обнародованъ 20 октября 1832 г. Дѣйствуя на основаніи этого закона, карантинный совѣтъ перестроилъ почти всѣ зданія, преобразовалъ окрестности, очистку и образовалъ карантинную стражу изъ солдатъ, нарочно для нея присылаемыхъ Военнымъ Министерствомъ и, сказать правду, городъ подъ строгимъ его надзоромъ могъ избѣжать той страшной чумы, которая въ послѣдній разъ дѣйствовала такъ разрушительно въ 1834 г. въ Константинополь, но уже съ такою силою никогда не возвращалась. И чтожь! Нерадѣіе или просто мошенничество одного стража опять принесло чуму Одессу въ 1837 году. А. И. Левшинъ отстоялъ городъ и въ этотъ разъ, но вѣроятно призналъ невозможнымъ бороться съ нею иначе, какъ въ Константинополь и Египтъ, т. е. въ ея отечествѣ. По его проекту была послана туда особая медицинская коммиссія, но уже не застала ни гдѣ чумы, и хотя собрала много драгоцѣнныхъ наблюденій; но ихъ къ самому дѣлу примѣнить не случилось. Наконецъ Всеблагое Провидѣніе избавило отъ нея Турцію, благодаря сильнымъ карантиннымъ мѣрамъ, принятымъ на мѣстѣ. Тогда въ 1855 году главное начальство Новороссіи признало возможнымъ освободить имперію отъ этой тяжелой неводи. Карантины были оставлены, но всѣ мѣры предосторожности уничтожены. Всякое судно, имѣвшее свидѣтельство о здоровьи того мѣста, откуда вышло со всѣми пребывающими на немъ людьми и пожитками немедленно допускаются въ практику. Такъ слипкомъ

полуѣзковое существованіе карантина въ Одесской гавани приістановлено и вѣроятно на долго, ко всеобщей радости жителей и пользѣ торговли.

Изъ другихъ полезныхъ для внѣшней торговли мѣръ укажемъ на учрежденіе одесской конторы (С.-Петербургскаго Государственнаго Банка). Первое начало положено ей по представленію Ришелье, „о крайнемъ недостаткѣ монеты для обращенія въ городѣ, и для платы рабочимъ, въ большомъ количествѣ наполняющимъ городъ“, для каковой цѣли учреждена прохѣнная контора съ капиталомъ въ 100,000 руб. мѣдною монетою (23-го февраля 1804 г.). Ея уставъ былъ тотъ же, что и 20 другихъ конторъ въ имперіи, учрежденныхъ съ 1770 г. Она промѣнивала въ Одессѣ золото, серебро и ассигнаціи на мѣдную, вѣроятно по недостатку мелкой серебряной монеты. Домъ ея существуетъ до сихъ поръ и принадлежитъ конторѣ Коммерческаго Банка.

Но это учрежденіе вовсе не соответствовало нуждамъ постоянно усиливавшейся торговли, при обычной въ Россіи скудости наличныхъ капиталовъ, а потому въ 1806 г. указомъ 2 февраля учреждена въ Одессѣ Учетная Контора (*banque d'es-compte et d'echange*), съ капиталомъ въ 750,000 руб. и была открыта 6 августа. Она учитывала всея преимущественно русскаго купечества, и давала деньги подъ залогъ русскихъ товаровъ и продуктовъ, на сроки, не превышавшіе 9 мѣсяцевъ отъ $\frac{1}{8}$ и до $\frac{3}{4}$ цѣнности товаровъ. Но вѣроятно и это учрежденіе не соответствовало своей цѣли, ибо видимъ, что графъ Ланжеронъ, подарившій Одессѣ права обширнаго привоза заграничныхъ продуктовъ, посредствомъ льготы порто-франко, не могъ не видѣть, какъ все еще были слабы наличныя средства для столь громаднаго поприща. Иностранцы, явившіеся въ Одессу, привозили денегъ немного, но уиѣли ихъ добывать скоро, и оборачивали въ одинъ годъ болѣе, чѣмъ ихъ русскіе соперники въ теченіе многихъ лѣтъ. По усмотренію настоянню Лан-

жерона, Высочайшимъ указомъ 24 октября 1819 г. было учреждено отдѣленіе или контора Петербургскаго Банка, почти со всѣми тѣми же правами и атрибутами, что и за границей. Ей дозволенъ: приемъ вкладовъ (*le depot*), производство ссудъ (*prêts d'argent*) покупка золота и серебра (*l'achat des lingots*), обмѣнъ всякихъ ассигнацій на серебряную и мѣдную монету, покупка переводныхъ векселей на Петербургъ, Москву и иностранные города (*l'achat des traites sur les capitales et les grandes places de l'étranger*) и, наконецъ: совершеніе передаточныхъ надписей на билетахъ Государственной Комиссіи Погашенія долговъ (*l'endossement des billets de la caisse d'amortissement*).

Изъ всѣхъ этихъ операций, благодаря сложности формъ, переписки и недоуірїя правительства къ прочности одесскихъ фирмъ, образовались дѣйствительно только двѣ: ссуды и вклады, особенно послѣднія превзошли всякую мѣру и капиталы, вѣряемые банку за 5%, 4%, потомъ за 3%, и наконецъ за 2% доходили до 30 и болѣе милліоновъ р. сер. Но единственною чисто коммерческою операціей были ссуды, да и тѣ дѣлались сосогласно съ нуждами или обширностью дѣлъ заемщиковъ или съ положеніемъ его кредита на рынкѣ, а сообразно съ гильдіей, къ которой онъ принадлежалъ. Чтобы получить ссуду подъ векселя, надобно было еще двѣ надписи (*endossements*) купцовъ, торгующихъ въ Одессѣ. Покупка же векселей на Петербургъ, Москву и иностранные государства, почти не существовала, по кратковременности сроковъ, допускаемыхъ для такихъ векселей.

Для рѣшенія споровъ и недоуірїй по торговымъ дѣламъ Одесса, по волѣ правительства, имѣетъ особое присутственное мѣсто подъ названіемъ Коммерческій Судъ. Въ первоначальной инструкціи, данной Императоромъ Александромъ I-мъ дюку де Ришелье, при назначеніи его. Одесскимъ Военнымъ Губернаторомъ, въ § 2 было изъявлено желаніе, чтобы торговцы въ судахъ своихъ судились по принятому между ними обычаю а потому и

требовалось учрежденіи Коммерческаго Суда. Въ 1807 г., когда явился вопросъ о нейтральномъ плаваніи и даже конфискаціи англійскихъ торговыхъ судовъ. Решилие призналъ крайнюю необходимость объ учрежденіи такого „консульскаго суда“ (institution consulaire, какъ его называли въ Марсели) и испросилъ на то монаршее соизволеніе. Указомъ 10 марта 1808 г. въ Одессѣ учрежденъ Коммерческій судъ, по образцу Петербургскаго, съ назначеніемъ предсѣдателя, 2 членовъ, прокурора и юрисконсульта отъ правительства, а 3 членовъ отъ купечества. Весьма любопытно, что первымъ предсѣдателемъ этого суда былъ избранъ Одесскимъ купечествомъ эмигрантъ, перъ старой Франціи, Графъ Де-Сенъ-При; отецъ извѣстнаго дипломата и литератора. Судъ въпослѣдствіи былъ преобразованъ на основаніи новаго положенія въ 29 день мая 1835 г. и нынѣ состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ и чиновниковъ, избираемыхъ теперь на 4 года, а также и 3-хъ кандидатовъ (substituts) отъ купечества. Кромѣ сужденій о чисто торговыхъ дѣлахъ, Одесскому Коммерческому Суду дозволено свидѣтельствовать всѣ акты, относящіеся до недвижимой собственности въ Одесскомъ Градоначальствѣ. Число банкротствъ, объявляемыхъ суду, въ сравненіи и съ численностью купечества и массою торговли, весьма невелико, а именно.

Годы.	Банкротствъ.	На сумму.
1853	—	850,073 р.
1854	—	182,214 „
1855	32	253,777 „
1856	14	129,703 „
1857	14	140,770 „
1858	11	250,834 „

Всѣхъ же дѣлъ чисто тяжбно торговыхъ въ то же время было:

Годы.	Поступило дѣлъ.	Рѣшено.
1853	609	463
1854	627	399
1855	351	269
1856	442	223
1857	376	322
1858	322	264

При судѣ теперь не имѣется особаго юриконсульта - прокурора, напротивъ прокуроръ Одесскаго Градоначальства не входитъ въ разсмотрѣніе протоколовъ Суда, касающихся торговыхъ или оспорныхъ вопросовъ. Онъ просматриваетъ только дѣла по отчужденію и приобрѣтенію городскаго имущества (*). Теперь для полноты обозрѣнія нашего промышленнаго воярища, необходимо еще обратить вниманіе на одну изъ главнѣйшихъ общественныхъ задачъ не только Одессы, или Новороссіи, но и всей Россіи—это пути и средства сообщенія. Необозримыя и непроходимыя пространства раздѣляютъ у насъ главные центры населенія: отъ Одессы до Петербурга, Москвы, Варшавы, даже до оконечностей Новороссіи—это цѣлые міры: 2000, 1500, 1200, 400, 550 верстъ. Надобны цѣлыя столѣтія: мира, урожая, порядка и, главное, дружнаго общаго труда, чтобы эти пространства заселились и устроились граждански до того уровня, который настоятельно требуетъ и хорошихъ дорогъ и хорошихъ мостовъ, плотинъ, почтъ, станцій, гостинницъ и пр. на этихъ дорогахъ. Послѣ того не удивительно, что до сихъ поръ въ Одессу, которая существуетъ едва 60 лѣтъ, и въ Новороссію, устроенную въ одно столѣтіе, не ведутъ хорошіе пути и по нимъ не возятъ тран-

(*) На основаніи ст. 1429, XI т. Св. Зак., Одесскому Коммерческому Суду предоставлено вѣдать дѣла о продажѣ лѣсныхъ, кромѣ сѣльных, наравнѣ съ Палатами Гражданскаго Суда.

спорты и людей хорошо и скоро. Не даромъ нашъ знаменитый Пироговъ, показывая на одну изъ Одесскихъ площадей, говорилъ намъ: „вы все мечтаете о желѣзныхъ дорогахъ во всей Россіи, а въ Одессѣ еще тонете въ грязи. Вымостить улицы не легко, а вы бредите вагонами и паровыми машиннами.“ Но казалось бы собственный интересъ каждого производителя сельскаго и горожанина долженъ бы клонить его къ улучшенію дорогъ и улицъ; его же хлѣбу или шерсти легче будетъ идти въ Одессу и ѣхать по Одесскимъ улицамъ. Но у насъ, какъ и вездѣ, собственные интересы не всегда въ ладу съ общимъ благомъ.

Вообще говоря, дороги, ведущія изъ Одессы, также дурны теперь, какъ были за полстолѣтіе назадъ, даже еще хуже потому, что тогда въ грязь, чумакъ сворачивалъ на дѣвственную, крѣпкую степь и пробивался потихонько впередъ; теперь такая степь почти не существуетъ, а существуютъ широкія, какъ степь дороги, покрытыя пылью или грязью. Въ половодье залитые овраги, зимою сугробы снѣга преграждаютъ всѣ пути; на рѣкахъ нѣтъ мостовъ, и плотины каждою весной уничтожаются десятками. И не смотря на все это, ежегодно не менѣе 40 или 50 мил. пуд. клади тянется въ Одессу и достигаетъ ея съ страшными лишеніями для людей и рабочаго скота, но достигаетъ; а сколько бы достигало еще, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, при средствахъ и путяхъ сообщенія? Но пока осуществится мечта о желѣзныхъ дорогахъ, затѣянная въ такихъ гигантскихъ размѣрахъ и такъ медленно исполняемыхъ, пока образуются и сами русскіе люди до того, чтобы сьужили владѣть и управлять чугунными путями, скажемъ покаместъ о главнѣйшихъ существующихъ и уже крѣпко избитыхъ торговыхъ путяхъ.

Съ самаго давняго времени, доступнаго для положительныхъ письменныхъ свидѣтельствъ, окрестныя съ Новороссіею области Западной и Восточной Украины, т. е. Малороссія, а тѣмъ болѣе Кіевская и Подольская губерніи, знали пути изъ

Черному морю или „великому лиману“ (Днѣпровскому), и имѣли въ тѣхъ мѣстахъ постоянныя торговыя сношенія. Казаки и малороссы ходили за рыбою и солью на Кинбурнскую косу, гдѣ „по стародавнему обычаю“ казаки имѣли свой постъ въ нынѣшнемъ м. Прогноинскомъ и резидентовъ въ Очаковѣ, а поляки посылали хлѣбъ до Качубея (Одессы), за которыми приходили греческія и турецкія суда. Многіе подольскіе помѣщики: Конецпольскіе, Сѣвявскіе и др. даже считали землянами (ziemiańskie), т. е. владыками нашихъ „пересыпей“ и въ XVI в. былъ у нихъ споръ съ Польскимъ Правительствомъ за одну Одесскую пересыпь. Каховскій въ рапортѣ своемъ Императрицѣ Елисаветѣ, упоминаетъ уже о старой торговой дорогѣ, ⁽¹⁾ ведущей изъ западныхъ губерній къ мѣстности нынѣшней Одессы, тогда занятой небольшимъ молдавскимъ селеніемъ у турецкой крѣпости Хаджубея. Отъ того лишь только подъ защитою Суворовской крѣпости открылась (1793) Русская гавань для торговли, какъ бывшій Кіевскій воевода графъ Протъ Потоцкій, съ своими друзьями и сосѣдями: Липковскимъ, Подоскинъ, Урбановскимъ, а также князья: Любомирскій и Чарторижскій ⁽²⁾ отправили вооруженные караваны съ хлѣбомъ, водкою и др. припасами по обычной дорогѣ къ вновь основанному торговому городу. Покойный Синаръ говоритъ, что до его переселенія въ Одессу, т. е. до 1804 г. прибыль на хлѣбъ была баснословна, до 1000%, а въ первые годы вѣроятно и болѣе, такъ какъ транспортъ ни чего не стоилъ, пастбища и водоемы было вдоволь и даромъ, а часто случалось, что въ Одессѣ тамошніе жители втри дорога покупали и воловъ и телѣги, въ которыхъ имѣли крайнюю нужду. Чумаки

(1) „Большая дорога“, которую Польскіе жители обыкновенно возили свои продукты въ Очаковъ. „Рапортъ 21 сентября 1792 г, Зап. Одес. Общ. Истор. и Древ. Т. I, стр. 264.“

(2). Домъ ин. Любомирскаго, теперь Мясса; князи Чарторижскаго, теперь принадлежатъ Штабу 5 корпуса.

пѣшкомъ шли назадъ, а чаще, правду сказать, поселялись въ Одессѣ, подъ защитою указовъ и манифестовъ, съ 1764 г. призывавшихъ всѣхъ и всякаго „къ скорѣйшему заселенію Новороссіи“. Такимъ образомъ, въ хронологическомъ порядкѣ открылись слѣдующіе торговые тракты („шляхи“ дороги).

1) Голтянскій, называемый такъ по имени мѣстечка Голты, при впаденіи р. Синголи („Синей-воды“ у казаковъ) въ Буѣ, который отдѣляетъ за Бугскіе уѣзды Херсонской губерніи отъ южной части Подольской губерніи. Здѣсь въ 1780 г. сходились три границы: турецкая—въ Голтѣ, русская у запорожской поланки Орлика (Ольвіополь Херсон. губ.) и Польская станица, на которой послѣ графъ Потоцкій, наслѣдственный пограничный староста, построилъ городокъ Бугополь. Здѣсь были двѣ переправы на „татарскую сторону“: одна въ Бугополѣ въ степь Запорожскую (Бобринецкій уѣздъ), другая на Бугѣ въ Голту, т. е. нагайскіе аулы Едшанской орды (Ананьевскій уѣздъ Херсонской губерніи), которой глава или сераскиръ кочевали на верховьяхъ рѣчки Тилигула. У этой послѣдней переправы оканчивался такъ называемый „Шпаковый шляхъ“, названный по имени знаменитаго чужака и козака Шпака, умѣвшаго выбрать для каравановъ польскихъ и западной украины такую дорогу, которая вела по самымъ тучнымъ степямъ съ водопоями и уединенными балками (оврагами), куда никакіе татарскіе грабители проникнуть не смѣли. За Голтой начиналось уже дикое поле и черный шляхъ, по которымъ татары джамбуловали, т. е. подвизались (*). Здѣсь караваны получали провожатыхъ до самыхъ вершинъ рѣчки Чичиклеи, текущей въ скалистыхъ берегахъ по самымъ тучнымъ пастбищамъ, до урочища „Ляховой могилы“, нынѣ с. Мостовое или Ляхово въ 110 верстахъ отъ Одессы. Отсюда они доходили до уроч. Куцаю на р. Тилигулѣ, а теперь и. Березовка, одной изъ главныхъ точекъ, куда направляются изъ Одессы и въ Одессу караваны

(*) Это слово происходитъ отъ имени Джамбуйлукской орды татарѣ.

съ товарами и ватаги рабочихъ изъ западныхъ губерній: отсюда уже переходятъ рѣчку при самомъ впаденіи ея въ лиманъ, спускаются на югъ до оконечности Куяльницкаго лимана близъ Одессы и, обогнувъ его, на пересыпи достигали этого города. Этотъ путь до нынѣ считается одною изъ главнѣйшихъ чужацкихъ дорогъ.

2. Балтская, такъ называемая отъ уѣзднаго городка Подольской губерніи на рѣчкѣ Кодымѣ — границѣ Херсонской и Подольской губерній, который до 1790 г. дѣлились на 2 части: одна половина, называемая Юзефполь, принадлежала Полякамъ, а другая Балтою — Туркамъ, гдѣ два или три столѣтія, даже при литовцахъ управлялъ ариянскій ага. Отъ ухищреній одного изъ этихъ армянъ Якубъ-Аги, вспыхнула война Россіи съ Турціею въ 1768 году. Здѣсь начало одной изъ богатѣйшихъ частей всей западной Россіи и родина тѣхъ первоклассныхъ сортовъ пшеницы, которая такъ славится за границей подъ названіемъ *blé tendre de Pologne*. Отсюда спускаются къ морю 3 дороги: одна и самая старая идетъ по вершинамъ большаго Куяльника, послѣ свернувъ до вершинъ ср. Куяльника и потомъ по теченію этой мелкой рѣчки доходитъ до самаго мѣстечка Севериновки, принадлежащаго графу Я. С. Потockому, и между двумя здѣшними лиманами параллельно съ Петербургскою почтовою дорогою достигаетъ Одесской пересыпи. Другая, начиная отъ вершинъ р. Тилигула (Дели-гель бѣшенное озеро), достигаетъ уѣзднаго городка Ананьева и не переходя, подобно почтовой дорогѣ, этой рѣчки, слѣдуетъ по лѣвой ея сторонѣ и доходитъ до упомянутого м. Березовки, т. е. до Голтыанской дороги. Третья и теперь капитальная отрасль дороги, тоже направленной въ Балту, идетъ совершенно другимъ путемъ, не спускаясь внизъ къ пересыпи, она идетъ изъ Одессы чрезъ Молдаванку, переходитъ черту бывшаго Порто-франко и направляясь чрезъ степь до р. Дальника, переходитъ ее, и слѣдуя почти параллельно почтовой дорогѣ, достигаетъ р. Кучургана у с. Маіорскаго (Маіора Визирана) и тамъ не переходя

рѣчки слѣдуетъ по лѣвой ея сторонѣ до самыхъ ея вершинъ и оттуда прямо чрезъ степь достигаетъ Балты. Это самое направление теперь избрано инженерами для будущей желѣзной дороги въ Кіевъ.

3. Путь хотя и давно извѣстный промышленникамъ, но который по причинѣ турокъ открылся для торговли не ранѣе, какъ послѣ занятія Бессарабіи въ 1812 году, это бендерская дорога: она соединяетъ Бессарабію съ Одессою, посредствомъ самой оживленной отпускной торговли. Изъ Одессы она идетъ до Кучургана по тому же направленію, что и одна изъ Балтскихъ, т. е. до переправы у с. Маіорскаго, около корчмы, и отсюда перешедши по новому мосту, построенному въ 1857 г., идетъ по направленію къ Днѣстру или къ Тирасполю, и обогнувъ его, доходитъ до Болгарской колоніи Парканы, гдѣ переходятъ сперва дамбу на разливахъ Днѣстра, послѣ самый Днѣстръ, по наплывному мосту или на паромѣ и, минуя Бендеры, идетъ въ Бессарабію. Изъ Бессарабіи, какъ мы уже видѣли, перевозить въ Одессу до 10 мил. пуд. клади и по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ слѣдуетъ по указанному нами направленію. Остальная $\frac{1}{4}$ слѣдуетъ по старому направленію на переправы въ Дубосарахъ и Григоріополѣ, оттуда до Кучургана у м. Розальевки (принадлежащаго генералъ-маіору А. И. Орлаю) и отсюда уже, пересѣкая степь, до соприкосновенія съ балтскою дорогою, идущею въ Одессу.

4. Небольшой путь, пространствомъ не болѣе 40 верстѣ, это Маякскій, идущій въ Одессу на нѣмецкую колонію Фрейденталь, послѣ на Дальникскіе хутора, расположенные на территоріи Одесскаго Градоначальства, и чрезъ предмѣстье Молдаванку достигаетъ Одессы. Эта дорога весьма важна для нашего города, какъ служащая путемъ транспорта всѣхъ грузовъ Днѣстровскаго рѣчнаго каботажа, исключительно назначенныхъ для Одесской торговли и простирающихся, какъ мы видѣли, до 6 и болѣе мил. пуд. клади.

5. Дорога въ Аккерманъ, до 1856 г. была весьма важна

вслѣдствіе близъ лежащаго Бессарабскаго солянаго промысла. Для облегченія каравановъ, слѣдовавшихъ этимъ путемъ изъ Бессарабіи въ Одессу съ продуктами области, особенно съ саломъ и виномъ, и для обозовъ, идущихъ изъ разныхъ концовъ Новороссіи и западной Россіи на Тузовскіе промыслы, была учреждена на лиманѣ переправа, посредствомъ особаго парохода въ 35 силъ. Теперь, хотя соль уже и не добывается въ Бессарабіи, пароходъ содержитъ постоянныя сообщенія между обоими берегами Днѣстровскаго лимана. Сюда направлена дорога къ Измаилу, или къ затѣнившей его Болгарской колоніи Кубей, на новой сухопутной границѣ со стороны Молдавіи.

6. Дороги Николаевская и Очаковская. Первая идетъ сначала по Пересыпи, подымается на возвышенность близъ с. Дофиновки, опять понижается на широкихъ пересыпяхъ Аджигольскаго и Тилигульскаго лимановъ и перешедъ у с. Коблевки, на оконечности сего послѣдняго, слѣдуетъ до устьевъ рѣчки Сасика у впаденіи ея въ одну изъ вѣтвей Березанскаго лимана, постепенно подвигаясь къ сѣверовостоку, переходитъ р. Березань у с. Нечаяннаго, и тогда уже по степямъ, ровнымъ какъ паркетъ, и большею частью засохшимъ отъ близости палящихъ морскихъ вѣтровъ, достигаетъ р. Буга у с. Коренихи (пом. Рено) или же у Варваровки (графа де Ламберта), двухъ главнѣйшихъ переправъ, ведущихъ къ Николаеву. Очаковская дорога до устьевъ р. Сасика слѣдуетъ тѣмъ же путемъ, а здѣсь поворачиваетъ болѣе къ юговостоку, достигнувъ с. Янчокрака (гр. Кушелева-Безбородко), огибаетъ весь березанскій лиманъ и, слѣдуя къ югу, спускается у самаго Очакова. Этимъ путемъ идутъ караваны, правда немногочисленные, за рыбою и сельдями, заготовленными на кибурнскихъ косахъ и у самаго Очакова. Сюда же везутъ и ту соль, которая добывается въ „прогнояхъ“, или солончакахъ.

7. Наконецъ Вознесенская или древняя Сокольская дорога, отъ урочища Соколы на Бугѣ, гдѣ этотъ городъ былъ основанъ въ 1795 г. Она тянется по Пересыпи пока не обогнетъ

оконечности обоихъ лимановъ и тогда поворачиваетъ къ сѣверу, т. е. на Кромидино, мол. Кубанку, Шомполовскіе хутора и усадьбу Славносербку. Отсюда идетъ прямо къ вершинѣ Тилигульскаго лимана, гдѣ находится м. Березовка или Новоалександровка, извѣстная въ здѣшнемъ краѣ какъ сборное мѣсто всѣхъ ищущихъ работы поселянъ. Отсюда идетъ дорога на урочище Мостовое или Ляхово, гдѣ переходитъ рѣчку Тилигуль и направляясь къ юговостоку достигаетъ м. Кантакузовки на Бугѣ, гдѣ и переправа на Вознесевскъ. За Бугомъ идетъ уже такъ называемая Миргородская дорога, которая имѣетъ два направленія: старое и новое. Старое шло на другія переправы черезъ Бугъ, т. е. на бывшіе запорожскіе паромы въ сс. Александровскомъ (что до половины XVIII в. называлось запорожскими городами — рыбные заводы), оттуда по направленію къ рѣчкѣ Ташлыку: черному и плетеному достигаетъ сперва р. Виси и послѣ по ея теченію доходитъ до переправы у Миргорода на „Польскую сторону“, т. е. въ Златополь. Гуляйпольская станица. (Новая же дорога, начавшаяся съ 1768 г., шла отъ Буга до м. Трикраты (Скаржинскаго), послѣ до села Братскаго (Живковича), и тамъ по военно-поселенной дорогѣ на Ровное и Виску до Новомиргорода. Это такъ называемая Московская дорога для транспортовъ русскихъ и чумаковъ.

Вотъ всѣ пути, ведущіе изъ Одессы до границъ Херсонской губерніи. По нимъ ежегодно движется болѣе 200 т. телѣгъ малороссійскихъ, бесарабскихъ каруцъ и нѣмецкихъ длинныхъ фуръ. На устройство этихъ дорогъ, починку гатей и переправъ, постройку новыхъ мостовъ и плотинъ, въ 1830 годахъ было употреблено до 300 т. и болѣе руб. сер., но весьма неудачно и съ совершенною потерей и денегъ и времени.

Мы ничего не говорили о почтовыхъ дорогахъ; онѣ слишкомъ извѣстны каждому изъ ежегодно издаваемого дорожника и изъ новороссійскаго календаря; но мы должны сказать нѣсколько словъ о самой почтѣ, т. е. письменной корреспонденціи. Почтовая контора учреждена въ Одессѣ въ первый годъ

ея существованія, но до 1808 г. объ ея операціяхъ свѣдѣній не имѣется. За тѣмъ узнаемъ, что въ 1808 г. она получила 88,257 руб. дохода и переслала болѣе 7 мил. руб., въ 1809 г. доходъ былъ 96,925 р. и переслала болѣе 7 мил. руб.: въ 1809 г. доходъ былъ 96,925 р. и переслано 7.641,000 руб. сер., въ 1810 г. доходъ дошелъ до 173,120 руб. и переслано болѣе 14 мил. Въ послѣднія времена, вслѣдствіе измѣненія таксы, доходъ уменьшился, хотя цифра пересылочныхъ суммъ постоянно увеличивалась, а именно:

въ 1818 г. было доходу	60,000 р. с.
„ 1822 „ „ „	65,000 „
„ 1837 „ „ „	80,000 „
„ 1848 „ „ „	90,000 „

не смотря на весьма значительное пониженіе таксы, не только внутренней, но и заграничной. Чтобы судить о движеніи почтовой корреспонденціи въ настоящее время, мы сравнимъ послѣдніе годы съ упомянутымъ 1845, когда пониженіе таксы и ея одинаковость (10 к. за лотъ) утвердились повсемѣстно. Къ сожалѣнію у насъ подъ рукою нѣтъ подробныхъ отчетовъ здѣшней почтовой конторы; но въ одномъ изъ нихъ, а именно за 1843 г., мы нашли одно довольно любопытное указаніе, именно: что Одесса одна, съ 70 т. жителей, отправляла болѣе писемъ (не считая заграничныхъ), чѣмъ вся Херсонская, Калужская, Орловская или Тульская губ., и немногимъ менѣе Полтавской, гдѣ болѣе 1.500,000 жителей.

Въ 1845 г. отправлено: писемъ простыхъ . . .	294,642
„ „ заграничныхъ .	49,849
„ „ денежныхъ .	21,635

365,126

Получено писемъ простыхъ . . .	269,374
„ „ заграничныхъ .	48,766
„ „ денежныхъ .	26,879

345,019

а всего 710,145 писемъ, или круглымъ числомъ до 2000 писемъ въ день! Капиталы, ввѣряемые почтѣ для отправленія, или получаемые въ Одессѣ, равняются суммѣ въ 20 мил. руб. сер., не считая заграничныхъ векселей, цѣнность которыхъ не извѣстна, такъ какъ они пересылаются не застрахованными. Почтового дохода казна получаетъ до 90 т. руб. сер.

Теперь, для сравненія, возьмемъ послѣднія 5-ть лѣтъ и укажемъ на операциі Одесской почтовой конторы:

Г О Д Ы.	Получено писемъ частныхъ и казенныхъ.			Отправлено писемъ част- ныхъ и казенныхъ.		
	Простыхъ.	Загранич- ныхъ.	Денеж- ныхъ.	Простыхъ.	Загранич- ныхъ.	Денеж- ныхъ.
1854	353,997	50,169	28,824	993,781	59,938	62,359
1855	317,778	36,354	26,622	8,812,952	44,911	97,646
1856	348,724	62,311	31,440	2,355,594	(*) 88,363	69,653
1857	344,187	78,135	30,791	354,298	107,530	45,245
1858	357,171	85,786	33,137	291,765	93,563	45,162

Всего же въ тѣже годы:

Въ 1854 г.	1,549,068
» 1855 »	9,336,363
» 1856 »	2,986,085
» 1857 »	2,920,071
» 1858 »	906,474

Но еще замѣчательнѣе цифры о суммахъ, ввѣряемыхъ здѣшней почтовой конторѣ и ея доходахъ, за послѣднія 10-ть лѣтъ.

(*) По случаю войны и скопленія войскъ на югѣ, число пакетовъ удесятирилось и болѣе, особенно послѣ взятія Севастополя, цѣлые тюки писемъ были высланы въ Одессу для разбора, изъ бывшаго тамъ полевого почтамта.

Годы..	Отправлено изъ Одессы.	Получено въ Одессѣ.	Всего.
Въ 1848 . . .	18,692,200	20,097,900	39,668,100
» 1849 . . .	10,828,300	14,250,100	25,078,400
» 1850 . . .	12,191,600	15,776,100	27,967,700
» 1851 . . .	13,309,000	15,070,600	28,379,600
» 1852 . . .	12,695,200	14,511,700	27,206,900
» 1853 . . .	12,193,400	14,311,200	26,504,600
» 1854 . . .	14,652,700	13,644,400	28,297,100
» 1855 . . .	13,603,500	16,142,600	27,746,100
» 1856 . . .	28,842,400	21,988,400	50,830,800
» 1857 . . .	27,437,300	30,442,600	57,879,900
» 1858 . . .	27,428,900	38,793,200	66,222,100

Почтовый доходъ простирается:

Годы:	Руб. сер.
Въ 1848	до 96,700
» 1849	» 119,900
» 1850	» 120,900
» 1851	» 125,300
» 1852	» 122,400
» 1853	» 127,700
» 1854	» 124,100
» 1855	» 124,900
» 1856	» 213,600
» 1857	» 177,500
» 1858	» 170,100

Изъ этой таблицы видно, что въ Одессѣ, а вѣроятно и въ другихъ большихъ городахъ Имперіи, почтовые учрежденія не только не составляютъ бремени для казны, но еще слу-

жать для нея источникомъ значительныхъ доходовъ. Но не можемъ не удивляться, чтобы люди, которымъ ввѣряютъ капиталъ въ 60 и болѣе мил. руб. сер., и иногда важныя государственныя и частныя бумаги, дорогія посылки и товары, столь скудно вознаграждались, какъ всѣ вообще почтовые чиновники. Поручикъ пѣхотнаго полка получаетъ содержаніе болѣе нежели старшій помощникъ пограничнаго почмейстера въ 3-й городѣ имперіи.

Мы упоминали уже объ эстафетахъ, — необходимой принадлежности обширной и громоздкой торговли, требующей иногда особенной скорости и точности, тѣмъ болѣе, что нужда въ отправленіи извѣстія или приказанія, можетъ явиться въ день, когда почта не отходитъ. Но это средство сообщенія весьма дорого и, слѣдовательно, не всякому доступно; его вполне замѣнило новое учрежденіе, по своимъ благотворнымъ послѣдствіямъ равное съ открытіемъ силы паровъ или фотографіи, — это электрическій телеграфъ. Онъ спасаетъ жизнь сотнямъ курьеровъ и фельдъегерей и сбережетъ многія тысячи денегъ на ихъ отправленіе и на посылку эстафетъ. Учрежденія ихъ долго считали бременемъ для казны; теперь даже Правительство убѣдилось, что телеграфныя станціи будутъ весьма порядочнымъ источникомъ Государственныхъ доходовъ. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для исчисленія какъ количества денегъ, такъ и приносимаго ими дохода, но полагаемъ, что эта отрасль Государственнаго благоустройства приносетъ не только всеобщую пользу, но и значительную прибыль. Одесса соединена съ Петербургомъ и Житомиромъ, для заграничныхъ сообщеній съ Херсономъ, Перекопомъ и Азовскими портами, съ Елисаветградомъ для Кіева и Москвы и наконецъ съ Кишинево. Пока телеграфное управленіе издастъ свои отчеты, мы укажемъ на ихъ движеніе въ послѣднія 5-ть лѣтъ, считая со дня открытія ихъ 26 мая 1855 года.

Годы.	Передано изъ Одессы.	Принято въ Одессѣ.
Въ 1855 съ 25 мая.	1,985	2,325
» 1856	9,264	9,444
» 1857	11,153	11,871
» 1858	12,734	13,883
» 1859	17,413	17,314

Устройство телеграфа въ Одессѣ, имѣло не малое вліяніе на уменьшеніе количества эстафетъ, какъ видно изъ слѣдующей небольшой таблицы:

Въ 1854 г.	810
» 1855 »	868
» 1856 »	1,391 (открытіе станціи).
» 1857 »	649
» 1858 »	630, изъ которыхъ половина, если не всѣ, отправлены въ Азовскіе порты.

Но обладая столькими, описанными выше, полезными учрежденіями, Одесса никакъ не могла водворить у себя на прочныхъ основаніяхъ морскихъ страховыхъ компаній, тогда какъ страховая отъ огня существуетъ давно и уже имѣетъ соперницъ. Въ прежнее время были слѣдующія компаніи для застрахованія отъ морскихъ опасностей (*des assurances maritimes*), 1 первое общество этого рода образовалось въ Одессѣ въ 1806 г. съ дозволенія Правительства, подъ названіемъ: Императорское Страховое Общество (*chambre Impériale d'assurances*), съ капиталомъ отъ 250 до 500 т. руб. сер., раздѣленнымъ на акціи по 1,000 руб. каждая. 2 почти въ то же время образовалось другое страховое общество, подъ названіемъ Греко-Русское (*Chambre Gréco-russe*), съ такимъ же капиталомъ. Оно приняло за правило руководствоваться въ этомъ дѣлѣ французскимъ закономъ 1688 года, съ толкованіями Эмеригона и Валленъ (*Emerigon et Wallin*), какъ авторитетомъ всей

Европейской торговли. Въ 1830 годахъ было уже 5 такихъ компаній, въ 1840 осталось уже 4.—Послѣдними здѣсь были учреждены Надежда и Минерва, но онѣ не прожили и нѣсколькихъ лѣтъ. Главнѣйшею причиною ихъ недолговѣчности была слабость капиталовъ, изъ которыхъ только $\frac{1}{10}$ дѣйствительно вносилась, и при первыхъ неудачахъ, общество разстроилось, отказывались даже отъ окончательныхъ взносовъ не только что отъ новой поддержки и пожертвованій. Такимъ образомъ, въ настоящее время нѣтъ ни одной, и суда и ввѣряемые имъ грузы принуждены страховаться за границей.

Въ Одессѣ есть еще 2 конторы страхованія и транспорта товаровъ привозимыхъ и отправляемыхъ сухопутно во всѣ концы Россіи. Но кругъ ихъ дѣйствій весьма ограниченъ, по неимоверной трудности въ средствахъ транспорта и страхованія въ пути товаровъ, отвѣтственности за нихъ и слѣдовательно дороговизны провозной платы. Круглымъ числомъ, обѣ конторы не перевозятъ и 100 т. пуд. клади, и еслибы не табакъ и прованское масло, давно бы не перевозили и золотника. Кому охота платить въ Москву отъ 1 руб. до 1 руб. 20 коп., а въ Петербургъ отъ 2 руб. до 2 руб. 20 коп. за пудъ, и ждать доставки цѣлые мѣсяцы.

Вотъ всѣ средства и учрежденія, болѣе или менѣе удачно способствующія успѣхамъ и развитію торговли при Одесскомъ рынкѣ. Къ нимъ слѣдовало бы присоединить и будущее коммерческое училище; но о немъ скажемъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

Производство невещественнаго капитала.

Хотя духовныя потребности средства ихъ приобрѣтенія и вліяніе ихъ на промышленнаго человека,—неподлежитъ тор-

говой статистикѣ, — но мы для полноты обозрѣнія нашего города, должны сказать объ этомъ капитальномъ предметѣ нѣсколько положительныхъ словъ. — Одесса, съ первыхъ дней своего историческаго быта, усиливалась стать на ряду образованныхъ и, образующихъ центровъ населенія и, благодаря своимъ истинно благороднымъ начальникамъ, если не вполне, то хотя отъ части успѣла въ этомъ. Мы уже не разъ говорили объ этомъ предметѣ (*). Еще полнѣе изложено это дѣло, въ отношеніи къ Одессѣ, бывшимъ здѣсь профессоромъ философіи У. Г. Михневичемъ, въ книгѣ его, подъ заглавіемъ: Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевского лицея, изданной въ Одессѣ въ 1857 году. Здѣсь мы исчислимъ два вида производства неимущественнаго капитала, котораго началомъ и руководителемъ, какъ и всего истинно-полезнаго въ Россіи, было Правительство; частная дѣятельность на этомъ поприщѣ была вызвана или примѣромъ, или поощреніемъ высшей власти. Эти два вида составляютъ двѣ главныя категоріи нравственной статистики:

1. Средства образованія и
2. Средства призрѣнія Одесскаго населенія. Пробѣжимъ вкратцѣ и тѣ и другія.

1. СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНІЯ.

Одесса можетъ похвалиться числомъ своихъ учебныхъ заведеній, а съ нѣкотораго времени и числомъ учащихся. Одно только жаль, что училищъ спеціальныхъ, по наукамъ точнымъ

(*) Въ статьяхъ, подъ заглавіями: 1) Участіе Одессы въ подвигахъ наукъ отечественной исторіи и словесности. 1841 г. С.-Пб. въ журналѣ Сынъ Отечества. 2) Общественное образованіе Новороссійскаго края въ 1840 годахъ. Жур. Мин. Нар. Просвѣщ. 1847 г. № 5. 3) Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ Южный Сборникъ 1859 г. №№ 3 и 4.

или ремесламъ, вовсе нѣтъ; такъ, нѣтъ у насъ ни медицинскаго, ни коммерческаго, ни рисовальнаго, ни даже ремесленнаго института, не смотря на явную въ нихъ нужду. На основаніи и вѣроятномъ открытіи коммерческаго училища мы имѣемъ полную надежду, но хирургической клиники, родильнаго заведенія, или фельдшерской школы еще долго будемъ ждать. Въ настоящее время въ Одессѣ находятся слѣдующія заведенія:

Мужскія:

1. Ришельевскій лицей, съ личными правами университетовъ.
2. Херсонская Духовная Семинарія.
3. 2 Гимназіи.
4. Уѣздное и 5 Приходское Училище.
5. Уѣздное и Приходское Духовное Училище.
6. Еврейское высшее и низшія училища или хедеры.
7. Греческое Училище.
8. Приходскія училища при церквахъ:
Католической,
Лютеранской,
Реформатской,
Армянской.
9. Караймское Училище.
10. 2 частныя пансіона.
11. 2 частныя школы въ предмѣстьяхъ.
12. Училище сиротскаго дома.
13. Училище Александровскаго пріюта.

Женскія:

1. Институтъ благородныхъ дѣвицъ.
2. Городское дѣвичье училище.
3. Училище для дѣвицъ духовнаго званія. при Михайловскомъ монастырѣ.

4. Училище для глухонѣмыхъ дѣвицъ.
5. Училище при домѣ сиротъ женскаго благотворительнаго общества.
6. Училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій.
7. Еврейское дѣвичье училище.
8. 10 дѣвичьихъ частныхъ пансіоновъ.
9. 2 школы для дѣвицъ.
10. Еврейскій дѣвичій пансіонъ.

Итого 25 мужескихъ училищъ (не считая хедеровъ) и 22 женскихъ. Въ нихъ въ теченіе 1858—1859 г. воспитывалось:

мальчиковъ 3519.

дѣвочекъ 1341.

всего 4860.

не считая хедеровъ или Еврейскихъ училищъ, гдѣ русскому языку не учатъ.

Для сравненія прилагаемъ здѣсь слѣдующія цифры:

1 Въ 1811 г. было 5 заведеній и въ нихъ учащихся:

285 мужескаго

67 женскаго

352

при населеніи въ 25 тыс. д. об. пола.

2) Въ 1827 году было 16 заведеній и въ нихъ:

1,018 м. }
423 ж. } 1,441.

при населеніи въ 32,700 д. об. п.

3) Въ 1837 г. 22 заведенія съ 1,723 м. }
652 ж. } 2,375

при населеніи въ 53,800 д. о. п.

4) Въ 1847 г. 35 заведеній и въ нихъ.

2657 м. }
983 ж. } 3,640

при населеніи въ 78,060 д. о. п.

5) Наконецъ теперь (1858—1859). въ Одессѣ 47 заведе-
ній и въ нихъ учащихся: муж. $\left. \begin{array}{l} 3519 \\ 1341 \end{array} \right\} 4,856$

при населеніи въ 107,000 (medium) душъ о. п.

Вотъ сравнительная таблица.

ГОДЫ.	Населенія.	Число заведеній.	Число учащихся.	Пропорція.
1811.	25,000 (*)	5	352	1 : 80
1827.	32,700	16	1,441	1 : 22
1837.	53,800	22	2,375	1 : 22
1847.	78,060	35	3,639	1 : 21
1858—1859. . .	107,000	47	4,856	1 : 22

Пропорціи весьма еще утѣшительны для высшаго класса, но къ сожалѣнію приходскія училища, назначенныя именно для бѣдныхъ классовъ общества, особенно для сельскихъ сословій, весьма скудны и средствами и учениками. За то училища при протестантскихъ церквахъ процвѣтаютъ наравнѣ съ заграничными и половина мальчиковъ въ нихъ принадлежитъ къ другимъ исповѣданіямъ. Мы видѣли между учащимися: русскихъ, поляковъ, аریانъ и грековъ.

Мы напомнимъ уже о коммерческомъ училищѣ и о надеждѣ на его осуществленіе и вотъ на чемъ она основана. Въ 1853 году Одесское купечество, празднуя 25 лѣтній юбилей царствованія покойнаго Императора Николая I-го, по предложенію здѣшняго купца Николая Шипманова, опредѣлило основать на свой собственный счетъ безъ пособія [правительства, коммерческое училище для дѣтей всѣхъ сословій: податныхъ и не податныхъ, христіанскихъ и не христіанскихъ, русскихъ и

(*) Эта цифра показана въ собственноручномъ рапортѣ Герцога Ришелье Государю, по случаю заразы.

иностранцевъ. Но чтобы средства соответствовали предположенію, рѣшили основать ихъ на твердомъ источникѣ — гильдіяхъ. Всякій купецъ, ежегодно вступаая въ гильдію, вносилъ:

по 1 гильдіи	25 руб. въ годъ.			
" 2 "	15	"	"	"
" 3 "	3	"	"	"

что примѣрно, составляетъ отъ 6 до 7 т. руб. сер. въ годъ. Пока уставъ и всѣ предположенія были начертаны, рассмотрѣны и удостоены Высочайшаго соизволенія, прошло нѣсколько лѣтъ, а собираемыя деньги вносились въ Банкъ для храненія. Такъ образовалась теперь сумма въ 50 т. руб. сер., изображающая въ 5⁰/₀ билетахъ 2 т. руб. ежегоднаго дохода, а съ гильдейскими до 10 т. руб. сер. Кроме того небольшая плата съ приходящихъ учениковъ и, наконецъ, нѣкоторыя пожертвованія частныхъ благотворителей, которыя уже и начали стекаться, даютъ возможность открыть училище на твердыхъ началахъ и средствахъ, и было причиною, что купечество, чрезъ посредство образованной по этому поводу комиссіи, вошло съ просьбою о скорѣйшемъ осуществленіи Высочайше дозволеннаго и столь сильно всѣми ожидаемаго учрежденія. При помощи Божіей и заступничествѣ главнаго начальства Новороссіи, вѣроятно въ 1860 году это училище будетъ утверждено окончательно и откроется для публики.

Къ числу средствъ, и можетъ быть главнѣйшихъ, для образованія массы, особенно для болѣе взрослага населенія, принадлежатъ библіотеки и книжныя магазины. Къ сожалѣнію ихъ немного и они довольно бѣдны. Одесса имѣетъ одну публичную библіотеку; учебныя заведенія имѣютъ свои; книжныхъ магазиновъ въ Одессѣ: русскихъ 2, нѣмецкихъ 2, французскихъ 3. Типографій: казенная или городская 1, частныхъ, вѣсть съ литографіями 2, литографіи отдѣльно 2. Художествен-

ныхъ заведеній вовсе нѣтъ, кромѣ 2 фотографическихъ и 4 мраморныхъ, произведенія которыхъ впрочемъ принадлежать скорѣе къ обыденной жизни (напр. надгробные памятники, камины, перилы, столы и проч.), нежели къ настоящему вааянію. Одесса однакожъ имѣетъ 2 превосходныхъ художниковъ: учениковъ Римской академіи Хойнацкаго и С. Петербургской Академіи Художествъ Серебрякова. Произведенія перваго находятся въ Католической церкви, другаго въ церкви Ришельевского лицея и кромѣ того у нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Рисованіемъ плановъ и картъ съ успѣхомъ занимаются лишь топографы корпуснаго штаба.

Въ Одессѣ есть довольно богатый музей древностей, собираемыхъ на пепелищѣ городовъ эллинской эпохи здѣшняго края и небольшое число памятниковъ восточныхъ, молдавскихъ и запорожскихъ. Кромѣ того общество сельскаго хозяйства имѣетъ музей, составленный стараніями тайнаго совѣтника Фабра, изъ произведеній по царству ископаемыхъ и лѣсоводству.

Два упомянутыя ученыя общества въ Одессѣ существуютъ: одно съ 1828 г. это Императорское общество сельскаго хозяйства Южной Россіи, которое уже болѣе 25 лѣтъ издаетъ періодическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: Записки И. О. С. Х. Ю. Р. Другое учреждено въ 1838 г. подъ названіемъ: Общество исторіи и древностей, издавшее до сихъ поръ 4 части своихъ Записокъ и нѣсколько отдѣльныхъ брошюръ. Кромѣ того въ этомъ городѣ съ 1821 года издаются газеты на Русскомъ и на французскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ, первая «Одесскій Вѣстникъ», вторая «Journal d'Odessa». При первой изъ нихъ въ 1859 году выходилъ еще Южный Сборникъ, учено-литературное изданіе. Съ 1860 г. особая коммерческая или экономическая газета подъ заглавіемъ: Листокъ русскаго общества Пароходства и Торговли посвятила этимъ двумъ капитальнымъ вопросамъ особые отдѣлы; но она прекратила уже свое изданіе. Для другихъ частей хозяйства, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, издается на нѣмецкомъ языкѣ газета для колонистовъ

съ заглавіемъ „Полезный листокъ.“ (*) Главное мѣстное епархіальное начальство издаетъ тоже свой органъ, для вопросовъ церковныхъ и духовныхъ подъ заглавіемъ Херсонскія епархіальныя вѣдомости, а евреи для своихъ цѣлей: образованія, религія и ихъ хозяйства, имѣютъ два журнала: одинъ на еврейскомъ языкѣ подъ названіемъ „Гамелець“, а другой на русскомъ: сперва подъ заглавіемъ „Разсвѣтъ“, а потомъ „Сіонъ“ (**).

2. СРЕДСТВА ПРИЗРѢНІЯ И ЦѢЛЕБНЫЯ.

При большомъ стеченіи трудящагося народа, при столь внезапныхъ атмосферическихъ переиѣнахъ, а правду сказать, и превратностяхъ фортуны—что свойственно всякому приморскому и торговому городу,—естественно требованіе учреждений, съ прочными средствами для пособія и призрѣнія сиротъ, страждущихъ и убогихъ. — Можно смѣло сказать, что рѣдкій городъ обладаетъ столькими сокровищами въ этомъ родѣ, какъ Одесса.—Однѣ дарованы ей самою природою, какъ напр. море, его лиманы и грязи, другія заведены правительствомъ; наконецъ третьи образовались изъ частныхъ жертвъ, подъ покровительствомъ и при пособіи высшей власти города и края. Чтобы не распространять и безъ того обширный обзоръ нашъ, мы предложимъ здѣсь объ этой важной отрасли Одесскаго хозяйства нѣсколько положительныхъ данныхъ.

Первое госпитальное заведеніе въ Одессѣ учреждено купцомъ-основателемъ этого города Маріономъ Портновымъ еще въ 1795 г., вмѣстѣ съ устройствомъ обширныхъ казармъ на мѣстѣ бывшей Турецкой крѣпости (***), былъ возведенъ вре-

(*) „Unterhaltungsblatt für Deutsche ansiedler im südlichen Russland“. 4°.

(**) Прекратился.

(***) Гдѣ теперь Приморскій бульваръ.

ленный военный госпиталь на Надежной улицѣ, надъ самымъ обрывомъ. Со смертію Портнова его домъ призрѣнія уничтожился. Постепенно начали устраивать другія, уже городскія заведенія, общественныя и частныя. Здѣшній городской госпиталь, отличающійся своею обширностью и прекраснымъ архитектурнымъ стилемъ, построенъ въ 1806—1808 гг. по рисункамъ и чертежамъ архитектора Томона.— При немъ устроено помѣщеніе для воспитанія сиротъ и подкидышей, пріютъ для нищихъ и небольшое отдѣленіе для умалишенныхъ. Одно отдѣленіе вазначено для военныхъ служителей, Вторымъ по порядку учрежденіемъ былъ домъ призрѣнія нищихъ на городскомъ кладбищѣ, основанный въ 1828 г., на сумму, пожертвованную Одесскою купчихою Кленовою, а послѣ и другими. Третьимъ и однимъ изъ лучшихъ домовъ благотворенія — это училище и пріютъ для дѣтей, основанный женскимъ благотворительнымъ обществомъ въ 1834 г. стараніями княгини Воронцовой, умершей гр. Эдлингъ (урожденной Стурдзы) и при дѣятельномъ пособіи извѣстнаго Министра князя А. Н. Голицына. Вслѣдъ за нимъ по проекту и отчасти на пожертвованія англійскаго доктора Праута (служившаго врачомъ при кн. Воронцовѣ) устроена въ городѣ лечебница для приходящихъ (*le dispensaire*), содержащаяся на частныя жертвы и ежегодные взносы отъ членовъ. При ней, стараніями доктора Линка, въ 1857 г. образованъ комитетъ для выбора кормилецъ и попеченія объ ихъ дѣтяхъ. Но одно изъ лучшихъ учреждений въ Одессѣ и во всей Россіи это основанная въ 1854 г. стараніями и отчасти на суммы, завѣщанныя тайнымъ совѣтникомъ А. С. Стурдзою, подъ названіемъ: Богадѣльня Сердобольныхъ сестеръ, учрежденіе, снискавшее себѣ всеобщее уваженіе и много постоянныхъ взносовъ, къ которымъ присоединились пожертвованія Государя Императора и ежегодное пособіе отъ казны. Послѣдній въ хронологическомъ порядкѣ, но могущій имѣть весьма важное значеніе въ будущемъ, есть основанный княгиней Е. С. Мещерскою, урожденной Строгоно-

вой (въ 1857 г., домъ призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣтей арестантскихъ и нищенскихъ, нѣчто въ родѣ англійскихъ ragged school, буквально: „школа оборвышей“.

Вотъ краткое исчисленіе всѣхъ благотворительныхъ заведеній въ Одессѣ:

1. Городская больница, съ военнымъ отдѣленіемъ и домою умалишенныхъ.
2. Сиротскій домъ и пріютъ для подкидышей.
3. Еврейская больница.
4. Лечебница для приходящихъ и Комитетъ о кормилицахъ.
5. Заведенія женскаго благотворительнаго общества.
6. Богадѣльня Сердобольныхъ сестеръ.
7. Домъ призрѣнія нищихъ, у городского кладбища.
8. Попечительный Комитетъ о тюрьмахъ съ больницею.
10. Домъ воспитанія и призрѣнія арестантскихъ и нищенскихъ дѣтей.
11. Благотворительныя общества: нѣмецкое, швейцарское и французское.

Всѣ эти заведенія, за исключеніемъ показанныхъ подъ № 11, имѣютъ собственныя зданія, церкви, капиталы, издерживаютъ болѣе 100 т. руб. сер. въ годъ (*) и призрѣваютъ страждущихъ всѣхъ возрастовъ и званія отъ 10 т. до 20 т. человекъ въ годъ.

Если присоединить сюда всевозможныя и общественныя жертвы (концерты, лотереи-алегри, балы, замѣнъ визитовъ и пр.), можно сказать, что копѣйка неимущихъ равняется весьма богатымъ капиталамъ. Можно не обманываясь сказать, что иногда $\frac{1}{6}$ часть всего населенія Одессы и часть его гостей пе-

(*) Городская больница издерживаетъ болѣе 30 т., Еврейская болѣе 10 т., Женское благотворительное общество болѣе 12 т. руб. с. и такъ д.

ребывается во всехъ заведеніяхъ, или воспользуется ихъ пособиями, тогда какъ средства заработка и слѣдственно семейнаго призрѣнія не только изобильны, но даже и слишкомъ велики.

Мы изложили средства призрѣнія, приготовленныя трудомъ и капиталами людей; теперь укажемъ на тѣ безчисленныя щедроты, которыми Провидѣніе надѣлило Одессу и которыя тоже входятъ въ границы мѣстной промышленности, рядомъ съ народною ихъ тоническою пользою. Это во первыхъ море, т. е. морскія купанья, къ которымъ прибѣгаютъ не только всѣ мѣстные жители, но и всѣ прїѣзжіе, такъ что въ день платящихъ по 10 к. за билетъ, бываетъ иногда до 1000 и болѣе чел. въ одной только купальнѣ, а ихъ нѣсколько, а тысячи простаго народа купаются въ разныхъ мѣстахъ на берегу моря бесплатно. Еще важнѣе цѣлительное средство въ обоихъ здѣшнихъ лиманахъ: Куяльникскомъ и Хаджибейскомъ, гдѣ купанья въ грязи и въ водѣ составляетъ въ настоящее время одно изъ главнѣйшихъ тоническихъ средствъ. Есть даже болѣзни, напр. золотуха, ломоты и ревматическія страданія, въ которыхъ оно составляетъ вѣрное специфическое леченіе. Купальни на берегу моря отдаются съ торговъ въ аренду и доходы отъ нихъ поступаютъ въ городскую казну. При лиманахъ устроены дачи, гдѣ все лѣто пребываютъ больные, болѣе зажиточные; при Хаджибейскомъ же лиманѣ устроено временное отдѣленіе городской больницы; часть даже института благородныхъ дѣвицъ переезжаетъ для лѣтняго купанья въ особую, нанятую для этой цѣли, дачу.

Наконецъ, къ числу цѣлебныхъ средствъ принадлежитъ заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ, устроенное въ 1830 г. на акціяхъ, по системѣ Берцеліуса, а въ послѣдніе годы вновь передѣланное, съ аппаратами и по системѣ Дрезденскаго доктора Струве. Есть еще одно водолечебное заведеніе въ самомъ городѣ, въ саду доктора Шорштейна, которое тоже усердно посѣщается, особенно ранеными и ревматическими страдальцами.

Таково настоящее положеніе торговыхъ и промышленныхъ силъ Одессы, таковы средства ея образованія гражданского и защиты отъ скорбей жизни, недуговъ тѣла и превратностей судьбы. Многія стороны представляютъ уже довольно блестящія картины; но во многихъ есть пятна, или просто пробѣлы. Правда городъ еще молодъ, еще не вполне слился въ одно цѣлое, стройное, общественное тѣло, но уже пора ему идти болѣе твердыми шагами на пути гражданственности, а тѣмъ болѣе благоустройства, которыми славятся въ Европѣ другіе гораздо менѣе населенные и гораздо бѣднѣйшіе центры населенія и торговли. Объ этихъ пятнахъ и пробѣлахъ мы будемъ говорить теперь со всею откровенностью, и этимъ отдѣломъ мы закончимъ трудъ нашъ, и безъ того уже слишкомъ обширный и подробный.

ГЛАВА V.

Настоящее положеніе Одессы, ея нужды и ожиданія.

Изложенное въ предыдущихъ главахъ описаніе Одессы составлено нами за 5 лѣтъ назадъ. Съ того времени много измѣнилось,—нельзя сказать чтобы все измѣнилось къ лучшему, ибо это не въ силахъ человѣческихъ—но по крайнѣй мѣрѣ много хорошаго начато или приводится въ исполненіе изъ прежнихъ благотворныхъ предположеній. Мы полагаемъ, слѣдственно, что для полноты обозрѣнія внутреннихъ и внѣшнихъ силъ нашего города, теперь одного изъ первѣйшихъ торговыхъ рынковъ Имперіи, необходимо представить во первыхъ настоящее положеніе его населенія и торговли, во вторыхъ его нужды и тѣ справедливыя ожиданія, которыми онъ себя утѣшаетъ въ теченіи столькихъ лѣтъ и которыя вѣроятно оправдаются, благодаря горячему сочувствію къ пользамъ и нуждамъ города мѣстныхъ и главныхъ властей.

I.

НАСЕЛЕНИЕ ОДЕССЫ ВЪ 1863.

Опредѣлить съ точностію наличное населеніе г. Одессы и его предмѣстій, было до сихъ поръ и будетъ постоянно самою трудною задачею для мѣстныхъ статистиковъ и экономистовъ. Главнѣйшимъ къ тому препятствіемъ было народосчисленіе во 1-хъ селеній, т. е. группы хуторовъ на городской землѣ, во 2-хъ подвижнаго населенія, которое въ теченіи 7-ти мѣсяцевъ, съ апрѣля по ноябрь, простирается вѣроятно до 50,000 душъ обоего пола, не считая экипажа иностранныхъ и каботажныхъ кораблей. Не говоря уже объ официальныхъ ученыхъ попыткахъ 1836, 1843, 1850 и 1853 годовъ въ концѣ 1863 г. вновь учрежденный въ Одессѣ Статистическій Комитетъ предпринялъ подробную, такъ называемую *подворную* перепись жителей этого города; она, не смотря на всѣ усилія комитета и участіе мѣстной полиціи, не вполнѣ удалась: изъ 7,258 казенныхъ, общественныхъ и частныхъ домовъ, составляющихъ Одесское Градоначальство отъ 1,200 не получено никакихъ свѣдѣній, слѣдственно нѣтъ никакой возможности указать на точную цифру настоящаго населенія Одессы; но приблизиться къ истиннѣ можно на основаніи многихъ документовъ, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, какъ-то: ревизскихъ книгъ городской думы, метрическихъ выписей духовнаго вѣдомства, сословныхъ списковъ и показаній военнаго вѣдомства. По указанію всѣхъ этихъ данныхъ оказалось что въ Одессѣ находилось:

Въ 1862 году . . . 117,540 душъ обоего пола

„ 1863 „ . . . 118,970 „ „ „

не считая упомянутаго подвижнаго населенія (*population flottante*) и судоходныхъ экипажей. Если же принять за основаніе однѣ метрическія выписки о рожденіи и смертности и пред-

положивъ, на основаніи нѣкоторыхъ положительныхъ данныхъ (напр. показаній лютеранскихъ метрикъ), что пропорція рожденія равняется 1 къ 23,075, а смертность изображается пропорціею 1 къ 25,037, окажется, что въ 1863 году было:

по первой категоріи	до 124,230
„ второй „ „	127,600
за тѣмъ средняя	125,660

а эта послѣдняя цифра, какъ она не велика въ сравненіи съ указанною выше, будетъ если не вполнѣ вѣрна, то весьма правдоподобна.

Движеніе этого населенія представляется въ слѣдующихъ цифрахъ.

Родилось:	Мужск.	Женск.
Православнаго исповѣданія	1,867	1,758
Раскольниковъ	16	14
Армяно-Григоріанскаго исповѣд. . .	22	16
Римско-Католическаго „	89	78
Евангелическо-Лютеран. „	59	63
Евангелическо-Реформат. „	12	11
Еврейскаго	718	650
Караймскаго.	13	14
Итого	2,796	2,605
А всего	5,401	

Въ томъ числѣ незаконно-рожденныхъ 453, т. е. почти 9%.

Умерло:	Мужск.	Женск.
Православнаго исповѣданія	2,048	1,686
Раскольниковъ	13	10
Армяно-Григоріанскаго исповѣд. . .	20	15
Римско-Католическаго „	72	43

Умерло:	Мужск.	Женск.
Евангелическо-Лютеран. исповѣд.	61	54
Евангелическо-Реформат. „	9	3
Еврейскаго	486	588
Караймскаго	14	5
Итого.	2,710	2,394
А всего	5,104	

Въ томъ числѣ недостигшихъ пятилѣтняго возраста 3,112 душъ обоого пола, т. е. почти 40⁰/о.

Браковъ всего было . . 1,070

Изъ этихъ цифръ можно легко вывести заключеніе, что въ Одессѣ были въ отношеніи къ населенію 1863 года (118,970 д. о. п.) слѣдующія пропорціи:

Рожденіе	22,28
Смертности	23,31
Браки	111,20

Двѣ первыя пропорціи весьма неблагоприятны правильному развитію населенія.

По сословіямъ это населеніе, на основаніи собранныхъ въ 1863 г. свѣдѣній, раздѣляется слѣдующимъ образомъ: дворянъ, потомственныхъ 2,158, личныхъ 5,663, духовенства: Православнаго бѣлаго (съ семействами) 523, монашествующаго 100, Армяно-Григоріанскаго (съ семействами) 12, Римско-Католическаго 6, Евангелическо-Лютеранскаго 6, Евангелическо-Реформатскаго 4, Караймскаго 4 и Еврейскаго 7, почетныхъ гражданъ: потомственныхъ 177, личныхъ 162, купцовъ 6,296, мѣщанъ записанныхъ въ оклады 75,772, поселянъ государственныхъ всѣхъ наименованій 1,205, временно-обязанныхъ (бывшихъ дворовыхъ людей) 2,099, колонистовъ 1,674, регулярныхъ войскъ 6,212, нерегулярныхъ войскъ 265, безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 264, отставныхъ нижнихъ

чиновъ, солдатскихъ женъ и дѣтей 4,554, иностранныхъ подданныхъ 6,267 и лицъ не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ 5,547.

Въ показанномъ числѣ купечества и мѣщанства есть много лицъ иногородныхъ; но число ихъ съ точностію опредѣлить трудно, ибо въ подворныхъ вѣдомостяхъ даже осѣдлыя обыватели показываютъ себя просто купцами, купческими дѣтьми или мѣщанами не указывая на свое коренное жительство. Въ доставленныхъ упомянутыхъ вѣдомостяхъ число купцовъ и мѣщанъ христіанъ и не христіанъ простиралось до 70,000 душъ обоого пола мѣстныхъ и болѣе 5,000 душъ иногородныхъ; но сія послѣдняя цифра слишкомъ мала и вѣроятно гораздо болѣе чѣмъ вдвое, ибо состоитъ почти исключительно изъ евреевъ западныхъ губерній, которые вообще не любятъ переписей не только официальныхъ но даже тѣхъ, которыя требуются собственными ихъ раввинами.

Это населеніе распредѣляется по религіямъ и исповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ:

	Мужск.	Женск.
Православнаго исповѣданія . . .	41,854	37,180
Раскольниковъ	431	394
Армяно-Григоріанскаго исповѣд. .	326	307
Римско-Католическаго „ .	2,125	2,008
Евангелическо-Лютеран. „ .	1,447	1,406
Евангелическо-Реформат. „ .	239	264
Еврейскаго	16,414	13,869
Караймскаго	312	336
Мусульманъ (Крымскихъ цыганъ и солдатъ)	34	24
Итого	63,182	55,788
А всего	118,970	

Принявъ за основаніе указанную здѣсь цифру населенія Одесскаго градоначальства, весьма полезно знать, какъ оно водворяется по частямъ города, считая его среднимъ числомъ, по количеству домовъ, избъ и другихъ обывательскихъ мѣстъ. Благодаря новому счисленію зданій, произведенному чиновниками Министерства Финансовъ для распредѣленія добавочнаго оцѣночнаго налога, взимаемаго въ замѣнъ подушнаго оклада съ мѣщанъ, находимъ, что въ Одессѣ слѣдующее количество зданій домовъ, избъ, дачъ, хуторовъ, землянокъ и магазиновъ (платящихъ подати), не считая казенныхъ и городскихъ зданій.

Въ I части	546
„ II „	943
„ III „	924
„ IV „	2,169
„ V „	2,510

Всего 7,092

то есть круглымъ числомъ по 17 душъ на одинъ домъ. Къ послѣдней части причисляются всѣ селенія, находящіяся на Одесской городской территоріи.

Но на основаніи подворныхъ вѣдомостей, упомянутыхъ выше оказалось что на каждый домъ:

I части приходится	34	жителя	об.	пол.
II „ „	23	„	„	„
III „ „	17	„	„	„
IV „ „	12	„	„	„
V „ „	4	„	„	„

Размѣры обитаемости весьма различны. Есть дома въ центръ города и около базаровъ, гдѣ помѣщается въ одномъ отъ 125 до 450 душъ обоюго пола, таковы: гостиный домъ Вагнера (или бывший лицей), Маюрова на Александровской

площади и проч.; но есть и десятки такихъ особенно на хуторахъ, гдѣ живетъ всего одна семья изъ двухъ или трехъ душъ состоящая.

II.

ТОРГОВЛЯ.

Въ предъидущихъ главахъ изложили мы довольно подробно результаты и предметы торговли Одесскаго порта и города, его торговыя средства и учрежденія и наконецъ тѣ рынки и пути сообщенія, посредствомъ которыхъ Одесса снабжается нужными для своихъ промысловъ продуктами.—Остается намъ теперь сказать только, въ какомъ положеніи эта торговля находилась въ послѣднія пять лѣтъ, т. е. послѣ указаннаго уже 1858 года. Въ общихъ цифрахъ обороты ея были слѣдующія:

	Отпускъ.	Привозъ.	Всего оборота.
	На рубляхъ серебромъ.		
Въ 1859 году . .	30,967,911	12,411,009	43,378,920
„ 1860 „ . .	28,521,674	13,053,172	41,574,846
„ 1861 „ . .	35,838,675	12,566,631	48,405,306
„ 1862 „ . .	27,329,515	10,894,508	38,224,023
„ 1863 „ . .	28,210,310	9,489,320	37,699,630
Среднимъ числ. въ г.	30,175,617	11,682,928	41,856,545

Изъ этой небольшой таблицы можно заключить, что хотя два послѣдніе года значительно отстали въ размѣрахъ торговыхъ оборотовъ въ сравненіи съ 1861 годомъ, но должно замѣтить, что во первыхъ, цѣнность товаровъ отпускныхъ на мѣстѣ была гораздо ниже, а во вторыхъ, что по случаю Европейской неурядицы и происшедшаго отъ того паденія курсовъ, подвозъ иностранныхъ товаровъ былъ естественно меньше, особенно въ 1863 г. Но въ предложенномъ выше изложеніи тор-

говой промышленности Одессы за 16-ти-лѣтній періодъ съ 1845 по 1849 г., обороты даже самыхъ блистательныхъ торговыхъ періодовъ, какъ напримѣръ 1847 и 1853 годовъ были по цѣнности ниже показанныхъ нами за послѣдніе пять лѣтъ.

Чтобы судить съ нѣкоторою точностію о настоящемъ положеніи Одесской торговли, просимъ взглянуть на прилагаемыя здѣсь цифры, основанныя на самыхъ положительныхъ документахъ.

А. Торговля внѣшняя или международная.

1. Навианція.

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
а) Прибыло къ Одесскому порту судовъ и пароходовъ:			
Заграничнаго плаванія .	1,290	1,060	989
каботажныхъ	2,228	1,373	1,059
Всего	3,518	2,433	2,048

б) Отошло отъ Одесскаго порта судовъ и пароходовъ:			
Заграничнаго плаванія .	1,343	1,064	1,008
каботажныхъ	2,183	1,544	1,138
Всего	3,526	2,608	2,146

2. Предметы торговли.

Отпущены за границу слѣдующія главнѣйшія Русскія произведенія:

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
	Ч е т в е р т ы.		
Хлѣбовъ всѣхъ сортовъ .	2,785,538	2,119,400	1,576,702
Въ томъ числѣ:			
Пшеницы	1,571,750	1,369,400	1,576,702
Ржи	419,395	206,253	20,583
Овса	176,888	16,801	24,608
Ячменя	241,363	184,143	85,140
Кукурузы	319,805	275,421	321,280
Гороху, проса и др. .	89,168	14,455	15,212
Муки пшееничной . .	37,170	42,160	71,378
Сѣмянъ маслoбойныхъ .	235,809	150,640	88,139
Шерсти овечьей всѣхъ			
сортoвъ	322,871	308,978	388,603
Кожъ сырыхъ и вы-			
дѣланныхъ	45,467	6,700	33,229
Сала скотскаго . . .	144,303	130,762	174,490
Веревокъ и канатовъ .	32,106	43,692	47,883
Монеты золотой и се-		Р у б л ы.	
ребранной	322,811	46,376	64,412

Изъ этой таблицы видно, что хотя отпускъ хлѣбовъ уменьшился на 25%—30% въ сравненіи съ 1847, 1852 и 1859 годами, но зато усилился отпускъ маслoбойныхъ сѣмянъ и шерсти — этихъ самыхъ драгоцѣнныхъ теперь продуктовъ здѣшней торговли.

Привезены въ Одессу слѣдующіе иностранные товары:

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
	П у д ы.		
Хлопчатой бумаги сырой и .			
пряденой	34,692	17,934	2,846
Масла деревяннаго всѣхъ			
сортoвъ	94,013	107,190	105,678

	Г о д ы.		
	1901.	1862.	1863.
	П у д л.		
Чаю	—	19,844	14,324
Кофе	34,153	31,990	51,773
Сахару толченаго и въ головахъ	—	60	25,964
Табаку турецкаго ку- рительнаго и сигаръ	29,443	32,236	34,373
Свинца и олова . . .	153,698	60,028	26,748
Каменнаго угля и ан- трациту	3,109,584	4,279,960	1,998,045
Желѣза необдѣланнаго	159,006	191,369	184,643
Фруктовъ сухихъ или бакаліи	227,381	126,415	146,894
Фруктовъ свѣжихъ пре- имущественно лимо- новъ и апельсиновъ	281,647	249,960	269,433
Напитковъ: рому, вина, портеру и проч. на	474,627	426,149	231,143
Машинъ, моделей и земледѣльческихъ орудій на	1,431,918	1,315,304	278,910
Мануфактурныхъ и модныхъ издѣлій на	1,691,378	1,035,711	905,074
Монеты золотой и се- ребряной	547,402	726,725	866,751
Кредитныхъ билетовъ	382,513	1,230,946	852,264

Въ исчисленіи элементовъ привозной торговли, видно значительное уменьшеніе хлопчатой бумаги, свидца, машинъ и моделей и разныхъ предметовъ роскоши и модъ, но явились большія партіи товаровъ заграничныхъ, прежде вовсе запрещенныхъ, именно: чаю, заграничнаго сахара, желѣза необдѣланнаго и др.

3. Таможенных сборовъ.

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
Отъ привозныхъ и от- пущенныхъ товаровъ . .	3,330,554	3,368,850	3,241,145

Примѣчаніе. Кромѣ сбора съ хлѣба на постройку мостовыхъ и въ пользу города.

В. Торговля внутренняя.

1. Каботажъ:

Одесса усиливаетъ постоянно свои каботажныя сношенія на пароходахъ и парусныхъ судахъ съ Херсономъ, Николаевомъ, Очаковомъ и Никоподемъ для полученія большихъ грузовъ зерноваго хлѣба, шерсти, льнянаго сѣмени, рыбныхъ продуктовъ и тѣхъ русскихъ фабричныхъ и заводскихъ произведеній, которыя приходятъ по Днѣпру съ его верховьевъ. Изъ Евпаторіи, Феодосіи, Керчи, а также пристаней: Козачьи-Лагери Голой и др. получается преимущественно Крымская соль и рыбные продукты, изъ Ростова Сибирское желѣзо, чугунное литье, рыба и др. продукты. Размѣры того каботажа могутъ быть изображены слѣдующими цифрами:

1. Каботажное судоходство.

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
а) Къ Одесскому порту			
пришло судовъ. .	1,879	1,035	648
Пароходовъ . . .	405	338	411
Всего .	2,284	1,373	1,059

На нихъ привезено то-

варовъ:	Р у б л и.		
На судахъ на сумму . . .	5,657,888	4,106,217	3,185,415
на пароходахъ . . .	4,590,585	3,220,140	3,405,185
Всего . . .	10,248,473	7,326,357	6,590,600

б) Изъ Одесскаго порта

отошло:

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
судовъ	1,776	1,195	716
пароходовъ . . .	407	349	417
Всего . . .	2,183	1,544	1,133

На нихъ отпущено то-

варовъ:	Р у б л и.		
на судахъ на сумму . . .	804,930	967,181	348,452
на пароходахъ . . .	3,232,671	2,861,100	5,152,317
Всего . . .	4,037,601	3,829,281	5,500,769

Хотя по числу выпеловъ, каботажъ показанъ слабѣе въ сравненіи съ нѣкоторыми годами, но сравнить объемъ пароходовъ со вмѣстимостію прежняго паруснаго каботажа, отъ въ дѣйствительности будетъ значительно выше.

2. Ярмарки и базары.

Одесская ярмарка основана, какъ мы сказали выше, во время существованія еще правъ и стѣсненій портофранко. Она имѣла цѣлію облегчить сельскихъ жителей Новороссіи въ сбытѣ ихъ продуктовъ, особенно же скота и лошадей, безъ необходимости въѣзжать въ городъ и подвергаться при обратномъ проѣздѣ, таможенному осмотру, котораго они особенно не любили. Но стольблагодѣтельная цѣль никогда не была достигнута

На ярмарку, и тогда и теперь, привозятъ преимущественно московскія фабричныя издѣлія низшихъ сортовъ, нушной товаръ средней руки, крестьянскіе товары и на значительную сумму прекрасныя золотыя и серебряныя издѣлія Губкина.

Главною причиною неуспѣха Одесской ярмарки была та, что городъ не имѣлъ въ ней ни малѣйшей нужды (*); такъ называемые „бизары“ и „привозы“, т. е. рынки продовольствія, представляютъ еженедѣльно по два и по три раза настоящія ярмарки гораздо дѣятельнѣе, чѣмъ Крестовоздвиженская, но въ теченіи лѣта и осени наши улицы, на которыхъ построено уже до 600 хлѣбныхъ амбаровъ (за исключеніемъ лишь приморскаго бульвара, Ришельевской и Дерибасовской улицъ) представляютъ настоящіе базары и ярмарки. Для покупки же лошадей и скота имѣются особенныя такъ называемыя конныя площади, куда поселяне пригоняютъ также воловъ и овецъ, покупаемыхъ мѣстными салотопными заводами и мясниками. Одинъ только продуктъ по прежнему играетъ важную роль на здѣшней ярмаркѣ—это русскіе и нѣмецкіе пряники, о которыхъ въ теченіи цѣлаго года никто даже не знаетъ, а во время ярмарки продаютъ ихъ болѣе чѣмъ на 6000 р. с.

Размѣръ этой ярмарки можетъ быть изображенъ слѣдующими цифрами:

	Г о д ы.		
	1861.	1862.	1863.
	Р у б л я.		
Привезено всего товаровъ на	437,750	386,550	347,700
Продано „ „ „	159,280	79,055	50,855

и слѣдственно доказываетъ ясно все ничтожество ея значенія на одесскомъ торговомъ поприщѣ.

(*) Съ открытіемъ желѣзной дороги эта ярмарка будетъ вѣроятно упразднена.

III.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ НУЖДЫ И ОЖИДАВАНІЯ ОДЕССЫ.

Одесса, не смотря на свою громадную торговлю и богатое, многочисленное, весьма промышленное населеніе, имѣетъ однако же въ своемъ устройствѣ такіе недостатки, настоящіе недуги, которыхъ устраненіе есть несомнѣнное условіе будущаго ея развитія и благосостоянія. Они составляли и составляютъ до сихъ поръ одну изъ труднѣйшихъ задачъ правительства, и главные начальники Новороссіи неуспѣшно съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, стремились къ ея разрѣшенію, устраненію или направленію къ лучшему.

Общественные недуги Одессы состоятъ въ недостаткѣ нѣкоторыхъ элементовъ благосостоянія, которыхъ присутствіе въ Одессѣ было бы важно не только для этого города, но и для цѣлой Имперіи. Таковы на первомъ планѣ: недостатки одесскихъ гаваней, трудность путей сообщенія, дороговизна труда, т. е. рабочей силы, дороговизна топлива и строевыхъ матеріаловъ, скудность прѣсной воды, недостатокъ въ хорошихъ мостовыхъ, газовомъ освѣщеніи, застроеніи улицъ хлѣбными анбарами, непомерные заработки низшихъ и недостаточность средствъ содержанія высшихъ сословій и, наконецъ, равнодушіе большинства жителей къ порядку и наружному благоустройству города, столь важнымъ не только для его украшенія, но и въ гигиеническомъ отношеніи.

Пробѣжимъ слегка все это патологическое поприще Одессы и укажемъ на тѣ цѣлительныя средства, которыя уже или приняты, или постепенно будутъ предлагаться съ тою же благотвѣтельною цѣлью.

1. *Одесскій портъ* никогда не былъ довольно глубоокъ: это открытый рейдъ, доступный всѣмъ вѣтрамъ кромѣ западныхъ, отъ которыхъ онъ защищенъ высокимъ берегомъ Одессы. Оттого въ него всегда легко войти и изъ него выйти въ море,

но суда, подверженные дѣйствию вѣтровъ, должны искать спасенія или спокойной погрузки за моллами, постройка и перестройка которыхъ занимала правительство постоянно съ 1795 года и почти всегда съ посредственнымъ успѣхомъ. Не смотря на постоянное почти отсутствіе (за исключеніемъ лишь промежутка времени между 1831 и 1838 годами) ⁽¹⁾ морской полиціи въ гаваняхъ, глубина ихъ, да и самаго рейда, не много уменьшилась. Вотъ нѣкоторые доказательства, обсужденіе которыхъ представляемъ нашимъ опытнымъ гидрографамъ и мореходамъ. На Высочайше конфирмованномъ 27-го іюля 1803 г. „Генеральномъ планѣ гавани и города Одессы“ глубина обѣихъ гаваней показана слѣдующая: въ карантинной у самой строящейся тогда набережной, 4 до 6 фут., во второй линіи отъ 6 до 9, въ третьей—параллельной съ оконечностью Платоновской пристани въ прямой линіи до бывшей казармы карантиннаго молла — отъ 12 до 19, наконецъ у самаго молла (гдѣ теперь становятся русскіе пароходы) отъ 22 до 25 футовъ. На той части гавани, которая заключается между Платоновскимъ и военными моллами, постепенно отъ 3 до 9 фут., наконецъ въ практической, или, какъ тогда ее называли, военной гавани отъ 7 до 14 фут. глубины. На другомъ планѣ Одессы, составленномъ въ 1814 г., который приложенъ къ сочиненію Маркиза де-Кастельно, служившаго въ качествѣ статистика при герцогѣ Ришелье и графѣ Ланжеронѣ ⁽²⁾, показана въ гаваняхъ глубина отъ 6 до 30 (на оконечности карантиннаго молла) а на рейдѣ по упомянутой линіи между моллами отъ 16 до 17 фут. Наконецъ посѣщавшій Одессу въ 1803 году, Рѣли эмисаръ Императора Наполеона I-го говоритъ, что въ его время глубина одесскаго рейда (гавани еще не было), считалась около

⁽¹⁾ То есть управленія одесскимъ градоначальникомъ А. И. Лещинскимъ.

⁽²⁾ *Essais sur l'histoire de la Nouvelle-Russie.* Paris т. III стр. 24—25.

11-ти метровъ, т. е. около 17 фут. (*). Но берега Пересыпи, также какъ и теперь, не имѣли болѣе одного фута воды. Значить, что не смотря на нашу полувѣковую небрежность, движеніе песковъ, выгружаемаго тайно баласта и стока городскихъ нечистотъ, благодаря теченію и сильнымъ восточнымъ вѣтрамъ, идетъ постоянно къ Пересыпи, и что пониженіе горизонта воды сдѣлалось незначительнымъ. Но за 50 лѣтъ назадъ, когда представляли планъ одесскаго рейда на утвержденіе Императора, мореплаваніе на этихъ водахъ еще только начиналось и на самыхъ небольшихъ судахъ, для которыхъ моллъ въ 300 сажень короче нынѣшняго (достроеннаго въ 1830 годахъ), былъ уже достаточною защитою. Но теперь, когда средняя вѣстимость судовъ приходящихъ къ одесскому порту, превосходитъ, какъ мы сказали выше, 56 ластовъ, объемъ судовъ перваго десятилѣтія одесской торговли, глубина рейда и гаваней, даже содержимыхъ въ совершенномъ порядкѣ, уже недостаточна и требуетъ, чтобы въ гавани была она не менѣе 20 и даже 26 фут., а на рейдѣ хотя до 20 фут. Оттого первая и капиталная потребность одесскаго общественнаго хозяйства состоитъ въ скоромъ и весьма тщательномъ *улучшеніи* порта, посредствомъ сильныхъ землечерпательныхъ машинъ; въ защитѣ гавани и судовъ отъ бурь и вѣтровъ, посредствомъ увеличенія и расширенія молловъ и полицейско-торговаго охраненія порта отъ засоренія балластомъ, нечистотами изъ городскихъ канавъ и естественнаго возвышенія морскаго дна, замѣчаемаго и въ другихъ портахъ Европы.

2. Съ этимъ вопросомъ тѣсно связаны два другіе: первый— *это перестройка и продолженіе встѣх трехъ молловъ* и въ такомъ именно направленіи, чтобы самый даже рейдъ, защищенный отъ сѣверныхъ, сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтровъ, обра-

(*) S. Reuilly Voyage eor Crimée et sur les bords de la Mer-Noire 1806 r. p. 262.

зональ обширную торговую гавань, въ которой теперь Одесса имѣетъ неотлагательную надобность. Второе требованіе есть устройство правильной выгрузки балласта съ судовъ, приходящихъ изъ за границы и отвозъ его на Пересыпскую отмель; отсюда, какъ уже доказалъ полувѣковой опытъ, песокъ, илъ и всякія нечистоты не возвращаются въ гавани. Извѣстно, что на всякую тысячу судовъ, приходящихъ въ Одессу, $\frac{3}{4}$ являются съ балластомъ для полученія здѣсь груза. Пріемъ судовъ и отвозъ этого балласта составляютъ весьма важную заботу у мореходцевъ и городского начальства; оттого купечество встрѣтило съ удовольствіемъ одно предложеніе, устроить это предпріятіе по образцу англійскихъ балластныхъ обществъ и примѣнить его къ Одесскимъ гаванямъ (*).

3. Третья задача — *устройство дорогъ*, ведущихъ къ Одессѣ. Мы ихъ высчитали выше; ихъ недостатки слишкомъ извѣстны каждому, чтобы опять распространяться объ этомъ предметѣ, но мы должны повторить то, что говорено уже не разъ и что вѣроятно всѣ истинные доброжелатели Россіи повторятъ вмѣстѣ съ нами. Хлѣбная торговля есть главное основаніе богатства всей югозападной Россіи; благодаря нашимъ политическимъ и хозяйственнымъ ошибкамъ, въ ней мы уже встрѣтили двухъ соперниковъ: Дунайскія княжества и Турцію; къ нимъ присоединились Америка и Венгрія. Торговля шерстью достигла теперь высокаго значенія; въ ней мы имѣемъ тоже сильнаго соперника — Австралійскія колоніи Англій, слѣдственно самой же Англій, которая покупаетъ шерсть у насъ. Чтобы эти два продукта всегда остались мѣриломъ и рычагомъ нашей торговли — надобно чтобы они заманивали къ себѣ покупателей своею дешевизною. Чтобы удешевить товаръ, надобно удешевить его доставку къ рынкамъ отпуска, а всѣмъ извѣстно

(*) Предположеніе г. Этлингера уже представлено Министерству Финансовъ.

что цѣна провоза поглощаетъ теперь отъ 15 до 50% всей цѣнности съ хлѣба, а снабженіе кормомъ стадъ, сдѣлалось уже самою тяжкою задачею для тѣхъ овцеводовъ, которымъ недостаточно подножнаго корма, а скоты подвержены засухи и недостатку рабочихъ силъ. Чтобы помочь этому важному дѣлу, необходимы желѣзныя дороги, которыя бы соединяли Одессу съ рынками снабженія или производства продуктовъ, напримѣръ по направленію къ Києву (Днѣпру) черезъ Подолію и Украйну, или Кременчугу, черезъ Ольвіополь и Елисаветградъ. Но съ тѣмъ вышѣе нужно и болѣе густое заселеніе края, дабы рабочая сила не поглощала $\frac{1}{5}$ всей цѣнности продукта, какъ это случается не разъ, а иногда уничтожаетъ и самый продуктъ; увы, — не разъ видѣли мы, что безмѣрные пространства прекрасной травы, а иногда и жатвы брошены въ полѣ за невозможностію своевременной уборки.

4. *Недостатокъ прѣсной воды.* Этотъ недостатокъ такъ великъ, что уже болѣе 30-ти лѣтъ составляетъ предметъ серьезныхъ заботъ правительства. Въ 1820 годахъ князь Воронцовъ поручилъ англійскому инженеру, служившему при Черноморскомъ адмиралтействѣ, полковнику Уптону составить проектъ проведенія воды изъ Днѣпра или Буга; проектъ этотъ составленъ, и до сихъ поръ лежитъ въ архивахъ. Но сумма въ 1,500,000 руб. сер. показалась тогда столь огромною что мысль Уптона не могла осуществиться. Въ 1837 году, горный инженеръ генералъ Саблуковъ осматривалъ всѣ мѣстности между Днѣстромъ и Одессою и тоже призвалъ возможнымъ провести воду посредствомъ судоходнаго канала. Съ того времени прошло уже 27 лѣтъ; явилась было надежда на осуществленіе этого важнаго и полезнаго дѣла, при сооруженіи котораго всякій предприимчивый и разумный строитель канала найдетъ содѣйствіе и поощреніе со стороны главнаго начальства Новороссійскаго края, принявшаго въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Мы говоримъ о компаніи подъ названіемъ *Навда*,

учредившейся въ Петербургѣ, съ цѣлію устройства водопровода отъ Днѣстра у с. Маизъ до Одессы. Ея основатели графъ Барановъ, полиовникъ Нарышкинъ и др. составили было акціонерное общество для снабженія Одессы и ея территоріи прѣсною водою, посредствомъ подземныхъ трубъ, которыя намѣрены провести до центра Одессы и, если возможно, во всѣ ея части. Проектъ этотъ, одобренный главнымъ начальствомъ Новороссіи, утвержденъ правительствомъ, но едва ли будетъ приведенъ въ дѣйствіе. А между тѣмъ большой и богатый городъ сильно терпитъ отъ недостатка хорошей воды. Половина садовъ и виноградниковъ заглохла; въ сильный зной улицы поливать невозможно; такъ какъ одна бочка воды стоитъ 40 и болѣе коп. сер., вскорѣ дойдетъ и до 75 к. У водопровода Ковалевскаго за лошадей и рогатый скотъ платятъ по 2 к. с. отъ штуки, тогда какъ у всякаго колодца берутъ лишь $\frac{1}{2}$ к., но гдѣ эти колодцы! въ оврагахъ и отдаленныхъ отъ площадей улицахъ. Были проекты многихъ другихъ полезныхъ учрежденій въ Одессѣ, напримѣръ бань и прачешныхъ для бѣдныхъ людей, но дороговизна и соленой вкусъ воды, кладутъ сильную преграду всякому полезному намѣренію. Но хозяйству города Одессы предстоятъ другія капиталныя предположенія, частію уже, исполненныя, а именно:

5. *Соляные промыслы.* Многіе годы не только Одесса, но и вся юго-западная Россія желала ихъ осуществленія, послѣ небольшого опыта обильной осадки соли на одесскихъ лиманахъ въ 1822 г. Съ самаго основанія Одессы многіе обозы чумаковъ, доставляя въ этотъ городъ пшеницу, имѣли цѣлю, а часто и настоящіе договоры, нагрузиться солью Крымскою, а въ послѣдствіи (уже послѣ 1825 г.) и Бессарабскою. Крымская соль доставлялась сюда водою отъ с. Казачьи-Латери или Голой-Пристанн на Таврическомъ берегу Днѣпровскихъ устьевъ и здѣсь продавалась не дороже 40 или 45 к. с. за пудъ. Доставка ее стоила въ западныхъ губерніяхъ отъ 10 до 15 коп. сер. итого по 50 до 55 коп. Но тамъ продавалась

никогда не дешевле 1 р. с. за пудъ, такъ что чумаки или нѣзъ хозяева зарабатывали большія деньги. Изъ Бессарабскихъ соляныхъ промысловъ соль обходилась дороже, была не столь хорошаго качества, какъ „Красно-озерка“ (Крымскія), а также требовала переправы чрезъ лиманъ въ 8 верстъ шириною, и оттого караваны за солью отправлялись туда нарочно, а не обратными, какъ въ Одессу. Естественно и хозяева повозокъ, и пошляки, производители хлѣба желали, чтобы въ Одессѣ была соль въ изобиліи, дешева и подъ рукою, дабы двойною платою извозчикъ могъ заработать болѣе, а не возвращаться порожнякомъ. Здѣшнее начальство не разъ помышляло объ основаніи солянаго промысла на одесскихъ лиманахъ,—но съ одной стороны сомнѣвались въ ихъ соляномъ достоинствѣ, съ другой существующіе два промысла: Крымскій и Бессарабскій, обезпечивали и на счетъ доходовъ регалии. Только съ 1850 г., т. е. прорыва и затопленія всего Бессарабскаго промысла, отъ того возвышенія цѣны на соль до 1 р. с. за пудъ на мѣстѣ, а въ 1856 году, уступки Турціи и самаго промысла, указали на крайнюю необходимость заботы его другимъ столь же богатымъ промысломъ. Само Провидѣніе указывало на его существованіе у самыхъ дверей здѣшняго города: тысячи повозокъ печальною вереницею шли домой безъ груза и денегъ, тогда какъ наши лиманы всякое жаркое лѣто блестяли поясами соли на всѣхъ своихъ берегахъ. Только недавно, благодаря предпримчивости нѣкоторыхъ благоразумныхъ экономистовъ, Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1858 г. давнишнее желаніе предпринимателей осуществилось. Дѣйствительному статскому совѣтнику Н. А. Новосельскому дозволено образовать соляной промыселъ на Куальницкомъ и Хаджибейскомъ лиманахъ, пользоваться добычею соли въ теченіи 25-ти лѣтъ и платить за нее установленный адмизъ, который, на основаніи новой Монаршей милости, уменьшенъ до 21 к. вмѣсто 25-ти к. съ пуда, какъ предположено было. Въ теченіи 1859—1860 годовъ всѣ необходимыя заботы для устройства плотинъ, бассейновъ и установки водопроводныхъ машинъ были

произведены и теперь Хаджибейская соль уже продается. До сихъ поръ добыто до 2.500,000, а продано до 700,000 пудъ соли, но количество это было бы гораздо значительнѣе, если бы не дожди, покрывавшіе сперва садки и сбору соли, а потомъ и самой нагрузкѣ на повозки. Близость промысла отъ Одессы, отличный сортъ самой соли, огрѣнное ея потребленіе въ западной Россіи, вынужденной въ послѣднее 4 года покупать даже въ Австріи соль ледянку, весьма дорогую, даетъ надежду на успѣхъ этого новаго промысла близъ Одессы. Онъ привлечетъ многихъ рабочихъ къ озеру и много каравановъ для покупки соли и транспортировки ея въ глубины степныхъ и Украинскихъ селеній. Это обстоятельство повлечетъ за собою и уменьшеніе привозной цѣны хлѣба, ибо извозчикъ (чернакъ), въ надеждѣ обратнаго груза, будетъ требовать менѣе за доставку хлѣба къ одесскому порту.

6. *Железные дороги къ Черному морю.* Говорить въ 1864 г. о пользѣ желѣзныхъ дорогъ къ главнѣйшимъ нашимъ водоснабщикамъ къ Днѣпру и Днѣстру, говорить о значеніи этого рода сооруженій для Одессы и всего южнаго края Имперіи въ особенности, все равно что говорить „о пользѣ стекла“ или о „значеніи книгопечатанія“ для нравственнаго развитія человѣка. Для южной и юго-западной Россіи, да и для всей имперіи это первостепенная потребность, удовлетвореніе которой столь же необходимо какъ употребленіе пищи и воды, вдыханіе здороваго воздуха и пользованіе солнечнымъ свѣтомъ. И эта потребность признана уже нашимъ правительствомъ и нашими государственнымъ людьми не только теперь, а 30 лѣтъ назадъ, т. е. прежде нежели изнанесъ желѣзные дороги не только въ Италиі и Германіи но и въ Англіи и Франціи. Въ то самое время когда французскій ораторъ, а въ послѣдствіи первый министръ Луи-Филиппа, Тьеръ гласно и энергически опровергалъ на трибунѣ нужду и пользу желѣзныхъ дорогъ для Франціи (*), покойный

(*) *Traité élémentaire de chemins de fer* ect. p. Aug. Perdonnet. Paris 1858 T. 1, p. p. 28. 28:

Императоръ Николай въ отвѣтъ на ходатайство кн. М. С. Воронцова съ цѣлю улучшенія главнѣйшихъ путей сообщенія, преимущественно торговыхъ, въ новороссійскомъ краѣ, устройствомъ шоссе отъ Одессы до Елисаветграда и Кременчуга, изволилъ отвѣчать: „Полагаю, что устройство желѣзной дороги будетъ и лучше и полезнѣе всего: надобно опредѣлить только откуда ее начать“ (Письмо графа Канкрина отъ 10 мая 1830 г. № 2188).

Чтобы исполнить волю Монарха и устроить хорошіе и выгодные для общественнаго хозяйства пути сообщенія, Кн. Воронцовъ вызвалъ изъ Бельгіи опытнаго инженера, сдѣлалъ нужныя изысканія, собралъ самыя подробныя статистическія данныя и на нихъ основалъ въ 1844 г. предъ правительствомъ новое ходатайство о необходимости „принять самыя рѣшительныя мѣры къ предупрежденію важныхъ послѣдствій для нашей торговли отъ соперничества придунайскихъ портовъ“. Онъ написалъ въ своемъ докладѣ Государю, что „отъ поощренія устройства сѣти желѣзнодорожныхъ дорогъ въ нашихъ степяхъ, которыя, сблизивъ разстоянія, скоростію, правильностію и дешевизною провоза, поставили бы насъ въ возможность не бояться никакого соперничества на иностранныхъ рынкахъ,—зависитъ будущность торговли нашего южнаго края“. Но когда ходатайство кн. Воронцова было повергнуто бывшимъ министромъ финансовъ гр. Канкринимъ на окончательное разсмотрѣніе Государя, Императоръ Николай изъявилъ желаніе, чтобы при сооруженіи просимой желѣзной дороги „дать ей такое устройство, чтобы оно могло въ послѣдствіи послужить для паровознаго сообщенія“.

Кажется что такихъ двухъ авторитетовъ весьма довольно. Кн. Воронцовъ просилъ сперва только объ устройствѣ обыкновенныхъ дорогъ или шоссе въ степяхъ Новороссіи, Императоръ считаетъ лучшимъ сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, въ то время серьезно начатыхъ Стефенсономъ только въ одной Англіи. Кн. Воронцовъ признаетъ достаточнымъ сперва желѣзно-

ионныя дороги, Государь желаетъ чтобы они были построены съ паровыми двигателями. И замѣтить, что тогда въ нашей хлѣбной торговлѣ не было другихъ соперниковъ, кромѣ Турецкихъ провинцій, преимущественно придумайскихъ, а теперь постепенно явились: сперва громадная хлѣбная торговля Сѣверо-Американскихъ штатовъ; а послѣ, не менѣе опасная, Венгерская конкуренція. Тогда земли наши были такъ дешевы (отъ 5 до 10 р. за десятину), что выпасъ для гуманнаго скота былъ даровой, а теперь земля продается по 30 р. за десятину, а выпасъ или дорогъ или воспрещенъ владѣльцами. Если Одесса и другіе Новороссійскіе отпускные рынки устояли противъ столь грозныхъ соперниковъ своей торговли, то это служить лучшимъ доказательствомъ ихъ дѣйствительнаго промышленнаго значенія и той нужды въ хлѣбѣ, какую чувствуютъ нѣкоторыя иностранныя державы, преимущественно Англія, и будутъ всегда чувствовать отъ усиленія народонаселенія и развитія другихъ отраслей хозяйства, особенно скотоводства.

Но если нужда и польза желѣзныхъ дорогъ для южной Россіи очевидны, не должно полагать, что онѣ строятся единственно для движенія товаровъ отпускной, а тѣмъ болѣе для успѣха одной хлѣбной торговли. Движеніе столь громадныхъ грузовыхъ поѣздовъ, и въ сравненіи съ другими предметами: пассажирами и мануфактурными надѣлами (*) было бы слишкомъ невыгодно для такого предпріятія, какъ сооруженію желѣзной дороги, стоящей десятки милліоновъ рублей. Нѣтъ, онѣ нужны для оживленія всѣхъ нашихъ промышленниковъ и производителей или лучше сказать общественныхъ силъ Россіи и потому, при обсужденіи направленія, какое должны будутъ принять линіи такой дороги, должно обратить вниманіе на вѣзду оконечныхъ пунктовъ, между которыми онѣ пройдутъ,

(*) На Николаевской желѣзной дорогѣ въ 1862 г. хлѣбъ платился 15 к., а кожа, олово и проч. отъ 30 до 40 к. съ пуда; помѣтки до 1 р. 20 к. съ вуда.

на выгоды отечественной торговли вообще, на вліяніе этого движенія на другія отрасли народнаго развитія, на средства защиты государства противъ внутреннихъ и внѣшнихъ опасностей и наконецъ, — а это не менѣе важное условіе, финансовыя выгоды самаго сооруженія. Не смотря на трудъ столь обширной задачи, мы, руководствуясь указаніями 35-ти-лѣтняго опыта и тщательнымъ изученіемъ южнаго края Россіи, рѣшаемся коснуться всѣхъ упомянутыхъ нами условій, необходимыхъ при опредѣленіи направленія желѣзныхъ дорогъ отъ Одессы къ сѣверу нашего великаго отечества.

Кн. Воронцовъ, авторитетъ котораго для насъ и для всякаго русскаго экономиста служить хорошею гарантіею, еще въ 1844 г., т. е. когда Бессарабія не доставляла и $\frac{1}{10}$ доли нынѣшняго количества своихъ сельскихъ продуктовъ, принявъ за центръ южныхъ русскихъ дорогъ Одессу, а конечно цѣлю Москву, какъ сердце Россіи, совѣтовалъ начертать слѣдующее направленіе. Онъ полагалъ сперва открыть двѣ линіи: одну, которая бы шла отъ Одессы до Парканъ (Болгарская на супротивъ крѣпости Бендеръ) на Днѣстръ, а другую отъ Одессы до г. Ольвиополя (при впаденіи р. Синюхи въ Бугъ, Бобринецкаго уѣзда Херсонской губерніи), гдѣ соединяется большое количество обозовъ, идущихъ къ этому порту изъ Кіевской и Подтавской губерній. Эти двѣ линіи представляютъ протяженіе около 300 верстъ. Дальнѣйшее протяженіе дороги направлено было на Кременчугъ, Полтаву и Харьковъ, дабы со временемъ достигнуть до Москвы. Но съ тѣмъ вѣстѣ кн. Воронцовъ полагалъ устроить еще одну вѣтвь въ 20 верстъ отъ Ольвиополя до Балты, которая прилегла бы въ Одессу въ предмѣстіи Подольской и части Волынской губерній, отдаленной отъ Днѣстра. На этомъ основаніи былъ составленъ и представленъ Государю въ 1850 году, во время пребыванія его въ Севастополѣ, новый проектъ, благожелательно принятый Императоромъ и въ 1852 г. уже рассмотрѣнный вызваннымъ изъ Англіи повѣренными знаменитой тогда коммисіи

Фокусъ и Гендерсонъ, инженеромъ *Вильямсомъ* — опытомъ строителя Кіевскаго цѣпнаго моста, который, признавъ дорогу не вполне удовлетворительно — проектированную, убѣждалъ правительство избѣгать Кременчуга, гдѣ мостъ и дамба на пескахъ поглотили бы многіе милліоны, а глубокіе овраги, болота и пески по дорогѣ отъ Кременчуга до Полтавы и за Полтавою до Харькова, представляли бы необходимость строить особыя высокія плотины или насыпи, могущія потребовать новыхъ милліоновъ. Но въ Петербургѣ мысль объ Одесской желѣзной дорогѣ, въ 1852 г. была уже забыта и потому и проектъ и самъ инженеръ были приняты весьма холодно, а война 1853—1855 годовъ обратила все вниманіе и всѣ капиталы Россіи и правительства къ другимъ дѣламъ.

Дальнѣйшій ходъ этого дѣла извѣстенъ. Учреждено Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Одесса была оставлена въ сторонѣ, хотя и считалась неисчерпаннымъ источникомъ богатства для всей Имперіи. Избрана Московско-Одесская линія, несбыточная ни для торговыхъ цѣлей, ни въ политическомъ отношеніи, по крайней близости этого порта къ границамъ Румыніи, т. е. Англійскихъ интересовъ въ Турціи. Въ Одессѣ и заграницею все были увѣрены, что дорога не удастся, и въ самомъ дѣлѣ, эта линія стоила казнѣ нѣскольکو милліоновъ руб., подорвала основаніе благосостоянія всей Черноморской торговли, давъ время другимъ соперникамъ воспользоваться нашими ошибками. Пока мы рвали землю въ Олессіи, Молдавіи, Турціи и наконецъ Венгріи устроили у себя дороги, очистили каналы, возстановили хлѣбопашество и основали такую хлѣбную торговлю, съ которою можетъ соперничать лишь неутомимая промышленная дѣятельность Северо-Американскихъ штатовъ.

Въ 1858 г. образовалось новое общество, въ главѣ котораго были: графы Строгановъ и Адлербергъ, инженеръ Марченко, Н. А. Новосельскій и нѣсколько купцовъ. Они съ Высочайшаго дозволенія пожертвовали значительную сумму (до

100 т. руб. сер.) на самыя тонныя иыскенія, необходимыя для проекта Одесской желѣзной дороги, по такому направленію, которое вело и къ важнѣйшѣмъ центрамъ русскаго промышленнаго развитія и проходило чрезъ край, снабжающій наши рынки своими продуктами, а именно по направленію къ Кіеву Департаментъ Путей Сообщенія требовалъ было отъ этой компаніи, чтобы Одесско-Кіевская желѣзная дорога была продолжена до Курска или до соприкосновенія съ Московскою желѣзною дорогою. Но такой надбавки ни одна благоразумная заграничная компанія не одобрила и отъ того въ теченіи 5-ти лѣтъ не явилось ни одного серьезнаго предложенія для сооруженія этого могучаго, плодотворнаго рычага благосостоянія юной или лучше сказать, юго-западной Россіи, будущей житницы, кормилицы и сокровищницы Имперіи, въ чемъ легко убѣдится правительство и въ самомъ скоромъ времени (*).

Такъ прошло безплодно 20 лѣтъ и дѣло о желѣзныхъ дорогахъ не подвинулось ни на шагъ не смотря на то, что правительство по недочету въ сборѣ пошлинъ и цифрамъ отпуща видѣло къ чему ведутъ наши „послѣ“ и „какъ-нибудь“.

Въ 1862 г. образовалась вторично компанія, о которой мы говорили выше и какъ оказалось съ большимъ залогомъ успѣха: учредители принадлежали къ богатымъ и знатымъ семействамъ въ Имперіи. Инженеръ-Генераль-Маіоръ Марченко и нѣсколько купцовъ были ихъ руководителями; Высочайшая концессія даровала ей всѣ права самыхъ благопріятствуемыхъ компаній и назначенъ срокъ для сбора капитала и открытія работъ. Но политическія смуты въ Америкѣ и на западѣ Европы были причиною, что срокъ прошелъ, деньги не были собраны и по-

(*) Какія громадныя суммы вноситъ одна Одесса посредствомъ турецкой торговли въ хозяйство Имперіи, можно судить по таблицѣ напечатанной мною въ предыдущихъ главахъ.

стройка нашей желѣзной дороги была-бы отложена опять на долгое время, если бы правительство не кончило тѣмъ, чѣмъ-бы желательно было и начать, именно: постройкою этой дороги своими средствами, своими инженерами подъ руководствомъ ближайшихъ начальниковъ и распорядителей края и контролемъ Министерства Путей Сообщенія. Такимъ образомъ генералъ Коцебу, назначенный военнымъ и гражданскимъ начальникомъ Новороссіи, при вступленіи въ свою должность въ Одессѣ, объявилъ всѣмъ, что по волѣ Великаго нашего Монарха, часть южной желѣзной дороги будетъ немедленно начата подъ его личнымъ руководствомъ. И въ самомъ дѣлѣ въ томъ же 1863 одна часть этой дороги, подъ названіемъ Одесско-Парканской вѣтви для соединенія Чернаго моря съ Днѣстромъ была дѣйствительно начата. Когда же срокъ данной компаніи Марченко прошелъ, то открыты работы и по другой вѣтви отъ р. Кучурганъ (въ 70 верстахъ отъ Одессы) по направленію къ Балтѣ до соединенія съ будущею Кіевскою или Кременчугскою, т. е. Московскою желѣзною дорогою. Такимъ образомъ благодаря щедрости правительства, желѣзныя дороги къ Одессѣ сдѣлались совершившимся фактомъ и задушевная мысль незабвеннаго фельдмаршала кн. Воронцова начала осуществляться на самомъ дѣлѣ.

7. *Мостовыя.* Однимъ изъ главнѣйшихъ недуговъ, болѣе подстолѣтія терзавшихъ Одесскихъ жителей и стѣснѣвшихъ благосостояніе внутренней городской жизни, былъ недостатокъ въ хорошей мостовой. Отсутствие твердыхъ породъ камня въ окрестностяхъ Одессы не давало ей возможности устроить мостовыя или хотя прочное шоссе съ первыхъ дней ея существованія и главному начальству края надобно было думать о приобрѣтеніи камня извнѣ. Естественно заграничная торговля и связанное съ нею судоходство указали на прямой и богатый источникъ дешеваго приобрѣтенія камня изъ лучшихъ мѣсторожденій Турціи и Италіи. Эти средства заготовленія были приняты нѣсколько разъ, но къ сожалѣнію не успѣли ни

воспользоваться съ должнымъ успѣхомъ. Первая мысль къ достиженію этой цѣли подава была въ 1820 г.; графъ Ланжеронъ воспользовался патріотическимъ содѣйствіемъ русскаго посла въ Константинополѣ барона Г. А. Строгонова, который убѣждалъ иностранныхъ шхиперовъ возить крѣпкій камень вмѣсто балласта и сдавать его городу за умѣренную плату. Но выѣздъ барона Строгонова изъ Константинополя и вскорѣ смуты въ Греціи пріостановили столь полезное дѣло. Между тѣмъ изъ привезенныхъ немногочисленныхъ грузовъ заграничнаго камня, городъ успѣлъ выжестить два бпуска къ морю, при содѣйствіи инженеровъ Потье и Гаюи: Ланжеронскій и Херсонскій, которые до сихъ поръ даютъ намъ наставленія, какъ кн. М. С. Воронцовъ, подражая хорошему приѣзру, въ 1827, 1830 и 1836 г. дѣлалъ вызовы шхиперамъ о привозѣ заграничнаго камня въ видѣ балласта, съ платою за всякую сажень и съ подачею пособія при его выгрузкѣ на берегъ. Подобныя приглашенія, переведенныя на возможные языки, были дѣлаемы и послѣ, и всякій разъ шхипера, особенно идущіе изъ мѣстъ, гдѣ можно было добывать камень твердыхъ породъ или плиты, привозили ихъ охотно и городское начальство, чрезъ опредѣленнаго для того особаго чиновника, съ точностію имъ платило. Такъ продолжали дѣйствовать до 1844 г. и тогда триестскими плитами, итұками лавы или мальтійскимъ бѣлымъ камнемъ были выжестены не только многіе тротуары и дворы Одесскихъ домовъ (напр. дворы Попудова, Мавро и др.), но и цѣлыя улицы наприѣзръ часть Итальянской и часть Дерибасовской. Но періодъ времени съ 1845 по 1854 годы былъ истинною гибелью для Одесскихъ мостовыхъ. Щебень поставлялся очень дурный и отъ того шоссе, построенное кое-какъ, немедленно уничтожалось, а шхипера, которымъ дѣлали разныя обиды и притѣсненія въ пріемѣ камня и платили дурно, не только не захотѣли возить его болѣе, но и привезенный бросали въ моръ на ходу, чтобы только поскорѣе очистить свои суда отъ балласта. Слава Богу, этотъ печальный періодъ прошелъ невозвратно,

настало другое время и есть твердая надежда, благодаря вниманію правительства, что наши улицы эти бездонныя лужи зимною и Африканскія степи лѣтомъ, будутъ навсегда закованы въ гранитную мостовую, отъ которой будетъ зависѣть и вся будущая опрятность города. Мы говоримъ о дарованіи богатыхъ средствъ изъ городскихъ суммъ и добровольнаго сбора съ отпускаемаго за границу хлѣба, на устройство гранитной мостовой по лучшимъ образцамъ Европы и прочныхъ водосточныхъ канавъ (egouts) во всемъ городѣ.

8. Что касается до *освѣщенія города*, то оно слѣдовало, и до сихъ поръ слѣдуетъ еще системѣ ламповаго со спиртемъ устройства уличныхъ фонарей. Въ 1850 году сдѣланъ былъ опытъ газоваго освѣщенія, для чего былъ устроенъ резервуаръ между двумя балками: польскою и карантинною, вылиты столбы и фонари изъ чугуна и проч. однимъ словомъ, издержаны уже значительныя суммы, но эта попытка не имѣла послѣдствій. Многіе спекулянты предлагаютъ свои услуги: за сходную цѣну освѣтить городъ большимъ числомъ газовыхъ фонарей и проенты ихъ, разсмотрѣнные, одобренные и поддержанные мѣстнымъ начальствомъ, уже представлены на усмотрѣніе Министерства. Дай Богъ, чтобы и это доброе дѣло поскорѣе осуществилось.

Таково наше воззрѣніе на одинъ изъ лучшихъ городовъ Россіи. Мы искренно высказали наше мнѣніе какъ о его высокомъ значеніи для хозяйства Имперіи, о богатствѣ его торговыхъ и промышленныхъ силъ, такъ и о его важныхъ недугахъ, требующихъ немедленнаго и радикальнаго излеченія. Въ заключеніе настоящаго обзорѣнія нашего должны мы сказать еще, что для будущаго развитія своего экономическаго и нравственнаго, Одесса имѣетъ еще большія надежды. Именно: она обладаетъ многою отъ учрежденнаго по Высочайшей милости Новороссійскаго университета и уже учрежденнаго, но до сихъ поръ „вопиющаго въ пустынь“ Коммерческаго училища. Она надѣется на постройку новыхъ молловъ, углубленіе и раз-

ширеніе гаваней и другихъ портовыхъ сооруженій; для того уже сдѣланы многія полезныя приготовленія: посылаемъ былъ за границу весьма опытный и искусный инженеръ, полковникъ *Августиновичъ*, который объѣхалъ и обозрѣлъ важнѣйшія гавани западной и южной Европы для изученія и примѣненія къ нашимъ портамъ всѣхъ улучшеній, которыя онъ нашелъ въ гидрографическихъ сооруженіяхъ Англіи, Франціи и Италіи. Наконецъ Одесса имѣетъ полное право ожидать отъ вновь учрежденнаго „Муниципальнаго своего управленія“, стоящаго такъ дорого, но избраннаго изъ среди всѣхъ сословій городского общества „вольными голосами“ жителей безъ малѣйшаго участія правительства и слѣдственно облеченнаго во всѣ ихъ гарантіи. Но скоро ли и въ какой степени сбудутся всѣ эти ожиданія и надежды, сказать трудно. Если не мы, то дѣти наши увидятъ ихъ на самомъ дѣлѣ. Вѣроятно намъ первымъ дѣателямъ и работникамъ на этомъ поприщѣ не придется собирать плодовъ посѣяннаго труда, но лишь-бы сбылись и оправдались эти ожиданія, вотъ все, чего мы отъ всей души желаемъ.

Скальковский.

Опечатки и недосмотры въ статьѣ Г. И. Радде «Программа біологическихъ и географическихъ изслѣдованій Кавказскаго края»

(Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года
книжка третья.)

Напечатано:

На стр. 82-й съ 12-й строки.

Такъ какъ прежнія біологическія изысканія были обращены именно къ горизонтальнымъ разрѣзамъ Кавказа, то мы, для предстоящихъ изслѣдованій, должны принять за основаніе вертикальный его разрѣзъ.

На стр. 82-й въ 22-й строкѣ изъ нашихъ рѣкъ въ высшія,

На стр. 82-й въ 4-й строкѣ снизу сходство.

На стр. 83-й въ 12-й строкѣ Гунія

Читай:

Если мы распредѣлили упомянутыя біолого-географическія изысканія по горизонтальнымъ разрѣзамъ Кавказа, то въ главномъ его хребтѣ базисомъ нашихъ изслѣдованій будутъ служить его вертикальные разрѣзы.

изъ нижнихъ полосъ въ высшія.

различіе.

Персін

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

ОВЪ ИЗДАНИИ

БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ 1865 году.

Въ 1865 году „Библиотека для чтенія“ будетъ издаваться по той же программѣ и будетъ посвящена преимущественно главной задачѣ нашей эпохи, внутреннему развитію русской жизни. Держась независимо отъ всѣхъ журнальных партій, не отдавая себя въ кабалу теоріи, мы постараемся искать рѣшенія возникающихъ вопросовъ въ смыслѣ практическомъ, осуществимомъ, а не въ однихъ отвлеченныхъ формулахъ. Матеріальнымъ интересамъ общества: сельскому хозяйству, торговлѣ, промышленности и пр., мы отводимъ значительное мѣсто въ нашемъ журналѣ.

Чтобы имѣть возможность ближе слѣдить за практическими задачами современности, мы еще въ декабрѣ прошлаго года испросили себѣ разрѣшеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ выходить не одинъ разъ въ мѣсяцъ, но каждыя двѣ недѣли. Въ нынѣшнемъ году обстоятельства помѣшали на пользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ, но въ будущемъ, если двухнедѣльный выходъ дѣйствительно будетъ достигать цѣли и не повлечетъ за собою особенныхъ затрудненій, мы станемъ выдавать по двѣ книжки ежемѣсячно, въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца. Въ противномъ случаѣ мы оставляемъ за собою право вернуться къ настоящей формѣ изданія т. е. одною книжкою въ мѣсяцъ.

Кромѣ большинства лицъ, помѣщавшихъ свои произведенія въ нашъ журналъ, въ нынѣшнемъ году, мы приобрѣли еще многихъ другихъ сотрудниковъ, и постоянно заботимся объ увеличеніи силъ редакціи.

А. Н. Островскій обѣщалъ намъ къ началу 1865 года одну изъ своихъ новыхъ комедій. Мы имѣемъ обѣщаніе Н. С. Тургенева помѣстить въ нашъ журналъ повѣсть. Н. Н. Костомаровъ передалъ намъ свои лекціи: „Брестъ-Литовская Унія, отрывокъ изъ исторіи казачества.“

Кромѣ того въ первыхъ книжкахъ будущаго года мы помѣстимъ: „Земскія силы“ романъ П. Д. Боборыкина. Повѣсть М. Стебницкаго. Разсказъ В. Крестовскаго, автора: „Въ ожиданіи лучшаго“.) Автобіографію П. И. Якушкина. Очерки Н. Весеньева. „О русской дровяной промышленности въ древней Россіи“ Н. Я. Аристова. „Записки Георгія о Россіи XVI вѣка“, съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. Н. Костомарова. Разсказъ И. С. Гончарова. Рядъ статей председателя Нижегородскаго Ярморочнаго, Биржеваго комитета А. П. Шипова, подъ общимъ заглавіемъ: „Значеніе Нижегородской ярмарки и ея отношенія къ внутренней торговлѣ и промышленности“. Рядъ статей Н. П. Сунарекова о внутреннихъ, провинціальныя и преимущественно землевладѣльческихъ интересахъ, подъ общимъ названіемъ: „Деревенскія письма“. Его же постоянные, критическіе обзоры нашей сельско-хозяйственной литературы. Постоянные, по примѣру прошлыхъ двухъ лѣтъ, критическія статьи по поводу текущихъ явленій нашей издѣльной литературы В. Н. Эдальсона.

Мы просимъ гг. иногородныхъ адресовать свои требованія:

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО:

Въ редакцію „БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ“, помѣщенію которой всегда извѣстно Почтамту.

Подписка отъ жителей столицъ принимается:

Въ С.-Петербургѣ:

Въ конторахъ журнала Библиотека для Чтенія, при книжныхъ магазинахъ В. П. Печаткина и И. Ф. Келчевскаго на Невск. пр. противъ Гостин. Двора, въ д. Армянской церкви и А. Ф. Базунова, на Невскомъ, въ домъ Энгельгардта.

Въ Москвѣ:

Въ Конторѣ журнала Библиотека для Чтенія, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова, на Страсномъ бульварѣ, противъ университетской типографіи, въ домъ Загряжскаго.

Выходя двумя книжками въ мѣсяцъ, мы находимъ возможнымъ оставить подписную цѣну прежнюю:

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

безъ доставки. . . съ пересылкою или доставкой. . .

15 руб. серебромъ. . . 16 руб. 50 коп. сереб.

ОВЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1865 ГОДУ

„НОВГОРОДСКАГО СБОРНИКА“

ОТЪ НОВГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Только подробное изученіе края можетъ /дать истинное понятіе о немъ и указать на средства, служащія къ его благосостоянію. Безъ этого всѣ теоріи и проекты по улучшенію быта жителей края, образованію и нравственному развитію, такъ и по хозяйству и промысламъ никогда не въ состояніи принести той пользы, которой желали бы достигнуть лучшие люди, заботящіеся о счастіи своего ближняго. Есть условія въ природѣ и жизни всякой мѣстности, при которыхъ могутъ развиваться и самыя жители и ихъ хозяйство и промыслы и очень часто бываетъ, что они всегда противорѣчатъ теоріямъ, заимствованнымъ со стороны. За примѣрами далеко ходить нѣтъ нужды. Мы постоянно изыскивали и испытывали разные средства къ развитію народа, къ распространенію образованія, къ улучшенію хозяйства и промышленности, но немного найдется счастливыхъ, могущихъ завѣрить въ дѣйствительномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Причина всему этому наше незнаніе Россіи. Много сдѣлано литературою и частными лицами въ дѣлѣ изученія Россіи; періодическія изданія и отдѣльныя монографіи успѣли уже ознакомить общество съ многими, особенно замѣчательными, областями и городами, но все это еще не даетъ намъ полнаго знанія Россіи, которое въ настоящее время такъ необходимо. Наступаетъ время, когда само общество будетъ устроить свое земское дѣло; ему отдадутся въ руки забота о благосостояніи края, его развитіи, и богатствѣ, потому подробныя свѣденія о всякой области и губерніи, въ настоящее время были бы самымъ полезнымъ приобретеніемъ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ препятствій, затрудненій и неудобствъ, съ которыми приходится бороться всякому рѣшившемуся изучать нашъ родной край, а скажемъ только, что вслѣдствіе этихъ препятствій мы почти совсѣмъ не имѣемъ подробныхъ описаній губерній. Желая сколько нибудь пополнить этотъ пробѣлъ въ литературѣ, мы въ началѣ прошедшаго 1863 года собирали всѣ воз-

можныя свѣденія о Новгородской губерніи по исторіи, этнографіи и статистикѣ. Содѣйствіе приходскаго духовенства много помогло намъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Теперь мы имѣемъ вѣрные свѣденія о всякой мѣстности Новгородской губерніи, даже самой малой деревенькѣ, состоящей изъ одного двора. Спѣшимъ подѣлиться этими свѣденіями съ обществомъ и надѣемся, что наше предпріятіе будетъ встрѣчено сочувствіемъ, котораго мы ожидаемъ въ этомъ общепольномъ дѣлѣ.

Новгородъ, какъ колыбель гражданской жизни Россіи, всегда обращалъ на себя общее вниманіе, современіи совершившаго тысячелѣтія государственной жизни Россіи, общественный интересъ еще болѣе надъ нимъ сосредоточился. Прошедшая исторія его разработана нашими извѣстными учеными; потому писать полную исторію Новгорода нѣтъ необходимости, но еще есть пробѣлы, которые слѣдовало бы дополнить. Много есть историческихъ памятниковъ, зданій, церквей, кургановъ, могилъ, городковъ и рукописей, которые остаются еще неизвѣстными; мы постараемся пополнить добросовѣстно этотъ пробѣлъ и указать на всѣ памятники.

Въ новѣйшія времена Новгородская губернія испытала важный переворотъ съ учрежденіемъ военныхъ поселеній, о которыхъ еще ничего не было сказано въ литературѣ, потому мы постараемся познакомить своихъ читателей съ исторіею военныхъ поселеній и съ личностію главныхъ дѣятелей этого времени по тѣмъ документамъ и фактамъ, которые находятся въ нашихъ рукахъ. Кромѣ того мы будемъ слѣдить за всѣмъ, что сколько нибудь благопріятствуетъ и неблагопріятствуетъ нашей гражданской жизни, нравственному развитію и сообщать о всемъ нашимъ читателямъ.

Съ этою цѣлю мы и предпринимаемъ на 1865 годъ, періодическое изданіе подъ названіемъ «Новгородскій Сборникъ» по слѣдующей программѣ.

Редакція Новгородскаго Сборника имѣетъ цѣлю знакомить общество съ Новгородскою губерніею во всѣхъ отношеніяхъ.

Сообразно съ сею цѣлю выпуски Новгородскаго Сборника будутъ состоять каждый изъ двухъ отдѣловъ:

Отдѣлъ I-й. Матеріалы для исторіи, этнографіи и статистики Новгородской губерніи, гдѣ будутъ помѣщаться подробныя описанія городовъ, приходовъ и деревень. Отдѣльныя монографіи: описанія замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ, нравовъ, обычаевъ, текуція свѣденія о происшествіяхъ.

Отдѣлъ II-й. Матеріалы для исторіи военныхъ поселеній. Въ этомъ

отдѣлѣ помѣщаться будутъ документы, относящіеся къ исторіи военныхъ поселеній въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ первоначальнаго ихъ образованія и рассказы очевидцевъ о происшествіяхъ, о которыхъ сохранились только устные преданія. Извлеченіе изъ переписки графа Аракчеева.

Въ видѣ приложения въ каждомъ выпускѣ будутъ печататься Писцовыя Бѣлозерскія книги 1677 года и другіе литературные историческіе памятники. При каждомъ выпускѣ будутъ приложены подробныя карты тѣхъ уѣздовъ, описанія которыхъ будутъ находиться въ выпускѣ и другіе рисунки.

Всѣхъ выпусковъ Новгородскаго Сборника будетъ шесть и каждый въ двадцать пять листовъ; выпуски будутъ выходить въ 1865 году, чрезъ два мѣсяца.

Для нагляднаго знакомства читателей съ губерніею и съ личностію графа Аракчеева, имѣвшаго очень важное вліяніе на весь строй жизни Новгородской губерніи со временъ учрежденія военныхъ поселеній, при Новгородскомъ Сборникѣ, какъ премія подписчикамъ, будутъ изданы отдѣльнымъ томомъ, сочиненія г. Словскаго.

I. Графъ Аракчеевъ, — очеркъ характера, направленія и дѣятельности его. II. Шумскій и Экономка, рисующіе бытъ окружающихъ его лицъ и домашнія отношенія. III. Новгородъ. IV. Въ деревнѣ. V. Эстьянская Шумра, и VI. Деревенская жизнь, этнографическіе очерки, выражающіе бытъ Новгородскаго народа въ различныхъ времена и въ различныхъ обстоятельствахъ.

Цѣна изданія шесть рублей, за всѣ шесть выпусковъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Новгородѣ—въ *Статистическомъ Комитетѣ*.

Въ Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ *Я. А. Исакова*, въ Гостинномъ дворѣ.

Редакціею приняты будутъ всѣ мѣры къ скорой и вѣрной доставкѣ изданія подписчикамъ.

И. д. Секретаря Богословскій.